



сения Лестова

идия Чайка

Без меня на мне женились

Annotation

Мы встретились в пустом вагоне метро. Он смотрел на меня так пристально, что становилось не по себе. И единственное сказанное им слово напугало. Я попыталась скрыться, но ничего не вышло. А потом все стало казаться странным и немного жутким сном. До того момента, пока я не узнала, что из моей жизни была украдена целая неделя. Неделя... за которую я успела стать женой оборотня и обзавестись недругами, которые были недовольны поступком одного из своих соплеменников.

- [Ксения Лестова Лидия Чайка](#)

- [ПРОЛОГ](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Ксения Лестова Лидия Чайка
Без меня на мне женились

ПРОЛОГ

Тик-так... Часы на площади отсчитывали половину одиннадцатого. Шел мелкий дождь. Я вышла из маршрутки у метро Марьино и направилась к переходу, чтобы спуститься вниз, в подземку.

Сегодня я что-то припозднилась. Думала, что успею завершить отчет до семи...но ошиблась. Провозилась с ним аж до десяти (!) вечера. В результате несколько раз переделывала то, что обычно является для меня плевым делом. Позор, Зоя Сергеевна! Повезло еще, что никого вокруг не было, потому что я бы наверняка сгорела со стыда, ели бы сей опус увидел кто-то из коллег. А уж начальнику лицезреть подобное просто противопоказано. Премии лишит и не вспомнит, что я в прошлом году его перед Министерством Энергетики прикрывала.

Народу в метро было мало. Хоть что-то хорошее за этот день. Не нужно будет толкаться потом на темно-зеленой ветке. Мне с пересадки потом до самого конца замоскворецкой линии. В час-пик я обычно стою у дверей, а потому к моменту, когда прихожу домой, ноги гудят по-страшному. А все из-за туфель на среднем каблуке, которые существенно усложняют мне жизнь. Нет, можно было бы, конечно, и кеды с платьем носить... Но мне такой стиль одежды немного чужд. Коли быть романтической особой, то с ног до головы.

Хорошо-то как! В сторону Зябликово никому не нужно ехать. Только я одна стояла на платформе, где останавливаются поезда, идущие из центра. А еще относительно тихо. И никакой суеты. Даже плеер на смартфоне включать не хочется.

— Станция Марьино! — торжественно провозгласил приятный голос, когда мой транспорт подъехал и распахнул для меня свои двери. — Следующая станция Борисово! Уважаемые пассажиры, при выходе из поезда не забывайте свои вещи!

Из соседних вагонов вышло всего несколько человек. В моем же вообще находился только один мужчина. Который сидел с противоположной стороны и безотрывно смотрел на меня.

— Нашел, — произнес он и резко поднялся со своего места, при этом с шумом втягивая воздух.

Я от неожиданности выбежала обратно на платформу. Ну его... Какой-

то странный тип. Рыжеволосый, с ирокезом и в кожанке, под которой красовалась серая майка с черепом. Кто знает, что у него на уме? Может, он пьян. Или наркоман какой... А вдруг вообще ненормальный? Вон, как гипнотизирует своим цепким, напряженным взглядом. Ощущение такое, будто заглядывает внутрь меня, роется в самых потаенных уголках души, пытается просканировать каждую клеточку моего тела. От него веет силой и властью. Над выбранной жертвой.

Я чувствовала его взор вплоть до того момента, пока поезд не скрылся в тоннеле. Благо успела выскочить до закрытия дверей. А вот ему уже ничего не оставалось делать, как смириться с тем, что я ему не достанусь. В роли кого — даже страшно себе представить. Надеюсь, что он не станет поджидать меня на следующей остановке.

Для надежности решила пропустить пару поездов, а также отойти к первому вагону, чтобы в случае чего позвать машиниста на помощь. Сердце бешено билось, то и дело норовя выпрыгнуть из груди. Эти черные, как ночь, глаза совершенно не выходили у меня из головы.

— Станция Марьино!..

Набравшись смелости, зашла в поезд. Осмотрелась по сторонам и с облегчением выдохнула. Вагон оказался полностью пустым.

— Осторожно, двери закрываются, следующая станция Борисово! — выдал громкоговоритель, когда я уже опустила на сидение. За стенкой, спиной к входу.

Как только состав тронулся, услышала рядом с собой чье-то прерывистое дыхание. Кто-то нарочито шумно вдыхал воздух рядом со мной. Снова!!!

Чувствуя, как по всему телу забегали мурашки, покосилась на противоположную от входа дверь. В отражении был ОН. Слишком опасный для меня, чтобы плюнуть на все и таки познакомиться с красивым широкоплечим, высоким потенциальным маньяком. Который умеет шагать сквозь пространство. А иначе как объяснить, что он оказался там же, где и я вне зависимости от того, что должен быть уже на конечной? Такого же не бывает... Ведь правда? Скажите мне кто-нибудь, что мне это мерещится...

Руки тряслись мелкой дрожью, а в горле образовался ком. Я натянулась, как струна, боясь спровоцировать маньяка и лишний раз напомнить о себе.

— Нашел, — сказал, и свет на мгновение погас и тут же снова зажегся.

И я закричала. Не выдержала... Вскочила со своего места и кинулась в конец вагона. К моему дикому ужасу, никто (ни машинист, ни те трое человек во втором вагоне) не отреагировал на мой визг. Светильники

замигали, но, казалось, народу не было до этого никакого дела. Словно все они не испытывали подобных ощущений. Словно находились в ином измерении, но в то же время тут, рядом.

— Помогите-е-е!!!

В следующее мгновение мужчина с ирокезом оказался передо мной. Увидев его снова, остановилась и начала медленно оседать на пол. Все, теперь мне уже ничто не поможет...

— Нет... — и горла вырвался хрип. — Не трогайте меня. Пожалуйста.

Незнакомец напрягся и по-видимому приготовился действовать. Он сделал всего шаг, и оказался непозволительно близко ко мне. Его дыхание опалило чувствительную кожу на шее, а мужественное лицо на миг стало хищным, предвкушающим что-то грандиозное. А потом, то ли свет неожиданно погас, то ли это я так глупо провалилась в глубокий обморок — не знаю. Ничего не знаю. Кроме этих глаз, похожих на безлунную ночь.

Глава 1

В мой беспокойный сон ворвался противный звук надрывающегося телефона. Поморщившись от головной боли, что прострелила виски, я заставила себя открыть глаза и подняться на ноги. Странно... почему я заснула в повседневном платье? Неужели так устала накануне, что сил не хватило даже на то, чтобы переодеться?

Сейчас я жила одна, так что никто бы не стал будить меня и задавать ненужные вопросы из серии, почему я так поздно прихожу с работы.

Телефон все звонил, и мне пришлось на время выбросить все мысли из головы и идти на кухню. Именно там, на базе, лежал домашний телефон.

— Да? — хрипло спросила, нажав на зеленую кнопку.

Кухня у меня была маленькая. Зато все под рукой. Стол стоял вплотную к холодильнику, плита и раковина находились с противоположной стороны. База с телефоном была установлена тут же, на столешнице. Так что, когда я услышала злой голос начальника, оповещающий меня о том, что я уволена, не упала на пол лишь потому, что удачно опустилась на табуретку.

— Как уволена... — пролепетала, смотря в одну точку. — За что?

— Как это «за что»? — распалялся мужчина, раздраженно сопя мне прямо в ухо. — Ты отсутствовала целую неделю! На звонки не отвечала. А работа ждать не будет!

— К-как неделю? — выдавила из себя, внутренне холодея.

Я же не могла проспать столько времени! Да, уставала на работе я сильно, но спала мало. Даже в выходные дни без будильника вставала часов в девять максимум.

— И не надо мне сейчас рассказывать о проблемах в семье, — пригрозил Петр Владимирович (так звали моего начальника). — Мне эти ваши левые объяснительные уже надоели! В общем так, сегодня придешь за трудовой. И постарайся до обеда.

Сказав это, он повесил трубку.

Раздались противные гудки, благодаря которым я смогла выйти из ступора и нажать на отбой. Господи, по словам мужчины, меня не было на работе целую неделю. Неделю! Но этого не может быть...

Соскочив с табуретки, помчалась к тумбочке, на которой всегда

оставляла свой мобильник. Не обнаружив его на привычном месте, пулей метнулась в прихожую и стала рыться в сумочке, которая почему-то оказалась лежащей на полу возле двери. Присев на корточки, схватила ее в руки, открыла молнию и стала искать свой старенький смартфон. Нашелся он не сразу, и когда я попыталась включить его, никак не отреагировал на мое прикосновение. Подержала боковую кнопку, ожидая легкой вибрации, которая оповестила бы о том, что он не разряжен, а просто выключен, но ничего не произошло. А я ведь помнила, что накануне он пролежал у меня на зарядке всю ночь. Что же это такое...

Выпрямившись, вновь прошла в комнату, взяла зарядное устройство и стала реанимировать телефон. Когда он наконец-то включился и показал на главном экране дату и время, я чуть было не села мимо кровати. Значит, Петр Владимирович был прав... Но... как это возможно? Я ведь ничего не помнила. Вообще... Будто кто-то стер из памяти целые семь дней моей жизни.

На ватных ногах я прошла в ванную, сняла там одежду и залезла под холодный душ. Необходимо было привести мысли в порядок. Всему этому должно быть какое-то объяснение. Какое-то логическое объяснение. Не могла же я впасть в кому? А потом так вот запросто проснуться.

Холодная вода взбудрила и частично привела меня в чувство. Надо добраться до работы, забрать трудовую и уже потом решить, что делать дальше.

Сейчас я жила одна: мать в это время года чаще всего сидела на даче и редко мне звонила. В основном я делала это сама. И если на мобильном нет от нее ни одного пропущенного, а дома не спуют полицейские, значит, она знать не знает о случившейся со мной неприятности.

Выключив воду, закуталась в широкое махровое полотенце и вышла из ванной комнаты. Перед тем, как покинуть дом, все же следовало позвонить матери и разузнать, все ли с ней нормально. Потому что такое невнимание к дочери даже для нее было странно.

Ответила женщина почти сразу же. И ее голос не казался взволнованным. Она осведомилась о том, как я себя чувствую, на что я сказала, что вроде как хорошо, искренне удивляясь ее вопросу.

— Вот и славно, — обрадовалась мама. — А то когда ты мне позвонила и сказала, что так устала на работе, что будешь отсыпаться дома всю неделю, я насторожилась. Но ты заверила меня, что просто хочешь выспаться. Даже попросила, чтобы я тебя не беспокоила.

— Я звонила? — еле слышно спросила, но родительница не ответила, видимо не расслышав мой вопрос.

— Тебя когда ждать в гости? — тут же сменила тему моя собеседница.
— Я приготовлю к твоему приезду пирожки с щавелем. Ты ведь их любишь.

— В воскресенье, — подумав пару секунд, ответила маме. Сейчас была пятница, так что к выходному я должна была привести себя в норму.

— Тогда до встречи, — пропели на том конце, и вот я уже снова слышу гудки.

Я же так и осталась стоять в коридоре с прижатой к уху трубкой. Мне становилось страшно. Это ведь все не реально. Возможно... мне просто снится дурной сон. И сейчас я проснусь, обнаружу себя в кровати, в реальном времени, где прошла всего ночь, а не целая неделя.

Но, увы, продолжать стоять на одном месте, было нельзя. Ведь еще необходимо добраться до работы. И лучше не попадаться Петру Владимировичу на глаза. Этот мужчина всегда отличался не сдержанным характером. Мог и что-нибудь обидное сказать. Хотя... теперь я могла спокойно ему ответить. А что мне будет? Я ведь отныне не являюсь его сотрудником.

Оделась в кратчайшие сроки. Быстро натянула первые попавшиеся джинсы и майку. В прихожей обула удобные кроссовки, затем подняла сумку и положила в нее телефон, заряд которого не доходил даже до половины. Затем, схватив кожаную куртку, вышла из квартиры.

Чуть ли не бегом домчалась до станции метро Речной вокзал и спустилась в подземку. Самое главное успеть до обеда. Возьму трудовую и уйду. Даже небогатую канцелярию забирать не стану. Чтобы лишний раз не сталкиваться с бывшими коллегами по работе. Не так чтобы я с ними ладила, поэтому не думаю, что они особо расстроятся, узнав о моем увольнении.

Присев на одно из свободных мест в конце вагона, засунула наушники в уши и включила любимую песню Nickelback «If everyone cared». Мелодия как всегда захватила меня и я на время отключила мозг, полностью сосредотачиваясь на мужском голосе. Затем последовала другая песня этой же группы, потом еще одна...

В себя пришла уже ближе к нужной станции. Более сорока минут пути немного изматывали и клонили в сон. Здесь было самое главное не проехать свою остановку.

Оказавшись в Марьино, обрадовалась тому, что моя маршрутка подъехала почти сразу же.

Работа же встретила меня серыми дверями, старыми ступенями и не работающей над головой лампочкой. Неужели Петру Владимировичу нет

никакого дела до внешнего вида фирмы? Небось, тащит все в свой широкий и бездонный карман.

Миновав проходную, дошла до лифта и уже вскоре стояла на третьем этаже. Там, в конце коридора и находился кабинет, в котом я работала. Но сейчас мой путь лежал в другую сторону. В отдел кадров.

Женщина, которая там работала, смерила меня недовольным взглядом, пожевала губами, и только после пары минут причитаний о том, что сейчас так сложно найти добросовестных сотрудников, занялась моей скромной персоной.

Распрощавшись со своей старой работой, я бодрым шагом направилась в обратную сторону. Что ж, ничего. Что-нибудь придумаю. Да и в моем возрасте работу найти не так сложно. Особенно если за плечами есть опыт хотя бы пары лет работы.

И снова маршрутка пришла очень удачно. Я прождала ее минуты две не больше. Еще одной удачей было то, что внутри никого не оказалось. Хотя в это время сложно попасть в абсолютно пустой салон общественного транспорта.

— Возьмите, — сказала, протягивая водителю протягивая оплату за проезд. Он охотно взял деньги и тронулся с места. Слишком резко, чтобы я смогла успеть ухватиться за торчащий из пола поручень. — Что вы делаете?! — воскликнула, поднимаясь с пола. — Остановите немедленно!

Этот мужчина напугал меня. Резкие движения, цепкий взгляд карих глаз, что я смогла увидеть в отражении лобового стекла... В нем было что-то хищное.

— Остановитесь же! — вновь закричала, все же хватаясь за поручень.

В ответ на мой крик водитель лишь довольно зарычал, вновь бросая на меня предвкушающий взгляд.

Надо было что-то срочно предпринять. Дверь в этой маршрутке не автоматическая и если мужчина не мог ее заблокировать, у меня, возможно, появится шанс сбежать. Не будет же он мчаться на красный свет? Да и у метро постоянно невозможно протолкнуться.

Я ошиблась. Незнакомец лихо проскакивал светофоры, никак не реагируя на сигналы других водителей. Отчаяние постепенно брало в плен все мое существо, когда шанс сбежать все же появился. Автобус ехал нам наперерез и если бы мой странный похититель не затормозил, мы бы точно врезались. Мне хватило всего пары секунд, чтобы подскочить к двери, схватить ее за ручку и, упершись плечом о стекло, выбраться на свободу. И побежать, мысленно радуясь тому, что сегодня решила надеть кроссовки, а не туфли. Как ни странно, хозяин маршрутки не стал преследовать. Один

раз я все же рискнула обернуться и увидела, как он стоит возле распахнутой пассажирской двери и зло сжимает кулаки.

Осмотревшись по сторонам, поняла, что нахожусь в районе Братиславской. И подземка расположена неподалеку.

Наверное, страх подстегнул меня, и я очень быстро оказалась у перехода, ловко маневрируя между людьми. Одни шли, казалось, не разбирая дороги и не замечая никого вокруг себя, а кто-то, наоборот, смотрел так пристально, что я стала пугаться еще больше. Казалось, что каждый третий хочет меня похитить.

Оказавшись на платформе, дождалась нужного поезда и зашла в вагон, что был расположен посередине состава. Там прошла к заблокированным дверям и устало о них облокотилась, проигнорировав известную всем фразу «Не прислоняться». Потому что сейчас в моей голове крутилась другая... «Выхода нет». Все это не могло случиться со мной просто так. Случайно. Исчезнувшая из моей памяти неделя жизни, повлекшая за собой мое увольнение, неудачное похищение... Кому все это нужно? Понятно, конечно, что никто не ответит на этот вопрос. Сейчас же надо подумать над тем, как обезопасить себя. Понятно же, что спрятаться за четырьмя стенами не получится. Мне надо искать работу, ходить за продуктами, да и к маме я обещала в воскресенье приехать. Не рассказывать же ей о сегодняшнем происшествии? Не хватало еще, чтобы она перепугалась до смерти и оставила нерадивую дочь возле себя, в который раз причитая о том, что будь в нашем доме мужчина, все было бы проще. Женщина рано овдовела. Мой отец разбился на машине, когда ехал с дачи в город. Так торопился попасть домой, что решил объехать пробку по встречной. Столкнулся с другой машиной, вылетел в кювет и пару раз перевернулся. Водитель второго автомобиля не пострадал. Отделался всего парой царапин, а папа... В общем в возрасте семи лет я осталась без отца. Мама сильно переживала потерю мужа и впала в затяжную депрессию. И если бы не маленькая я, которую надо было кормить, обувать, одевать и отводить в школу, не знаю, чтобы с ней случилось.

Так вот. Надо будет заказать через интернет перцовый баллончик. Хотя какая-то защита. Ведь никто не может сказать, нападет ли кто-нибудь еще или нет.

Домой пришла уже ближе к трем дня. И как только оказалась за такой надежной на первый взгляд входной дверью, заперлась на все замки и только после этого стала раздеваться. Надев на себя зеленый спортивный костюм, в котором любила ходить дома, собрала темные длинные волосы в хвост и первым делом помчалась к компьютеру. Хм-м-м... и где через

интернет можно приобрести необходимые для самообороны вещи? Может, еще и электрошокер взять?

Как только ноутбук загрузился, я вошла в браузер и набрала в поисковике «купить электрошокер». И тут же высветились нужные сайты... Приобрести в один клик. Что может быть проще? И даже переплата за доставку не волновала. Самое главное, что теперь я, если что, смогу противостоять тому, кто, возможно, вновь попытается меня похитить. И да, надо еще перцовый баллончик взять.

Как только заказ был оформлен, и мне пообещали доставить его завтра в первой половине дня, я отправилась на кухню. Со всеми этими переживаниями я напрочь забыла о еде. И как итог — мой желудок недовольно урчал, ругая свою хозяйку за невнимательность. Так что пришлось идти и заглушать не вовремя проснувшийся голод.

Открыв холодильник, поняла, что выбор не богат. Половина кочана капусты, морковь, пара яблок, заплесневелый сыр, склизкая колбаса, просроченная сметана и пачка творога. Что ж, если порубить овощи и залить их подсолнечным маслом, получится не плохой салат. А если добавить туда еще и потертое яблоко...

Готовка помогла немного уйти от жестокой реальности. Немного... лицо странного мужчины так и появлялось перед глазами. Наверное, я больше никогда не буду ездить в маршрутках. Лучше уж ходить пешком, если расстояние позволяет.

Пообедав, помыла посуду и вернулась к себе в комнату. Настроение было ужасное, руки мелко подрагивали, и я все никак не могла унять начинающуюся истерику. Слишком запоздало она решила меня накрыть...

Как смогла заснуть, сама не знаю. Но случившиеся со мной потрясения не прошли даром, и я погрузилась в беспокойный, но все же сон.

Проснулась уже глубокой ночью. За окном было так темно, что я с трудом могла разглядеть дорожку, что вела к подъезду. Обычно в это время уже всю светил ближайший уличный фонарь. Сейчас же он не работал. Наверное, лампочка перегорела.

Заснуть снова я навряд ли смогла бы, поэтому решила заварить себе кофе и включить компьютер. Посмотрю хоть, что случилось за неделю. Так и время скоротаю. А потом и утро настанет. Потом и курьер с заказанными средствами обороны прибудет. И тогда я смогу уже более спокойно выходить на улицу. Дойду до ближайшего продуктового и куплю чего-нибудь, чтобы не умереть с голоду. Салат, конечно, хорошо, но надо приготовить хотя бы суп. А для этого мне нужна хотя бы куриная грудка. А

морозилка, как на зло, пустая.

Спустя примерно четыре часа и две чашки кофе я поняла, что зря полезла во всемирную паутину. Потому что новости не радовали, опуская мое настроение еще ниже. Кто-то кого-то убил, ограбил, публично оскорбил. Или записал новую песню.

Вздохнув, закрыла крышку ноутбука и встала из-за стола. И чем заняться?

Невольно взгляд упал на большую книжную полку, на которой стояли книги. В основном классика, но были и современные писатели. Даже парочка романов в жанре фэнтези. А так, как сейчас хотелось хоть немного разгрузить мозг, рука сама потянулась к одной из популярных авторов данного направления. Помнится, изначально эта книга у меня не пошла. Героиня немного раздражала своим странным поведением.

Устроившись в широком кресле с ногами, открыла первую страницу и погрузилась в чтение. Нет, героиня не стала раздражать меня меньше, но на удивление, повествование мне понравилось. Да и характеры главных героев постепенно выравнивались.

Так я и скоротала остаток ночи и раннего утра. Потом заставила себя позавтракать остатками салата и стала ждать курьера. А он, как на зло, все не появлялся, хотя договоренность была на первую половину дня.

В ожидании прошло еще примерно полтора часа. Потом мне все же вручили долгожданные средства самообороны. Расплатившись, поблагодарила молодого мужчину на целую голову выше меня за «своевременную» доставку и закрыла дверь. Ну вот, теперь можно и до магазина дойти. Если что, направлю в обидчика помадой-электрошокером.

Улица встретила меня теплым солнцем, легким ветерком и толпой народа. Магазин располагался неподалеку, буквально в соседнем доме. Именно там я и нашла все необходимое для приготовления супа. Но дойти до дома спокойно мне было не суждено. Я не преодолела и половины пути, когда затылком почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Поудобнее перехватив за лямку рюкзак (в нем было удобно нести немногочисленные продукты), обернулась. Однако, люди, что шли поблизости, будто не замечали меня, упорно идя только в им одним известном направлении. Неужели показалось? Возможно, у меня просто развивается паранойя.

Вновь попыталась сосредоточиться на пути до дома, ловко маневрируя между прогуливающимися зеваками, как опять ощутила чей-то взгляд. Даже между лопаток зачесалось, и волосы на голове зашевелились. За мной явно кто-то наблюдал. Причем не просто проходящий поблизости человек.

Он делал это целенаправленно.

Прибавила шаг, надеясь скрыться от невидимого наблюдателя. Но мне тут же перегородил дорогу мужчина бандитской наружности. Голова бритая, плечи широченные, руки больше похожи на лопаты. Его накаченное тело натягивало на груди футболку, а рукава джинсовой куртки, казалось, вот-вот порвутся по швам.

Он не произнес ни слова. Просто стоял и с шумом втягивал воздух. И почему-то это действие мне показалось знакомым.

Постаралась обогнуть живую преграду, но меня перехватили за руку, с силой сжав запястье. Я вскрикнула от боли и попыталась высвободиться, но тщетно. И сразу стало понятно, что никто не спешит мне на выручку. А все потому, что с таким шкафом даже чемпион мира по боксу навряд ли бы стал связываться.

Пальцы второй свободной руки нащупали в кармане куртки электрошокер. Значит, пришло время его использовать.

— Отпустите! — выкрикнула, повторяя попытку по высвобождению. — Что вам нужно?!

Пока мужчина стоял и был уверен в том, что я жутко напугана и не смогу ему противостоять, я достала «помаду» и дотронулась ей до бока незнакомца.

А люди тем временем все проходили, косо на нас поглядывая. Обходили по дуге, боясь попасть в опасную зону. Тем временем ток ударил в тело шкафообразного субъекта. Он не сразу понял, что произошло, все же сил в нем было немерено. Даже стало казаться, что он непробиваемый. Но мне повезло. Хватка ослабла, и я смогла высвободить свое запястье.

— Тварь! — выругался за моей спиной мужчина, когда я уже вовсю уносила от него ноги.

Возвращаться домой смысла не было. Я загоню себя в ловушку. Потому что мой подъезд уже виднелся вдалеке, и вычислить меня ничего не стоило. Тогда как быть? Где скрыться?

Я бежала, не оборачиваясь, продолжая чувствовать на себе чей-то взгляд. И почему-то казалось, что он принадлежит не тому шкафу. А это в свою очередь означает, что у меня откуда-то взялись недруги. Что же произошло за ту неделю, которая оказалась стерта из моей памяти? Кому я перешла дорогу?

Обогнав очередного неторопливо идущего по дороге мужичка, завернула за угол и помчалась дальше. Дыхание сбилось, сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Но я заставляла себя мчаться дальше.

Еще один поворот и за моей спиной слышится ругань. Не рассчитав, я

случайно наступила кому-то на ногу.

Снова поворот. Быстро перебежав проезжую часть, мчусь в сторону метро.

Появилась мысль снять на ночь комнату в каком-нибудь недорогом отеле. Все равно других вариантов не было. Подвергать единственного близкого мне человека опасности я не собиралась. А идти домой было бы с моей стороны глупостью.

Зайдя внутрь, промчалась мимо касс и спустилась на перрон. А там уже стала ждать нужного поезда. Он прибыл почти сразу же и я, юркнув одной из первых, заняла место с противоположной стороны у дверей. Сейчас, чем дальше я нахожусь от дома, тем лучше. Только вот, что теперь делать? Как быть? Не могу же я скрываться вечно... Пара дней, не больше. А потом надо будет что-то решить. По-хорошему стоило обратиться в полицию. Но отделение находилось довольно далеко от моего дома. Метро было ближе. И тут почти всегда большое скопление народа. Только если ты едешь не ночью...

При этих мыслях голову прострелила жуткая боль, а перед глазами замелькали странные красочные картинки.

Высокий мужчина стоит напротив и держит меня за правую руку. Брови нахмурены, взгляд почти черных глаз пугал. Я физически почувствовала, как его внутренняя сила давит на плечи, будто заставляя опуститься на колени. И та я, которая сейчас стояла перед внутренним взором сделала это.

Затем я увидела свои окровавленные руки. А в ушах раздался пронзительный вой. Громкий, многоголосый. Покрутив головой, увидела вокруг себя сидящих на земле волков. Они были настолько разные, неестественно большие и мощные, что мне стало страшно. Один из них подошел ко мне и зарычал. Шерсть у него была темно-рыжего цвета. А глаза темные, почти черные.

Картинка снова поменялась, и я обнаруживаю себя на каком-то алтаре. Руки все так же в крови, тело мелко подрагивает, тонкая ткань полупрозрачной сорочки почти не скрывает мое тело. И вот надо мной нависает все тот же рыжий мужчина с глазами так похожими на беззвездную ночь.

На долгую секунду я ослепла. А когда вновь появилась способность видеть, передо мной предстали удивленные лица пассажиров поезда.

Голова продолжала болеть, в ушах стоял волчий вой, а ноги отказывались меня держать. Поэтому мне пришлось схватиться за поручень обеими руками.

— Девушка, вам плохо? — спросил сухощавый пожилой мужчина, вставая со своего места.

— Нет, все нормально, — произнесла, и медленно покачала головой.

— Присаживайтесь, а то еще немного и упадете, — продолжал выказывать беспокойство незнакомец.

— Спасибо, но я выхожу на следующей остановке, — нашла с ответом и все же рискнула отстраниться от такой надежной опоры, как поручень. Чувствовать на себе косые взгляды пассажиров было неприятно.

— Беременная, наверное, — предположила женщина лет сорока.

— Ага, — тут же подхватила сидящая рядом с ней бабушка в цветастом платочке и сером стареньком пальто. — Сначала с мужиком каким свяжутся, потом ходят, милостыню просят, да на шею государства садятся.

— И не говорите, — поддержала ее первая. — А нам место уступай. А нечего по метро в положении ездить.

Не помню, чтобы когда-нибудь с таким нетерпением ждала остановки. Чувствовать на себе осуждающие взгляды, слышать далеко не лестное шушуканье было неприятно. Тем более, если оно абсолютно неоправданно. От кого мне беременеть? У меня и мужчины-то еще не было. Надеюсь. Потому что последнее видение заставило меня запаниковать.

Нет, я бы точно такое запомнила. Ведь это... Это ужас какой-то! Что это за рыжий тип?

Поезд проехал туннель, остановился, и я вышла на перрон.

Так, ладно, не время сейчас погружаться в столь безрадостные мысли. Мне необходимо где-нибудь остановиться на ночлег и решить, что же делать дальше.

Оказавшись на улице, достала из рюкзака телефон и стала смотреть по карте, где находится ближайший отель. Встроенный навигатор показывал, что до него мне еще как минимум двадцать минут на автобусе. Ничего. Там я буду хотя бы в какой-то безопасности. Самое главное — добраться туда живой.

В отеле, я сняла самый недорогой одноместный номер. Оказавшись в небольшом помещении, в котором находились всего одна кровать, стол, стул и шкаф для вещей, заперла дверь на замок и бросила на пол рюкзак. Надеюсь, куриная грудка не протухнет.

Первым делом позвонила маме и сообщила, что планы поменялись, и я не смогу приехать к ней на дачу. Женщина же, с трудом выговаривая слова, сообщила, что очень плохо себя чувствует. Вызвала врача, но скорая все никак не приедет. Это обеспокоило меня.

— Ты мерила давление? — спросила, хватая с пола рюкзак.
— Мерила, в норме, — последовал ответ.
— Может, отравилась чем-нибудь? — этот вопрос я задала, уже выходя из комнаты.

— Нет, все было свежее.
— Я сама позвоню в скорую. И... жди меня сегодня.
— У тебя же планы... — пролепетала женщина.
— Поменялись, — ответила, перебивая ее. — Не трать силы. Ты лежишь?

— Да, — совсем тихо.
— Я поеду на такси. Так будет быстрее. Примерно через час, если без пробок, буду у тебя.
— Будь осторожнее.

Пришлось прервать разговор для того, чтобы через специальное приложение, которое ужасно зависало на моем старом телефоне, вызвать ближайшее такси. Ну, вот... не хотела ехать к маме на дачу, а придется. Ведь не смогу спокойно отсиживаться, зная, что там она совершенно одна и ей плохо.

Уже по пути на дачу три раза звонила родительнице, справляясь о ее здоровье. Та утверждала, что не стоит так сильно волноваться. Скорая (которую вызывала уже я) приехала к ней минут через пятнадцать после нашего первого разговора. Но медики лишь развели руками, не понимая, что произошло с мамой. Прописали женщине постельный режим и пить больше жидкости. Даже лекарств никаких не назначили. И это настораживало.

Когда я оказалась на месте, быстро расплатилась с водителем такси и помчалась к дому. И чем ближе я подходила к крыльцу, тем сильнее билось сердце, а предчувствие чего-то плохого чуть ли не душило, сбивая дыхание. Следовало бежать из этого места без оглядки. Но там находилась моя мама. И ей было плохо. Просто так развернуться и уйти я не могла.

Открыв дверь, вошла в сени, не разуваясь, прошла в комнату, что находилась с левой стороны и служила кухней, а оттуда в еще одну, в которой и обнаружилась моя мама.

— Дочка, прости, — прошептала она, и хотела было подойти ко мне ближе, но возле ее шеи оказался острый нож.

Помимо хозяйки дома в спальне находилось трое мужчин. Таких же шкафообразных, что и мой последний обидчик, в которого я так удачно запустила зарядом тока.

— Не рыпайся, — прохрипел один из них, что держал холодное

оружие возле шеи моей мамы.

— Кто вы? — спросила и потянулась рукой к карману куртки.

— Не следует этого делать, — произнес шкаф, приближая лезвие к тонкой коже.

— Отпустите ее, — я постаралась произнести эти слова уверенно, но голос все равно дрогнул.

— Нет, — произнес другой незнакомец, подходя ко мне ближе. — Это гарантия того, что ты не сбежишь.

— Что вам нужно? — спросила, не двигаясь с места.

— Пустяк, — охотно стал говорить первый. — Нам нужна ты.

— Я? — хрипло переспросила. — Зачем...

— Дочка, беги, — произнесла мама, с мольбой смотря мне в глаза.

А я не могла ее бросить. И даже если это изначально была ловушка, и она об этом знала.

— И что же вы сделали с врачами? — спросила у незваных гостей, чтобы потянуть время.

— Ничего, — а это уже сказал третий. Высокий блондин, с серыми глазами. — Они просто ошиблись адресом и все.

— Хватит разговоров, — произнес первый шкаф, убирая от шеи мамы нож и толкая ее так, что женщина упала на кровать.

— Беги, Зоя! — закричала мама. — Они пришли за тобой!

Трое мужчин разом ринулись в мою сторону, я же в мгновение ока оказалась в сених. Самое главное сейчас, чтобы они все преследовали меня.

— Не убежишь, — раздалось у самого уха.

Скрыться от них у меня не получилось. Я только успела добраться до калитки, как почувствовала, что меня хватают за волосы и дергают за них назад, заставляя упасть на землю.

Упав, быстро перевернулась и попыталась встать на ноги.

— Куда-а-а, — довольно протянул один из нападающих, хватая теперь уже за шиворот.

Дернулась, надеясь высвободиться, но куда мне до перекаченного амбала. Я для него словно муха для толстого жирного кота.

— Что вам нужно?! — закричала, переводя взгляд с одного на другого.

— Твоя жизнь, — оскалился тот, что еще недавно приставлял к шее моей матери нож.

Краем глаза заметила, как женщина выходит на крыльцо и с ужасом смотрит на происходящее. Ее руки подрагивали, а на глазах заблестели слезы.

— Сами ее убьем или предоставим это альфе? — спросил второй

шкаф.

— Пусть глава клана порадуются.

— Повезло тебе, — хмыкнул блондин. — Получила отсрочку.

И почему-то эта новость не обрадовала.

— Зачем вам моя смерть? — дрожа от страха, спросила. Чувствую, еще немного и упаду в спасительный обморок.

— Ты мешаешь, — был короткий ответ. — Вяжите ее.

— Нет! — закричала мама, сбегаая по ступеням вниз.

— Не подходи! — это выпалила уже я. — Вернись в дом!

— Смелая, да? — вновь противный голос над ухом. Первый шкаф, поиграл перед моим лицом ножом. — А если я сейчас подправлю тебе личико, перед тем, как отдать альфе.

— Может, мы ее сначала... — начал было блондин, но его перебили:

— И не думай даже, — осадил его незнакомец. — Нечего о человеческую девку тереться. Потом месяц не отмоешься.

Человеческую девку? О чем они говорят? И... они не трогают мою мать. Значит, точно уверены в том, что она не проболтается. Почему? Хотела бы задать этот вопрос, но, опять же, могла им подставить родственницу.

Кончик острого ножа коснулся щеки. И пока я не предприняла попытку увернуться, меня перехватили за спиной за руки, фиксируя.

— Отпустите! — выкрикнула, надеясь на то, что кто-нибудь из соседей услышит мои крики и вызовет полицию, если этого еще не сделала мама.

Острые надавило, царапая щеку. Если он сейчас сделает одно резкое движение, на моем лице появится уродливый порез. Хотя... жизнь важнее. Вдруг у меня получится вырваться и убежать... Рюкзак до сих пор за моей спиной. Там есть немного еды, денег и документы. Что-нибудь обязательно придумаю. Если только эти мерзавцы не будут угрожать жизни моей матери.

По шее потекла тонкая струйка крови. Лезвие заскользило по скуле, оставляя на ней пока неглубокую царапину. Боль была терпимой, так что я просто закусила губу и постаралась отклониться.

— Боишься... — довольно протянул шкаф. — А ведь мы только начали.

Неожиданно, за спиной послышалось грозное рычание. Однако выпускать меня никто не торопился. И нож от лица не убрали.

— Держи ее крепче, — приказал удерживающему меня парню шкаф. Судя по всему, он был у них главным. — Ты рано, мальчишка, мы тебя не ждали.

Тихие шаги. И вот справа от себя я уже вижу рыжего огромного волка. Того самого, что сегодня явился мне в странном видении. Он распорол когтями землю, цепляя траву. Оскалил внушительные клыки, прищурил темные как сама ночь глаза. Я сразу поняла, что еще чуть-чуть и волк набросится на моего обидчика.

— Не скаль зубки, обломаешь, — не слишком уверенно произнес мужчина, все же убирая от моего лица небольшой клинок. — Альфа предупреждал тебя о последствиях. Ты ослушался.

Миг и волк все же не выдержал. В последний раз провел правой лапой по мягкой земле, которая под его когтями расходилась, словно подтаявшее масло, прыгнул, целясь прямо в горло человека. Тот захрипел, подмятый тяжелым телом животного и попытался сбросить его с себя.

— Дэрек, помоги! — это уже сказал тот, что удерживал мои руки.

Блондин коротко кивнул и... подернувшись рябью, превратился в белоснежного волка. Не упала в обморок я лишь потому, что мои руки до сих пор находились в плену.

Началась самая настоящая куча мала. Когда волков стало трое, я не заметила. Перед глазами все мельтешило, а в ушах стоял звериный вой вперемешку с рычанием. Мама застыла у крыльца, с ужасом смотря на происходящее. Ее длинные темные, как и у меня, волосы, развивались на усилившемся ветру и лезли в глаза.

Рыжий зверь отскочил и припал к земле, злобно скалясь. Шерсть на его загривке стояла дыбом, а когти вновь вспарывали землю. Тот же, кто каких-то пару минут назад поигрывал возле моего лица ножом, сейчас припадал на одну лапу. К слову сказать, шерсть у него была вполне обычного серого цвета.

— Черт, — выругались за моей спиной и я почувствовала, как руки выпустили из захвата и теперь я могла свободно ими шевелить.

Отскочив в сторону, стала медленно пятиться к дому, внимательно следя за волками. Что-то подсказывало мне, что к ним нельзя поворачиваться спиной.

— Милая, — произнесла мама, когда я поравнялась с ней. Она схватила меня за руку и потянула к крыльцу. — Быстрее... Надо скрыться...

Но ноги будто приросли к земле, когда я встретила взглядом с черными очами рыжего волка. Он хотел было сделать шаг в мою сторону, но ему перегородили дорогу. И схватка началась с новой силой. Только теперь против одного, было целых три злобных огромных зверя.

— Они его убьют, — сказала, внимательно следя за поединком. —

Убьют...

— Зоя, тебе угрожает опасность, иди в дом, — затараторила женщина. — А там у тебя будет шанс скрыться через внутренний двор.

Мама определенно была права. Только что-то не давало мне сделать ни шагу в сторону дома. Будто мои ноги приросли к земле. Я просто стояла и смотрела на то, как в схватке сцепились четыре волка.

Последний протяжный визг и трое напавших зверя отскакивают от рыжего. Тот, продолжая скалиться, медленно стал пробираться в мою сторону. А его противники тем временем снова приняли человеческий облик. Неужели это... оборотни? Да я их только в фильмах видела. И то... никогда не досматривала подобные до конца.

Между мной и рыжим волком оставался всего какой-то метр, когда и его силуэт подернулся дымкой. И вот напротив уже стоит высокий широкоплечий мужчина. Я узнала его сразу же. По всему выходило, что тот волк из странного видения и этот молодой человек одно целое.

— Считаю, что тебе повезло, — чуть хрипловатым голосом произнес незнакомец, склоняя голову чуть набок. — Они больше тебя не тронут, — кивок на топчущихся в стороне мужчин. — За других же ручаться не стану.

К слову сказать, они все были полностью одеты. И слава богу.

Мой спаситель был облачен в темно-синие джинсы, черные кеды и серую толстовку с капюшоном. Пройди такой парень на улице мимо, я бы точно обратила на него внимание. Хотя, шкафом я бы его не назвала. Своим сородичам он уступал в ширине плеч и в росте. Ненамного, но все же.

— Кто вы? — спросила, тоже не собираясь с ним здороваться.

— Зоя, — мама крепче сжала мою руку, — он тебя знает?

- Не тяни время, щенок, — раздался голос главного амбала. — Альфа не любит ждать.

— Плевал я на альфу, — рыкнул рыжий, бросая на недавних врагов быстрый взгляд через плечо. — Идите и передайте ему, чтобы подождал еще день. Я сам ее приведу.

— Я никуда с вами не пойду, — мотнув головой, сказала и все же смогла сделать один единственный шаг в сторону.

— Я тебя не спрашивал, — отрезал стоящий напротив меня мужчина. — Если не хочешь, чтобы твоя мать пострадала, пойдешь со мной, куда скажу.

Он определенно знал, как заставить меня повиноваться. И я, обхватив себя руками за плечи, стараясь тем самым унять нервную дрожь, опустила голову, давая понять, что да, пойду за ним, куда скажет. Потому что не буду рисковать жизнью единственного родного человека.

Незнакомец же отвернулся и пошел на выход с участка. И вот еще одна странность, трое оборотней исчезли. Я даже не успела понять, как и когда. Об их присутствии напоминали лишь местами примятая трава и клочья серо-белой шерсти.

— Кто ты такой? — не выдержала родительница, пытаясь затормозить мое движение, но я словно марионетка в руках опытного кукловода, шла за оборотнем. — Что тебе от нее нужно?

Отвечать нам не собирались.

Выйдя с территории участка, завернули а угол, затем пройдя еще немного остановились возле черного джипа. Мужчина отключил сигнализацию и открыл нам заднюю дверь.

— Садитесь и не вздумайте задавать глупые вопросы.

Хорошо. Я буду задавать только умные.

Так как деваться все равно было некуда, пришлось смиренно устраиваться на сидении и ждать, когда автомобиль тронется в путь.

Долго просидеть в тишине я не смогла. Поэтому решила задать первый «умный» вопрос:

— Как тебя зовут?

— Виктор, — последовал короткий ответ. — Я, кажется, сказал, чтобы вы молчали.

— Ты сказал не задавать глупые вопросы, — парировала я. — Куда ты нас везешь? Почему я не могу противиться твоей... — тут я замялась. Какое бы слово подобрать?

— Ты не можешь противиться моей воле, потому что по законам оборотней являешься моей женой. Именно поэтому ты не стала устраивать истерику и звать на помощь. Мне нравится, когда ты молчишь. И если не перестанешь болтать, прикажу заткнуться.

На этих его словах я подавилась следующим вопросом. Он мной управляет! В наглую и бессовестно! И... что значит «являешься моей женой»?!

— Что значит, женой?! — опередила меня мама. — Когда это вы успели?! Зоя! — мать посмотрела с укором в мои честные глаза. Ох, ма... если бы я сама понимала, что происходит...

— Я отвечу на ваши вопросы позже, — снизошел до нас рыжий.

Руки ужасно зачесались. А все потому, что нестерпимо захотелось вцепиться в его шевелюру, а еще лучше, в шею. Почему он ведет себя со мной так... высокомерно? Будто я червяк под его ногами, которого просто стало жалко давить. И... неужели он и, правда, мой муж? Но как это произошло? Неужели то видение, в котором я лежала на алтаре... часть

какого-то ритуала? Нет, быть того не может. И почему я не могу противиться его мысленным приказам? Стала бы я залезать в машину незнакомого человека так вот запросто? Если это, конечно, не такси. Ведь еще на участке почувствовала, что он подавляет волю. Руководит моими действиями.

— Если она не может спросить, это сделаю я, — строго произнесла мама. Она, судя по всему, уже взяла себя в руки и стала анализировать ситуацию. — Куда ты нас везешь? Я вызвала полицию и они обязательно...

— Ничего не обнаружат и не станут совать свой нос не в свое дело, — нагло перебил ее оборотень.

— К черту, — зашипела родительница. — Куда ты нас везешь?

— Мне еще раз повторить, что на все вопросы я отвечу позже? — и таким голосом он это сказал, что я непроизвольно сжалась, а по спине побежали мурашки.

Судя по всему, маму тоже проняло, потому как она благоразумно решила промолчать. Мы даже не стали задавать вопросов, когда Виктор свернул с главной дороги. А когда перед глазами замаячила вывеска какого-то недорогого отеля, все встало на свои места. Мужчина решил отдохнуть. И опять хотелось задать мучающий вопрос: от чего (или кого) он так устал? Делать же этого не стала. Всему свое время.

Начали даже мелькать мысли о побеге, которые этот странный тип обрубил на корню, в красках обрисовав, что с нами будет, если мы попытаемся сбежать. И содрать кожу с наших тощих тел это было самое безобидное. И откуда в нем столько злости?

Мы повернули прямо под яркой вывеской с мигающим в темноте знаком, и проехали еще примерно полкилометра. Время было уже позднее, поэтому разглядеть в деталях место, куда нас привезли, было трудно. Автомобиль остановился у продолговатого двухэтажного здания. Виктор вышел из машины и открыл заднюю дверцу, давая тем самым понять, что пора выбираться.

— Еще раз повторяю, попробуете сбежать, пожалеете.

— Мы поняли, — произнесла, первой вылезая из джипа.

Отошла чуть в сторону и с вызовом посмотрела в темные глаза. Рыжий был выше меня на полголовы. Сейчас, в темное время суток, он больше напоминал хищника, чем человека. Хотя, если вспомнить все немногочисленные фильмы в жанре фэнтези, которые я пыталась посмотреть, по красоте он проигрывал даже всеми известному Джейкобу. Тяжелый подбородок, тонкие губы, прямой нос... Но опять же, повторяюсь, если бы я увидела его на улице просто проходящим мимо, внимание бы

обратила точно. Слишком странный тип. Ирокез еще этот...

— Так и будем стоять? — вывел меня из задумчивости голос мамы.

— Пойдемте, — сухой ответ, и оборотень первым направился в сторону входа в отель.

Нам ничего не оставалось делать, как идти следом. Бежать было глупо. Вокруг темно, и мы даже не знаем, в какую сторону он держал путь. И если Виктор не соврал, мне продолжает угрожать опасность. И вот снова в голове возникает вопрос: зачем им это надо? Для чего везти меня к их альфе?

Пока я стояла, вновь погруженная в безрадостные думы, мужчина снял два номера и приказал следовать за ним.

— Сначала поговорим, — произнес он, останавливаясь возле одной из дверей на втором этаже. Отперев замок, он первым вошел внутрь и включил свет.

Оказавшись в небольшой комнате, я осталась топтаться на проходе. Мама же присела на край односпальной кровати, что находилась у стены. Оборотень решил занять позицию возле окна. Шторы были отодвинуты в стороны, так что я могла увидеть себя в отражении.

— Задавайте, — сказал рыжий и, опершись бедром о подоконник, скрестил руки на широкой груди.

— Почему ты сказал, что я твоя жена? — выдохнув, спросила я.

— Потому что ты моя жена, — на губах Виктора появилась ухмылка.

— Не помню, чтобы мы с тобой были в ЗАГСе, — во мне стало закипать раздражение.

— Тебе не надо этого помнить, — отрезал мой собеседник. — Следующий вопрос.

— Ты как-то влияешь на меня?

— Да.

— Ах, вот оно что... — подала голос родительница, медленно вставая с кровати. — То-то я вся извелась от того, что голос дочери целую неделю не слышала. Спокойна, как удав была. И позвонила ей, болезную из себя корежа, тоже из-за вас?!

— Не из-за меня, — покачал головой оборотень.

— Но как это возможно? — еще немного и мои брови окажутся на макушке.

— У некоторых оборотней есть способность влиять на простых людей.

— Меня несколько раз пытались похитить и ни у кого это не получилось...

— Ты моя, — перебил Виктор. — На тебя могу влиять только я. На

твою мать повлиял кто-то другой.

— Зачем это вообще надо? Для чего я тебе? — спросив об этом, я нашла плечом стену и обрадовалась тому, что она находилась очень близко. А иначе точно бы упала.

— Об этом ты узнаешь по прибытии на нашу территорию.

— А ты... — я покраснела, не решаясь задать следующий вопрос.

— Я не трогал тебя, — рыжий поморщился. — Если ты об этом.

— Еще бы ты ее тронул, — мама уперла руки в бока и стала сверлить фигуру оборотня хмурым взглядом. — Как я поняла, в случае, если ты нас отпустишь, нам будет угрожать опасность. Но, опять же, могу поспорить на свой дачный домик, везешь ты нас не в такое уж и безопасное место.

— Альфа был не доволен моим решением. Я провел ритуал, когда его не было на территории оборотней. Остальные не посмели мне перечить.

— Только не говори, что ты его сын, — мой голос стал совсем тихим.

— Я его ошибка, — его темные глаза стали черными. — Еще вопросы?

— Что нас там ждет? — где взять силы на то, чтобы не закричать в полный голос от переполняющих меня эмоций? — Ведь обратного пути не будет. Так?

— Да, вы будете жить там, куда я вас привезу.

Замкнутый круг. Как только окажемся одни, надо будет позвонить в полицию и...

— Рюкзак оставишь здесь.

Он что, мысли читает?

— Ты многое скрываешь, — я прищурилась. — И, само собой, не расскажешь, какую игру ведешь. Может, мы сможем договориться? Развестись и забыть друг о друге как о страшном сне?

— Не получится, — рыжий опустил руки, сжимая их в кулаки и направился в мою сторону. — Вы отправляетесь со мной и точка. Попытайтесь сбежать, пожалеете.

Мать как-то резко побледнела, а у меня бешено забилося сердце. Я все больше его боялась.

— Вам лучше идти к себе, — ровным голосом проговорил Виктор. — Отдай рюкзак.

Я бы может и воспротивилась, но вновь почувствовала, как на плечи начинает давить невидимая сила.

— Прекрати так делать, — еле выдавила из себя.

— А иначе ты не сделаешь то, что я говорю, — если бы голосом можно было замораживать, я бы уже напоминала глыбу льда.

Отлепившись от стены, дрожащими руками стала стягивать с себя

рюкзак. И пока я не передала его мужчине, темные как ночь глаза смотрели на меня, не мигая. Мама же не рисковала помешать ему. Судя по всему, он тоже смог на нее как-то воздействовать.

— Ох, жаль, под рукой нет скалки или чугунной сковородки, — пробормотала она, выходя из оцепенения. — Что ты себе позволяешь?!

— Идите, — не обратив внимания на слова женщины, сказал оборотень. — Ваша комната следующая.

Он бросил мне ключи, которые до этого держал в кармане, и я машинально их поймала.

— Я знаю тебя всего день, а уже ненавижу, — прошипела, первой направляясь на выход.

— Мы знакомы чуть больше, — хмыкнул рыжий.

Больше не больше, а для меня он просто оживший кошмар. Реалистичный сон. Который я хочу забыть.

Оказавшись в комнате, первым делом я подошла к окну и распахнула его. Хотелось вдохнуть полной грудью прохладный свежий воздух, в котором витал запах хвои. Посмотреть в черное небо, на котором сейчас ярко сверкали звезды, а с правой стороны виднелся серп луны. Надо же... кто бы мне еще пару дней назад сказал, что я угожу в лапы оборотней, отмахнулась бы, посчитав это глупой шуткой. А сейчас... Мы с мамой находимся неизвестно где, нас собираются везти к альфе и я оказалась женой оборотня. Женой...

— Мы что-нибудь придумаем, — послышался за спиной мамин голос. — Выберемся отсюда. Мой телефон остался на даче. В общем, как и документы с деньгами. Но если спуститься вниз...

— Он узнает об этом.

— Почему ты так уверена?

— Не знаю, — я передернула плечами. Обернулась, смотря женщине прямо в глаза. — Он предупредил нас о последствиях, точно зная, что мы попытаемся сбежать. И, скорее всего, готов к этому. И отпускать не собирается.

— Знать бы еще, что нас ждет у этих... — Татьяна Геннадьевна (так звали мою мать) замялась. И я понимала ее состояние. Узнать, что рядом с нами, бок о бок, живут оборотни... жутко.

— У нас нет выбора.

— В таком случае, надо хотя бы немного поспать...

Я уже сделала пару шагов в сторону кровати, которая оказалась двуспальной, как в дверь постучали. Пришлось идти и открывать незваному гостю, что решил посетить нас так поздно.

Это оказалась горничная. Она принесла нам поднос с поздним ужином. Поставив его на небольшой столик, что находился с противоположной стороны от кровати, она распрощалась с нами и вышла.

— Хм... — хмыкнула мама. — Ты ж смотри, побеспокоился.

Побеспокоился. И вроде надо сказать спасибо, только... Это из-за него я оказалась в таком положении. И вынуждена у него же искать защиты.

Быстро поужинав, стали собираться спать. Неизвестно еще, во сколько нам придется вставать. Ведь Виктор про это ничего не сказал.

О том, что в комнате кто-то был, говорило только распахнутое настежь окно. Легкие шторы раздувались словно паруса.

Он спрыгнул со второго этажа уже волком. Коснулся мощными лапами земли и впился в нее когтями. Где-то в отдалении послышался протяжный вой. Его звали. И он не собирался заставлять себя ждать.

Ветер бил в лицо, пытаясь остановить рыжего волка. Но он не собирался останавливаться. Если она решила поговорить, значит, на то была причина.

Волчица ждала его на небольшой поляне. Ее шерсть переливалась серебром, а во взгляде будто застыли осколки льда. Их голубизна всегда нравилась Виктору, и сейчас ему пришлось сделать усилие над собой, чтобы не выдать своих эмоций.

— «Ты долго», — в голове волка послышался мелодичный женский голос.

— «Зачем ты меня звала?», — мысленно произнес он, смотря своей собеседнице прямо в глаза. Именно так можно было поддерживать ментальный разговор.

— «Я скучаю», — волчица медленно стала подходить ближе.

— «Это единственная причина?», — Виктор не поверил ее словам. Слишком хорошо он знал эту оборотницу. И не собирался вновь поддаваться ее чарам.

— «Альфа в гневе, ты обвел его вокруг пальца. Ослушался. Снова».

— «Еще что-нибудь?»

— «Я предупреждала тебя о последствиях. Поверь, ты не безразличен мне. И я переживаю...»

— «Слишком много пустых слов. Ты для этого меня звала?»

Волчица остановилась, в каких-то сантиметрах от оборотня.

— «Виктор...»

Волк зарычал, давая тем самым понять, что разговор окончен. Он зря сюда пришел, оставив двух женщин без присмотра. Хотя и знал, что сейчас,

когда рыжий оборотень рядом, им не грозит опасность. И не настолько они глупы, чтобы пытаться сбежать.

Развернувшись, Виктор помчался в обратную сторону. Оставляя за своей спиной растерянную оборотницу. Которая так много для него значила и которая предпочла ему другого. Того, кто в будущем должен был стать альфой. Инесса наплевала на то, что между ней и Виктором есть притяжение. Отказалась пройти ритуал, чтобы перед стаей признать его своей истиной парой. Ведь все говорило о том, что они являются половинками одного целого. Было ли ей так же больно, как и ему? Конечно же, он этого не знал.

Поспала я от силы часа три. Потом еще где-то час крутилась в кровати, пытаюсь снова заснуть. Не получилось. Пришлось вставать и тихо одеваться, чтобы не разбудить маму, которая крепко спала, отвернувшись к стене.

Небо только начинало светлеть, когда в дверь постучали. Я вышла из ванны, что находилась рядом и открыла замок. Но входить никто не торопился. Тогда пришлось выходить самой.

В коридоре ожидаемо обнаружился Виктор. И вид у него был еще более хмурый, чем накануне.

— Доброе утро, — пробормотала я, отворяя взгляд и делая вид, что мне очень интересны окрашенные в бежевый цвет стены.

— Не сказал бы, — ровно ответил мужчина. — Собирайтесь. Даю вам полчаса.

Опять посмотрела на оборотня, собираясь возмутиться, но он просто развернулся и направился к себе. Этот рыжий даже не ждал моего ответа на его слова. Ему было абсолютно плевать на нас и на наше мнение.

— Какой же ты... — зашипела я ему в след. В голове крутились столь неприличные слова, что я решила не произносить их вслух. Не мое это, бросаться подобными выражениями.

С силой сжала кулаки, больно впиваясь ногтями в ладони. Это немного отрезвило. Сложно было контролировать эмоции, когда этот тип находился рядом. Не теряя больше времени на гипнотизирование закрытой двери, вернулась в комнату и пошла будить маму.

Впереди нас ждали дорога в неизвестность. И мы должны были быть готовы ко всему. Сколько еще неприятностей меня ожидает? Какова причина столь странной женитьбы на мне? И почему Виктор не хочет объясниться сейчас?

Завтрак принесли, когда мы уже были полностью одеты и ждали

прихода оборотня. И вот когда я допила обжигающий чай, в комнату без стука вошел наш похититель. Или все же спаситель? Кто бы еще помог в этом разобраться...

— Готовы? — не размениваясь на любезности, спросил он.

— Да, — хмуро откликнулась Татьяна Геннадьевна.

Я же, не говоря ни слова, поставила пустую чашку на столешницу и подошла к мужчине.

— Рюкзак отдай, — произнесла и потянулась рукой к своему имуществу. Там, между прочим, курица уже протухнуть должна была.

— Все ненужное я выбросил, — огорошил Виктор.

Я беспрепятственно забрала у него рюкзак и посмотрела в черные очи. Все ненужное? И что это, интересно, он считает ненужным?

— Курица протухла, — наклоняясь к моему лицу, сказал рыжий.

— А еще что выбросил? — Мои брови сошлись на переносице.

— Телефон и флакон духов.

— Нагло, — процедила мама. — И как ты собираешься это компенсировать?

— Никак, — невозмутимо проговорил оборотень. — Идите за мной.

И опять у нас не было выбора. Он точно знает, что мы никуда не денемся. Поэтому и ведет себя так самоуверенно. И ведь не сделаешь ничего. Потому что сбежать действительно не получится.

Вновь оказавшись в машине, я притянула к груди рюкзак и отвернулась к окну. Лишь бы не видеть эти почти черные глаза и противную ухмылку на тонких губах. Почему он так ко мне относится? Будто я досадная помеха к какой-то его цели.

— Куда ты нас везешь? — задала вопрос мама.

— Наша территория расположена в Рязанской области.

Хоть что-то стало известно.

— Почему туда? — это произнесла уже я.

— Когда приедем, поймете.

Только вот сейчас ничего не понятно.

— И сколько нам ехать?

— Около пяти часов, если не будет пробок.

Что ж, у меня есть еще время, чтобы побыть наедине с собой и обдумать сложившуюся ситуацию. Убьют ли нас после того, как мы предстанем перед альфой? Возможно... Но чем мы заслужили такую участь?

Пейзаж за окном не радовал разнообразием. Стена из деревьев казалась плотной настолько, что захоти я прогуляться среди них, не смогла

бы пройти.

Было еще слишком рано, поэтому машин нам встречалось немного. Виктор гнал с такой скоростью, что становилось страшно. Не хватало еще умереть раньше времени. По его словам, у меня было еще около пяти часов.

Остановились мы только один раз, чтобы привести себя в порядок и размять немного ноги. Машину пришлось оставить у обочины, так как спуск был очень крутой и автомобиль мог перевернуться. Потом мы снова тронулись в путь. Я предпочитала молчать и изучать пейзаж за окном.

Рязань (я ни разу не была в этом городе) оказалась красивым местом. Старые постройки гармонировали здесь с вывесками магазинов, где продавалась бытовая техника или мебель. Узкие дорожки заворачивали за угол домов и прятались в тени густых деревьев. Жаль, что увидела я это место только сейчас, когда моя жизнь висит на волоске.

Выехав из города, я снова погрузилась в безрадостные думы. Высокие холмы сменялись высокими же заборами участков. Деревья то вновь напоминали живую стену, то редели, и можно было увидеть прячущиеся за ними поля. Кажется, я начинаю понимать, почему оборотни живут именно здесь. Природа просто невероятная. И чем дальше от города, тем свежее и чище воздух.

Виктор сбавил скорость и съехал с главной дороги. Теперь мы стали углубляться в лес. Деревья обступали с обеих сторон и росли так близко, что чуть ли не касались ветвями блестящих отполированных черных боков автомобиля.

— Еще долго? — на всякий случай спросила мама, придвигаясь ко мне ближе.

— Скоро будем на месте.

Сердце пропустило удар. Потом еще один. Господи, скоро я увижу место, где обитают оборотни. И точно знаю, что они будут не в восторге от того, что на их территории появился человек. И даже то, что, скорее всего, Виктор не единственный из них, кто связал свою судьбу с человеческой девушкой, не успокаивало.

Еще примерно полчаса мы ехали по кочкам. Потом будто через какую-то преграду просочились. Пейзаж резко изменился. Я уткнулась носом в стекло, не веря своим глазам. Вокруг были небольшие шатры разнообразных цветов. Туда-сюда расхаживали вполне себе обычно одетые люди. Точнее... нелюди. Отличие было только в том, что у всех были мощные фигуры. Даже у женщин.

— Ничего себе... — сорвалось с губ.

Автомобиль остановился и Виктор вышел. Затем, как и в прошлый раз, открыл заднюю дверь и стал ждать, когда мы выберемся наружу. Выходить, если честно, не хотелось. Вообще появилось желание как-нибудь извернуться, устроиться на водительском сидении и дать деру. Прав у меня не было, но водить я умела. Еще на первом курсе один парень научил.

Стоит отметить, машин здесь было немного. Но, если учесть то, что мы оказались на окраине поселения оборотней, утверждать точно я не могла.

— Выходите, — раздраженно произнес рыжий и протянул руку.

Было желание проигнорировать помощь мужчины. Но я не стала этого делать. Не хватало еще разозлить рыжего. Так что я осторожно вложила свою ладонь в его и выбралась из машины. Мама не стала мешкать и поспешила следом. Да так резво, что Виктор бы не успел предложить ей свою помощь.

— Черте что, — пробормотала она, озираясь по сторонам.

— Идите за мной, — не обратив на слова женщины никакого внимания, произнес оборотень.

Он даже не смотрел в нашу сторону. Уверенной походкой направился в только одному ему известную сторону, точно зная (как всегда), что мы никуда не денемся. И был абсолютно прав. Куда бежать, если кругом одни оборотни, которые (если верить фильмам и книгам фэнтези) обладают отменным обонянием, слухом, зрением и так далее.

Никто из живущих здесь мужчин и женщин не собирался скрывать свое отношение к нам. Кто-то смотрел настороженно, кто-то зло, а некоторых вообще перекашивало. От чего только непонятно. Будто я в мусорном баке неделю прожила, не иначе. Не удержалась и понюхала рукав кожаной куртки. Странно. Никаких резких и неприятных запахов не чувствовалось. Да и курицу Виктор из рюкзака вытащил.

Шли минут десять не меньше. Постоянно ловя на себе недовольные взгляды. Я старалась хотя бы внешне выглядеть невозмутимо и спокойно. А внутренне же была готова в любой момент сорваться на бег, чтобы поскорее преодолеть столь мучительный путь до места, где нас ждал альфа.

Мама продолжала сжимать мою руку. И, наверное, именно благодаря этому я держала лицо и не выдала своего напряжения и страха.

Шатер, где жил глава клана, оказался довольно большим. Плотная ткань темно-зеленого цвета специальными колышками была прибита к земле. Будто попала к ролевикам или туристам, честное слово.

Виктор отодвинул край ткани и, придерживая ее, посторонился, давая нам войти первыми. Когда оказалась внутри, в нос сразу же ударил запах

каких-то трав. Свет был приглушенный. Хотя над головой и висели несколько круглых светильников. С противоположной стороны от входа находился письменный стол, на котором лежала кipa бумаг, стул и двуспальная кровать. Пол, к слову сказать, был твердым. Скорее всего, здесь использовали какой-то деревянный настил. Видно этого не было, так как под ногами был ковер.

Мужчина, что являлся хозяином этого места, обнаружился возле стола. Стоял к нам спиной, но стоило нам троим оказаться внутри шатра, он резко развернулся и впился в Виктора недовольным взглядом таких же темных как и у рыжего глаз.

— Я уже начал думать, что ты вновь решил меня послушаться, — тихий, хрипловатый голос разнесся по помещению.

Альфа был на полголовы выше Виктора. Шире в плечах. Волосы у него были черными, нос прямой, губы чувственными, не такими тонкими как у моего знакомого.

— Я сказал, что придется подождать еще день, — спокойно сказал стоящий по левую руку от меня оборотень.

— Ты решил доказать, что в праве решать за альфу?

Мне стало казаться, что эти двое пытаются испепелить друг друга взглядами. Они смотрели так пристально и зло... Сразу стало ясно, что они не ладят между собой.

— Это мой выбор, — кивок в мою сторону, — а не твой. Я ясно дал понять, что не позволю управлять собой.

— Самонадеянный мальчишка, — альфа стал медленно к нам приближаться. Я же решила, что за спиной Виктора будет надежнее и отступила назад, увлекая за собой и маму. — Какого черта ты притащил сюда и ее, — мужчина указал рукой в сторону моей родительницы. — В общем, можешь не объяснять, — оборотень приблизился к рыжему почти вплотную.

Ничего себе... Сейчас, когда он оказался так близко ко мне, стало ясно, что рыжий проигрывает ему во всем. Силе, росте, красоте. Это если смотреть с эстетической точки зрения. Мне же никогда не нравились подобные субъекты. Они всегда знают, что неотразимы и нагло этим пользуются.

— Иногда мне сложно поверить в то, что ты мой сын, — поняв, что вести долгие разговоры с ним не собираются, выпалил альфа. — Что ты собираешь делать с человеческой девчонкой? И с этой...

Брюнет снова посмотрел на мою хмурую мать и замер. Прищурил темные глаза, втянул носом воздух... Что-то мне это не нравится.

Машинально задвинула женщину к себе за спину, игнорируя недовольное ворчание.

— Зоя, успокойся, — тихо говорила Татьяна Геннадьевна.

Виктор посмотрел на меня через плечо, потом перевел взгляд на маму.

— Что, учуял? — хмыкнул он, вновь отворачиваясь и переключая все свое внимание на отца.

Ему не ответили. Незнакомец продолжал шумно втягивать носом воздух и с прищуром смотреть на мою мать. И это мне не нравилось. Почему он так на нее смотрит? Что ему надо? Только...

И тут голову прострелила уже знакомая боль.

Вагон метро, я выскакиваю из него, потому что становлюсь объектом странного интереса парня с ирокезом. Он рыжий, глаза черные, как самая темная ночь, плечи широкие, подбородок тяжелый. Он опасен для меня, и я это знаю. Пытаюсь избежать повторной встречи, но он ловит меня, будто бабочку сочком.

— Зоя... — слышался обеспокоенный голос родительницы. — Зоенька...

Отняв руки от лица, постаралась сфокусировать свой взгляд хоть на чем-нибудь. Не получалось. Пошатнулась и если бы не рука матери, упала.

— Все нормально, — выдавила из себя и стала массировать виски.

Рюкзак валялся на полу, но я не спешила его поднимать. Все равно кроме кошелька, и плеера там почти ничего не осталось.

Я врала, нормально мне не было. Поняла это и женщина. Виктор, не мешкая больше ни секунды, подхватил на руки и прижал к себе. Я не стала сопротивляться. Ноги казались ватными, а тело начинал бить озноб.

— Потом поговорим, — произнес рыжий и, развернувшись, направился на выход.

— Доиграешься, — рыкнул ему вслед альфа.

Мои глаза были закрыты, и я не видела тех, кто столпился поблизости. Но чувствовала на себе их недовольные взгляды.

— Вот до чего вы довели мою дочь, — зашипела идущая рядом мама.

Ей никто не ответил. Вообще удивительно, как Виктор может оставаться таким невозмутимым. Будто ему действительно плевать на слова остальных. И совсем неважно, кто перед ним: родной отец или незнакомая женщина.

Вскоре мы оказались в другом помещении. Еле заставила себя открыть глаза и посмотреть на обстановку. Здесь было... пусто. Только кровать раза в два больше, чем у альфы. Зато не было ни стола, ни стула. А над головой — всего два светильника.

— Ты здесь живешь? — спросила, когда оборотень опустил меня на кровать. Ложиться не стала. Села и запрокинула голову, чтобы поймать на себе черный взгляд. Мама устроилась рядом и тут же нашла мою руку. Сжала ее прохладными пальцами, давая понять, что я не одна.

— Да, — все же разорился на ответ рыжий. — Иногда.

— А чаще всего где? — раз он готов к диалогу, этим надо воспользоваться.

— В твоём городе.

— И давно ты...

— Последние полгода постоянно, — перебил мужчина.

— А остальные обитают тут?

— Только в это время года.

Он уже направлялся на выход, когда я остановила его следующими словами:

— Ты выбрал меня по какой-то причине. Альфа хотел женить тебя? Но его выбор тебе не понравился? — это была всего лишь догадка, но, кажется, я попала в цель.

Спина Виктора напряглась, руки сжались в кулаки. Резко развернувшись, посмотрел на меня таким злым взглядом, что мне в который раз захотелось куда-нибудь спрятаться. Но не задать эти вопросы я не могла. Уж слишком все было очевидно. А иначе он бы не стал искать себе подходящую жену. Зачем ему человеческая девушка? Чтобы насолить... Показать, что мужчина плевать хотел на правила, выбирая меня, а не какую-нибудь оборотницу.

— Ты слишком проницательна, — поморщился мой собеседник.

— И кто же она?

— Вы скоро встретитесь.

Я хотела продолжить свой допрос, но Виктор быстро вышел из шатра. Вот ведь... И как с ним общаться? Он ведь даже не идет на контакт. А надо было еще про альфу разузнать...

— И что теперь делать? — гипнотизируя вход в шатер, спросила Татьяна Геннадьевна.

— Понятия не имею, — проговорила, передернув плечами.

Примерно два часа мы просидели в полной неизвестности. Потом в небольшое помещение вошла светловолосая девушка. В одной ее руке была зажата лямка рюкзака, во второй какой-то сверток.

— Мне приказали принести вам поесть, — ровным голосом сказала она, подходя ближе и передавая мне свою ношу.

— Спасибо, — моя благодарность так и осталась без ответа, потому

что оборотница тут же вышла на улицу.

— Вижу, все оборотни в чем-то похожи, — фыркнула мама и стала изучать содержимое свертка.

Внутри обнаружились вполне себе обычные бутерброды и бутылка с водой. Взяв хлеб с колбасой, стала есть. Живот уже начинало сводить от голода, так что привередничать я не стала.

— Интересно было бы узнать об их быте, — после того, как последний бутерброд был съеден, произнесла мама. — Сколько времени мы здесь проведем? До сих пор не могу поверить, что все это реально.

— Я тоже, — понуро опустив голову, пролепетала.

Глава 2

Виктор четыре часа провел в звериной ипостаси. Ему необходимо было взять себя в руки. Сколько он не виделся с отцом? Даже ритуал смог провести без его участия. Не горел желанием встречаться с ним лишний раз.

Только когда из-за деревьев показалась видимая любому оборотню граница их поселения, он вновь стал человеком. Пора было поговорить с ним. Чтобы тот раз и навсегда запомнил, что никто и никогда не сможет руководить действиями его незаконнорожденного сына. Так же он не позволит решать что-то за себя. Мужчина не хотел повторять судьбу альфы. Проходить ритуал с навязанной невестой и всю жизнь морщиться от того, что ее запах не вызывает ничего, кроме раздражения. Даже если у оборотницы случилась обратная реакция... Итогом такого союза стал он. Виктор появился на свет почти в одно время со своим законнорожденным братом. Разница всего в несколько недель. Рыжий оборотень был младше. И естественно все лавры доставались не ему, а наследнику рода, будущему альфе.

Мотнув головой, мужчина постарался отогнать ненужные сейчас мысли. Зачем ему вспоминать прошлое?

Он прибавил шаг и уверенно вошел на территорию оборотней, направляясь в сторону самого большого шатра.

Здесь знали, что он придет.

Альфа сидел на стуле, возле письменного стола и, сложив руки на груди, хмуро смотрел в сторону входа. Когда же Виктор появился на пороге, мужчина стал еще более хмурым. Он ждал, что скажет ему сын. Однако тот не спешил начинать разговор первым.

— В тебе есть хоть немного страха? — не выдержав давящее молчание, спросил вожак.

— Страх? — рыжий в удивлении изогнул одну бровь. — Ты хотел увидеть меня, чтобы поговорить о страхе?

— Нет, я ждал тебя, чтобы ты объяснил причину своего поступка.

— По-моему она очевидна, — Виктор сделал пару шагов в сторону отца.

— Для тебя, возможно, — произнес Павел Дмитриевич, поднимаясь со своего места. — А вот я хочу увидеть твою позицию.

— Если бы ты хотел меня услышать, не пытался бы привязать к клану женитьбой, — взгляд оборотня потемнел, а на лице заиграли желваки.

— Это бы единственный вариант, — поморщился его собеседник. — Ты нравишься Анне. Она все надеется, что ты сможешь разорвать связь с... Зоей, — произнес имя человеческой девушки, он поморщился. — Ведь так ее зовут?

— Так.

— И что тебе мешает? Ведь по всему выходит, что вы не истинная пара, — альфа нахмурился.

— Как знать, — спокойно продолжил говорить его сын. — Она человек. Возможно, именно из-за этого и нет притяжения. Кому как не тебе об этом знать.

— Глупости, — отрезал Павел.

— Тогда с чего ты так отреагировал на ее мать? — хмыкнул Виктор.

— Не твое дело, — глава клана стал раздражаться. — Даю тебе месяц, сын. За это время ты должен решить вопрос с этой девчонкой. Анна идеально тебе подойдет.

— Тогда чего бы ей не подойти тебе? — в голосе рыжего появились рычащие нотки. — Какого черта ты ее мне навязываешь?

— Это мое слово. Мое решение. Теперь иди.

Продолжать разговор было бессмысленно. Сплюнув на пол, выказывая тем самым все свое отношение к отцу, молодой мужчина вышел из шатра и направился в сторону леса. Ему снова надо было остыть. Решить, что делать дальше и как огородить человеческую девчонку от нападок сородичей. Еще надо было как-то объяснить ей, почему его выбор пал именно на нее.

Я уже стала подумывать о том, чтобы выйти из шатра и направиться на поиски уборной, когда в помещение вошел Виктор. Видно было, что он зол и любое неосторожно сказанное мною слово разозлит его еще больше.

— Вам приносили еду? — хмуро спросил он, опускаясь возле меня на корточки.

— Да, — ответила и стала ждать, что он скажет дальше.

— Что-нибудь нужно?

— Нам бы выйти и привести себя в порядок. Да и вещей сменных у нас нет.

— Вещи найду, — оборотень заскользил по мне взглядом. — Потом

съездим в город, и ты купишь все самое необходимое.

— Виктор... — я набрала в грудь побольше воздуха и продолжила: — Нам надо развестись. Все эти игры заходят слишком далеко. И ни я, ни мама не хотим в этом участвовать.

— Исключено, — рыкнул рыжий, выпрямляясь. — Идите за мной.

И в который раз он просто развернулся и направился на выход. Вот как с ним разговаривать? Видно же, что ему в тягость союз со мной. И мне еще только предстоит узнать, каким образом его выбор пал именно на меня. Возможно, у нас получится договориться. И мы сможем хотя бы спокойно сосуществовать. И я не буду бояться его темного взгляда и злого голоса.

Встав с кровати, я первой направилась вслед за мужчиной. Был уже вечер, и постепенно становилось все более прохладно. Комары противно жужжали над ухом, намереваясь укусить хоть куда-нибудь. Один пару раз умудрился пристроиться мне на нос. Оборотни, что попадались на пути, косо поглядывали в мою сторону. Некоторые тихо порывивали, выказывая тем самым свое отношение ко мне.

— А обычные люди у вас здесь есть? — решила на очередной вопрос, когда Виктор остановился у какой-то деревянной постройки.

— Да, мало, — был мне ответ.

Как с ним разговаривать, если постоянно приходится стучаться в закрытую дверь? Ему в тягость мое общество, это видно. И будь его воля, мы бы и не встретились никогда. И как быть? Когда он наконец-то скажет правду?

— Заходите, — оборотень открыл перед нами дверь и посторонился. — Найдете там все самое необходимое. Одна из оборотниц принесет чистые вещи.

— Если думаешь, что сможешь и дальше скрывать от меня истину, глубоко ошибаешься, — пропуская маму вперед, зашипела я в лицо рыжему. Правда, для этого пришлось чуть запрокинуть голову.

— Всему свое время.

Разве можно быть настолько непробиваемым? Не удивлюсь, если здесь у него нет ни одного друга. С ним же невозможно разговаривать! Точно волк-одиночка.

Войдя внутрь постройки, прикрыла за собой дверь и стала осматриваться. Ну что можно сказать. Чисто, светло (из-за того, что у потолка работал свет), и ванна стояла здесь широкая. Неподалеку был шкаф, в котором, скорее всего, находились чистые полотенца. Подойдя к нему, открыла одну створку и убедилась в правильности своих предположений.

— Вода теплая, — сказала мама, проводя рукой по воде, что была налита в большую бочку. К ее краю крепилось пара ковшиков.

— А там что? — спросила, ни к кому конкретно не обращаясь, только сейчас заметив неприметную дверь, что находилась с левой стороны.

Быстро подойдя к ней, приоткрыла и обнаружила туалет. Такие сейчас обычно жители деревень стоят.

Девушка вошла в помещение без стука, как раз в тот момент, когда я закутывалась в широкое махровое полотенце. Мама тоже стояла в одном полотенце.

— Я принесла вещи, — сухо произнесла оборотница, кладя оные на небольшую табуретку, что находилась у входа. — Одевайтесь и выходите. Я подожду вас на улице и провожу к шатру.

— Спасибо, — поблагодарила я ее.

И опять никому не нужна была моя благодарность. Потому что как только принеся нам вещи девушка произнесла свое последнее слово, тут же развернулась и скрылась за дверью.

— Давай одеваться, — мама передернула плечами. — Чего топтаться на месте?

Не мешкая больше ни секунды, подошла к табурету и стала разбирать предложенный нам ассортимент. Пара брюк из темно-серой ткани, две зеленые длинные рубашки и обычное нижнее белье. Что сразу же бросилось в глаза, так это наличие бирок. Вещи были не ношенные, новые.

Облачившись в чистое, взяли свою одежду в охапку и вышли. Волосы я оставила распущенными, чтобы быстрее высохли на свежем воздухе. Оборотница обнаружилась неподалеку. Стояла с каким-то шкафообразным мужчиной и весело о чем-то с ним разговаривала. Услышав наши шаги, она обернулась, и улыбка тут же слетела с ее лица. Ну да, я уже поняла, что обычных людей здесь не очень жалуют.

Подойдя к ней, я стала ждать, когда наша новая знакомая все же отойдет от своего собеседника и проводит нас к шатру. Сами бы мы точно не добрались. Заблудились бы.

Не говоря ни слова, девушка направилась в нужную сторону. И вскоре я опять сидела на кровати и ждала, что же будет дальше. А если быть точнее — явления Виктора. Только он сейчас мог разъяснить ситуацию и ответить на тревожащие меня вопросы.

Однако, время шло, а мужчина все не появлялся. Нам с мамой уже успели принести ужин, а потом забрать пустые тарелки. А его все не было. Затем родительница легла спать, устроившись на кровати с самого края. Я же еще какое-то время мерила помещение шагами, надеясь на то, что

парень с ирокезом придет. Но время шло, а этот невыносимый оборотень все не появлялся.

Почувствовав вмиг навалившуюся на плечи усталость, еле дошла до кровати и устроилась с другой стороны от мамы, что была ближе к выходу из шатра. Если я буду и дальше продолжать бодрствовать, то останусь совсем без сил. А они мне еще пригодятся. Кто знает, что принесет завтрашний день?

Мне снился бескрайний лес, шум далекого дождя и завывание ветра. Я бежала босиком по сырой траве. Тонкое влажное короткое платье облегало тело. Мне было так хорошо и легко, что хотелось смеяться. А еще... бежать что есть силы и ни о чем не думать. Только о том, что рядом со мной, следя за каждым моим движением, бежит огромный рыжий волк. Он обгонял, потом ждал, когда я с ним поравняюсь и опять мчался вперед, цепляя острыми когтями землю.

Неожиданно сон прервался. Я почувствовала, что кто-то сжимает мой рот ладонью и вместе с тем стаскивает с кровати. Начала брыкаться, пытаюсь вырваться, но все было бесполезно. Только один раз получилось извернуться и посмотреть на спокойно восседающую на кровати мать. Она отстраненно смотрела в сторону и никак не реагировала на происходящее. И только после этого я заметила, что помимо того, кто зажимал мне рот рукой, здесь находятся еще два оборотня. Один из них так пристально смотрел на женщину, что становилось понятно, кто посмел на нее воздействовать.

Исхитрилась, и ударила удерживающего меня мужчину кулаком в глаз. Мой обидчик выругался, но хватку не ослабил. Тогда я попыталась приложить его еще раз, но ничего не вышло. Видимо поняв, что жертва вырывается и пытается оказать сопротивление, на помощь побитому мной оборотню пришел еще один. Именно он и связывал меня, фиксируя руки за спиной. Потом в рот засунули кляп.

Похитители ничего не говорили. Действовали уверенно. Будто каждый день девушек воровали. И от этого мне уже в который раз стало страшно. Что они со мной сделают? И где Виктор?

Мама так и продолжала сидеть на одном месте и никак не реагировать на происходящее. Спустя пару минут я оказалась висящей вниз головой на широком плече шкафообразного типа. Заелозив, попыталась соскользнуть, но снова потерпела неудачу.

Два оборотня, как только оказались на улице, чуть ли не бегом направились к границе территории оборотней. Поняла я это потому, что шатров становилось все меньше. Еще накануне заметила, что чем дальше

от странной невидимой преграды, тем плотнее к друг другу стояли жилища.

Когда похитители оказались возле черного внедорожника и отперли замок, я поняла, что меня собираются вывезти с территории поселения. И что ждет меня там, одному богу известно. А моего новоявленного супруга будто след простыл. Или... а вдруг с ним что-то случилось? Так... хватит думать о плохом. Необходимо попытаться снова вырваться.

Как только мое скованное веревками тело попытались погрузить в автомобиль, я снова смогла вывернуться и ударить одного из оборотней пяткой в нос. Тот отшатнулся. Стоит отметить, это был все тот же самый незадачливый похититель, который только недавно получил от меня кулаком в глаз.

— Зараза... — выругался его напарник и, перехватив мои конечности, которыми я все еще пыталась покалечить мужчин, резко потянул за них на себя. Понять не успела, как меня ударили по лицу. Да так сильно, что голова запрокинулась назад, а в следующую секунду я потеряла сознание.

Когда Виктор вышел из шатра, его окликнула одна из оборотниц, которая уже примерно час крутилась вокруг, ожидая его появления.

— В чем дело? — сразу спросил рыжий, подходя ближе.

— Инесса просила тебя найти ее, — пряча взгляд, стала говорить девушка. — Она хотела поговорить.

— Хотела поговорить, а искать ее должен я? — оборотень скептически посмотрел на свою собеседницу.

— Мне было велено передать ее слова.

— И с каких это пор у нее появились личные слуги? — в голосе мужчины послышалось раздражение. Он уже хотел пройти мимо, но его схватили за руку.

— Инесса очень просила тебя ее найти.

— Если найдешь ее первой, передай, что я не собираюсь этого делать, — приблизив свое лицо к лицу оборотницы, ровно сказал Виктор и легко высвободил свою руку.

Ему было необходимо переговорить с одной из человеческих женщин, чтобы та рассказала Зое о порядках в клане. Но до цели он не дошел. Инесса перегородила ему дорогу и с мольбой посмотрела в черные глаза.

— Тебе не говорили, что подслушивать не хорошо? — хмыкнул Виктор, останавливаясь.

— Ты до сих пор чувствуешь меня? — голос оборотницы слегка дрожал.

— Хотя мечтаю об обратном, — невозмутимо произнес рыжий.

— Нам нужно поговорить.

— Мы уже поговорили.

Сказав это, он обошел ее и продолжил путь. Их больше ничего не связывало и смысла что-то обсуждать, оборотень больше не видел. Ему было непонятно поведение женщины. У него же сейчас есть дела поважнее, чем стоять и чесать языками.

Однако Инесса не собиралась просто так сдаваться и увязалась за ним следом.

— Как ты прожил эти полгода? — затараторила она, смотря ему в спину. — Хотел ли вернуться?

— Нет, — короткий ответ. Он даже не стал оборачиваться, чтобы посмотреть в глаза своей собеседнице.

— Не пытайся противиться своим чувствам, я знаю, что до сих пор тебе безразлична, — самоуверенно выпалила она.

— Ты слишком много на себя берешь.

Дальше они шли молча.

Через пару минут Виктор оказался в шатре, где жила пожилая человеческая женщина.

— Виктор? — удивленно спросила хозяйка жилища, во все глаза смотря на оборотня. В мгновение ока оказалась рядом и провела ладонью по его щеке. — Ох... думала больше никогда тебя не увижу. Не поверила, когда мне сообщили, что ты здесь.

— Как видишь, я вернулся, — Виктор улыбнулся и обнял женщину за плечи. Всего на пару секунд, но этого ей хватило, чтобы почувствовать напряжение оборотня.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросила она, смотря ему в глаза.

— Да, женитьба у него случилась, вы разве не в курсе? — подала голос Инесса.

— Я-то в курсе, — хмуро ответили ей. — Но что ты забыла на моей территории?

Оборотница лишь фыркнула. Сложила руки на груди, надула пухлые губы и посмотрела на своего бывшего воздыхателя таким взглядом, что у хозяйки этого места появилось желание чем-нибудь ее стукнуть.

— Выйди, — приказал Виктор, по-прежнему не смотря на девушку.

— Но, Вик...

— Выйди, — повторил он более жестко.

Насупившись, оборотница направилась на выход и только после того,

как полог перестал трепыхаться от того, что его потревожили, разговор был продолжен.

— Ты пришел о чем-то попросить меня? — пожилая женщина заправила за ухо выбившуюся из прически прядь темных, лишь слегка тронутых сединой волос. Затем жестом предложила своему гостю присесть на один из стульев, что находились возле небольшого стола.

Виктор прошел к столу и оседлал ближайший стул, удобно сложив руки на спинке.

— Да, — стал говорить он, внимательно следя за старой знакомой. — Инга, ты всегда была мудрой и рассудительной. И сейчас мне нужна твоя помощь.

— Ты же знаешь, я всегда готова тебе помочь, — его собеседница осталась стоять. — Но зачем же ты покинул нас? И не сказал ничего. Только на ритуал прибыл.

— У меня были причины. И ты о них знаешь.

— Знаю. Но не понимаю.

— Я пришел сюда не рассказывать о причинах своего поступка, а просить помощи.

— Говори, — тяжелый вздох.

Очнулась я от того, что автомобиль сильно дернулся, и я чуть было не свалилась с сиденья. Заелозила, пытаясь принять более удобное положение и опять забалансировала на самом краю. Мои похитители устроились спереди и напряженно молчали. Замычала, чтобы привлечь к себе внимание. Но на меня никак не отреагировали.

— Туда заруливай, — спустя пару минут подал голос мужчина с подбитым глазом.

— Думаешь достаточно отъехали? — спросил у него второй.

— Не на другой же конец России ехать, — передернул плечами первый.

Машину снова затрясло.

— М-м-м-м-м!!! — я начинала паниковать.

Что им нужно? Неужели они хотят... убить? А иначе зачем им меня похищать и увозить с территории оборотней? И... там же осталась моя мама! Что они ей сделают? Зачем оставили?

Когда транспортное средство остановилось, отметка моей паники поднялась до максимума. Страх окутал меня, беря в ледяной плен. Наверное, именно поэтому, когда почувствовала на своих ногах чужие пальцы, не дернулась. Неужели все закончится именно так?

— Тащи туда, — подбитый мной шкаф указал в сторону густых кустов. — Чтобы сразу не обнаружили.

— А может, — по мне заскользили раздевающим взглядом, — мы ее сначала того... Опробуем?

Я лежала на земле и снизу вверх смотрела на тех, в чьих руках была моя жизнь. Ноги так и не выпустили, так что возможности подняться не было. Повезло, что спать я легла в штанах, что так щедро выделили мне оборотни. А иначе, думаю, эти мерзавцы додумались «опробовать» меня еще раньше.

— М-м-м-м!!! — что есть силы замычала, тщетно надеясь на то, что они осознают, что творят.

Но им было все равно.

Апатия исчезла, и я четко для себя решила, что буду бороться до последнего вдоха.

— Я помогу тебе, — после того, как Виктор закончил свой рассказ, проговорила Инга. — Но время уже позднее. Лучше поговорить с ней завтра.

— Ты права, — оборотень провел ладонью по лицу, как бы сбрасывая с себя усталость, что накопилась за прошедшие пару дней. — Как всегда права.

— Да, — его собеседница передернула плечами. — А ты, глупый мальчишка, никогда меня не слушался.

— А стоило, — на губах мужчины появилась усмешка. — Все же ты заменила мне мать.

— Она рано покинула этот мир, — печальный вздох. — К сожалению, никто не застрахован от подобного.

Встав со стула, Виктор подошел к старой знакомой ближе и положил руку ей на плечо. Та сжала широкую ладонь тонкими пальцами и грустно улыбнулась.

— Иди, сынок, — тяжелый вздох. — И береги себя.

Как только он вышел наружу, Инесса тут же оказалась рядом и схватила его за руку. Она была взволнована. Ей никогда не нравилась эта человеческая женщина. Слишком пронырливая и себе на уме. И сейчас оборотница боялась предположить, о чем они говорили.

— Виктор, — ее голос слегка дрожал, — нам надо поговорить. Не гони меня.

— Неужели тебе больше не с кем разговаривать? — рыжий продолжал внешне быть невозмутимым.

— Я должна объясниться...

— Инесса, — оборотень остановился и посмотрел девушке прямо в глаза, — чего ты хочешь? Неужели Олег устал от твоей болтовни, и ты решила пойти ко мне? Напрасно.

— Олег здесь ни причем, — мотнула головой блондинка. — Как же ты не поймешь... Я так жалею...

Мужчина вновь высвободил свою руку и направился прочь. Все эти бессмысленные разговоры все больше начинали его раздражать. А со стороны Инессы было глупо надеяться удержать возле себя сразу двух оборотней.

Но девушка не собиралась сдаваться просто так. Она нагнала своего бывшего воздыхателя, который в свое время обещал любить ее всегда. А теперь уходит. И ни одной эмоции невозможно было прочитать на его лице. Она обвила шею Виктора руками, потянула на себя и впилась в губы жадным поцелуем, надеясь хотя бы так пробудить в нем былые эмоции. Но оборотень оставался холоден и не ответил на ласку.

— Вик, ты должен знать... — Инесса всхлипнула и спрятала лицо на груди рыжего. — Я до сих пор тебя люблю.

Она рассчитывала, что ее слова растопят лед, который сковал сердце мужчины. Но она просчиталась.

— У тебя извращенное понятие о любви, — парировал Виктор.

Если девушка хотела вывести его из себя, то у нее это получилось. И теперь ему снова необходимо привести мысли в порядок. Как только лес скрыл его силуэт, он разбежался и прыгнул вперед. Короткий миг и уже лапы зверя касаются сырой земли. Слух стал более чувствительным, зрение улучшилось. Вскоре раздался протяжный вой. Потом еще один, уже с другой стороны.

Спустя четыре часа Виктор вернулся на территорию клана и направился в сторону шатра, где сейчас уже должна была спать Зоя. Войдя внутрь, он сразу же увидел, что девушки нет. А ее мать мирно спала, отвернувшись от входа. Не медля, рыжий подошел к кровати и потормошил женщину за плечо. Та недовольно что-то пробормотала, не желая просыпаться. Выругавшись, Виктор повернул ее на спину и затряс еще сильнее.

— Что... — прохрипела Татьяна Геннадьевна, открывая глаза, — что случилось.

— Где Зоя? — спросил оборотень, еле сдерживая вновь пробудившуюся внутри себя злость.

— Зоя? Не помню... Ничего не помню...

Отпустив мать своей жены, мужчина поднялся на ноги и вышел наружу. Привычно разбежался, призвал силу, что побежала по венам и окутала его тело черной дымкой. Когда же она рассеялась, на земле стоял огромный рыжий волк.

Я брыкалась, как могла. Но из-за того, что была связана, движения выходили неуклюжими. Единственное, чего я добилась, это самодовольные ухмылки на лицах похитителей. Страх вновь стал дурманить сознание, а силы были на исходе. В тот момент, когда на моей шее сомкнулись сильные пальцы и стали давить, чтобы придушить, брыкалась я уже слабо и не могла дать достойный отпор.

— Держи ей ноги, — пыхтя, сказал мужчина с подбитым глазом. — Чтобы не достала.

Мои конечности тут же зафиксировали.

Легкие стало жечь, а перед глазами заплясали черные точки. Их становилось все больше и больше, из-за чего лицо моего убийцы расплывалось. Звуки стали приглушенными. Будто они доносятся до меня через толстый слой ваты.

Руки ослабли, ноги тоже. Их уже перестали удерживать, точно зная, что больше я сопротивляться не стану.

Рычание врзалось в уши так резко, что я дернулась и стала жадно глотать ртом воздух. Хотела бы дотронуться до саднящей шеи, но по-прежнему была связана. Даже не заметила, в какой момент из моего рта достали кляп. И зачем это сделали.

Перевернувшись на бок впиалась взглядом в рыжие мощные лапы. Оборотень находился так близко ко мне, что снова становилось не по себе. Зрение фокусировалось плохо, поэтому когда раздался очередной рык и волк ринулся в атаку, я с трудом могла разглядеть быстро мелькающие силуэты. Мужчины, что похитили меня, тоже превратились в волков и сейчас пытались защититься.

Когда дышать стало легче, и я смогла нормально видеть, заметила, что на шерсти одного из оборотней виднеется кровь. Второй же прихрамывал на правую лапу.

Доля секунды, прыжок рыжего волка и вот он уже рукой обхватывает шею того, кто еще недавно пытался меня задушить. Они снова стали людьми. Все трое, одновременно.

— Отпусти, — прохрипел мерзавец, вцепляясь обеими руками в запястье Виктора.

Мне бы закричать от ужаса. Ведь я впервые увидела, как человек

становится волком. Но... я лежала на земле и во все глаза смотрела на происходящее, не в силах вымолвить ни слова. Меня чуть было не убили... Я не знаю, что с мамой и... Мой муж самый настоящий оборотень. Не плод моей больной фантазии. Он волк.

— Кто приказал? — ледяным голосом произнес Виктор, притягивая мужика к себе. Тот чуть ли не висел над землей. — Отвечай!

— Инесса, — прохрипел мой обидчик.

Муж (надо привыкать называть его так) отшвырнул от себя своего соплеменника.

— Инес-с-са... — рыжий стал надвигаться на пятащихся от него мужчин.

— Не подходи! — не слишком уверенно проговорил второй похититель.

Выражения лица Виктора я не видела, так как он стоял ко мне спиной. Только напряженное тело и сжатые кулаки говорили о том, что он зол. Будь я на месте своих обидчиков, уже бежала бы вглубь леса, надеясь, что меня не догонят. Эти же стояли как вкопанные и не шевелились.

Рывок вперед и один падает на землю, как подкошенный. Второй же впечатывается в ближайшее дерево. Пока он приходил в себя, Виктор оседлал валяющегося без движения шкафа и стал наносить ему резкие сильные удары кулаком по лицу.

Я закричала, боясь того, что он убьет его. Нет, жалко мне своего обидчика не было. Просто потом у рыжего могут быть проблемы. А он был не виноват в произошедшем и сейчас действовал больше на эмоциях, не думая о последствиях.

Мужчина снова замахнулся, но когда он услышал меня, то его рука замерла. Обернувшись, муж посмотрел в мою сторону, и мы встретились взглядами.

— Не надо! — произнесла и завозилась на земле, пытаюсь тем самым дать ему понять, чтобы он прекратил подобное и помог мне высвободиться.

Веревки беспощадно врезались в тело и перетягивали так сильно, что скорее всего в итоге останутся следы.

— Потом «поговорим», — взяв шкафа за грудки и притянув ближе к собственному лицу, проговорил оборотень и отпустил своего противника.

Виктор встал и направился в мою сторону, никак не реагируя на пылящих за его спиной недоубийц. Опустившись на корточки рядом со мной, он стал распутывать веревки.

— Как ты меня нашел? — спросила у него.

— Сам не знаю, — последовал ответ.

Он помог мне сесть и стал возиться с перевязанными за запястья руками. В эту минуту он находился очень близко ко мне. Странно, но почему-то я не испытывала бывшего страха, который окутывал меня, когда оборотень находился поблизости, смотрел своими черными глазами и всем своим видом показывал, что я для него никто. Было спокойно. Потому что я знала, что рядом с ним я под защитой. И чем он ближе, тем спокойнее. А дрожь, что была тело, была следствием недавних событий.

— Успокойся, — теплое дыхание коснулось макушки.

— Не могу, — всхлипнув, сказала, пряча лицо на его груди.

Так бы и сидела, прячась за мужчиной, если бы он не отстранился от меня и вновь не вернулся к моим обидчикам.

— Ключи, — потребовал он, протягивая руку к тому, кто недавно встретился спиной с деревом. Второй же мужик елозил на земле и держался руками за разбитое лицо.

Казалось бы, чем Виктор отличается от остальных оборотней? Только тем, что является сыном альфы. Однако, не из-за этого сейчас эти двое его боятся. Кто бы мог подумать, что в нем столько силы. По сравнению с другими своими соплеменниками он низковат и казался физически слабее. А на деле... Он ведь намного сильнее их. Только не до всех это еще дошло.

Когда в его ладони зазвенел брелок с ключами, он положил их в карман и опять вернулся ко мне. Взял на руки и направился в сторону машины. Я же цеплялась за своего спасителя будто клещ. Мысль, что я буду находиться в одном месте с тем, кто хотел меня убить, разъедала изнутри. Оставалось надеяться только на то, что Павел Дмитриевич разберется со своими оборотнями сам. Не оставит подобный поступок безнаказанным.

Оказавшись на заднем сидении автомобиля, я забилась в противоположный угол, подтягивая к себе ноги, и уткнулась носом в колени. Виктор сел за руль, и вскоре машина уже тронулась с места. И снова меня пару раз подбросило на неровной дороге.

— Ты как? — спустя примерно двадцать минут спросил мужчина.

— Не очень, — пролепетала.

Я смотрела на дорогу, все так же прижимая колени к груди, и не знала, что делать. Может, все же попытаться сбежать? Ведь, как оказалось, опасность грозит везде. И некоторых даже не смутило присутствие альфы. Не может же рыжий постоянно сидеть возле меня и сторожить? Не хватало еще, чтобы он стал считать свою нежеланную жену обузой.

— Кто такая Инесса? — нарушила я вновь воцарившееся в автомобиле молчание. — Что ей от тебя надо? Это из-за нее ты на мне женился?

Не стану скрывать, мне было важно услышать его ответ. Почему? Сама не понимала.

— Нет, она здесь не при чем.

— Тогда кто она для тебя?

— Никто.

— Если бы она была «никто», не попыталась бы ликвидировать меня, — я все же рискнула посмотреть в зеркало заднего вида. И сразу же поймала на себе взгляд почти черных глаз.

— Я разберусь с ней.

— Не хочешь же ты ее убить? — мой голос задрожал от страха. Потому что взгляд мужчины был довольно красноречив. Ох, и не завидую я этой Инессе.

— Это один из вариантов.

— И многих ты так? Убил.

Мне не ответили. Только глаза у оборотня стали совсем черными, как беззвездная ночь.

— Я попросил одну из человеческих женщин переговорить с тобой, — теперь уже Виктор нарушил тишину. — Она все тебе объяснит. А если что-то будет непонятно, я сам потом расскажу.

— Почему нельзя рассказать об этом сейчас?

Я не могла понять его. Ну, зачем... зачем ему это нужно? И какова причина подобной скрытности? Он просто не хочет со мной об этом разговаривать?

— Посмотри на себя, — рыжий обернулся на какую-то секунду, чтобы оценить мой внешний вид. — Ты напугана. Еще немного и начнется истерика. А тут я со своими рассказами.

Не хотелось это признавать, но Виктор был прав. Я действительно находилась на грани. Мое тело бил озноб. Зуб на зуб не попадал. Если он сейчас скажет, что женился на мне, чтобы, к примеру, в последствии провести какой-нибудь кровавый ритуал, я точно не выдержу напряжения.

— Согласись, неизвестность тоже пугает, — пробормотала, отворачиваясь к окну. Лучше переключу все свое внимание на мелькающие вдоль обочины деревья.

Мужчина привычно не стал продолжать диалог. Только скорости прибавил, из-за чего мне пришлось зажмуриться, так как в глазах начинало рябить. И когда я это сделала, перед моим внутренним взором предстало лицо мужика с подбитым глазом. Плохая это была идея — прикрывать веки. Потрогала рукой саднящую шею. Да, синяков точно не избежать. И мама сразу узнает, что произошло. Мама...

— А с моей мамой...

— Все в порядке, — перебил оборотень.

Остаток пути я пыталась унять дрожь и постараться не вспоминать о грубых руках на своей шее. Страх все больше овладевал мной. Оборотень все же угадал: у меня таки началась истерика. В итоге, когда мы вновь оказались за невидимым куполом, где стояли шатры, я глотала слезы. Вскликивать старалась тихо. Чтобы не раздражать своего спасителя. А он, вместо того, чтобы в который раз окатить презрительным взглядом, молча открыл заднюю дверь и взял меня на руки. И я опять в него вцепилась. Еще и лицо на его плече спрятала. Чтобы высунувшиеся из своих жилищ оборотни не видели, в каком я состоянии.

Как только оказались в шатре Виктора, к нам тут же подбежала взволнованная мама. Слава богу, жива и невредима. И судя по сбивчивой речи, она и понятия не имела, что случилось. Рыжий попытался положить меня на кровать, но я не хотела так просто его отпускать. С ним было надежнее и спокойнее.

— Зоя, мне необходимо отойти, — сказал мужчина, все же с силой отцепляя от себя одну мою руку. — Я скоро вернусь. Обещаю.

— А если...

— Я позабочусь о том, чтобы вы были в безопасности.

— Мы будем в безопасности только в том случае, если окажемся подальше отсюда, — забормотала мама.

— Зоя, — меня осторожно взяли за подбородок и заставили запрокинуть голову, чтобы я могла встретиться с колющим взглядом своего супруга. — Я скоро вернусь. Обещаю.

Всклипнув, прикрыла глаза и высвободила свое лицо. Отвернулась, чтобы не смотреть на рыжего. Я никогда не буду здесь в безопасности. Никогда.

Когда почувствовала, что моих щек касаются слегка шероховатые пальцы, замерла, не веря в происходящее. Что он делает? Они осторожно дотронулись до места, где, скорее всего, остался кровоподтек от удара кулаком. Я и забыла со всеми этими переживаниями, что сейчас больше похожа на побитую собаку, чем на девушку. Хотя... когда мне было об этом думать?

— Зачем...

— Тише, — в который раз перебил меня Виктор и невесомо коснулся губами щеки.

По телу побежала странная дрожь, а лицо опалил жар. Еще один осторожный поцелуй, и жар стал еще больше.

— Что ты делаешь? — возмущенно спросила родительница.

Но ей никто не собирался отвечать. Третий поцелуй, и горячая волна побежала дальше.

— Все, — чуть хрипловато проговорил оборотень, убирая руки. — Если захочешь, потом я сниму следы и болевые ощущения с шеи.

— Что? — тихо-тихо пролепетала я, открывая глаза и смотря на мужа.

— Ты моя жена, — Виктор передернул плечами (будто ему был неприятен сей факт). — Это дает мне возможность подобным образом залечивать тебя.

— А если повреждения более серьезные? — сорвалось с моих губ прежде, чем я осознала, что говорю.

— Смотря какие.

Сказав это, он выпрямился и направился на выход. А я даже и не заметила, как очутилась сидящей на кровати.

— Дочка, — мама тут же оказалась рядом со мной и обняла за плечи, привлекая к себе, — что случилось? Я ничего не помню. Когда Виктор разбудил меня, тебя уже не было в шатре. И твой внешний вид...

Она запнулась, и с шумом выдохнула.

— Мам... — что ей ответить? — Все хорошо... Это... просто...

— Говори, как есть. И скажи, кто посмел поднять на тебя руку? Опиши эту тварь как следует, чтобы я смогла ее распознать и прибить.

Я почувствовала, как мама вся напряглась. И сейчас не было сомнений в том, что она говорит правду.

— Я плохо запомнила его лицо, — самое главное говорить спокойно. — Все было как будто в тумане.

Татьяна Геннадьевна пыталась разузнать больше информации о моем обидчике, но я уходила от прямого ответа. Проще было ответить, что я почти ничего не помню. И вообще, шок сказался. Не хотелось подвергать единственного близкого человека опасности. А что-то мне подсказывало, что альфа будет не в восторге, если одного из оборотней покалечит человеческая женщина.

— Надо попросить Виктора, чтобы проводил тебя до той деревянной постройки, и ты смогла бы привести себя в порядок. И я с тобой схожу. А то мало ли...

Спорить не стала. Присутствие мамы хоть немного успокаивало. Нет, если что, я не собиралась прятаться за ее спиной. Наоборот. Просто... когда ты не одна, пережить подобные события немного проще. Как бы еще перестать постоянно прокручивать в голове случившееся... И... сделает ли с этим что-то альфа? Или оставит все, как есть. Да и... не к нему ли

направился Виктор?

Глава 3

Внутри оборотня бушевала буря. Ему хотелось сцепиться с одним из мелькающих за шатрами соплеменников и как следует пройти по его лицу. Видимо, из-за этого его все избегали, прячась за пологам и лишней раз не высовывая свой нос. Но несколько мужчин не скрылись от его колкого взгляда. Именно им он и приказал охранять свою жену.

Альфа еще не спал. В помещении горел приглушенный свет, но это не мешало главному волку клана внимательно вглядываться в какой-то документ.

— В чем дело, сын? — спросил он, не оборачиваясь в сторону вошедшего.

— Твои отбросы сегодня похитили мою жену, — прорычал рыжий.

— Не думаешь же ты, что в этом как-то замешан я? — Павел Дмитриевич все же оторвался от своих бумаг и, встав из-за стола, подошел к Виктору.

— Нет. В этом замешана Инесса.

— Ничего удивительного, — оскалился альфа. — И кого же она уговорила?

— Одним из них был Владимир, второго я видел впервые.

— В любом случае я скоро об этом узнаю. И чего ты от меня хочешь?

— Чтобы ты исключил Инессу и тех двоих из клана. А иначе я могу не сдержаться.

— Хватит ли тебе сил, волчонок? — издевательски спросил оборотень.

— Они хотели ее убить. По законам я имею право их прикончить. И только просьба Зои остановила меня.

Альфа сложил руки на груди и внимательно вгляделся в лицо сына. Он хотел понять, врет он или говорит правду. Виктор же смотрел с вызовом, предупреждая, что если глава клана не решит этот вопрос, то он выпустит зверя.

— Так ли она тебе безразлична? — тихо спросил Павел, продолжая изучать лицо оборотня холодным взглядом.

Ему ожидаемо не ответили. Только руки Виктора сжались в кулаки, а на лице заходили желваки.

— Я предупредил, — процедил рыжий.

— Ты слишком самоуверен. Считаешь себя сильнее всех?

Губы Виктора искривились в усмешке. Альфа еще не видел, как он «разукрасил» одного из похитителей жены. И сделал бы то же самое и со вторым, если бы девушка не оторвала его от столь увлекательного занятия.

Но сказать что-то еще он не успел — в шатер ввалились запыхавшиеся оборотни. Владимир бросил злой взгляд на Виктора, второй же сразу же отошел в сторону, боясь, что над ним надругаются так же, как и над его товарищем.

— Так... — пробормотал Павел Дмитриевич, переводя взгляд с одного на другого. — Владимир, неужели тебя уложил этот щенок? — кивок головы в сторону рыжего.

— Он самый, — процедил мужчина и хотел было сплюнуть на пол, но в последний момент одернул себя. Альфа бы не простил подобное.

— А ты чего за спину хватаешься, Игорь?

Тот, кого звали Игорем, закрипел зубами. Но промолчать он не мог, так как вопрос задал вождь клана. Так что пришлось вкратце рассказать, что произошло.

— Мы лишь хотели ее припугнуть, — стал оправдываться Владимир.

Смазанное движение и на его шее сомкнулись сильные пальцы. Не сдержавшись, Виктор сдавил его горло так, что мужик захрипел. Его ноги оторвались от земли и он задержал ими, ища потерянную опору.

— Кто бы мог подумать, — хмуро проговорил Павел Дмитриевич, кладя ладонь на плечо оборотня. — Отпусти его. И успокойся. Вижу, ты не соврал. А это значит, что виновные будут наказаны. Но с тем, чтобы исключить из клана Инессу, сложнее. Сам понимаешь.

Виктор понимал. С отцом этой оборотницы Павел дружил с самого детства. И пока она в открытую не станет угрожать жизни человеческой девушки, альфа ничего не сделает. Потому что это бы повлекло за собой огромные проблемы и волнения внутри стаи.

— А вы, облезлые твари, — в голосе альфы послышалась угроза, — чтобы через минуту вас уже не было на моей территории. А иначе...

Поняв, что никто не собирается спускать подобное двум провинившимся оборотням, они покинули шатер тут же, как только были произнесены последние слова. Виктор направился следом, никак не реагируя на требование отца остаться.

Тогда его остановила Зоя. Сейчас же никто остановить не сможет. Зверь требовал мести. Почему он так отреагировал на опасность, что угрожала человеческой девушке, рыжий не знал. Да и некогда ему было в этом разбираться. Оборотень выходил на охоту.

Когда Владимир со своим сообщником обернулись и помчались вглубь леса, незаконный сын альфы последовал за ними, стараясь пока оставаться незамеченным. Когда он окажется на достаточном отдалении от территории клана, больше не надо будет контролировать животную сущность.

Когда волк сбавил скорость, чтобы напасть, сзади послышался шорох. Обернувшись оборотень встретился взглядом с черным волком с такими же глазами, как и у него.

— «Давно не виделись, брат», — раздался голос в голове нелюдя.

— «Я бы предпочел не видеться еще больше».

Оборотни, что похитили жену Виктора, все отдалялись, и это злило его. Еще немного и он их упустит.

— «Оставь их».

— «Не тебе указывать мне, что делать», — мысленно произнесенные слова и тихое предупреждающее рычание.

Отвернувшись от брата, рыжий втянул носом воздух, определяя, как далеко ушли лишенные поддержки клана оборотни. Отец поступил слишком мягко, позволив уйти им просто так. Судя по всему, мужчина посчитал, что из-за человеческой девчонки не стоит устраивать публичного наказания.

— «Ты по-прежнему не умеешь держать себя в руках».

Рыкнув, Виктор снова возобновил погоню. Но черный волк не собирался его отпускать и увязался следом.

— «Ты не сможешь им противостоять. Слишком слабый», — снова влез в голову рыжего голос брата.

Поняв, что так легко от него не избавиться, Виктор ускорился и ловко стал маневрировать между деревьями. Вскоре оборотню удалось скрыться.

Когда он увидел тех, кто посмел прикоснуться к его жене (и пусть не было той тяги, которая бывает у истинных пар), он напрягся, а перед глазами заплескали разноцветные круги. Мозг отключился, позволяя зверю действовать самостоятельно.

Еще примерно несколько часов мы провели в одиночестве. Только периодически с улицы доносились тихие шаги. Видимо, Виктор попросил кого-то посторожить нас. Чтобы очередные недруги не попробовали меня похитить и убить. Но ведь не будут же за нами следить постоянно?

Рыжий появился, когда я уже откровенно клевала носом. Мама пыталась уговорить меня прилечь, поспать, но мне было страшно. Тело еще немного дрожало от пережитого стресса. А стоило прикрыть глаза, как я продолжала видеть перед собой лицо своего незадачливого убийцы.

— Ты как? — спросил он, как только оказался на пороге.

Посмотрела на него и, хотела хоть что-нибудь ответить, но не получилось. Я открыла рот, потом закрыла. И поняв, что сейчас больше напоминаю выброшенную на берег рыбу, отвернулась.

— Как видишь, — слово взяла мама, — она не очень. И ей бы не мешало привести себя в порядок. Да и одежду сменить. И постельное белье...

— Я вас понял, — перебил ее оборотень. — Сама идти сможешь? — спросил он у меня.

А я... Попыталась встать, но ноги, будто не мои, отказались меня слушаться. Не говоря больше ни слова, муж взял свою непутевую супругу на руки и понес на выход. Я в который раз вцепилась в него и только после этого затихла.

Пока шли до деревянной постройки, почувствовала, как напряжение спадает. Дрожь уже не так сильно била тело, а слезы, что постоянно грозили вырваться наружу, перестали душить изнутри.

— Ты что-то сделал, да? — спросила, и почему-то стала рассматривать ирокез.

— О чем ты? — Виктор нахмурился.

— Истерика прошла, — еле слышно прошептала, уже понимая, что рыжий действительно ничего не делал. Он просто взял меня на руки.

Дойдя до нужного места, супруг пинком открыл дверь, не заботясь о том, что вообще-то там кто-то может находиться. Хотя время и было довольно позднее. Внеся меня внутрь, поставил на деревянный пол и отошел на пару шагов назад.

— Я распоряжусь, чтобы тебе принесли новые вещи. Вода здесь всегда теплая.

У него, наверное, привычка такая — игнорировать слова других, если они ему неинтересны. Вот и сейчас Виктор не стал выслушивать мою сбивчивую благодарность.

После того, как мне передали все необходимое, я заперла дверь (на ней была металлическая щеколда) и приступила к водным процедурам. Грязное, испачканное травой тряпье и влажное полотенце оставила на скамейке. Из обуви предлагалось надеть удобные балетки (все, как и в прошлый раз было с этикетками, новое). А из одежды: просторная зеленая туника и черные узкие брюки. Почти то же самое, в чем я была до этого.

Влажные волосы оставила распущенными. Пускай хоть немного просохнут. Открыв дверь, вышла на улицу. Виктор стоял, подпирая спиной деревянную стену. Голова была запрокинута, а взгляд устремлен в черное

небо.

— Долго ждешь? — спросила, так как немного потерялась во времени. Сколько я там провела?

— Нет, — мужчина оторвался от изучения небосвода и посмотрел на меня. Замер, на какую-то секунду, потом отстранился от постройки и подошел ко мне ближе. — Пойдем.

Я первая сделала несколько шагов в сторону, где предположительно находился шатер Виктора. А потом замерла, потому что почувствовала, как оборотень, почти несомо проводил пальцами по влажным волосам.

— Что ты делаешь? — спросила, не оборачиваясь. Казалось, что если я это сделаю, то прерву столь приятную (неожиданное для меня открытие) ласку.

Но, он сам отдернул руку. Только тогда я рискнула посмотреть на своего мужа. И сразу же стала тонуть в его темных, кажущихся черными в это время суток глазах. И вроде надо его бояться. Отпрянуть и потребовать, чтобы он больше никогда ко мне не прикасался. Но... Глупо было бы настаивать на этом, после того, как мужчина несколько раз нес меня на руках.

— Пойдем, — холодно сказал рыжий.

И вот я уже вижу его спину. Ну, что за человек? Точнее, оборотень... Как его понять? Почему он себя так ведет? И... как мне себя с ним вести?

Шли молча. Я не рисковала начинать разговор первой. Знала, что сейчас никто не будет отвечать на мои вопросы. Да и... Виктор говорил, что завтра придет женщина и прояснит ситуацию. Хотя бы немного. А если нет, тогда буду пытаться мужа.

Вновь оказавшись под слабой защитой шатра, с удивлением отметила про себя, что постельное белье было тоже новым и чистым. Мама сидела на одеяле и, увидев нас, тут же соскочила с места.

— Все в порядке? — обеспокоенно спросила она, вглядываясь в мое лицо. И что она могла там в такой темноте разглядеть?

— Да, — постаралась говорить спокойно, чтобы не выдавать нехоти проснувшееся волнение, которое заворчалось, когда Виктор коснулся моих волос.

— Отдыхайте, — невозмутимо произнес оборотень, оставаясь стоять у входа. — Если что-нибудь понадобится, попросите дежурящих возле шатра оборотней. Они доложат мне или альфе.

— Спасибо, — поблагодарила его мама. — Ответь только на один вопрос... На меня снова кто-то воздействовал. Можно ли как-то узнать, кто это был?

— Это невозможно.

— Но как же...

— Я ответил на ваш вопрос.

Я лишь вздохнула. Непробиваемый тип. И снова скрылся на улице.

— Вот, что значит, не знакомить жениха с тещей, — недовольно засопела родительница, уперев руки в бока.

— Я сама не знала, что замужем, — постаралась оправдаться. Действительно ведь не знала.

Махнув рукой, мама прошла к кровати и стала укладываться. Я же топталась на месте. Спать хотелось ужасно. Но было страшно от одной мысли, что похищение может повториться.

— Ложись, — Татьяна Геннадьевна отбросила край одеяла с моей стороны и хлопнула рукой по простыне. — Я посторожу. Да и охрана на улице топчется.

— А если на тебя снова воздействуют? — я все же присела на край кровати.

— Надеюсь, второй раз за ночь подобным заниматься не станут.

Я честно пыталась не спать, опасаясь нападения. Старалась... Глаза сами собой стали закрываться. И вот я уже вижу перед своим внутренним взором темные, как беззвездная ночь глаза.

Утром я проснулась от того, что кто-то входит в шатер и будто специально гремит посудой. Еще и причитает вроде тихо, но слышно хорошо.

— Разлеглись тут, — ворчали женским голосом. — Все уже встали, а эти спят. Ты ж посмотри на них. Нежные какие.

Все ясно, очередная оборотница решила показать нас, что недолюбливает людей. И самое главное непонятно: почему?

Открыв глаза, села на кровати и поздоровалась с женщиной. Она заскользила по мне недовольным взглядом и промолчала. Только поднос оставила неподалеку и скрылась за пологом.

— Мам, — я потормошила родительницу за плечо.

Она почти сразу проснулась и тоже села, заспанным взглядом скользя по сторонам.

— Ужас какой, — запричитала она, останавливая его (взгляд) на мне.

— Что случилось? — я тут же насторожилась.

— Ерунда какая-то приснилась. Будто я возлежу на алтаре с окровавленными руками, а надо мной нависает... — тут она запнулась и покраснела.

— Альфа? — догадалась я.

А по спине тем временем уже побежали холодные мурашки. Потому что я уже видела подобное. Только тогда на алтаре лежала я. И нависал надо мной Виктор.

На мой вопрос родительница лишь кивнула и потупила взгляд.

— Только не говори, что он тебе понравился, — пробормотала я и потянулась рукой к подносу, на котором стояли две тарелки с яичницей и жареными кусочками мяса. Желудок заурчал, и я поспешила утолить голод. Неизвестно, когда мне удастся поесть в следующий раз. Кто знает, как для меня закончится этот день?

Позавтракав, мы встали с кровати и вышли на улицу. Я держала в руках поднос с грязной посудой, так как оборотница, что принесла нам еду, не торопилась возвращаться. А устраивать свинарник из пусть и временного, но жилища Виктора я не собиралась.

— Куда направились? — не слишком доброжелательно спросил один из оборотней, что стоял у входа в шатер.

— Тебе подробно рассказать или просто скажешь, куда можно отнести грязную посуду? — мама уперла руки в бока и с вызовом посмотрела на мужчину.

Я же стояла и во все глаза смотрела на свою воинственно настроенную родительницу. И что на нее нашло? Обычно она была более сдержанна и спокойна. А тут...

— Держитесь правой стороны, — неохотно стал объяснять нелюдь. — Столовая совмещена с кухней. Это самый длинный шатер темно-зеленого цвета. Сразу увидите.

— Спасибо, — сухо обронила Татьяна Геннадьевна и направилась в указанную сторону.

— Я с вами пойду, — подал голос второй оборотень, что стоял у входа. — А то Виктор злиться будет, что одних отпустили.

— Да иди, — махнул на него рукой второй. — А я здесь постою, погляжу...

Заметила я, кого он собирался здесь встретить. Светловолосая девушка то и дело выходила из ближайшего шатра, судя по всему ожидая, когда же к ней подойдут.

— Зоя! — позвала меня мама и я, перестав следить за переглядкой оборотней, последовала за ней. Стороживший нас нелюдь не отставал. Я спиной чувствовала его тяжелой взгляд. Неприятный тип, хоть и выглядел внешне довольно привлекательно. Светлые волосы до плеч, серые глаза, тонкие губы и развитая мускулатура. Однако, не смотря на это, что-то в нем

отпугивало. Возможно, как раз таки взгляд серых глаз, что будто прожигал насквозь...

Нужный шатер мы нашли довольно быстро. Его действительно нельзя было перепутать с остальными. Длинная постройка, возле которой сейчас толпился народ. Мы, стараясь не обращать внимания на косые взгляды, прошли внутрь и сразу же увидели забитые грязной посудой столы. Поставив свою ношу с краю, я уже направлялась обратно, как мне перегородила дорогу высокая стройная девушка. Быстро пробежав по ней взглядом, отметила про себя, что она красивая. Голубоглазая блондинка самоуверенно вздернула носик и с вызовом посмотрела на меня.

— Доброе утро, — сказала я, и хотела было обойти ее, но она не дала мне этого сделать, вновь встав на моем пути.

— Девушка, вы оглохли? — недовольно спросила у нее мама. — Дайте пройти.

— С каких это пор, человечки будут указывать мне, что делать? — самоуверенно проговорила незнакомка.

Внутри меня стало зарождаться не очень хорошее подозрение. Не Инесса ли это? А иначе, с чего бы у нее был такой нездоровый интерес к двум неприметным человеческим женщинам? Думаю, она считала это выше своего достоинства — разговаривать с такими, как мы.

— Инесса, у тебя других дел нет? — раздался за ее спиной голос альфы.

Надо же, я и не заметила, когда он подошел.

Оборотница искривила губы в презрительной усмешке, еще раз пробежалась по моему телу взглядом и только после этого переключила свое внимание на жоака.

— Что вы, — елеиным голосом пропела она, смотря на мужчину. — Я просто зашла поздороваться с гостями этого места.

— Поздоровалась? — сухо спросил отец Виктора.

— Да.

— Тогда пошла отсюда, — это было произнесено так жестко, что девушка вздрогнула и поспешила скрыться на улице. — Кирилл, а ты чего застыл? Проводи наших гостей обратно в шатер. Нечего им сейчас в обществе голодных оборотней делать.

Сказав это, он как-то плотоядно посмотрел в сторону моей матери. Я же, не радуясь подобную интересу со стороны этого типа, машинально встала впереди, закрывая ее тем самым от подобного разглядывания.

У шатра нас уже ждали.

Виктор затягивался сигаретой, внимательно слушая какую-то пожилую

женщину. Он хмурился. А по его нервным движениям было понятно, что он либо чем-то недоволен, либо его что-то раздражает. А может причина в чем-то другом. Как знать.

— Доброе утро, — женщина первой обратила на нас свое внимание.

— Доброе, — одновременно сказали мы с мамой.

Я чувствовала, что родительница напряжена. И думаю, что не встреча с Инессой на нее так повлияла. Виктор не стал нас приветствовать. Просто заскользил по мне взглядом, как еще недавно Инесса и направился прочь. И что это было?

— Не обращайтесь внимания, — махнула рукой незнакомка и посторонилась, намекая на то, чтобы мы входили внутрь шатра первыми. — У него была беспокойная ночь.

Женщины устроились на кровати, я же осталась стоять, мысленно радуясь тому, что перед уходом, мама застелила кровать.

— Да уж, не торопится Виктор здесь обжиться, — пробормотала незнакомка и провела рукой по покрывалу. — А давно бы пора. В общем... — она мотнула головой, явно отгоняя какие-то не очень приятные воспоминания, — ладно. Будем знакомы, меня зовут Инга. Прошу обращаться ко мне без официоза.

— Очень приятно, — родительница внимательно следила за сидящей рядом женщиной. — Ко мне в таком случае обращайтесь тоже просто Татьяна. А это, — ее взгляд перешел на меня, — моя дочь — Зоя.

— Наслышана уже, — протянула Инга, внимательно изучая мою скромную персону. — Что ж, я жду от тебя вопросов, девочка. Виктор просил поговорить с тобой. Что знаю, расскажу. Об остальном, если попросишь, он сам расскажет.

Медлить я не стала, и сразу же задала первый вопрос:

— Почему Виктор выбрал меня?

— Если его выбор пал на тебя, — стала рассказывать наша собеседница, — значит, ты подошла ему по запаху.

— Поясните, — я нахмурилась.

— Тут все просто и сложно одновременно, — ее карие глаза смотрели пристально, и мне было от этого не очень уютно. — Ритуал обостряет чувства, эмоции. Виктор искал ту, от запаха которой его не будет воротить. Все же... после обряда узы разорвать уже нельзя. У мальчишки было два выбора: жениться на Анне, девушке навязанной отцом или самому сделать выбор. Возможно, оборотница изначально была ему неприятна, и он решил, что уж лучше проведет остаток жизни с той, от которой хотя бы не будет воротить.

— Воротить? — процедила мама. — Да лучше бы его от моей дочери воротило.

— Увы, — Инга развела руками, — изменить уже ничего нельзя. Только смерть сможет освободить его от уз брака.

Просто замечательно. Если я наскучу своему мужу, он вполне может попытаться от меня избавиться. Хотя, теперь становится понятно, почему меня похитили. Инесса хотела, чтобы Виктор овдовел. Я вроде не была глупой и понимала, что мешаю ей. Осталось только понять, что испытывает к этой блондинке мой супруг. Она определенно была красивой девушкой и, скорее всего, умело этим пользовалась. Но...

Рука сама потянулась к шее и дотронулась до места, где остались следы чужих пальцев. Успела как следует разглядеть себя в зеркале, когда ночью принимала ванну, после пережитых страхов.

— И часто меня будут пытаться убить? — хрипло спросила, все отнимая руку от побаливающей кожи.

— Надеюсь, что нет, — печально ответила Инга. — Альфа выгнал тех, кто похитил тебя, — она отвела от меня взгляд и я поняла, что женщина не собирается рассказывать всю историю.

— Это не защищает ее от остальных, — зло сказала родительница.

— Думаю, Виктор впредь будет осторожен и проследит за своей женой.

— Что же он сейчас не следит?

— Мам! — воскликнула я, понимая, что ей все сложнее держать себя в руках.

— Откуда вам знать? — хитро прищурившись, произнесла наша новая знакомая.

— Я помню, что на моих руках, во время ритуала была кровь. Почему? Что со мной сделали? — я решила не развивать тему по поводу того, кто и как должен за мной следить.

— Это тоже объясняется совсем просто. Виктор укусил тебя, оставляя на твоих ладонях видимый только оборотням след. Теперь каждый знает, чья ты жена.

— И много оборотней об этом знают?

Я вглядывалась в свои ладони, пытаюсь увидеть какие-то там следы. Но кожа была гладкой. Никакого намека на укус.

— Не так, чтобы много. Из-за того, что оборотням все сложнее найти свою истинную пару, детей рождается мало. Любви им всем хочется. А любовь, брак и дети — не всегда совместимые вещи. Еще когда я была молодой, это являлось огромной проблемой. А что сейчас творится...

вообще молчу.

— Понятно, — пробормотала, и сделала вид, что изучаю пол под ногами. Почему-то стало жалко этих странных нелюдей. Если то, что говорит женщина, правда, то скоро их вообще не станет. — Они живут здесь не один месяц. Откуда у них средства на еду, одежду...

— Под контролем Павла Дмитриевича несколько крупных фирм. Обратни работают там. Отпуска, сама понимаешь, длинные. Но даже здесь альфа успевает руководить.

— Ну-ну, успевает, — тихо проговорила мама.

— Почему я должна жить здесь? — и этот вопрос меня тоже волновал. Все же я покинула родной город. И пусть с работы меня уволили... Мне надо было искать новую.

— Ты должна быть рядом со своим супругом. Это очевидно.

— Могу с этим поспорить, — брови родительницы сошлись на переносице. — Они едва знакомы. Какой он ей муж?

— Тем не менее, ритуал проведен, — отрезала Инга.

Оставалось надеяться только на то, что когда похолодает, Виктор переберется обратно в город. Он вроде говорил, что в подобном поселении его сородичи обитают только когда наступает теплая погода.

— Зачем он Инессе? — спросив об этом, я почувствовала, как мое сердце замирает в ожидании ответа.

— Девушка была его невестой, все считали их парой, — пожилая женщина поморщилась. — Но, когда разговор стал заходить о ритуале, она вдруг решила, что тяга не повод для того, чтобы становиться женой того, кто навряд ли встанет во главе клана. А вот Олег... сильный, старший и ко всему прочему законный наследник. Согласись, даже в росте Виктор немного проигрывает своим соплеменникам.

— Возможно. Но это ни о чем не говорит. Он довольно силен и...

— И ты пытаешься его защитить, — Инга улыбнулась. — И это хорошо.

— Почему я ничего не помнила о том дне, когда стала его женой? Целая неделя... И я ведь даже не знаю, что со мной происходило.

— Из-за того, что ты не оборотница, ритуал проходит гораздо сложнее и энергозатратнее для тебя. Скорее всего, после ритуала ты какое-то время провела без сознания, восстанавливаясь.

— Надеюсь, у себя дома?

— Это вероятнее всего. Все же альфа отсутствовал всего несколько дней. Он бы почувствовал сына. Тем более, алтарь находится недалеко отсюда.

— А вы... тоже замужем за оборотнем? — понимала, конечно, что вопрос глупый, но не задать его не могла.

— Разумеется. А иначе я бы здесь сейчас не находилась.

— И как вас приняли... волки?

— Поначалу плохо, — Инга передернула плечами. — Потом смирились с тем, что в их клане на одну человеческую женщину стало больше. А я бы не покинула Сергея. После ритуала наши чувства обострились, и я больше не представляла своей жизни без него. А он без меня.

— Но я ничего подобного не чувствую, — покачав головой, произнесла. — Почему в таком случае не могу уйти? Здесь мне так же небезопасно. Да и альфа... Ясно же, что мы ему поперек горла встали.

— Ну... Тут появилось смягчающее обстоятельство.

И мне не надо было спрашивать, какое именно. Оно сидело сейчас на низкой кровати напротив меня и прятало взгляд. Мама и сама была не рада вниманию оборотня. Для нее это все было более сказочно и невероятно.

— Кто бы мог подумать, что без моего согласия на мне женятся. И я не могу развестись.

Настроение упало до отметки «хуже некуда». Знала бы, что мой запах привлечет оборотня, постоянно «обливалась» бы духами. И носила в сумке пару флакончиков. Но... время вспять не повернешь.

— Что мы будем здесь делать? Просто сидеть и ждать, когда наступят холода? — этот вопрос задала мама.

— Почему же? Вы можете заняться рукоделием или выращиванием овощей-фруктов, — в голосе Инги послышалась издевка. — Оборотницы редко когда предпочитают работать.

— Это ведь шатер Виктора? — я в который раз резко сменила тему разговора.

— Да.

— Если мы спим здесь, то где ночует он?

Признаюсь честно, меня беспокоил этот вопрос. Не хотелось думать, что пока мы с мамой спим здесь, он коротает ночи на улице. Или... в жилище с какой-нибудь оборотницей. Эта мысль почему-то больно отозвалась в сердце. Наверное, вся причина в том, что я уже постепенно привыкаю называть его своим мужем.

— Вроде Вик спит в общем шатре на шесть коек.

Эта женщина в первый раз за весь разговор назвала рыжего Виком. Я же подумала, что такое сокращение не слишком ему идет.

— Ладно, думаю на этом наш разговор пока можно закончить, —

пожилая женщина встала со своего места. — И да, сегодня вечером планируется большой праздник в честь вашего с Виктором бракосочетания. Одежду тебе принесут. И будь готова ко всему.

Последние слова она произнесла, уже выходя из шатра. Я же стояла в ступоре, не зная, как реагировать на ее предупреждение. А ведь у меня был еще целый ряд вопросов!

— Не нравится мне все это, — родительница подошла ко мне и обняла за плечи. — Мне до сих пор кажется, что я нахожусь в каком-то жутком сне, где каждый, кому не лень лезет в мою голову и копается в ней.

— Нет, мам, — я мотнула головой. — Это не сон. К сожалению, все это вполне реально.

Разговор длился примерно час. И что делать оставшееся до праздника время мы не знали. Но и выходить лишний раз из шатра не хотелось. Только пару раз мы просили своих охранников проводить нас к деревянной постройке. Все остальное время сидели тише воды, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

Виктор вошел, когда я уже откровенно скучала и не знала, куда себя деть. Если я что-нибудь не придумаю, то сойду с ума от безделья.

— Привет, — поздоровалась с ним, в общем, не ожидая ответа. Но он последовал:

— Привет, — подошел к кровати, на которой мы с мамой сидели, и опустился на корточки передо мной. — Инга рассказала обо всем, что тебя интересовало?

— Почти, — я замялась. — К примеру, не успела спросить у нее, какая у тебя фамилия.

— Гончаров. Еще вопросы?

— Что мне здесь делать? Я не смогу постоянно проводить время в шатре.

— В ближайшие дни мы съездим в город, и ты купишь себе самое необходимое. А там посмотрим.

— Если ты думаешь занять меня рукоделием, то знай, я не умею вязать... и шить. И...

— Готовить умеешь? — перебил он меня. Его губы растянулись в хитрой улыбке. Надо же, а он красивый... — Так ты умеешь готовить? — муж повторил свой вопрос, так и не дождавшись от меня ответа.

— Да, — кивнула.

— Тогда, если захочешь, сможешь помогать на кухне.

— А я смогу там работать? — маме тоже не хотелось коротать дни без дела.

— Если захотите, — мужчина бросил быстрый взгляд в сторону Татьяны Геннадьевны. Потом снова посмотрел на меня. — Если хочешь, я залечу синяки на шее, — сказав это, он осторожно коснулся пальцами тонкой кожи.

На какое-то мгновение я замерла, не зная, что ответить. Неожиданно — его прикосновение было приятным.

— Да, если тебе не сложно, — все же выдавила из себя и прикрыла глаза.

Слева от меня недовольно засопела мама. С улицы доносились приглушенные голоса. А мне было все равно, что происходило вокруг. Потому что губы мужа нежно, невесомо дотронулись до шеи. Провели линию до мочки уха, затем спустились ниже. Я же вцепилась в плечи супруга, потому что почувствовала, что еще немного и просто упаду на него. Тело плохо слушалось свою хозяйку и тянулось к столь приятной ласке, требуя продолжения. Только... не стоило забывать, что Виктор делал это для того, чтобы убрать с кожи синяки. Не более.

— Я вам не помешаю? — в нашу идиллию неожиданно ворвался голос альфы.

Я вздрогнула, но не отстранилась от супруга. Который, кстати сказать, не обратил никакого внимания на появление собственного отца. Мужчина невозмутимо продолжал изучать мои лицо и шею. На мгновение даже показалось, что он своим взглядом пытается отодвинуть краешек ворота рубахи, чтобы проверить, есть ли повреждения на плечах и ключицах.

— Это твой свекр, Павел Дмитриевич, — наконец, выдал рыжий.

Оборотень отвел взгляд и поднялся, чтобы поприветствовать родителя. Стараясь скрыть собственное смятение, последовала примеру мужа. Все-таки, новоприбывший — глава клана, а, следовательно, и обращаться к нему следует подобающим образом.

— Здравствуйте, — тихо проговорила, отмечая про себя, что мама осталась сидеть. Более того, она усердно делала вид, что ее очень интересуют полотна, из которых были сделаны стены шатра.

На негнущихся ногах подошла к Виктору и встала рядом с ним. Хватит показывать всем свою слабость. Пора бы уже начать соответствовать роли супруги сына альфы. Пусть и внебрачного, но более человеческого, чем многие его соплеменники.

— Я внимательно тебя слушаю, — холодно проговорил Виктор.

— Дело есть одно, — одаря маму заинтересованным взглядом, откликнулся тот. — Хотел посоветоваться кое в чем.

— Неужели? — выгнул огненную бровь супруг.

— И еще попросить об одном одолжении... — понимая, что выдал себя с головой, зло процедил вожак стаи.

Его сын ничего не ответил. Только хмыкнул и, не прощаясь с нами, вывел отца из шатра. Когда мы с мамой остались одни, я повернулась к раскрасневшейся родительнице. Которой, по-видимому, стало совсем неуютно в обществе Павла Дмитриевича.

— Это не сон, — констатировала я, прямо глядя на нее. — Пора бы уже смириться с существованием кого-то, кто отличается от нас с тобой.

— Я уже смирилась, — запинаясь, начала Татьяна Геннадьевна. — Но чтобы так сразу принять, как должное, его нездоровый интерес ко мне...

— Можешь не принимать, — пожала плечами.

— И не приму, — воинственно ответила мама. — Он слишком самонадеян и избалован женским вниманием, чтобы я добровольно стала одной из многих.

— Все с тобой понятно.

Я вновь присела на кровать и насмешливо посмотрела на нее.

— Что?

— Да так... Ничего, — мягко улыбнулась и погрузилась в воспоминания о недавнем, таком приятном и волнующем излечении от синяков.

Мама еще какое-то время жарко доказывала мне, что ни капельки не заинтересована в альфе и даже не переживает о том, как он воспримет ее отказ. Уж очень красноречивым и многообещающим был его взгляд. А уж оговорка насчет «посоветоваться» и вовсе повергла женщину в такой шок, что теперь она никак не могла успокоиться и все возмущалась его беспринципностью.

— ...Его же раздражают человеческие женщины! Он даже своему сыну подыскал оборотницу! Зачем ему я? Только поразвлечься? Зараза блохастая и бессердечная...

И все в таком духе. Интересно, как долго она сможет бороться со своими чувствами? Ведь ясно же, что мужчины ушли не прогноз погоды на ближайшую неделю обсуждать. Но не будут же они строить план действий по покорению моей мамы? Думаю, Виктор до такого не опустится.

— Я смотрю, ты совсем потерял голову от ее запаха, — с издевкой в голосе проговорил Виктор, когда они зашли в шатер Павла Дмитриевича.

— Заткнись и скажи лучше, как ты планируешь ее представлять обществу, — тихо прорычал альфа.

— А как же «посоветоваться» и «попросить об одном одолжении», —

продолжил издеваться Вик. — Давай, расскажи, как не устоял перед запахом человеческой женщины.

— Что ты несешь?! — еле сдерживая ярость, спросил Павел. — Ты... Щенок!

— Всего хорошего, — только отмахнулся рыжий, понимая, что дело совсем не стоило его пристального внимания. — И не подходи ко мне больше сегодня.

С этими словами он вышел на улицу, оставляя отца наедине со своими совсем не радужными размышлениями. Нужно было еще договориться с поварами о том, что Зоя с матерью будут иногда помогать им с готовкой.

К тому времени, когда нас позвали переодеваться, мы с мамой уже успели сходить на обед, вернуться и заснуть после долгого безделья. Кстати, в том длинном шатре нам сказали, что мы можем приходить, когда нам вздумается. Мол, если так хотим быть полезными, то работа всегда найдется. И при этом мне сразу вспомнилась хитрая улыбка мужа, когда тот спрашивал насчет готовки. Надо при следующей встрече поблагодарить его за заботу.

До деревянной постройки шли, молча. Судя по тому, что вокруг было много народа, праздник обещал начаться очень скоро. Кто-то уже успел принарядиться, а кто-то все еще суетился и придумывал, какой бы наряд выбрать, чтобы заинтересовать альфу. Естественно, это я сейчас про оборотниц говорю. К слову сказать, все они обязательно обращали на нас свое внимание. Должна признать, оно мне было не очень приятно. И главным образом потому, что здешние жители были настроены по отношению к нам отнюдь не доброжелательно.

— Мы, как экспонаты в музее, — проворчала ма, ловя на себе очередной цепкий взгляд.

Я ей на это ничего не ответила. Просто не хотелось разводить эту дискуссию прилюдно. Я же не знаю, как на наш разговор отреагируют хозяева этого милого поселения? Особенно тот высокий накачанный мужчина, который являлся нашим конвоиром. По лицу видно — мы для него обуза, досадное задание, порученное Виктором из-за какого-то сильного проступка.

Вещи уже были сложены на деревянной табуретке. На сей раз моя одежда сильно отличалась от маминой. Ее одеяние имело лиловые и фиолетовые оттенки, мое же оказалось бледно-желтого цвета с золотистыми вставками. А еще в нем предполагалось длинное платье с объемными рукавами, полностью открывающими плечи.

— Теперь понятно, почему нам не принесли одежду в жилище, —

восхищенно выдохнула, откладывая наряд в сторону. — Так хочется надеть его именно после душа...

— Чтобы создать себе настроение, — согласилась со мной родительница.

Пока она решала, какую соорудить прическу, я быстро ополоснулась и завернулась в махровое полотенце. Свои волосы я решила оставить распущенными. Голова начинала болеть, и потому не хотелось утяжелять ее лишними заколками. К тому же, возможно, нам удастся пораньше уйти с вечеринки. Не думаю, что нас кто-то станет удерживать, если я скажу, что плохо себя чувствую. Или все-таки станут?

Глава 4

На улице нас ждали. Высокий, с рыжим ирокезом и облаченный во все черное, Виктор выглядел очень эффектно. Небрежно закатанные рукава черной рубахи придавали его образу большей брутальности, а ноздри то и дело подрагивали, улавливая какие-то по его мнению неприятные запахи. До нашего с мамой появления его ресницы были опущены. Но стоило мне спуститься вниз, как он с шумом втянул воздух и открыл глаза. А еще я заметила, как из кармана брюк торчал серый наушник от телефона или плеера. Хм, странный какой-то...

— Мы прямо отсюда отправимся на торжество? — нарушила всеобщее молчание мама.

— Да, — последовал короткий ответ.

Оборотень прошелся цепким взглядом по мне, тихо хмыкнул, по-видимому, одобряя мой внешний вид и, как подобает новоиспеченному женатому, хорошо воспитанному мужчине, предложил мне руку. Мне ничего не оставалось делать, как принять ее.

На этот раз не испытала ничего такого, что выбило бы меня из колеи. Мы шли и ни о чем не разговаривали. Татьяна Геннадьевна оказалась немного позади. Она старалась держаться непринужденно и не обращать внимания на косые взгляды, которыми нас провожали местные нелюди. И ей это прекрасно удавалось. Женщина, если можно так выразиться, цвела и пахла в окружении наших с ней по сути врагов.

Глядя на нее, я распрямилась и более уверенно сжала предплечье супруга. Последний вопросительно глянул на меня, но промолчал. В свою очередь пожала плечами, чем привлекла его внимание к этой открытой моей части тела. И по выражению его лица никак нельзя было понять, что он чувствует. То ли я показалась ему вульгарной, то ли наоборот, понравилась.

— Я нормально выгляжу? — не выдержала и спросила его. — Не слишком ли...

— Нет, не слишком, — перебил он. — То, что надо.

И вот теперь гадай, нормально для чего: для человеческой женщины, для его жены или, что есть, то есть — не идти же теперь снова переодеваться?

— Да не обращай ты на них внимания, — почувствовав мое состояние, посоветовала мама. — Они просто завидуют.

— Я не привыкла быть козлом отпущения, — поморщилась. — Как будто обзавелась третьим глазом, ей богу.

Идущий рядом мужчина закашлялся. Конечно, ему и в голову не могло прийти подобное сравнение. Хотя... Что-то мне подсказывает, что рос он не в любви и заботе. То, что Виктор был рожден не в браке, наверняка наложило свой отпечаток на его восприятии окружающего мира.

Как оказалось, шли мы к длинному шатру, где обычно проходила трапеза. У самого входа стоял Павел Дмитриевич и о чем-то оживленно разговаривал с очень похожим на него темноволосым мужчиной. Ростом они оба, конечно же, были выше моего мужа, да и сами фигуры, как таковые, у них выглядели мощнее.

— А вот и виновник торжества, — хищно ухмыльнулся пока еще незнакомый мне оборотень. — Что-то ты припозднился, Вик, не находишь?

— Тебя только не спросил, когда мне появиться на этом сборище, — зло процедил рыжий.

Он демонстративно переместил свою руку мне на талию и увлек внутрь импровизированной столовой. Родительница поспешила за нами. Подозреваю, что ей хотелось быть как можно дальше от альфы.

— Это Зоя и ее мама Татьяна, — донеслось до нас запоздалое от Павла.

— А ты мне не хочешь никого представить? — тихонько уточнила я у супруга.

— Мой брат Олег, — коротко ответил тот.

В помещении было еще не так много народа. Судя по всему, мы пришли немного раньше положенного. И чего этот брюнет так взъелся на Виктора? Неужели это все из-за меня?

— У вас тут что, целую команду профессиональных поваров пригласили? — окидывая длинный, буквально заваленный разнообразной едой стол недоуменным взглядом, спросила мама.

— У нас всегда готовят оборотницы, — откликнулся рыжий.

— А человеческие женщины? — не удержалась я от вопроса.

— Их мало, и они не горят желанием работать.

— А кстати... — Татьяна Геннадьевна задумалась. — А как они воспримут, что мы с Зоей приложим свою руку к приготовлению завтрака, обеда или ужина?

— А кто сказал, что вы будете готовить для всех? — вопросом на вопрос ответил Виктор.

— Я сказал, — от этого голоса сделалось не по себе. И чего ему от нас надо, в самом деле?

— Что?! — это уже не выдержала ма.

— Зачем? — вторил ей Олег.

Виктор закатил глаза, но ничего не ответил. Не обращая внимания на своих родственников, он повел нас к нашим местам. Предполагалось, что мы трое расположимся по левую руку от главы клана. К слову сказать, оговорка последнего возымела сильный эффект на окружающих. По шатру тут же пронесся осуждающий шепоток, в котором было столько негодования и досады, что я невольно поежилась.

— А это моя жена Зоя, прошу любить и жаловать! — громко провозгласил между делом рыжий. — Мою тещу Татьяну — тоже. Всем приятного вечера!

На этом его пламенная речь закончилась. Мы первыми сели на длинную скамью и принялись накладывать салаты себе в тарелки. Как ни странно, я была полностью солидарна с мужем. Расшаркиваться перед теми, кто заведомо нас ненавидел, не имело смысла.

— Тебя никто за язык не тянул, — фыркнул Виктор, как только его отец уселся во главе стола. — Надеюсь. Ты знаешь, что делаешь.

А вот я в этом сильно сомневалась. Мужчина и представить себе не мог, чем впоследствии обернется подобный приказ с его стороны.

Но тут произошло такое, отчего меня почти вывернуло наизнанку. Все дело в том, что к нам решила присоединиться Инесса. Она наигранно весело поприветствовала мужчин и села рядом со своим женихом. Да уж, чую в такой компании я не смогу находиться долго. Как же мне уговорить Виктора побыстрее покинуть эту компанию?

— А скоро разожгут костер? — блондинка, как клещ, пристала к Олегу. Которому очень даже нравилось подобное ее поведение.

— Теоретически уже должны были, — обворожительно улыбнулся оборотень.

В который раз убедилась, что мне еще повезло. Был бы Олег моим супругом, я, наверное, уже повесилась бы от отчаяния. Уж очень он избалован и самолюбив. По всему его виду понятно — мужчина не привык слышать «нет». И будущая жена ему попала под стать. Эгоистичная, надменная и алчная. Иначе бы не променяла Виктора на наследника главы клана. Столько лести и ненатуральности было, что мне пришлось приложить массу усилий для сохранения непринужденного выражения лица. Эта парочка была выше всех, лучше всех, красивее всех. Бог и богиня во плоти. Аж противно.

Еда потеряла свой вкус и аромат, и я жевала скорее на автомате, нежели ради утоления голода. Обстановка за столом была совершенно не торжественная. Кто-то уходил, кто-то приходил, а кто-то и вовсе уже пританцовывал на улице под самую обычную попсу.

— Вот сколько раз просил не врубать этот диск, — будто читая мои мысли, процедил рыжий. — Этот вой невозможно слушать!

— А что ты предлагаешь? — вскинул одну бровь Павел. — Тяжелый рок и головную боль в придачу?

Теперь понятно, почему он принес с собой плеер. Интересно, а что записано в его внутренней памяти? Какой музыкальный жанр наиболее близок моему мужу?

— Я ничего не предлагаю, — поморщился оборотень. — Но не обещаю, что пробуду у костра больше получаса.

Он покосился на меня, и я одобряюще кивнула. Родительница же уже успела освоиться и потому вовсе болтала с какой-то дамой средних лет. Я была за нее спокойна.

— Расскажешь потом, какую музыку слушаешь? — попросила я сидящего рядом мужчину.

— Тебе не понравится, — отрезал Виктор.

— Если там есть Скорпионс и Найтвиш, то понравится.

— Хорошо, — мне подарили изумленный взгляд. — Но потом не жалуйся.

— Да ты что, как можно?

— Ловлю на слове.

Наш миленький междусобойчик сопровождался испепеляющим взором Инессы. Брат и отец Вика же были заняты разговором на какую-то политическую тему. Справа от меня разгорался спор о пользе и вреде майонеза собственного приготовления.

К слову сказать, в нас с мужем больше ничего из еды и не влезло. Атмосфера была соответствующая. А еще меня удостоили поцелуя в висок. С одной стороны, для посторонних, это выглядело чертовски романтично, а с другой — моя голова наконец-то пришла в норму.

— Спасибо, — шепотом на ухо поблагодарила его.

Он лишь кивнул. А потом встал со своего места и протянул руку, приглашая последовать его примеру. Так как есть уже не хотелось, а в шатре стало ощутимо душно, я с радостью вложила свою ладонь в его.

— Так-так... — протянул Павел Дмитриевич. — Это что еще такое? А ты не забыл, что первый танец всегда танцует альфа?

— А я не танцевать, — отмахнулся Виктор и потянул меня на выход.

Уходя, едва успела заметить, как глава клана в предвкушении впился своим взглядом в мою маму.

— Ви-и-ик... — позвала я рыжего. — Я не хочу оставлять их наедине.

— А давно пора бы, — не оборачиваясь, бросил тот.

— Так ты все это специально?! — я опешила.

— Нет. Случайно вышло.

— Куда мы идем? — не видя пока еще никакого костра, задала следующий вопрос.

В следующее мгновение мы резко остановились. Перед нами были заросли папоротника и кустов волчьей ягоды. Мой спутник одним легким движением отодвинул пару веток, и я, наконец, смогла увидеть яркое пламя. Громкая музыка и зажигательные танцы — этим нелюдям только дай повод, чтобы повеселиться.

Мы преодолели зеленую преграду и оказались на поляне, уставленной импровизированными деревянными скамьями, коими служили толстые длинные поленья сосны и елей. Меня провели в самый дальний уголок и усадили в тени дикой яблони. До нас никому не было никакого дела, и это несказанно радовало.

— Твой отец говорил, что именно он должен открывать этот танцевальный вечер, — с сомнением косясь на веселящихся, заметила я.

— Он соврал, — как ни в чем не бывало, ответил оборотень. — Частично. Не бери в голову. Как я понял, это обычная вечеринка и не более того.

— Это все из-за нас с мамой, да? — слова против воли сорвались с языка.

— Нет.

Мне в ухо сунули наушник с поющей внутри него Бони Тайлер. Эту песню я знала наизусть и потому с первых аккордов прикрыла глаза и мысленно представила себя на месте певицы. Легкий ветерок потрепал волосы на макушке и тут же стих.

— А угрожал-то... — промурлыкала я, все больше забываясь.

— Всяко лучше, чем эти ремиксы.

— Лучше.

— А твоя мама всегда такая?

На этом вопросе я резко распахнула глаза и увидела, как родительница на небольшом отдалении от нас отбивается от ухаживаний Павла Дмитриевича. В конечном итоге оборотню надоело церемониться с какой-то там человеческой женщиной, и он под всеобщее одобрение закинул ее себе на плечо.

— Я бы сделала также, — возмущенно ответила. — Будь он тысячу раз альфой, я бы не согласилась провести вечер в компании этого хама. Про твоего брата вообще умолчу.

— Женщина, тебе-то зачем к ним в шатер? — недоуменно спросил Виктор. Как мне показалось, совсем не в тему.

— Мне незачем, — кивнула. — И маме тоже.

— Так, — перебил меня в который раз супруг. — Я зацикливаю воспроизведение этой песни, и мы идем танцевать. И маме не мешай.

— Ей твой отец мешает, — пробурчала я, отворачиваясь от него.

— Вставай, — а вот это прозвучало, как приказ. — И оставь уже этих ненормальный в покое.

— Ты же не собирался танцевать.

— Передумал.

— Не хочу!

— Почему?

— Настроения нет.

В этот момент Павел опустил свою ношу на землю и принялся склонять ма к танцу. Ну, как склонять... Скорее уговаривать. А еще в наглую соблазнять и пользоваться собственным положением. С разных сторон уже слышались улюлюканье и советы по подчинению человеческой женщины.

— Пошли, — я решительно встала и потянула мужа за собой, чтобы наушник не выпал из уха. — Потанцуем.

— К маме на помощь ты не придешь, — меня притянули к себе за талию и повели в самый центр поляны.

— Вообще-то я планировала отвлечь их внимание на нас.

— А ты расчетливая, — усмехнулся Виктор.

— За своих я порву любого, — кинула на него грозный взгляд.

Чтобы никто не понял, чего я добиваюсь на самом деле, прильнула к мужчине и широко улыбнулась. Должна признать, мне удалось удивить не только оборотней, но и собственную мать.

— *Total eclipse of the heart...*

Одну руку положила ему на плечо, а другую вложила в его широкую ладонь. Песня началась заново. Весь первый куплет мы медленно двигались и в упор не замечали десятков взглядов, которые были прикованы к нам. А потом наши глаза встретились, и я пропала. Мы находились почти вплотную друг к другу, и от того мне стало нестерпимо жарко. Мужские пальцы прошли по позвоночнику, вызывая сотню мурашек. Тряхнула головой, чтобы скинуть наваждение.

— Это тоже было запланировано? — горячее дыхание опалило нежную кожу на шее.

— Нет, — покачала головой. — Это не было запланировано.

Он изучал своим темным тяжелым взором мои губы, скулы и оголенные плечи. Начался второй куплет, а мы все продолжали молчать. Один раз он закружил меня вокруг собственной оси, а потом прижал к себе и потянулся за поцелуем. И надо же было в этот момент одной белобрысой стерве все испортить...

— Боже, у меня под ногами змея! — заверещала Инесса, как резаная.

Я дернулась и оглянулась на нее. Такой момент был загублен...

— Где? — тут же среагировал Олег. — Дорогая, покажи мне ее.

— Ну, вот, приплыли, — недовольно проворчала я, пряча свое лицо на груди супруга.

Музыка в плеере продолжала играть, а мы все стояли и не решались предпринять что-либо. Хотя... Виктор, кажется, по-тихому меня обнюхивал. И чем я таким пахну?

— Павел Дмитриевич, вы нарушаете мое личное пространство.

— Женщина, прекращай уже!

— Да вы еще и хам!

— Я альфа.

— Помню и сочувствую вам.

Не выдержала и тихо всхлипнула. Довели. Ну, сколько можно издеваться над моей нежной психикой? Ладно, не очень-то нежной. Но это не дает им права так себя вести в моем присутствии.

— Может, сядем? — предложил рыжий.

— Пожалуй, — кивнула. — И... Можешь сменить трек.

Когда мы уселись на «лавочку», меня тут же обняли за плечи, показывая всем, что я не свободна. Поняла это по надменному лицу, по тому, как рука бесцеремонно проникла под волосы и принялась поглаживать оголенный участок тела. В этом жесте не было ничего общего с тем, как он тогда проводил по волосам — мимолетно, непроизвольно, искренне. Да в нашем несостоявшемся поцелуе его настоящих эмоций было в разы больше, нежели теперь.

Мама успешно отбилась от ухаживаний вожака стаи и примкнула к Инге, которая тоже почтила нас своим присутствием. Женщины уютно устроились с противоположной от нас стороны и о чем-то беседовали. Незадачливый ухажер то и дело хмуро на них поглядывал, но больше попыток завоевать внимание своей упрямой дамы сердца не делал.

— И почему твоего отца за слабость к моей маме никто не осуждает?

— решила все-таки спросить у Виктора.

— Ее считают не иначе, как забавой на одну ночь, не более, — его ответ поверг меня в полнейший ступор. — Но я его предупредил, а там уж, как знает.

Я прекрасно понимала, что этот фарс — намного большее, чем просто развлечение. Но все же так обидно было услышать об этом, а потом и увидеть воочию все то же самое на лицах оборотней.

— Но если мы начнем готовить...

— Это будет забавно.

— Ты о чем?

— Об альфе.

— Как воспримут его действия остальные?

— Не знаю, но тем интереснее.

Черные, как ночь глаза, проникали в самую душу. Где-то уже очень далеко Инесса обсуждала с Павлом и Олегом детали брачного договора. Я была не с ними и даже не со своей мамой, потому что унеслась куда-то за горы и леса, за золотистое сиянье заката, в темную мглу. Как могла, сопротивлялась, не давала себе сдаться в его присутствии. Старалась не забыть все то, что он сделал со мной и моей жизнью.

— Что? — одно лишь слово, а на меня будто ушат холодной воды вылили.

— Ничего, — сказала и отвернулась.

Прислонилась к нему плечом и снова смежила веки. Так хотелось отрешиться ото всего и наконец разобраться в себе...

— Не спи, — тут же среагировал рыжий.

— Я не сплю, — недовольно пробормотала.

Всего каких-то несколько секунд, и в ухе заиграл американский панк-рок. Мечты о долгих, никем не прерываемых размышлениях осыпались в прах.

— Зачем? — обиженно протянула.

— Не забывай, где находишься, — откликнулся Виктор.

— А между прочим, ты зря включил именно эту песню, — как бы между делом обронила. — Я ее тоже знаю.

— И что? — не понял мужчина.

— А то, что если ты хотел меня ею разбудить, то сильно переборщил, — я открыла глаза и отстранилась от него.

Встряхнула головой и многообещающе улыбнулась. Супруг оценил масштабы предстоящих разрушений и выключил плеер.

— Пошли обратно, — скомандовал он.

— Зачем?

— Я сильно проголодался.

— Учти, пить я тебе не дам, — вставая, предупредила его.

Рыжая бровь взметнулась вверх. Все понятно: меня приняли за дурочку. Мол, женщина, как ты могла так плохо обо мне подумать? А вот могла...

Он подхватил меня на руки и потащил в сторону длинного шатра. На этот раз нас оставили без особого внимания. Так, пару нелюдей оглянулись, не более. Наверное, решили, что человеческая женщина снизошла до близости с их сородичем. Впрочем, о чем-то подобном наверняка подумала и Инесса.

Хотя... какое мне дело до этой блондинки? Но... как бы ни хотелось не думать о ней, не получалось. Потому что, несмотря на ангельскую и обманчиво хрупкую внешность, она была опасна. Кто знает, что эта оборотница еще может сотворить? Одного ее испепеляющего взгляда в мою сторону было достаточно, чтобы понять, что Инесса хочет со мной сделать.

— О чем задумалась? — тихо спросил муж на ухо.

По телу побежали мурашки, и я обрадовалась тому, что сейчас нахожусь у него на руках. А то ноги вмиг стали ватными. И почему мое тело все чаще так странно реагирует на этого мужчину? Не помню за собой такой слабости к сильному полу. А тут...

— Да так, — я потупила взгляд. И что ответить? — Просто чувствую себя не очень уютно в обществе оборотней. Ощущаю на себе их недовольные брезгливые взгляды и хочется скрыться в шатре и не выходить оттуда хотя бы пару часов. Кстати... — спохватилась и заглянула в темные глаза. — Почему ты освободил нам свой шатер? Мог же разместить в другом месте. Мне неловко занимать твою территорию.

— Не бери в голову.

Легко сказать, не бери. А что дальше? Наступит осень, начнет холодать и... что дальше? Где я буду жить? Отпустит Вик меня домой или нет?

Только когда оказались у входа в столовую, меня все же поставили на ноги. Поблагодарив супруга, первой вошла внутрь и тут же снова оказалась под прицелом десятков глаз. Сразу же почувствовала себя не в своей тарелке. Я точно была чужой на этом празднике. Несмотря на то, что, вроде как, он был в честь нашей с Виктором свадьбы.

Почувствовав на своей талии руку мужчины, смогла немного расслабиться. В конце концов, он рядом. Значит, хотя бы сейчас мне ничего не угрожает. Пройдя в самый конец шатра, устроились за стоящим в

отдалении маленьком столиком (видно, в наше отсутствие кому-то потребовался персональный предмет мебели) и стали ждать, когда к нам подойдут. Думала так никого и не дождемся, но нет, девушка в белоснежном переднике появилась почти сразу же. Лучезарно улыбнувшись, она бросила любопытный взгляд в мою сторону и только потом поздоровалась.

— Виктор, тебе как всегда? Побольше мяса и лучше без овощей?

— Ты слишком хорошо меня знаешь, — хмыкнув, проговорил мужчина и тепло посмотрел в сторону рыжеволосой зеленоглазой красавицы.

А у меня внутри что-то болезненно перевернулось и появилось желание вцепиться в шикарные волосы этой девицы и вырвать хотя бы часть. Плохое желание. Она ничего плохого мне не сделала. И вообще... оборотень явно давно ее знает. А кто для него я? Пусть и жена, но мы почти незнакомы. А ревность, что маленькими когтистыми лапками вцепилась в сердце пройдет. И вообще... нашла, кого ревновать.

— А тебе что? — этот вопрос был задан уже мне.

— Эм... — протянула и растеряно посмотрела на мужа.

— Обжаренный картофель, кусок мяса и сырые овощи, — пришел мне на помощь рыжий.

— Хорошо, — кивнув, пропела девушка и направилась в сторону, где на широком столе стояли кастрюли и сковородки с готовой едой.

Когда передо мной оказалась тарелка с аппетитно пахнущим картофелем и мясом, я на время забыла о глупой ревности. Но из-за неприятного шушуканья со всех сторон, захотелось вновь сунуть в уши наушники и забыться в музыке.

— Вик, — позвала я молодого человека, когда тарелка опустела наполовину, — а почему ты сначала вел себя со мной так... грубо?

Рано или поздно я должна была задать этот вопрос. Помнила ведь, как он прожигал меня взглядом. Как не хотел отвечать на вопросы. До того момента, пока меня не похитили. После этого он стал более общительным. И такие метаморфозы были не очень понятны.

— Потому что я был сам не рад этому браку. Но по-другому поступить не мог. И тебя совсем не знал.

— А теперь знаешь? — спросила и замерла, в ожидании ответа. Аппетит на время пропал.

— Лучше, чем в начале нашего знакомства.

— И еще один вопрос, — видя, что мужчина снова готов к диалогу, осмелела я. — Я не помню первую неделю после ритуала. Что со мной

происходило?

— Твой организм восстанавливался. Ты, возможно, вставала с кровати, делала какие-то дела. Но не помнишь этого.

— Тогда странно, почему я не удосужилась переодеться.

— Значит, тебе просто не хватало на это сил.

— Станный у нас с тобой брак, — пробормотала. Подперла кулаком подбородок, устроив локоть на столешнице, и посмотрела в глаза своему собеседнику. — Мы с тобой почти незнакомы. Любви между нами нет, — тут я, конечно, лукавила, но Вику лучше об этом не знать. — Я понятия не имею, что буду делать дальше в статусе твоей жены. Отпустишь ли ты меня домой? Или мы теперь будем всегда привязаны друг к другу?

На лице мужа вздулись желваки, а руки, что лежали на столе, сжались в кулаки. Заметив это, я тут же напряглась и приготовилась к чему угодно, но не к тихому и проникновенному:

— Мы привязаны. Осознай и прими это.

И вроде надо возмутиться. Потребовать свободы. Но... не хочется. Потому что глупое сердце, пропустив удар, вновь зашло в бешеном ритме от радости. Однако, внешне я своей радости не показала. Мы слишком мало знакомы и еще неизвестно, как наша совместная жизнь сложится дальше. И не стоит забывать о том, что он сделал меня своей женой без моего согласия. И это само по себе неправильно и жестоко.

И все же зря я спросила его о нас. Шушуканье прекратилось и оборотни, что сидели поблизости, стали прислушиваться к нашему разговору.

— Слух усиливается только в зверином облики, — невозмутимо сказал супруг. — Так что если будешь говорить тихо, они тебя не услышат.

— Не очень большое утешение, — буркнула, косясь в сторону оборотницы, которая застыла с вилкой возле рта. И все бы ничего, если бы она удосужилась хотя бы закрыть его и не смотреть так пристально.

— Ты наелась? — перевел тему разговора Вик.

— Нет, — поспешно ответила, пододвигая тарелку к себе поближе.

Мясо было сочным, картофель — хорошо прожаренным, так что ела я с удовольствием. Настроение только мне это не прибавляло. Шепотки возобновились, и я невольно сама стала прислушиваться к тому, что говорят жители этого места. Но, увы, так и не смогла ничего разобрать.

К свежим овощам так и не притронулась. И, слава богу. Потому что огурец бы точно встал поперек горла. Инесса шла в нашу сторону по проходу между столиками и не отрывала взгляд от спины Виктора. И что ей нейдет? Олег хоть и не такой привлекательный (для меня, по крайней

мере), чем рыжий оборотень, но все же довольно недурен собой. Еще и то, что он наследник альфы тоже должно добавлять вес в глазах девушки.

— Виктор, — подойдя к нам, пролепетала блондинка и как бы невзначай дотронулась рукой до плеча мужчины. Тот тут же напрягся и перестал есть. — Удели мне несколько минут, пожалуйста.

Произнеся это, она так зло посмотрела на меня, что будь я более робкого десятка, тут же соскочила со своего места и вышла из шатра. Лишь бы больше не встречаться с ней глазами. Воистину, внешность бывает обманчива. И как среди этих нелюдей разглядеть хоть одного настоящего? Того, кто не будет притворяться.

Поняв, что никуда сбегать я не собираюсь, Инесса недовольно поджала губы и нетерпеливо посмотрела на моего мужа. Я же стала демонстративно жевать овощи. Надо же, какой вкусный оказался огурец...

— Прости, Инесса, но мне некогда, — не смотря на блондинку, сказал Вик. — Мы с моей супругой вели довольно познавательную беседу. И хотели бы ее продолжить. Да, дорогая?

И таким голосом он это произнес, еще и посмотрел на меня так многообещающе... Что у меня на месте девушки бы больше не осталось никаких сомнений по поводу того, о чем конкретно мы только что говорили. И о каких позах в этот момент должны были думать.

Что уж говорить... Я почувствовала, как щеки опалает румянец. Огурец все же встал поперек горла, но я смогла его протолкнуть. Только сглотнула уж слишком шумно.

— Кхем... — необходимо взять себя в руки и подыграть супругу. — О да, и, помнится, я соглашалась со всеми твоими доводами и предложениями.

— Так ты согласна провести ночь на озере оборотней?

Не раздумывая кивнула. Играть, так играть. Еще и посмотрела на Вика таким голодным взглядом...

Легкий ветерок возвестил нас о том, что Инесса все же не выдержала и покинула наше общество. Что ж, никто ее и не звал.

— Прекрати так смотреть, ее больше нет, — фыркнула я, ловя на себе потемневший взгляд.

— Как так? — ровным голосом спросил Виктор.

— Будто планируешь утащить меня в ближайший свободный шатер.

Произнесла я это спокойно. Но, думаю, переползший на шею румянец был довольно красноречив.

— Прости.

— Да ничего, — я передернула плечами. Надо взять себя в руки. —

Просто не понимаю, для чего вся эта игра? Ведь она должна была стать твоей парой. И ты явно говоришь это все специально, чтобы ее задеть, — на этих словах я еле удержалась от того, чтобы отвернуться, прерывая тем самым зрительный контакт. — Если вы любите друг друга, тогда зачем все это? Зачем она выбрала другого?

— Видимо, роль жены будущего альфы для нее важнее, — сухо ответил Вик, и первым отвел взгляд, переводя его на свою почти пустую тарелку.

— Ты по-прежнему ее любишь, да?

Боже, скажи «нет». Пожалуйста, скажи «нет». А то я снова начну чувствовать себя удачно подвернувшейся игрушкой. Ну же... Почему ты молчишь?

— Не знаю.

— А Анна...

— На нее мне плевать.

Все понятно.

Я тоже уткнулась в свою тарелку и таки смогла заставить себя доесть овощи. Так и разбиваются хрупкие надежды на счастливое будущее. Хотя... какое будущее у меня может быть с оборотнем? Я ведь почти ничего о нем не знаю. А вдруг он разбрасывает по своему шатру носки или не закрывает тюбик с зубной пастой. Ведь именно из-за таких мелочей и разбиваются некоторые семьи. А у нас, если так подумать, и не семья вовсе. Так... брак по расчету. Мне только от него никакой пользы нет. Одна опасность.

— Пойдем, — спустя несколько минут, проговорил супруг, и первым встал со своего места.

Я последовала его примеру. Хотела обогнуть столешницу и первой выйти из столовой, но рыжий не дал этого сделать. Обнял меня рукой за талию, притягивая ближе к себе, и повел на выход. Я только шла и недовольно сопела. И чего, спрашивается, трогает? Инессы-то поблизости нет. Однако, вполне вероятно, что кто-нибудь ей потом расскажет, как мы в обнимочку шли до его шатра.

— Расслабься, все хорошо, — шепнул Виктор, склоняясь над моим лицом.

— Угу...

Это единственное, что я смогла из себя выдавить. Мужчины, почему с вами так сложно и больно? И без вас невозможно. Вот вроде и понимаю, что не мне он предназначен, не я его пара, но... Хочется верить в чудо. В то, что все еще может измениться. Глупо, конечно. Просто мне, наверное, не стоило читать в свое время книги в жанре фэнтези и пытаться смотреть

соответствующие фильмы. Ведь там, чаще всего, заканчивается все хорошо. Принц-граф-маркиз-барон-воин и так далее, обязательно влюбляется в главную героиню и они живут долго и счастливо. А в реальности все наоборот.

До нужного шатра шли молча. Говорить не хотелось абсолютно. Вот почему я такая невезучая? У меня когда-нибудь будет нормальная личная жизнь? Мало того, что бывший парень бросил, оправдав свой поступок тем, что я слишком для него... правильная. Так еще оказалось, что без меня на мне женились. И что во мне не так? Будто кто-то сглазил.

— Спокойной ночи, — остановившись возле плотного полога, сказал Вик и убрал руку с моей талии.

— Спокойной, — ответила и, не смотря на оборотня, прошмыгнула под защиту жилища.

В любом случае, завтра будет новый день. И что он мне принесет, неизвестно. А ведь мы с мамой еще и на работу в столовой подрядились. И как на это отреагируют члены клана, неизвестно. Возможно, вообще не станут есть то, что приготовят две человеческие женщины. Но просто отсиживаться и ждать, когда же, наконец, наступят холода и я отсюда уеду, тоже не вариант. С ума сойду от безделья.

Присев на край кровати, обняла себя за плечи руками и стала гипнотизировать вход. И почему я надеялась на то, что Виктор придет? И зачем бы ему это делать, с другой стороны. У него есть Инесса и... Анна. Мне не место в их треугольнике.

Мама пришла где-то через час. И по ее хмурому выражению лица, что было видно в тусклом свете висящего у потолка светильника, стало ясно, что и для нее вечер закончился не очень хорошо.

— Неотесанный мужлан, — буркнула она, присаживаясь рядом со мной. — Невыносимый тип. Как земля таких носит?

— В чем дело? — тут же насторожилась.

— Он посмел меня лапать! — зашипела родительница. — Представляешь? Прямо на виду у всех! А я ведь только согласилась с ним потанцевать! Кто же знал, что он настолько не воспитан.

Больше расспрашивать маму не стала. Женщина сама рассказывала обо всем, что произошло у костра, когда мы с Виком ушли в столовую. Потом, спустя примерно еще час, все же решили выйти и направиться в сторону деревянной постройки. Охрана, которой не было, когда я с Виктором подходила к шатру, появилась словно из ниоткуда и сопровождала нас до нужного места. Задерживаться там не стали. Быстро приведя себя в порядок, вернулись обратно и легли спать. Завтра предстоял трудный день

и встать надо будет рано.

— Что, сложно держать себя в руках, да? — с издевкой в голосе спросил у отца Виктор.

Павел расхаживал по просторному помещению, заложив руки за спину, и бросал на сына хмурые взгляды.

— Ты не мог знать, что все так получится.

— А я и не знал, — губы рыжего искривились в усмешке. — Но для меня все складывается наилучшим образом.

— Характером ты пошел в мать, такой же самонадеянный и беспринципный.

— Отнюдь. И это подтверждает, что ты плохо меня знаешь.

После того, как Татьяна Геннадьевна, пылая праведным гневом, ушла, оставив альфу в недоумении потирать покрасневшую от пощечины щеку, праздник сам собой сошел на нет, и все стали постепенно расходиться. Виктор последовал за отцом, в очередной раз никак не отреагировав на призывные взгляды Инессы.

— Хватит показывать зубы, — рыкнул Павел, останавливаясь напротив молодого человека. — Тебе повезло, что сегодня твоя новоиспеченная супруга не попала под прицел Анны. Она не Инесса. За словом бы в карман не полезла. Странно, что решила держаться в стороне.

— Пока, — нахмурился Вик. — Я сам прекрасно знаю, на что она способна.

— А чего ты хотел? Девочка была влюблена в тебя еще с малых лет.

Виктор напрягся. О характере Анны ему было хорошо известно. И просто так отец бы его предупреждать не стал.

— Она что-то задумала и ты об этом знаешь?

— Скорее, предполагаю.

— И? Что за игры, говори четко!

Руки Виктора сжались в кулаки, и сейчас ему как никогда захотелось пройти по лицу альфы, наплевав на последствия.

— До меня дошли слухи, что в ближайшее полнолуние она собиралась прийти к тебе. О том, что ты не ночуешь с женой, всем известно.

— И на что она рассчитывает? — рыжая бровь изогнулась в изумлении.

— Что твой волк призовет ее.

— Слишком самонадеянно с ее стороны.

Павел Дмитриевич перестал сверлить сына взглядом и прошел к рабочему столу. Перебрал документы, внимательно просматривая

некоторые из них, давая тем самым понять, что разговор окончен.

— Что ты планируешь делать дальше? — Виктор не спешил уходить.

— Действовать, — был ему ответ.

Поняв, что больше у альфы ничего выведать не получится, рыжий вышел из шатра и направился в сторону своего временного пристанища. Полнолуние будет завтра. Интересно, Анна действительно попытается его соблазнить? И зачем ей это? Ведь он уже не свободен и его связь с Зоей нельзя разорвать. Зоя... При воспоминании о темноволосой девушке на губах молодого нелюдя появилась еле заметная улыбка. Но она почти сразу же померкла. Что он натворил? Зачем подставил ее под удар? Знал же, что Инесса просто так не отступится и может наделать глупостей. И что бы было, если бы он тогда не успел? При этих мыслях внутри мужчины стали просыпаться дремавшие до этого злость и жажда крови. Зверь в его голове недовольно зарычал, требуя, чтобы его выпустили на волю. И Виктор не собирался его сдерживать. Волк хочет крови? Он ее получит.

Сменив направление, оборотень направился в сторону окраины поселения. Ночь длинная и у него достаточно времени, чтобы притупить злость.

Глава 5

Встали мы рано. Видимо, внутренний настрой на рабочий день помог мне подняться с кровати в нужное время. Собравшись, вышли из шатра и направились умываться. Охрана встретила нас недовольным сопением, но лично я не обратила на это никакого внимания. Приветливо улыбнувшись, пожелала им удачного дня и пошла по своим делам. Из деревянной постройки мы сразу же направились в сторону столовой. Там нас встретили довольно добродушно. Наверное, потому, что сейчас там трудились две человеческие женщины. Они сами нам рассказали об этом, как только я бросила в их сторону удивленный взгляд. Все же к пренебрежению и безразличности со стороны оборотней начинаешь постепенно привыкать. А тут... Не Виктор ли мне недавно говорил о том, что представительницы моей расы ленивы и не любят работать?

— Мы сами только минут десять назад как пришли, — сообщила нам добродушная, чуть полноватая девушка с тугой русой косой за спиной. — Так что вы не опоздали. Мы еще не начинали готовить. А ваша помощь будет кстати.

— А вы работаете посменно или... — хотела было задать я вопрос, но меня перебили:

— Нет, — стала отвечать вторая женщина, чуть постарше. Она нервно заправила за ухо темную прядь волос и продолжила говорить: — Мы готовим, а оборотницы потом приходят.

— Зачем? — искренне удивилась моя мама.

— Стараются произвести впечатление на своих соплеменников, — фыркнула Елизавета (та, что с русой косой). — А мы — девушки замужние. Нам перед чужими мужчинами филями трясти не надо.

— Лизка! — всплеснула руками ее подруга. — Выбирай выражения.

— А что, не правда что ли? — насупилась наша новая знакомая. — Мы тут с самого раннего утра готовим, чтобы потом остальные спокойно ели наши труды, думая, что это готовили оборотницы. Скажу по секрету, — девушка хитро посмотрела на нас, — самки у них готовить не умеют. Вот и эксплуатируют обычных человеческих девушек.

— А как же ваши мужья? — ма нахмурилась. — Хранят секрет и никому не говорят?

— Говорят, только чаще всего, влюбленные нелюди не верят. Ну как же так, истинная пара и готовить не умеет.

— И как они в семейной жизни справляются? — это уже я полюбопытствовала.

— Понятия не имею, — махнула рукой Лиза.

— Так, ладно, — хмуро прервала разговор Ольга (так звали вторую девушку). — Пора готовить. А все эти разговоры о способностях оборотниц лишь наши домыслы. Просто они чаще всего негативно относятся к обычным людям.

Если честно, нам и самим не очень хотелось продолжать этот разговор. Какова причина подобного отношения к не обладающим второй ипостасью, я не знала. И не думаю, что Виктор охотно мне поведаст о причинах. Все же он тоже оборотень.

Вымыв руки в умывальнике, что висел при входе, прошли в дальнюю часть шатра. Там находился закрытый плотной тканью проход, в котором и находилась кухня, где нам предстояло работать.

— А что будет, если мы останемся и поможем оборотницам? И... почему оборотни не могут сами себя обслужить? — задала я очередной вопрос, спустя примерно полчаса.

— Ну, так сюда ходят все члены клана, — стала объяснять словоохотливая Лиза. Она стояла рядом со мной, напротив широкого стола, и отбивала мясо. — А обслуживать конкретно одного было бы странно, ты не находишь? А так... бедные мужчины не могут сами взять себе тарелку с едой. Им нужна помощь. Не сказала бы, что оборотницам это нравится. Но опять же, чего не сделаешь, лишь бы произвести впечатление на объект страсти.

— И часто у вас такие помощницы меняются?

— Да постоянно.

Я определенно не понимаю этих нелюдей.

— Подай, пожалуйста, помидоры, — попросила Елизавета, и я машинально потянулась рукой к нужному овощу.

Передав его девушке, вновь занялась тестом, а точнее формированием одинаковых кружочков, из которых впоследствии должны получиться пирожки с капустой. Мама как раз занималась начинкой.

— Оборотни больше блюда с мясом любят, — подала голос Оля, косо поглядывая в сторону Татьяны Геннадьевны.

— Перебьются, — пробормотала женщина, не отрываясь от своего занятия.

— А вам что-нибудь платят за работу на кухне? — мое любопытство

меня когда-нибудь погубит.

— А ты когда сюда просилась, этот момент не уточняла? — хмыкнула Лиза.

— Нам просто хотелось чем-нибудь заняться. Не все же в шатре сидеть.

— Заплатят. Не так чтобы много, конечно, но нормально. Нам хватает.

— А как так получилось, что вы стали женами оборотней?

— Случайно, — порезав помидоры тонкими кольцами, моя собеседница осторожно положила их на куски мяса. — Мой муж встретил меня на улице, учуял запах и пошел следом. Я уж подумала, маньяк какой-то. Убежать пыталась. А он как зажал меня в темном углу, как схватил, поцеловал, я тут же голову потеряла.

— Ничего себе, способ знакомства... — нервно передернув плечами, проговорила.

— Бывает, — поддержала подругу Ольга. — Мой вон, тоже меня целую неделю преследовал. Играл, как кот с мышью. То у подъезда перехватит, то словно тень за мной следует от самой работы до дома.

Да уж... похоже только мне так «повезло». Меня даже не преследовали. Просто взяли и сделали женой.

— А убирает в столовой кто и в какое время? — я решила уйти от не очень приятной темы.

— Мы, — откликнулась Лиза.

Сказав это, она подошла к плите и поставила в духовку противень с первой порцией мяса. И вот непонятно, как в таких условиях тут работает духовка...

— Не удивляйся, — правильно поняла мое замешательство девушка. — Это место поддерживается особой магией.

— Магией? — мой голос охрип от удивления.

— Ну да, — охотно стала пояснять новая знакомая. — А иначе, как бы тут все устроено было? Особенно в разгар дождей. А так, ни пожары нам не грозят, ни короткие замыкания, отсутствие электричества и так далее. Плита работает исправно. На костре столько и за день не приготовишь.

И вроде говорила она понятно, но я не могла принять подобное. Я еще с новостью, что оборотни вполне себе живые, не очень свыклась. Да и чего удивляться, я здесь всего несколько дней.

— Девочки, быстрее, — стала поторапливать нас Ольга. — А то самим не хватит времени позавтракать.

Решив, что поговорить мы еще успеем, я полностью переключилась на готовку. И не заметила, как быстро стало бежать время. Пришла в себя

только, когда в кухню вошла первая оборотница и забрала из рук Лизы противень с мясом. Осмотрела помещение критичным взглядом, хмыкнула и вышла. Именно тогда до меня стали доходить голоса из столовой.

— Надо же, как ты уходишь в готовку, — покачав головой, сказала Елизавета.

— В работу, — машинально поправила ее, смотря на вторую оборотницу, которая потянулась своими загибающимися руками к моим пирожкам. А если быть точнее, к нашим с мамой.

Хотелось возмутиться, но я вовремя смогла взять себя в руки. Подумаешь, пироги. Подумаешь, я убила на них пару часов. Зато, если у этой черноокой получится покорить объект своей страсти, то после свадьбы его ждет не очень приятный сюрприз. Ну, по крайней мере, я на это надеюсь.

Когда все приготовленные нами блюда были унесены, мы все же решили позавтракать. Быстро соорудили себе бутерброды, разлили по чашкам чай и устроились за уже отмытым от муки столом. Каюсь, готовлю я, может, и вкусно, но не всегда аккуратно. Вот и сегодня случайно просыпала муку.

— Уборка будет после того, как все покинут столовую? — отпив из чашки немного чая, спросила.

— Да, чтобы не мозолить оборотням глаза, — ответила Ольга. — Человеческих женщин здесь мало. Нелюди нас недолбливают.

— Боятся, что какая-нибудь очередная девушка без способностей станет чьей-то парой, — буркнула Лиза. — Не все такие хорошие, как мой Мишка.

То, что здесь не все доброжелательно относятся к обычным людям, я уже поняла. Косые взгляды не ощущала на себе только в те моменты, когда оставалась одна. Или в компании таких же, как и я.

Аппетита особого не было. Еле заставляла себя жевать бутерброд, не чувствуя вкуса. Сидеть и ждать, когда оборотни перестанут завтракать и уйдут, было утомительно. Их голоса доносились до нас довольно отчетливо. Пару раз я слышала свое имя. Снова обсуждали, что какая-то там человечка умудрилась стать женой сына альфы. Будто я специально все подстроила и села в тот злополучный вагон.

— Не бери в голову, — попыталась подбодрить меня мама.

Если бы это было так просто. Обидно, когда тебя обвиняют в том, чего ты не делала. А все эти домыслы... Им что, больше обсуждать нечего?

— Все нормально, мам, — постаралась говорить невозмутимо. Вроде получилось. — Просто думаю, как быть дальше. Жить в подобном

обществе все лето и часть осени не очень хочется.

— Понимаю, — женщина тяжело вздохнула.

Где-то полтора часа мы ждали, когда нелюди покинут столовую. И уже после того, как убедились, что никого нет, вышли из кухни. Повезло, что мужчины клана оказались не такими уж неопрятными, как я предполагала изначально. После прошедшего завтрака надо было убрать со столов посуду, протереть столешницы и перемыть тарелки и чашки. Так как нас было четверо, справились довольно быстро. Но чтобы успеть приготовить что-нибудь к обеду, надо было снова идти в кухню...

Так и прошел мой первый день в качестве поварахи, посудомойки и уборщицы в одном лице. Но даже устало плетясь вечером в сторону шатра, я точно знала, что пойду туда и завтра. Чтобы не сидеть без дела. Правда пыталась уговорить маму заниматься чем-нибудь одним и не так отдаваться работе. Но она запротестовала. Как две женщины справлялись до этого, ума не приложу.

Перед тем, как лечь спать, необходимо было привести себя в порядок. Так что мы, под конвоем охраны, которая продолжала следить за нами, прошли в деревянную постройку. Пробыв там примерно сорок минут, вышли оттуда посвежевшими и взбодрившимися.

Вернувшись в шатер, молча присели на кровать и замерли. Каждая думала о своем. Хотя, предполагаю, что мысли родительницы сейчас целиком и полностью крутились вокруг альфы. Мои же были посвящены Виктору, которого я сегодня вообще не видела. И где он? Почему не пришел? Знал ведь, где я нахожусь. Или с ним что-то случилось? Вот об этом думать не хотелось абсолютно. Нет, это исключено. Я бы почувствовала... наверное.

Когда мои глаза стали постепенно слипаться, в шатер подобно вихрю влетела Елизавета. Охрана недовольно переговаривалась снаружи, но, видимо, решила, что опасность от человеческой девушки нам не грозит.

— Что случилось? — тут же насторожилась я.

— Ой, там такое! Вы не поверите! — оживленно заговорила она.

— Успокойся и объясни нормально, — мама тоже почувствовала неладное.

— Сегодня же полнолуние!

— Эм... и что? — я не понимала такого странного оживления новой знакомой.

— Ночь уже на дворе, луна набрала полную силу, а знаете, что это означает?

Я покачала головой. Откуда бы нам об этом знать?

— Дочка одного из друзей альфы, та что должна была стать женой Виктора, сегодня была обнаружена в его постели! Она пыталась призвать его зверя! Вы представляете?

Представляла я себе это плохо, но желание вцепиться в волосы этой самой Анны зародилось во мне резко. Даже пришлось сжать руки в кулаки и больно впиться ногтями в кожу. Неужели Вик был в это время с ней? И думать не хочется, что они там могли делать.

— Лиза, расскажи же все по порядку, — мама была явно раздражена. — Мы находимся здесь всего несколько дней и плохо понимаем, о чем ты говоришь.

— В полнолуние у оборотней преобладает звериная сущность. Инстинкты берут верх, грубо говоря. Вот Анна, наверное, и подумала, что сможет переключить внимание Виктора на себя. Лично я понять не могу, зачем она это сделала. Он же уже женат. И пусть избранница не его истинная пара, но все же... Узы не рушимы.

— А если оборотень, будучи в браке, встречает свою истинную пару? — задала этот вопрос лишь потому, чтобы не развивать тему супружеской неверности. Как все-таки обидно, что нелюдь, который умудрился запасть в душу, мог поступить так подло по отношению ко мне. А с другой стороны... Я ведь еще не знаю, что случилось на самом деле. Вдруг муж ни в чем не виноват? И у Анны не получилось задуманное.

— Страдает, — развела руками Елизавета. — Союз ведь не разрушить. Но хорошо еще, что есть ритуал, который усиливает зарождающиеся чувства. А то... если бы оборотня накрывало сразу... Бед бы не избежать. А так, выбрал себе спутницу, признал ее своей и после ритуала чувства стали сильнее. Ой! — спохватилась девушка. — Пойдемте же!

Мы с мамой переглянулись и решили все же последовать за новой знакомой на улицу. Охрана уже привычно встретила нас хмурыми взглядами. Ну и пусть. Переживу как-нибудь.

Пока шли до жилища, в котором ночевал Виктор, Лизка продолжила рассказывать нам об особенностях оборотней. Как бы потом не запутаться в этом потоке информации.

Чем ближе приближались к нужному месту, тем отчетливее слышались голоса. Завернув за угол одной из построек, оказались на небольшой полянке, на которой стояла полураздетая темноволосая девушка. И, стоит отметить, она не стеснялась степени своей обнаженности. Наоборот, всячески пыталась ее подчеркнуть. Напротив нее стоял разозленный как черт альфа. Он сверлил девушку злым взглядом и явно чего-то ждал. Виктора среди нелюдей я не увидел.

- Анна, я кажется тебя предупреждал, — разнесся по поляне тихий вкрадчивый голос жожака. — Настолько уверена в том, что не понесешь наказание?

— Я ничего не сделала, — спокойно проворковала девица, поведя оголенным плечом.

Стоит заметить, что из одежды на ней были лишь алые коротенькие шелковые шортики и топ на тонких бретельках с кружевными вставками. Некстати в голове появилась ассоциация подобного наряда с костюмами для ролевых игр. Ну, или для съемок в откровенных сценах немецких режиссеров.

— И что тут происходит? — раздался у самого уха голос Виктора.

От неожиданности я дернулась и чуть было не приложила парня макушкой по носу. Он вовремя успел увернуться и, прижав меня спиной к своей груди, продолжил говорить:

— Не дергайся. Что ты здесь забыла?

— Тебя, — недовольно засопела.

У меня чуть сердце не остановилось. Непонятно только из-за чего. Либо от страха, потому что нельзя так тихо подкрадываться к девушкам. Либо из-за радости, что он сейчас не стоит возле брюнетки.

— Виктор, так ты здесь?! — удивилась Лиза, во все глаза, смотря на мужчину.

— Здесь.

И так он это слово произнес, что если бы у кого-нибудь из присутствующих возникли сомнения по поводу того, кто его отец, они тут же должны были развеяться. Хорошо еще, что я к нему спиной стояла и не могла видеть колючий темный взгляд.

Судя по всему, альфа услышал сына и повернул голову в нашу сторону. Задержался на маме, изучая ее фигуру, хмыкнул и уже после этого, обратил внимание на своего отпрыска.

— Выйди сюда, — приказал он рыжему.

Отпустив меня, Виктор уверенно направился к отцу.

Сразу же стало неуютно. Обхватив себя за плечи, я следила за происходящим и внутренне протестовала. А все потому, что теперь супруг тоже стоял рядом с Анной. Которая решила воспользоваться его близостью. Якобы невзначай дернула точеным плечиком и правая лямка сползла, чуть ли не оголяя грудь. Это у всех оборотниц такие свободные нравы, или просто у этой конкретной в одном месте загорелось? Я имею ввиду то место, на котором обычно сидят. Потому что еще немного, и я оторву ей хвост. И меня не остановит его отсутствие в человеческой ипостаси.

— Она пришла к тебе, — стал говорить Павел, обращаясь к своему сыну. — Что ты на это скажешь?

Рыжая бровь изогнулась, как бы давая понять, что Виктор понятия не имеет, к чему ведет его родитель.

— Вик... — пролепетала его бывшая невеста и придвинулась чуть ближе. Еще немного и она коснется грудью его руки.

Я хотела оторвать ей хвост? О нет, это определенно будет другая часть тела. Или лучше две.

— Ты его ревнуешь? — спросила у меня мама.

И только после того, как в голове раздался ее голос, я смогла немного расслабиться.

— Нет, — тут я слукавила. Ревновала. Но женщине о том лучше пока не знать.

Тишина на поляне затягивалась. Альфа и Виктор сверлили друг друга тяжелыми взглядами. Один ждал ответа, второй — пояснений. И спустя долгую минуту глава клана все же решил до них снизойти.

— Ты не остановил ее, хотя знал, что она планирует к тебе прийти. Почему? Ты мог не допустить подобного.

— У нее своя голова на плечах. Как видишь, меня в шатре не было, — ответил Виктор и посмотрел почему-то на меня.

Анна проследила за его взглядом и недовольно поджала губы. Судя по всему, мое присутствие ей было как кость поперек горла. Но уступать ей я не собиралась. Так же, как и Инессе.

— Виктор, послушай... — девушка уже чуть ли не висла на моем муже.

Тот в свою очередь отцепил ее руки от своей шеи (на которой оборотница уже откровенно висла) и отступил на пару шагов.

— Не нарывайся, — в голосе рыжего послышалось рычание. — Лучше отойди.

Произнеся это, он мотнул головой. Затем втянул носом воздух и снова заговорил:

— Кто готовил тебе эту дрянь?

— Ты что-то чувствуешь? — это спросил альфа.

— Да, запах тухлой рыбы. Анна, в следующий раз, когда попросишь кого-то сварить усиливающее желание зелье, затрать на это больше средств.

Я вопросительно посмотрела на Елизавету. Та, поняв мой невысказанный вопрос, тут же стала пояснять:

— Видимо, Анна использовала афродизиаки. Не качественный, судя по

всему. А иначе Виктор просто так точно не отделался бы. А если у нее еще и, к примеру, волос с головы объекта страсти был, и его в состав включили, то все, труба. Изменил бы тебе супруг. И сам бы не понял как. Ведь ты не его истинная пара.

— А с истиной бы что случилось? — понуро спросила.

— На него ни одно подобное зелье не подействовало бы. Так как чувства к тебе были бы во стократ сильнее.

Жаль, очень жаль, что у Вика нет ко мне чувств. Ведь нет гарантии, что следующая попытка Анны заполучить моего мужа увенчается успехом.

— Анна, это правда? — задал очередной вопрос альфа.

Девушка как-то разом сникла, обиженно посмотрела на моего супруга и еле заметно кивнула.

— Да, я использовала подобное зелье, — сказала она и бросила испепеляющий взгляд в мою сторону.

Но, я могла ее разочаровать. Превращаться в горстку пепла не собиралась. Зато теперь знала, как выглядит вторая соперница. Мексиканский сериал, честное слово. Как я могла так попасть? Мало того, что муж — оборотень, вокруг него еще две девушки крутятся.

— Константин! — громко позвал альфа, и из толпы, собравшейся возле шатра, вышел подтянутый высокий брүнет. Сразу стало понятно, что это отец Анны. Она была похожа на него. — Я даю твоей дочери первое предупреждение, — черные, как ночь, глаза посмотрели на мужчину. — И это исключение касается только тебя. Будь она родственницей кого-то другого, ее бы уже здесь не было.

— Я понял тебя, — глубоким голосом произнес темноволосый оборотень, склоняя голову. — Этого больше не повторится.

— Отец, — девушка быстро поправила бретельку топики и, сложив руки на груди, постаралась прикрыть таким образом довольно немаленькое достоинство. Неужели не ожидала увидеть здесь своего родителя? — Это получилось случайно. Луна взяла верх надо мной и я...

— Молчать! — перебил ее не очень убедительное оправдание отец Вика. — Еще одно слово лжи, и я вышвырну тебя сию же секунду!

— Пока вы тут обсуждаете, кого и когда выкидывать, — невозмутимо заговорил рыжий, — я провожу свою жену в шатер. Нечего ей здесь делать под прицепами недовольных взглядов.

И вот пока он это не сказал, я чувствовала себя вполне спокойно. Но стоило ему произнести эти слова, как тут же обратила внимание, что меня действительно разглядывают. Причем взгляды эти были сплошь недоброжелательными и злыми.

Поежившись, обняла себя руками за плечи, стараясь тем самым защититься. От чего? Или от кого? Понятия не имела. Просто чувствовала, что мои неприятности только начинаются. И угроза будет идти не только от Инессы и Анны. Любой здесь присутствующий может желать мне смерти.

Ощутила себя в безопасности только, когда рука Виктора оказалась на моих плечах. Он притянул меня к себе ближе, будто пытался закрыть от нависшей надо мной угрозы. Охранники находились поблизости. Но их присутствие мне казалось сейчас бесполезным. А что, если они тоже могут навредить мне?

— Пойдем, — прошептал в макушку муж, уводя меня с поляны.

Мама хотела было пойти следом, но сделав всего пару шагов в мою сторону, замерла. Альфа перехватил ее запястье, не давая больше двинуться с места.

Хотела было сама остановиться и высказать все, что думаю об этом оборотне, но Вик не дал этого сделать.

— Они сами разберутся.

— Я не доверяю твоему отцу, — пробормотала, смотря на растерянную мать.

— Я тоже, но вреда ей он не причинит.

— Откуда ты об этом знаешь? — я все же посмотрела на него.

— Разве он может навредить своей паре?

Сбившись с шага, я машинально вцепилась пальцами в толстовку мужчины на груди. Если бы не его поддержка, точно бы упала.

— А ты, — сейчас мы находились уже довольно далеко, чтобы остальные слышали наш разговор, — можешь навредить Инессе? Или Анне...

— Анне могу, — Вик напрягся. Его рука на моих плечах стала будто каменной.

— А Инессе? — и зачем я об этом спрашиваю? Ответ же очевиден, он не сможет...

— Тоже могу.

— Но... как... — я совсем растерялась.

Однако, смотря на сосредоточенное лицо мужчины и ловя в его черных глазах отблески огней, что освещали территорию оборотней, я поняла, что он не шукавил.

— Значит, ты еще не встретил свою пару?

— А вот это я скоро узнаю.

— В смысле?

Мне кажется или он говорит загадками? Специально недоговаривает?

Но зачем... Мысль, что возможно, его пара я, лишь на долю секунды промелькнула в голове и тут же растворилась. По-моему, если бы я была его половинкой, мы бы оба об этом уже знали. Как там обычно бывает, встретились два одиночества и сразу искры из глаз и любовь до гроба. У нас же всего этого нет. Я не понимала этого нелюдя. Иногда боялась. Не знала, чего от него ожидать. Сейчас он стоит передо мной, и я чувствую исходящую от него силу, которая внушала спокойствие. А стоит ему посмотреть на меня по-другому, зло, и я сразу терялась. Появлялось желание забиться в самый темный угол и молить всех известных мне богов, чтобы этот мужчина оставил меня в покое.

— Завтра я отведу тебя на озеро оборотней.

— Озеро оборотней? — удивленно переспросила. — Зачем?

— Хочу кое-что тебе показать.

Сказав это, он склонился над моим лицом, провел пальцами по скуле, спускаясь ниже, к губам. От этого прикосновения сердце забилось быстрее, а дышать стало тяжелее. Я крепче вцепилась в серую толстовку, чтобы не упасть. Ноги ослабли, становясь ватными.

Он почти коснулся моих губ. Почти...

— Виктор! — раздался противный голос Инессы поблизости.

И почему я не удивлена ее вмешательству? Это же было так очевидно...

Супруг повернул голову в сторону блондинки, не торопясь отстраняться от меня. Да и я не спешила убирать руки с его плеч. И когда они успели там оказаться? Еще и пальцами так в них впилась...

— Ты не страдаешь пунктуальностью, Инесса, — спокойствию Вика можно было позавидовать.

— Тебя альфа искал.

— Он только что меня видел.

Сказав это, он теснее прижал меня к себе, давая понять девушке, что она ну очень нам мешает. Инесса недовольно поджала губы и, вздернув подбородок, пошла дальше, больше никак на нас не реагируя.

— Пойдем, я провожу тебя к шатру.

Убрав ладони с моей талии, рыжий взял меня за руку и повел в нужную сторону.

— Мне бы привести себя в порядок...

— Тогда возьмишь чистые вещи и уже с охраной пойдешь в умывальню.

— Чистые вещи?

— Вам должны были их принести.

И правда, оказавшись под пологом шатра, я обнаружила на кровати две аккуратные стопки вещей. Здесь была и сменная одежда, белье и пара расчесок. Муж распрощался со мной у входа, пообещав зайти завтра вечером. Зачем ему вести меня на озеро оборотней я не знала. Но, признаюсь, было любопытно.

До деревянной постройки я шла уже в сопровождении охраны. Там, быстро приведя себя в порядок, собрала влажные волосы в хвост, облачилась в чистое и направилась обратно. Спать ложиться не собиралась. Все же, мне было боязно за маму. И я решила, что пока она не вернется, глаз не сомкну.

Прождала я примерно полтора часа. Родительница вошла в помещение тихо, видно боялась меня разбудить, а увидев, что я сижу на кровати, выдохнула с облегчением. Не понятно только, с чего бы это. Так как смотрела я на женщину хмуро и ждала пояснений. Которые, судя по всему, никто не собирался мне давать.

— Ты почему не спишь, — шепотом возмутилась ма.

— А ты почему так поздно? — ответила вопросом на вопрос.

— Я... — могу поклясться, что она покраснела. — Павел не позволил мне уйти вслед за тобой. Ты же видела.

— Видела, — кивнула я и, сложив руки на груди, постаралась принять самый грозный вид, на которой была способна. — А дальше что было?

— Ох, дочка, все так запутано, — залепетала Татьяна Геннадьевна, опускаясь рядом со мной на кровать. — Он предложил мне пройти ритуал. А я и не знаю даже... Что теперь делать?

Почему-то я не была удивлена. Если мама является парой местного альфы, то, думаю, мужчина не будет тянуть. И если ему ответят отказом, сделает все сам. Так же, как в свое время поступил со мной Виктор.

— Ты-то к нему что-нибудь испытываешь?

— Он мне нравится, не стану скрывать, — родительница потупила взгляд.

— Всего лишь нравится?

— Я в растерянности. Не знаю, как поступить. С одной стороны, меня такой напор пугает, а с другой... Все эти истинные пары... Я ведь уже не девочка. Была замужем, знаю, что и у любви есть свой срок годности. Истинная пара... — ма фыркнула. — Глупости, конечно. Сегодня одна, завтра другая...

— Мам, будь осторожнее, — я сжала пальцами ее прохладную ладонь, которая сейчас нервно теребила край туники. — Я видела, как он смотрит на тебя. Не думаю, что это мимолетное увлечение. Но и твои опасения

понять могу. Виктор сказал, что его отец не причинит тебе вреда.

— В любом случае, у меня еще есть время все обдумать, — встрепелась родственница. — А сейчас пора спать. Завтра рано вставать.

И то верно. Время было уже довольно позднее. И если мы так и будем сидеть, то рискуем проспать.

Когда голова коснулась подушки, в нее как на зло стали лезть разные мысли. Так часто бывало. И вроде надо спать, а заснуть не можешь. Начинаешь прокручивать в голове все, что прошло за прошедший день. Вот и перед моим внутренним взором предстал момент, когда Вик меня чуть было не поцеловал. И снова нам помешала Инесса. Нет, мне определенно надо поговорить с рыжим на чистоту. То он не знает, любит ли эту блондинку или нет. То дает понять, что девушка не является его истиной парой. Как же все запутано...

Утром, собравшись, мы первым делом направились в умывальню. А оттуда уже в столовую. После произошедших ночью событий настроение было не очень. Поэтому я была не очень разговорчива. Хотя Лизка и пыталась пару раз завязать со мной беседу. А вот мама наоборот, живо поддерживала общение. Судя по всему, она уже сделала выбор в пользу альфы. А иначе, чего бы вдруг у нее так горел взгляд, а на губах была улыбка?

Я была рада за нее. Но внутри заскребли противные кошки. Было досадно от того, что у меня не так. И почему все настолько сложно?

— А вы когда в город собираетесь? — встрепелувшись, спросила Елизавета.

И, правда. Вик говорил о том, что надо будет съездить в город и купить мне все необходимое.

— Думаю, в ближайшее время, — все же ответила, нервно передернув плечами. — Сейчас я редко вижу мужа. Видимо, у него много дел.

— Угу, дел, — фыркнула девушка и продолжила готовку. Сегодня она решила обжарить куски мяса с картошкой. Я же предпочла заняться легким овощным салатом. — То-то мой муж его каждую ночь в лесу видит.

— В лесу? — я перестала рвать в глубокую миску листья салата и удивленно посмотрела на свою собеседницу.

— Да, — кивнула Лиза, не отрываясь от своего занятия. — Видно, пар спускает, на живность охотится.

— Какой еще пар? — я нахмурилась.

— Ну, знаешь, когда...

— Лизка, помолчи! — шикнула на нее Ольга. — А иначе

договоришься до беды. Сами разберутся.

Ну-ну... разберемся. Когда-нибудь не в этой жизни.

Когда с готовкой было покончено, мы устроились с краю стола и сами стали завтракать. Оборотницы пришли минут через пять, после того, как мы приступили к трапезе. Недовольно на нас посматривая, схватили со столешницы уже готовую еду и гордо прошествовали в столовую. А спустя еще пару минут я услышала первые недовольные высказывания по поводу того, что салат слишком пресный и в нем мало жира. Что ж... я могла разочаровать этих недовольных. В салате жира практически и не было. Зато жареное мясо пришлось мужчинам по душе. Женщины, к слову сказать, больше молчали. Лишь изредка поддерживали оборотней, вставляя пару слов.

Затем последовали уборка и снова готовка. Мне нравилось то, что я делала, но усталость начинала чувствоваться уже в середине дня. А к концу работы мне хотелось только одного — лечь в кровать и забыться сном. Однако, прохладная вода и душистая пена сделали свое дело. Я вновь была бодрой. Ноги еще немного ныли, но это было терпимо. Так что к приходу Виктора я была готова. Мама, конечно, не хотела меня отпускать, но что она могла сделать, если на нее смотрят черным взглядом, от которого по спине бегут мурашки?

— Пойдем? — спросила Вик, протягивая мне руку.

Я уже привычно сидела на кровати и смотрела на мужчину снизу вверх. На нем были все те же серая толстовка, потертые джинсы и кеды. Я же надела выданную мне здесь тунику, удобные узкие брюки и балетки. Не в такой одежде обычно на свидание ходят.

— Пойдем, — сказала и приняла его руку.

Встав на ноги, неловко улыбнулась и бросила быстрый взгляд на недовольную родительницу. И чего это она? Вчера, между прочим, сама долго отсутствовала, находясь с альфой.

Выйдя из шатра, направились к краю поселения. Затем я почувствовала легкое давление на голову. Всего пара секунд. Но я успела это почувствовать.

— Мы прошли защитный купол, — пояснил мужчина, смотря перед собой.

Высвободив свою ладонь, Вик обнял меня за талию, привлекая к себе ближе. Я немного растерялась от такого внимания, но противиться не стала. Одно дело, когда подобное проявление внимания происходило в лагере оборотней, а совсем другое здесь, среди деревьев, где, казалось, кроме нас, больше никого и нет.

— А нам далеко идти? — спросила, лишь бы заполнить неловкое молчание.

— Нет, минут десять не больше, — пояснил муж, все так же продолжая смотреть перед собой.

Он хмурился. И я больше не рискнула завязать с ним разговор. Когда придем на озеро, тогда и спрошу, что происходит. А сейчас мы просто шли в неизвестную мне сторону и молчали.

В какой-то момент деревья поредели, и мы вышли на небольшую поляну. Но мне не позволили пройти дальше, крепче прижимая к себе.

— Там обрыв, можешь упасть, — сказал Виктор и, наконец, посмотрел на меня. — К краю мы подойдем вместе.

— Хорошо, — я не стала спорить. Вдвоем как-то спокойнее было. Он эти места лучше знает. А если быть совсем честной перед собой, я вообще ничего о местных красотах не знала.

Всего каких-то пятнадцать шагов, и вот я смотрю сверху вниз на круглое чистое озеро, по краям которого росли неизвестные мне цветы. Ветер слегка покачивал их, из-за чего лепестки трепетали, раскрывая сердцевину. Она светилась серебристым светом, завораживая. Я ни разу не видела ничего подобного...

— Нравится? — спросил супруг в макушку.

— Очень, — честно призналась. — Я никогда не видела ничего подобного. Как называются эти цветы?

— Ленные кувшинки.

— А разве такие бывают? — с трудом заставила себя оторвать взгляд от такой красоты и посмотреть на Вика.

— Здесь бывают, — мужчина улыбнулся и провел свободной рукой по моей щеке. Дотронулся до подбородка, чуть запрокидывая мою голову.

Когда наши губы почти соприкоснулись, когда я уже почти чувствовала его тепло дыхание на своем лице, за нашими спинами раздался тихий шорох.

Вик обернулся на звук и тут же напрягся. Я проследила за его взглядом и почувствовала, как по спине побежали ледяные мурашки. На небольшую поляну выходили десять оборотней. И все в их движениях и взглядах говорило о том, что они настроены более чем недоброжелательно.

Одного из них я узнала сразу же. Это был отец Анны. Он стоял к нам ближе всех остальных и явно готовился наброситься на моего мужа.

— Отходи в сторону, — еле слышно сказал Виктор мне в макушку и переместил ладонь с моей талии на спину.

Задавать глупых вопросов не стала. Но и отважиться на побег тоже не

могла. Я должна оставить его здесь одного? Сражаться против десятих...

— Что, Виктор, прячешься за спиной девчонки? — зло выплюнул светловолосый нелюдь, что стоял по правую руку от Константина.

— А вы, я посмотрю, не уверены в своих силах, Константин Викторович, — рыжий оскалился. — Да и вы, Максим Романович...

Тот, кого Вик назвал Максимом Романовичем, тут же подобрался и нервно провел рукой по блондинистым волосам. И что-то было в чертах его лица знакомое... Неужели это отец Инессы? Тот же оттенок волос, тот же взгляд...

— Волчонок, — зарычал блондин, на глазах трансформируясь в волка.

— Беги... — тихий приказ.

Я сделала всего несколько шагов в сторону, когда поняла, что не смогу. Как я могу оставить его одного? И куда бежать? Опустила взгляд на землю, ища хоть какое-нибудь оружие. Возле правой ноги лежала довольно прочная на вид палка. Тут же схватила ее и приготовилась отбиваться до последнего. Оборотни противно засмеялись. Думали, что я не смогу дать им отпор.

— Зоя, я сказал, уходи! — уже громче произнес Виктор.

Упрямо мотнула головой. Еще чего. Они тут будут на мужа моего набрасываться, а я просто в стороне стоять? И пусть мой поступок выглядит со стороны глупо. Зато я не смогу потом жить спокойно, зная, что могла помочь, но не сделала этого.

Волк с бледно-серого цвета шерстью набросился первым. Вик сделал пару шагов ему на встречу, закрывая меня спиной. Пальцы его рук удлиннились и на них вместо ногтей появились когти. Краем глаза заметила, как остальные противники медленно стали продвигаться в нашу сторону.

Резкий удар рукой, и на морде серого волка появилась глубокая царапина. Кровь тут же окрасила шерсть в поврежденном месте в алый. Еще два нелюдя трансформировались и набросились на мужа. Но и им досталось. Причем не только от Вика, но и от меня. Одного я как следует огрела по голове. Да так, что он плюхнулся брюхом на землю и замотал пострадавшей частью тела.

Когда противники поняли, что просто так мы сдаваться не собираемся, то решили больше не играть и набросились разом. Виктор, бросив на меня быстрый взгляд, и, видимо удостоверившись, что я в порядке, стал превращаться в рыжего огромного волка. Я замерла на какую-то долю секунды, как замороженная смотря на супруга. До этого мне не приходилось видеть его таким...

А дальше все смешалось в одно сплошное цветное пятно. Послышался

вой боли, который почти сразу же смешался с довольным рычанием. Я стукнула какого-то черного волка по спине, переключая тем самым его внимание на себя. Он хотел наброситься, но не успел. Виктор каким-то чудом смог вырваться и схватить противника клыками за заднюю лапу, прокусывая ее до крови. Я не стала мешкать и, опять же, как следует огрела черного оборотня по голове.

Неожиданно волки стали отступать. Вик тут же принял человеческую форму и опять закрыл меня своим телом. Я смотрела на его разодранную толстовку, которая стремительно пропитывалась кровью и почувствовала, как руки начинают дрожать, а по щекам потекли предательские слезы. Они его ранили! Уничтожу!

— Ты силен, — сказал Константин.

Сейчас он стоял и держался правой рукой за левый бок.

— Но у нас есть кое-что, что остановит тебя, — довольно улыбнулся Максим Романович, доставая из-за спины пистолет.

Я всегда считала, что после того, как оборотень возвращает себе человеческий вид, его одежда приходит в негодность. Ну, это если вспомнить немногочисленные фильмы и книги, с которыми я успела ознакомиться. Неужели снова магия нелюдей действует?

Выглядывая из-за плеча Вика, я судорожно соображала, что же делать дальше. И как на зло, в голову ничего не приходило.

— Трусы, — сплюнув на землю сгусток крови, сказал рыжий.

Дальше я не успела понять, что произошло.

Послышался звук выстрела, Вик пошатнулся и вместе с тем кто-то потянул меня назад, сбрасывая с обрыва. Я только успела увидеть летящее следом тело супруга. Хотела закричать, но легкие слишком быстро заполнились водой. В ушах зашумело. Попыталась пошевелить руками, чтобы сделать хотя бы несколько гребков, но все было тщетно. А потом мое безвольное, скованное страхом тело стало затягивать на дно.

Разум постепенно окутывала темнота. А грудь в области сердца, казалось, прожигал невидимый луч, мучительно медленно уничтожая мое сердце, которое с каждой секундой замедляло свой ритм.

Яркая радужная вспышка заставила меня дернуться от неожиданности. И хоть глаза были уже закрыты, я поняла, что вполне могла бы ослепнуть. Толчок в сторону. Бросок вверх и я куда-то падаю...

Глава 6

— Ты промахнулся... — еле сдерживая ярость, прорычал отец Анны.

— Я попал ему в плечо, — процедил Максим Романович. — Потому что обещал дочери оставить его живым.

— Зачем? — насмешливо и вместе с тем с досадой спросил Константин. — Они ведь уже все равно не будут вместе.

— А черт его знает...

— Не судьба, — развел руками оборотень, который стоял ближе всех к обрыву. Именно он скидывал Зою в озеро. — Парень прыгнул вслед за ней.

— Авось еще отыщется, собака подзаборная, — буквально выплюнул отец Инессы. — Что с ним станется? Небось, регенерация уже идет полным ходом.

— Ты лучше подумай, как мы перед Альфой выкручиваться станем, — вконец вызверился Константин Викторович. — Прибыл бы, прикопали бы его по частям у погоста. А так получается, что подставил всех нас.

На стрелявшего в Виктора оборотня уставился почти десяток пар глаз. Мужчина прекрасно понимал, что сделал и потому не мог ничего сказать в свое оправдание.

— Заметь, моя дочь тоже на него претендует, — зло произнес Константин. — Но я почему-то ни капли не жалею этого подонка. Он нашим семьям всю жизнь испортил. А еще сынок альфы очень силен, и мы приложили кучу усилий, собрали оборотней, чтобы справиться с ним. Хочешь сказать, все это просто так?

— И что ты предлагаешь? — осторожно уточнил Максим.

— Найти и добить, — одними губами ответил его визави. — И учти, озеро могло их обоих как пощадить, так и уничтожить...

— Или вообще исцелить и перенести на ковер к вожаку, — угрюмо закончил отец Инессы.

— Именно.

Пока группа оборотней методично прочесывала окрестности, безжизненное тело Виктора всплыло на поверхность и по волнам направилось к берегу. Поднялся сильный ветер, что было очень редким явлением в этом краю. Пресная вода то и дело омывала лицо мужчины, очищая его от крови. Она ускоряла регенерацию, не давала раненому

умереть от большой потери жизненно важной алой жидкости.

Через несколько минут Вик постепенно начал приходить в себя. Сначала он медленно, но все же вспомнил, что случилось, затем резко распахнул глаза и поплыл к берегу. Точнее совершил попытку сделать несколько гребков. Адская боль в правом предплечье заставила стиснуть зубы и подавить стон отчаяния. Мало того, что он потерял Зою, так еще и не может немедленно ринуться на ее поиски. Пришлось отдаться на суд водной стихии. Которая все-таки решила помочь.

Когда рыжий оказался на берегу, то еще какое-то время без сил лежал на холодном песке. Он прислушивался не только к тому, что происходило вокруг, но и к собственной сущности. Он тщетно взывал к зверю в поисках связывающей их с женой нити. Последняя будто оборвалась, оставляя вместо себя пустоту. Будто она умерла. Погибла в пучине страха и безнадежности.

Виктор не мог и не хотел верить в то, что Зои теперь больше нет. Он ненавидел себя за допущенное промедление, за то, что не смог защитить. Пуля никуда не делась и только осложняла его участь. С ней он не мог перевоплотиться в волка.

— Я видел, как он всплыл на поверхность! — донесся до его воспаленного слуха голос одного из предателей.

Огромным усилием воли поднявшись на ноги, оборотень поспешил найти какое-нибудь укрытие. Никакого куста, камня, пещеры. Только мокрый песок, потом земля и скрежет мелких камней. Следы оставались красноречивые, и потому у него не было ни единого шанса остаться незамеченным.

— Я вижу его! — голос Максима Романовича прозвучал, как приговор.

Собрав всю волю в кулак, Виктор уклонился от незамедлительно последовавшего выстрела. На сей раз пистолет был у Константина, и тот не намерен был щадить свою жертву.

— Щенок! — слышалось уже намного ближе. — Зачем убегаешь? Прими свою смерть достойно!

— Приму, — огрызнулся Вик. — Только когда убью вас.

С этими словами он кинулся им навстречу. Ловко уклоняясь от двух новых пуль, мужчина вихрем налетел на одного из пока несостоявшихся убийц. Одним движением здоровой руки он опрокинул своего противника. Тот повалился прямо на камни и приложился виском о заостренный камень.

Но рыжий уже не обращал на него никакого внимания. Адреналин ударил в голову, а зверь хотел больше крови. Виктор был в бешенстве и практически не отдавал себе отчет в том, что станет, если он не

прекратит все это.

— Ублюдки, — рычал он, приближаясь к следующему оборотню.

Еще одна пуля просвистела над головой. Двое шкафообразных нелюдей преградили ему дорогу. Но рыжеволосому сыну альфы таки удалось частично трансформироваться. Одному мужчине Виктор вгрызся прямо в горло. Другому — между делом распорол когтем сонную артерию.

Последняя пуля попала прямо в цель, и непокорный оборотень стал оседать на землю вместе со своими противниками. Лицо и здоровые конечности вновь стали человеческими. К нему уже спешили, чтобы добить. Однако прозвучавший неожиданный, холодный приказ заставил всех замереть и бросить оружие.

— Стоять и не двигаться с места! — грозно выпалил Павел Дмитриевич. — Не то вам и вашим семьям будет вынесен приговор немедленно.

Не глядя на застывших подданных, вожак стаи ринулся к своему сыну. Еще совсем недавно он надеялся, что успеет. Может ли быть такое, что он просчитался? Виктор еле дышал. Из носа снова текла кровь. Она же сочилась из ран и сильно пропитала одежду. Охрана окружила предателей и ждала следующих указаний.

— Борис, Иван, ко мне, — коротко бросил Павел. — Остальные — ведите этих подонков в лагерь. К поляне. И ждите меня.

Лицо рыжего побледнело, что делало его похожим на мертвеца. Слабый пульс и обморок заставляли думать только о плохом.

А тем временем в поселении Олег уже всю вытряхивал правду из своей невесты. А потом и из ее сообщницы, когда узнал, что Анна тоже замешана в этом деле. Девушки картинно заламывали руки и уверяли его, что ситуация вышла из-под контроля, но наследник альфы им не верил. Вывел (не без помощи собственной охраны) из шатров на улицу вместе с матерями и остальными членами семейств и публично придал позору. Хоть Виктор и был рожден вне брака, но все же являлся его родным братом и сыном вожака, так что нападение на него злоумышленникам не должно было сойти с рук.

И это он еще не знал о покушении на убийство. Когда привели виновных, Инесса и Анна уже во всем сознались. Под угрозой лишения жизни их отцов и под прицелом десятков осуждающих взглядов. Выбор рыжеволосого оборотня никто не одобрял, и Зою многие невзлюбили с момента ее появления в поселении, однако решать проблему подобным образом в рядах нелюдей считалось низко и подло. Особенно так, как

оказалось на самом деле.

— Вик! — первой к обмякшему на плечах телохранителей альфы оборотню подбежала Инга. — Что они с тобой сделали?

Максим Романович и Константин Викторович стояли чуть в стороне и с ненавистью наблюдали за развернувшейся сценой. Они никак не могли взять в толк, откуда Павлу стало известно о их сговоре.

— Где моя дочь?! — к Павлу Дмитриевичу подбежала до крайности взволнованная Татьяна Геннадьевна.

— Пропала, — невесело откликнулся тот. — Ищем.

— Она ранена?

— Этот же вопрос я хочу задать вам, господа предатели, — грозно спросил вожак, переводя взгляд с Виктора на Максима и Константина.

— Нет, — сквозь зубы процедил последний. — Она упала в озеро с обрыва. На берегу ее не нашли.

Человеческая женщина стала медленно оседать на землю. Сильные руки альфы вовремя подхватили ее и не дали упасть. Мужчина прижал ее к груди и громко проговорил:

— Сейчас состоится короткий суд над теми, кто направил оружие на моих сына и невестку. Мы решим, как наказать их и как поступить с их семьями.

Его поддержало множество голосов. Когда они стихли, отец Анны отважился высказать свое мнение:

— Прошу учесть тот факт, что он умудрился убить троих...

— Молчать! — рыкнул на него Олег. — Как ты смеешь обращаться к моему отцу в таком тоне?!

— После того, как вы вдесятером напали на них с Зоей? — темные брови альфы взметнулись вверх. — Вы хотели, чтобы он дал так просто себя убить?

Воцарилось красноречивое молчание. Только сейчас все заметили, что Виктора уже унесли.

— Кто стрелял? — коротко уточнил Олег.

Пятеро участвующих в покушении оборотней обратили свои взоры на обоих зачинщиков.

— Даже так... — тихо проговорил Павел.

— Это долг чести, — гордо выпятил грудь Константин Викторович. — Помнится, между нашими семьями была договоренность. И щенок посмел пойти против...

— Вот его прибьем, а второго пощадим, — задумчиво подытожил альфа. — И пусть он обе семьи уводит отсюда куда подальше. Равно, как и

остальные пятеро, участвовавших в нападении. Подданные мои, как вам такое наказание?

Народ одобрительно загалдел. Следуя молчаливому приказу вожака, охрана отпустила Максима Романовича. Тот, в свою очередь, поспешил присоединиться к семье. Оставив Олега за главного, Павел решил, что наконец-то может покинуть поляну. Тем более, что Татьяна все еще была без чувств.

Сзади раздался истеричный крик одной из женщин. Потом последовал наполненный болью хрип. Протяжный, длящийся ровно столько, сколько продолжалась предсмертная агония Константина. А потом настала тишина. Но через пару минут она прервалась диким воем. Это Инесса с матерью в зверином обличье прощались с главой своего семейства. Воистину кто-то когда-то сказал очень мудрые слова: молчание — золото.

Когда альфа вошел в деревянную постройку, в которой уже надежно обосновались лекари, то первым делом осведомился о здоровье сына.

— Местную анестезию уже вкололи, готовимся к операции, — тут же ответил ему русоволосый худощавый оборотень. — Я бы рекомендовал вам выйти. Мало ли проснется.

Его взгляд упал на побледневшую Татьяну Геннадьевну.

— Я буду за дверью, — кивнул Павел Дмитриевич. — Если что, зовите.

Едва он оказался на свежем воздухе, человеческая женщина тихо всхлипнула:

— Зоя...

Досадуя на то, что еще не успел провести брачный ритуал, альфа принялся успокаивать ее. Он уже понял, что она его пара, и принял сей факт. И ему было все равно на общественное мнение. Так же, как и Олегу, который при всех заявил, что больше знать не хочет Инессу и что силой, данной отцом, он изгоняет ее семью и семью Анны из клана. И его никто за это не осудил. Никто просто не отважился спорить с ним. Потому что все боялись кары, которая настигла Константина. Этой ночью наследник альфы показал, что в будущем достоин стать вожаком.

— Доченька моя...

— Тише, — прошептал мужчина, опалая горячим дыханием лицо женщины. — Все будет хорошо.

— Они нашли ее? — большие глаза открылись и требовательно посмотрели на Павла.

— Нет, — тот мотнул головой. — Пока нет.

— Она хоть жива? — слезы покатались по ее щекам.

— И этого я пока не знаю, — оборотень отвел взгляд. — Обещаю, мы сделаем все возможное, чтобы найти ее. Верь мне.

— Отпусти.

— А ты стоять сможешь?

— Да.

Мужчина аккуратно поставил Татьяну на ноги. Женщина немного пошатнулась и была вынуждена опереться на него. Потом вопросительно посмотрела на деревянную постройку, у которой они с вожаком стояли.

— Из Вика вытаскивают пули, — неохотно пояснил тот, обвивая руками тонкий стан.

— А как же предатели? — недовольно проговорила мать Зои.

Под ее прямым взглядом Павел вкратце поведал об участии провинившихся. Его собеседница слушала внимательно, не перебивая, однако в конце все-таки не смогла удержаться от шпильки:

— Я бы прибила их сама, — в ее глазах появился лихорадочный блеск.

— Я не могу вырезать целые семьи, — покачал головой Павел Дмитриевич. — Одной смерти вполне достаточно, чтобы показать подданным свою власть. Все-таки Константин так и не раскаялся в содеянном.

— А если бы раскаялся? — вскинулась было Татьяна. — Ты бы пощадил его?

— Нет, — откликнулся тот. — При сложившихся обстоятельствах он не раскаялся бы. У него не тот характер, чтобы Костя мог просто взять и признать собственные ошибки. Ошибки своей дочери.

— Ты слишком мягок, — тяжело вздохнула Таня.

— Отнюдь, — не согласился с ней альфа. — Власть — это прежде всего уважение. А страх... Дело десятое. Я по своей природе никогда не был тираном и деспотом.

— Ну-ну, — фыркнула мать Зои. — Я вижу. Значит, это для меня ты сделал исключение?

— Что ты хочешь этим сказать? — темноволосый оборотень нахмурился. — Учти, я уже заметил, как твое тело отзывается на мои прикосновения.

— Варвар, — Татьяна поджала губы. — Такой момент, а он все о своем.

— Ты сама затеяла этот разговор, — усмехнулся Павел. — Истинно женская логика.

Беседа не клеилась. Каждый думал о своем и в то же время об одном и том же. Татьяна Геннадьевна очень переживала за дочь, образ которой у нее

постоянно вставал перед глазами. Павел Дмитриевич же размышлял о том, что, быть может, пробуждение сына многое прояснит. Виктор и Зоя ведь прошли ритуал, и потому навеки связаны прочной нитью. Если девушка все еще жива, то Вик почувствует ее и укажет верный путь. А если нет... Что ж, поиски все равно продолжатся. Пусть и результатом их станет выплывший на берег труп.

— Они говорили что-то про обрыв, — медленно промолвила Татьяна.

— Есть там такой, — кивнул вожак стаи. — А еще имеется там и одна пещера. Правда, она находится в совершенно другой стороне от того места, где все началось. Прости, я слишком поздно обо всем узнал.

— Ты не мог это знать заранее, — горько вздохнула женщина. — Я вообще удивляюсь, как тебе удалось докопаться до истины.

С ее губ сорвался нервный смех.

— Что? — карие глаза с непониманием посмотрели на Татьяну.

— Ничего, — она помотала головой и опустила взгляд. — Просто я всегда представляла себе оборотней, как злых и свирепых, жестоких тварей с острыми когтями и клыками. А тут... Прости ничем и не отличаетесь от людей.

— Ну, спасибо, — проворчал мужчина, позволяя ей спрятать раскрасневшееся от волнения и слез лицо у себя на груди. — Впервые слышу о подобных стереотипах. Вообще-то, я цивилизованный, образованный, богатый, красивый и справедливый. Это так, для справки.

Но Таня его уже не слушала. Ее подрагивающие плечи и беззвучные рыдания говорили о том, что она находится на грани. В тот самый момент, когда оборотень принялся активно ее успокаивать, из-за деревянной двери показалась русоволосая макушка лекаря.

— Пули вытащили, рану промыли и перевязали, — отчеканил последний. — Виктор в себя не приходил, однако угроза жизни уже миновала. Его бы в шатер перенести, да на кровать водрузить.

Павел Дмитриевич едва заметно кивнул и махнул рукой, призывая своих телохранителей, которые до сей поры были невидимыми, и потому материализовались буквально из ниоткуда. Если быть точнее, то из-за ближайших деревьев.

— Забрать и вынести сюда, — коротко бросил альфа.

Когда мужчины ринулись выполнять приказ, Татьяна Геннадьевна успела немного оправиться от очередного нервного потрясения. Ее мысли были направлены лишь в одно русло:

— А где мы с Зоей будем ночевать? — она уперла руки в бока.

— Она — с ним, — быстрый кивок в сторону Вика, которого на

носилках выносили его подданные. — А ты — со мной. Тань, смирись и прими меня, как свою судьбу.

Та возмущенно засопела, но ничего не сказала. Человеческой женщине было очень трудно понять значение слов «истинная пара». В ее глазах Павел просто положил на нее глаз и зачем-то решил сделать своей женой. Не более.

— Ладно, — отмахнулась она. — И что дальше? Чем ты планируешь заниматься потом?

— Прослежу за всеми вами, уложу спать и отправлюсь проверять, как там идут поиски Зои, — угрюмо сообщил мужчина. — Пошли.

И потянул ее вслед за удаляющейся процессией, в руках которых сейчас находилась жизнь его сына. Одно неправильное движение, и рана вскроется, начнется кровотечение и...

А еще он должен был убедиться, что предатели действительно покинули принадлежащий клану лес. Что-то подсказывало ему, что Максим из его пламенной речи понял далеко не все. Ввиду того, что жену Вика еще не нашли, он и их с Константином дочурки могли быть очень опасны для молодой человеческой девушки. Если она, конечно, еще жива.

— Если нужно что-то забрать, то лучше сейчас, — уже на подходе проговорил Павел.

— Я налегке, — его собеседница развела руками.

— Тогда иди в мой шатер, — мужчина поманил кого-то, и в то же время рядом с ним оказался очередной телохранитель. — Тебя проводят. Располагайся и ложись спать, я буду поздно.

— Но я не смогу сомкнуть глаз, — горько усмехнулась Татьяна. — У меня начинает болеть голова, и я места себе не нахожу из-за Зои. Она же пропала!!!

— А я как раз отправляюсь на ее поиски, — альфа запечатлел легкий поцелуй на ее губах. — Ложись. Тебе нечего делать ночью посреди леса.

— Это как раз не страшно, — покачала головой Татьяна Геннадьевна. — Я не боюсь природы...

— А диких зверей, болота и еще далеко не ушедших Инессу с Анной? — перебил ее оборотень. — Таня, как ты не можешь понять, что это опасно?

Та только нахмурилась, но ничего не ответила. В конечном итоге она рассудила, что спорить с вожаком стаи сейчас бесполезно. Лучше пойти туда, куда он велел и хорошенько обо всем подумать. Быть может, в его обиталище есть карта местности, на которой обозначены «достопримечательности», к которым нелюди чаще всего наведываются.

Эти мысли успокоили человеческую женщину, и она, развернувшись, позволила себя увести своему конвоиру. Даже не подозревая о том, что на нее снова могли воздействовать ментально.

— Доброй ночи, — донеслось ей вслед.

Так и не дождавшись какого-либо ответа со стороны своей пары, Павел Дмитриевич тяжело вздохнул и направился вместе с остальными к шатру Виктора. Существование которого на данный момент потеряло всякий смысл. Всю жизнь быть в одиночестве и в конечном итоге умереть от тоски — вот та участь, что ожидала этого рыжеволосого оборотня. И альфа прекрасно понимал это, однако не был готов к тому, что сын так быстро поставит на себе крест. А шанс на спасение Зои был ничтожно мал.

У входа его ждал Олег. Мужчина был бледен и чем-то раздосадован. Завидев отца, он подобрался и изобразил на лице серьезность и сосредоточенность на чем-то важном.

— Ну, как? — спросил молодой оборотень.

— Пока никак, — поморщился вожак. — Лучше расскажи о новостях.

— Новостей нет, — хмуро ответил его собеседник. — Все озеро обыскали, но так ничего и не нашли. Как сквозь землю провалилась.

— Стая?

— В норме, — пожал плечами брюнет. — Повздыхали, что такие сволочи живут среди нас, и разошлись по своим жилищам.

Когда мужчины вошли в шатер Вика, то какое-то время были заняты его транспортировкой в постель. При телохранителях Павел не решался устроить сыну допрос. Уж очень быстро в поселении все успокоилось.

— А с ним точно все будет в порядке? — опасливо уточнил Олег, указывая на младшего брата. — Лекари не сказали, когда примерно он очнется? И очнется ли?

— Замолчи, — с нажимом произнес альфа. — Все будет в порядке и... — он осмотрелся по сторонам. Они с сыном остались одни. — Ты не заметил ничего странного? Не удивлюсь, если нас ожидает очередной заговор.

— Все может быть, — кисло проговорил Олег. — Своим воем Анна пробудила в некоторых неконтролируемое чувство жалости.

— Костер уже развел?

— Естественно.

— Береза и осина?

— Само собой.

— Хорошо, — Павел Дмитриевич облегченно выдохнул. — Надеюсь, дым охватит всех пострадавших.

— Отец, разреши мне присоединиться к поискам? — тихо попросил будущий альфа. — Я не могу больше сидеть тут без дела.

— Без дела? — Павел удивленно посмотрел на него. — Это теперь так называется?

— Мой зверь жаждет крови, — сквозь зубы процедил оборотень.

— Тогда причем тут поиски?

Ответом ему стало красноречивое молчание. Вожак стаи прекрасно понимал, что его отпрыск надеется догнать изгнанников и устроить самосуд. Но признавать его правоту было не правильно, а потому оборотень произнес следующее:

— Я не одобряю твоего поступка, — он отвел взгляд и посмотрел на Вика. — И поэтому этой ночью останусь в клане.

Смотревший на него в упор сын стиснул зубы, развернулся и вышел вон. Он не намерен был слушать мудрых советов. Звериная ипостась требовала жертв и крови. И нелюдь собирался в полной мере удовлетворить этот первобытный инстинкт.

Альфа постоял еще какое-то время возле Виктора и тоже вышел. Он понимал в медицине больше Олега, поэтому был уверен, что рыжий скоро очнется. Задумчиво вышел из шатра и принялся бродить по поселению. Ему было необходимо знать, имеются ли еще предатели, готовые совершить переворот в стае.

В приемное отделение городской больницы поступила тяжелобольная. Молодая девушка, без документов и имени попала к врачам в одиннадцатом часу ночи. Она впала в кому, и ей требовалась немедленная медицинская помощь. Ее привезла скорая, которую вызвал случайный прохожий, самый обыкновенный человек и житель Рязани.

— У нас есть одна палата, как раз для нее, — задумчиво проговорила врач. — Везите на третий этаж. Мы обязаны помочь ей и сделать все возможное, чтобы она в скором времени проснулась.

— Но как же без паспорта и страхового полиса?! — возмутилась было тучная женщина, сидевшая в окошке регистрации.

— Клятву Гиппократы помните? — вкрадчиво уточнила русоволосая худощавая женщина с пучком на голове.

— Помню, — прокряхтела регистраторша. — Тогда позвоню в полицию. Может, опознают несчастную...

Человеческая женщина пристально рассматривала висящую на стенде карту. На столе, который стоял тут же, были разбросаны бумаги, в суть

которых Татьяна уже успела вникнуть. Планировки, приказы, чертежи и какие-то маршруты — вот все, что еще совсем недавно интересовало Павла Дмитриевича. Рабочий кабинет и спальню отделяла одна лишь тонкая ширма, за которой ютился единственный осветительный прибор — светодиодная лампа, работающая на батарейках и не требующая больших финансовых затрат в плане обслуживания.

Тонкие пальцы лихорадочно водили по схематично изображенному озеру, а в голове уже крутился целый ураган вопросов, которые нужно было задать одному чрезмерно уверенному в себе оборотню. Она была так увлечена своим занятием, что не услышала, как в шатре появилось еще одно действующее лицо.

— Так-так, — протянул хозяин этого жилища. — И что это мы интересного там нашли?

Женщина вздрогнула, а затем испуганно обернулась к новоприбывшему. И по ее лицу уже нельзя было прочесть истинных эмоций.

— Я изучаю озеро, — деловито сообщила она. — Про его свойства и странности еще ничего не знаю, так что пока запоминаю расположение на карте.

— А из меня ты планировала вытащить более подробный рассказ, — закончил за нее вожак. — Учти, я приставил к тебе охрану, которой строго-настрого наказал не выпускать тебя из поселения.

— Но это не честно! — возмутилась мать Зои. — Я имею право принимать участие в поисках собственной дочери!

— Я повторяюсь, хочешь умереть раньше времени? — в голосе альфы появились стальные нотки. — Прости.

Он подошел к ней и обнял за плечи, стараясь успокоить, внушить, что не стоит так сильно переживать и тем более рваться на поиски приключений. Он не хотел, однако все-таки делал это для ее же блага. Для того, чтобы у них был шанс на счастливое будущее.

— Ты ведь должен быть сейчас далеко отсюда, — стараясь сопротивляться его воздействию, проговорила Таня. — Ты обещал лично проверить окрестности.

Она ткнула пальцем в карту. В следующее мгновение по ее телу прокатился жар. Теперь уже естественный и вызванный прикосновением мужской ладони к животу. Осторожные поглаживания вызвали стаю бабочек, которые принялись порхать где-то глубоко внутри. Женщина мотнула головой, отбрасывая прочь бредовое наваждение и сурово посмотрела на Павла.

— Ты не ответил на мой вопрос, — ее глаза еще и безмолвно спрашивали, зачем ему весь этот маскарад.

— Я отправил туда вместо себя Олега, — непринужденно соврал альфа. — Просто посчитал, что намного важнее последить за соблюдением дисциплины в рядах моих подданных.

Он и сам не знал, зачем сказал это. Просто захотелось открыться своей паре, получить ее прощение и доверие. Про дурной порыв молодого нелюдя все же умолчал. Незачем человеческой женщине пока знать, на что способны оборотни, когда испытывают сильные негативные эмоции.

— Таня, — тихонько позвал Павел. — Пора ложиться спать.

— А ты? — тонкая бровь взметнулась вверх.

— Буду на страже, — с этими словами мужчина не удержался и жадно прильнул к таким манящим и чувственным губам.

Он продолжал слабо воздействовать на воспаленный мозг Татьяны, и потому неприступная крепость ему вскоре сдалась. Сначала она ответила и обвила руками за шею. Потом выгнулась в его объятиях и... неожиданно отстранилась.

— Это не правильно, — выдохнула Татьяна. — И ты это знаешь. Сволочь.

— Кто?! — от такого заявления альфа опешил.

— Не делай вид, что не понимаешь, — с вызовом проговорила мать Зои. — Я пойду искать свою дочь, и меня ничто и никто не остановит.

— Вот так, значит, — его тоном можно было замораживать. — Ничего у тебя не выйдет.

Оборотень резко выпустил Татьяну Геннадьевну и, развернувшись на каблуках, быстро вышел из шатра. Как только он скрылся, Таня тяжело вздохнула и медленно побрела к постели. Вопреки собственному желанию.

В отличие от Вика с Олегом, вожак прекрасно умел себя контролировать и потому ему не нужно было менять ипостась и стремглав мчаться в чащу леса, чтобы задрать с десятков зайцев. Мужчина угрюмо шел между шатрами и инстинктивно прислушивался к каждому шороху, который доносился изнутри. Обойдя так весь клан и не найдя ничего подозрительного, альфа вернулся к себе. Приближалось утро, и нужно было хоть немного поспать.

А в это время Виктор пришел в себя. Сознание вместе с памятью плавно возвращались к нему. При воспоминаниях о вечернем покушении рыжеволосый оборотень глухо застонал и перевернулся на живот, уткнувшись носом в подушку. Тело ныло от долгого лежания в одной позе. Сердце было не на месте, так как мужчина в очередной раз осознал, что

незримая связь с супругой разорвана. В месте ее основания образовалась душевная рана, из-за которой Вик надолго потерял свой покой.

Она была его парой, и он осознал это очень поздно. Но ушла, оставив одного, наплевав на только-только зародившиеся в их жарких сердцах чувства. Не по своей воле, но убежденная самой Смертью в том, что так надо.

Вик резко сел и принялся осматриваться по сторонам. Тихо, пусто, сквозь щель в тканях шатра видно, как занимается рассвет. Он встал и бегло осмотрел собственное тело на предмет повреждений. Ничего. Только два шрама — на плече и груди. Почти прошли, и бинты больше не нужны.

Переодевшись в чистое, мужчина вышел на улицу. Вдохнул наполненный утренней прохладой воздух и, вдруг сорвавшись с места, широким шагом направился к границе поселения. Нетрудно было догадаться, что ему понадобилось в лесной чаще.

Мимо Зои проносилась жизнь, целая череда очень важных для нее событий, на которые, увы, она никак не могла повлиять.

К моменту встречи (кстати сказать, случайной) с Виктором Олег уже настиг тех, кого его отец выгнал из клана. Он не знал, сколько крови прольется от когтей его волка, однако чувствовал, что одним Максимом Романовичем он не ограничится. Слепая ярость застилала глаза зверю. Позади послышалось громкое рычание.

Черный оборотень резко остановился и недобро уставился на приближающегося к нему рыжего собрата. Тот завыл, как бы уговаривая его немного потесниться и продолжить вместе атаку на пока еще ничего не подозревающих беглецов. Затем наступила тишина, в которой оба сына альфы вели безмолвный диалог. Наконец, Олег сдался и позволил Вику следовать за собой.

Где-то недалеко поисковая группа прочесывала местность. Обыскав весь берег озера, они решили углубиться в чащу. Никому и в голову не могло прийти, что сейчас девушка находится в городе. Определенно, с ее появлением в стае жизнь оборотней стала намного красочнее. Особенно у одного рыжеволосого мужчины, который теперь уже слабо представлял свое существование без нее.

— А если Макс первым добрался до человечки?

— Невозможно. Эта плесень вонючая у нас всегда была на виду.

— Я за ними не следил.

— А я следил. Эх, ты, доходяга доморощенная.

— Я служил в спецназе!

— Ну-ну, кому ты врешь?

И все в таком же духе. Им не надо было выслушивать дополнительный приказ альфы, чтобы всю ночь приглядывать за изгнанниками. И даже неожиданное появление Олега не принудило этих мужчин отступить. Но вот приход его брата заставил их хорошенько поволноваться. Вместе эти два разъяренных волка могли нарушить все планы. В которые не входило убийство десятка нелюдей вопреки слову вожака. Они молчали и делали вид, что не знают о том, что Максим с остальными не стал возвращаться к озеру и продолжать свой путь дальше. Однако волк с темной шерстью и сам догадался об этом.

Всего одна ночь, но сколько хлопот. Участвующие в поисках оборотни не сомкнули глаз. Но смена еще не прибыла, альфы все не было, и потому они, преодолевая адскую усталость, продолжали свое нелегкое дело.

Рассвет. Совсем в другой стороне от озера разгорелась кровавая бойня. Двое обезумевших от жажды мести волков против двенадцати предателей, которые давали им достойный отпор. Все смешалось в одно целое. Рычание, вой, треск ломаемых веток и тел, хруст на зубах хищников, женский плач, алая кровь рекой пролившаяся на землю, клочья шерсти и звон стали. Пятеро оставшихся в живых после стычки с Виком мужчин имели при себе оружие. Откуда оно у них взялось после осмотра, который в обязательном порядке провел Олег, одному богу известно. Но сыновья альфы были лучшими в своем роде воинами в обеих ипостасях.

— Пощадите!

— Убью!

— Щенок...

Пока поселение мирно спало, двое молодых и горячих нелюдей творили самосуд. Шерсть окрасилась в багряный цвет и слиплась. Дурманящий аромат безумия кружил им головы. Кровь, кровь, кровь... Все до последнего должны быть убиты.

Через час расправа закончилась. Снова наступила тишина. Растерзанные туши, которые еще совсем недавно были сверхлюдьми, валялись повсюду и привлекали своим запахом птиц-падальщиков, а также различных насекомых, которые были не прочь позавтракать свежим, еще теплым мясом.

Но оба мужчины не спешили менять облик. В зверином обличье им было легче добраться до того пресловутого озера. Они хотели в нем остудиться и смыть с себя все то, что остальным видеть совсем не нужно. На душе у них было мерзко. Настолько сильно потерять контроль над собой у них еще не получалось ни разу.

— Связь чувствуешь? — нарушил молчание Олег, когда они уже на двух ногах подходили к обжигающей холодом воде.

— Нет, — мрачно откликнулся Вик. — Ее больше нет.

— Паршиво, — прошипел наследник альфы. — И где теперь нам искать ее тело?

Рыжий не ответил, целиком и полностью в воспоминания, в которых он так и не признался ей в своих чувствах. А теперь уже поздно.

— Как расскажешь ее матери?

— Так и скажу, — усмехнулся Виктор и с головой нырнул в воду.

Раздеваться не стали. Пускай все думают, что они искали ее на дне. До которого плыть и плыть.

Когда мужчины вернулись в лагерь, солнце было уже высоко. Их ждали. Павел Дмитриевич не смог уговорить свою пару остаться досыпать в кровати, и потому Татьяна Геннадьевна под руку с вожакom тоже поспешно продвигалась к новоприбывшим.

— Идем к вам в шатер, — не дожидаясь, пока отец заговорит первым, попросил Олег.

Как он и предполагал, мать Зои, узнав, что дочь мертва, пришла в отчаяние. Сначала Татьяна никак не могла поверить в сказанное Виком и все пыталась вытрясти из него душу, чтобы вытянуть опровержение его собственных слов. Когда же поняла, что мужчина говорит с ней серьезно, она упала в обморок.

— Таня, — выдохнул Павел и мигom оказался рядом с любимой. — Таня!

Он положил ее на кровать, а затем грозно посмотрел на своих сыновей. Его взгляд был осуждающим и... разочарованным. Главным образом в наследнике, которого он через несколько лет планировал поставить во главе клана.

Глава 7

2 месяца спустя...

Прошло время, но раны так и не затянулись. Отчаявшись найти тело своей пары, Виктор окончательно замкнулся и пристрастился к алкоголю. Мужчина почти не выходил из своего шатра. Еду ему приносила Инга. И то, ближе к вечеру, потому что оборотень днем предпочитал спать, а ночью — бодрствовать. Никто на него не глазел, не стремился утешить, и потому он в полном одиночестве мог посетить уборную, поклоняться бесцельно по лесу и поговорить с отцом. Который в такое время суток старался чаще находиться в компании его тещи.

Человеческая женщина была в отчаянии. Она мало ела и страдала бессонницей. А еще, в отсутствие своего жениха, плакала. Павел хотел предложить ей все-таки провести брачный ритуал, однако, глядя на нее, всякий раз оттягивал этот момент. Его Таня была подавлена и тяжело переживала потерю дочери. Она не могла и не хотела привыкать к мысли, что Зоя умерла. Практически не разговаривала, сильно осунулась и начала страдать мигренью. Ей было не до высоких отношений.

Проснувшись от того, что стало жарко. Высунула одну ногу из-под одеяла и тяжело вздохнула. Уже месяц, как мое состояние было преотвратным. Сейчас-то грех жаловаться, а вот, когда я вышла из комы, хотелось выброситься в окно. Тело меня не слушалось, я вся была обвешана какими-то трубками, а рядом нет никого, кто бы мог утешить. Память, как назло, прояснялась медленно. Сначала вспомнила, кто я и откуда, потом — как докатилась до такой жизни. И ведь, что самое паршивое — я не могла дать врачам координаты матери и мужа, потому что не знала, как с ними можно связаться. Они наверняка меня там уже похоронили...

Внутри поселилось ощущение пустоты. Будто кто-то взял и вырвал из груди частичку моей души. Вот от того-то и жить не хотелось... Ко мне однажды даже психолога пригласили. А потом выписали таблетки, от которых у меня появилась дикая сонливость. Но в этом был один плюс: мое состояние стало улучшаться более интенсивно. Кормить с ложечки в итоге

перестали уже через пару недель после выхода из комы, утку унесли, сказав, что я теперь должна под присмотром медсестры сама доходить до уборной и производить там все необходимые мне гигиенические процедуры. А еще через две недели меня перевели в другую палату. Подселили к молодой женщине, которая оказалась чуть более мобильна, чем я.

Это знаменательное событие случилось со мной вчера, перед ужином. Ко мне пришли и попросили подняться с постели. Потом взяли под ручку и отвели к Вике — миловидной темноволосой девушке, с голубыми глазами и находящейся в состоянии дистрофии от постоянного недоедания. У нее было ярко выраженное отсутствие аппетита, которое сильно влияло на ее внутреннее состояние. В тот вечер мы толком не смогли пообщаться. Обстановка не та. Да и слабость сморила нас обеих уже буквально через полчаса после приема пищи.

За дверью слышалась какая-то возня. А потом в наше укрытие вторглась Диана Степановна — женщина, которая каждый день приносила нам еду.

— Так, девоньки, — деловито заговорила она. — Сегодня ваш лечащий врач попросил меня передать вам, что кушать отныне надо за столом. Больше ни к чьей постели не подойду и ни с кем сюсюкать не буду. Виктория, ты слышишь меня?

Ей не ответили. Я приподнялась на локтях и с интересом посмотрела на свою соседку по палате. Она накрылась одеялом с головой и совершенно не желала общаться с няней. Понятно, скорее всего и слышать не хочет о еде. А тем временем Диана Степановна взяла две тарелки с кашей и прошла к маленькому столику у окна. Поставила свою ношу и отправилась за чаем и хлебом с маслом.

— Попозже принесу вам яблоки, — видя мой голодный взгляд, проговорила она. — И Таблеточки. Вика, тебе врач выписал новые, чтобы кушала хорошо.

Когда дверь за нею закрылась, я осторожно встала и медленно подошла к своей подруге по несчастью. Легонько дотронулась до ее плеча и тихо спросила:

— Тебе противно? — я надеялась, что она меня поймет. — Или просто желания нет?

— Второе, — пробурчали из-под толстого слоя ткани.

— Ты же не хочешь умереть? — внутренне порадовавшись такому ответу, задала следующий вопрос. — Если не будешь есть, то долго не протянешь.

— А мне и не надо, — а это уже был всхлип. — Для кого и зачем мне бороться?

— Для себя и своих близких, — пожала плечами.

— У меня никого нет... — и она расплакалась

— А у меня только мать, — горько откликнулась. — Но я не знаю, где она и что с ней. Я вообще не из этого города, без денег и жилья. Получается, даже больше, чем одна.

Вика все-таки высунула заплаканное лицо из-под покрывала и доверчиво посмотрела мне в глаза. А у меня сердце сжалось от того, что бушевало в ее лихорадочном взоре. Тоска, безнадежность и безграничное горе. Боже, неужели совсем недавно я выглядела также?

— Ко мне приглашали психолога, — невесело усмехнулась я. — Вот, теперь постоянно сплю, зато думать о смерти стало некогда. Спала так спала... И отвыкла думать об этом.

— Я выбрасываю таблетки, — прошептала моя собеседница. — Я здорова, зачем они мне?

— У тебя был психолог?

— Да. И он уже сомневается, что поставил мне правильный диагноз. Вот, теперь они еще что-то задумали...

— Пойдем завтракать?

— Нет.

— А знаешь что? — в мою голову неожиданно пришла шальная идея. — Давай поможем друг другу?

— В смысле? — красивые глаза расширились от удивления.

— Ну, будем вместе преодолевать все трудности, — тщательно подбирая слова, откликнулась. — У меня ведь нет подруг. Ну, ты уже поняла.

— Но это ненадолго, — грустно покачала головой Виктория, садясь в кровати.

— А если постараться, чтобы надолго? — мне, правда, хотелось помочь ей. — Давай... Для начала просто позавтракай со мной.

— Меня всегда все обманывали, — шепотом проговорила девушка. — Я им наверняка мешала своим желанием быть счастливой. Окружающие вечно хотели, чтобы я была послушной и не имела собственного мнения.

— Где твои родители? — я присела на соседнюю койку.

— Их нет, — она пожала плечами. — До совершеннолетия я жила в детдоме.

— Прости, — извинилась, понимая, что ей сейчас наверняка намного хуже, чем мне. — Я не знала...

— Все нормально, — горько усмехнулась Вика. — Я уже привыкла к своей участи.

— Не говори так, — я взяла ее за руку. — Все будет хорошо. Сколько тебе лет?

— Двадцать четыре.

— У тебя еще столько времени, — я с мольбой посмотрела на нее. — Неужели никогда не хотелось создать собственную семью? Или построить карьеру?

— Я хотела крепкую семью, — всхлипнула та. — Но оказалась одной из многих, кто не достоин стать женой прекрасного во всех смыслах мужчины. Он богат, а я... Оказалась ослеплена им и до самого конца надеялась, что значу для него немного больше, чем другие.

Из голубых глаз покатались слезы. В порыве нежности пересела к ней на постель и крепко обняла. Подумать только, она столько времени копила в себе обиду, никому не рассказывала о своем горе. Но я же не смогу дать ей так просто уйти. Не тот характер, чтобы спокойно наблюдать за человеком, который медленно, но верно сам себя загоняет в могилу.

— Ты где-нибудь работала? — чтобы разрядить обстановку, задала следующий вопрос.

— Официанткой в кафе, — ответ прозвучал глухо.

Ее плечи дрожали. Меня стиснули так, что стало трудно дышать. Промелькнула запоздалая мысль, что каша и чай уже скорее всего остыли.

— А какое у тебя образование?

— Среднее, — понемногу успокаиваясь, пролепетала Вика. — Я только школу окончила, сразу пошла работать.

— А если попробовать поступить на заочное отделение в институт и продолжать работать официанткой? — погладила ее по волосам. — Тебе будут обеспечены новые знакомства, новая жизнь и новые возможности.

— Думаешь? — с сомнением протянула моя подруга по несчастью.

— Уверена, — мягко улыбнулась.

Как я была благодарна врачам, что они сохранили мне жизнь. Теперь я ясно понимала, что прерывать ее из-за собственной слабости неправильно. А отчаяние, депрессия и все в этом роде — это психическое расстройство, которое нужно лечить. И хорошо, если рядом с таким вот подавленным человеком окажутся те, кто может помочь...

— Я схожу в уборную? — смущенно уточнила Виктория. — Хоть в зеркало посмотрюсь.

— К зеркалу я с тобой, — улыбнулась еще шире. — А то за ночь небось в такое чучело превратилась.

Вот хорошо, санузел оказался разделен перегородкой. Мы вместе, поддерживая друг друга под руку, приступили к гигиеническим процедурам. Оказалось, не все так плохо. Хорошо наша нянечка нам принесла расчески, зубную пасту и щетки, и нам удалось как следует освежиться перед тем, как сесть за стол.

Я никак не могла нарадоваться тому, что Вика таки решила немного поесть. Да что там немного, она медленно, но все же съела тарелку каши. Хлеб с маслом, правда, отдала мне, сказав, что ее уже и так тошнит с непривычки.

Про себя я рассказывала не так много. Вот, как объяснить ей, почему на мне женились без моего ведома? Особенно об оборотнях и их поселении в самом сердце Рязанской области. Как-нибудь потом, когда она побольше окрепнет, быть может, я отважусь на это.

Потом мы немного поспали. Могли бы и больше, но внезапное появление Дианы Степановны заставило нас открыть глаза и выслушать восторги по поводу того, что врач не ошибся и дал Вике замечательное лекарство, которое в считанные минуты вернуло девушке аппетит.

— Я принесу вам к обеду обезжиренный йогурт, — с энтузиазмом заявила няня. — Думаю, мне на кухне выдадут. Вы у нас еще слабенькие, так что кушать должны хорошо. Ничего, еще немного, и вам пропишут физические упражнения.

После ее ухода на столе осталось два яблока и таблетки. Таблетки...

— Слушай, а тебе что за препараты раньше давали? — с сомнением глядя на маленький пакетик, протянула я.

— Так успокоительные и давали, — пожала плечами Вика.

— А почему Диана говорила про возвращающие аппетит, когда она их только что принесла? — нет, я решительно не понимала, в чем тут дело. — Ты же физически не успела их принять.

— Так это... — девушка задумалась. — А может, это ты мое лекарство? Она же не говорила именно про таблетки? И... Тебя же не просто так ко мне подселили.

— Думаешь?

— Уверена.

— Тогда выпьем только то, что нам прописано для восстановления после комы? — я вопросительно посмотрела на нее.

— О, да.

Время шло, и мы поправлялись. Виктория так и в прямом смысле тоже. Девушка перестала напоминать ходячий скелет и обзавелась

румянцем на щеках. Нам разрешили ходить в столовую и к телевизору. Особенно нравилось смотреть олимпиаду, которую показывали сразу по нескольким каналам. В нашей своеобразной гостиной царило женское царство.

А еще мы с Викой договорились, что я первое время буду жить у нее. Восстановлю документы с помощью работников полиции, к которым меня вынудили обратиться врачи. Мужчины в форме приходили всего несколько раз и пообещали найти мою мать, с которой по легенде мы отправились в поход по лесам и полям нашей необъятной Родины. Рассказала про озеро и про то, что недалеко от него видели целую группу людей, которые путешествовали похожим образом. Сказала, что один из них называл себя Виктором, а другой — Павлом. Надеюсь, им эта информация поможет в поисках.

Июль подходил к своему логическому завершению, и Виктор изнемогал от жары и безделья. Альфа прекрасно видел это и всюду размышлял над тем, чтобы отправить сына в город досрочно. Павел с Олегом уже несколько раз наведывались в их строительную фирму, так почему теперь ему не съездить развеяться. И заодно повидать Татьяну Геннадьевну, которая уговорила вожака стаи устроить ее на работу на место секретаря. Прошлая его подчиненная очень удачно собралась в декрет, поэтому Павел Дмитриевич с легкостью согласился на предложение женщины.

Вообще, все шло к тому, что клан раньше обычного свернет шатры и переедет в Рязань. Очередной дом уже был готов и ожидал новых хозяев, так что можно было смело начинать сборы.

— Ты как, уже на зиму или вернешься? — наблюдая за братом, уточнил Олег.

Рыжеволосый оборотень неспешно собирал вещи и как раз раздумывал над данным вопросом. Ему все еще хотелось найти тело Зои, однако мужчина физически не мог больше находиться в этих местах. Все в поселении и окрестностях напоминало о ней.

— Пожалуй, на зиму, — угрюмо сообщил он. — Если приспичит, вернусь на денек-другой и заеду в общий шатер.

— Как знаешь, — пожал плечами брюнет. — С жилищем сам или помочь?

— Сам.

— Ну, бывай.

С этими словами будущий альфа вышел на улицу, оставив Виктора

наедине со своими нерадужными мыслями.

Никогда не забуду день своей выписки. Она состоялась одновременно с Викиной, и я была этому несказанно рада. Врачи долго не знали, как записать мое имя в истории болезни и соответствующих документах. И только после обещания и слезной мольбы меня соизволили выпустить на волю. Да еще и полиция дала неделю на то, чтобы съездить в Москву за документами и вернуться обратно. Мол, нужно им срочно и никого не волнует, что восстанавливать паспорт следует в паспортном столе по месту прописки.

А я бы и рада была, но оставлять одной подругу не хотелось. Хотя, с другой стороны, я ведь буду отсутствовать всего пару дней.

Мы стояли посреди нашей палаты и разбирали принесенные нам вещи. Наши собственные. В моем случае, так еще и почищенные. Было радостно от того, что мне есть, в чем выйти на улицу.

— Ну, первое время я точно ни ногой из города, — стала прикидывать, одеваясь в возвращенную мне, одежду. — А потом съезжу за документами и одеждой. Денег, опять же, прихватчу.

— У меня еще есть сбережения на карточке, — придирчиво осматривая выданную ей кофту, откликнулась Вика. — За комп и ЖКХ заплатим, и приступим к активным поискам работы.

— Угу, если только мне по-быстрому сделают паспорт, — хмыкнула я.

Далее подруга раскрыла сумочку и выудила оттуда все самое ценное. Заглянула в кошелек и удостоверилась, что деньги никуда не делись.

— Сделают, никуда не денутся, — усмехнулась Виктория. — Это в их интересах. И, да, тебе очень повезло со следователем. По-моему он к тебе не ровно дышит.

При этих словах я вспомнила своего Вика. Нет, ни на кого его не променяю. Найду их с мамой и расскажу им о том, как сильно тосковала и жаждала нашей скорой встречи.

— Да ну, — пробормотала себе под нос. — Я пока не готова заводить отношения.

— Вечером расскажешь мне о нем, — ни с того ни с сего попросила девушка.

— О ком? — я в упор посмотрела на нее. Удивленно и... даже немного ошарашенно.

— О том, кого частенько зовешь по ночам, — хихикнула Вика. — Ты разговариваешь во сне.

— И я узнаю об этом только сейчас? — картинно возмутилась. — Учти, когда придем к тебе и немного освоимся, ты узнаешь такое...

— Да уж, — она тяжело вздохнула. — Думаю, я тоже должна поведать о себе немного больше.

Я насторожилась. Что же в ее прошлом еще есть такого, что она так долго оттягивала момент объяснения со мной? Нет, ну не могла же она тоже повстречать оборотня, в самом деле?

— Какие мы дружные... — у меня больше не было слов. Одни эмоции.

Когда переоделись и снова дошли до врача, нам сунули в руки выписки и попросили освободить палату для новых больных. Из-за отсутствия при мне документа, подтверждающего личность, распрощалась с медперсоналом весьма прохладно. Зато с няней мы еще долго не могли разойтись в коридоре. Эта сердобольная женщина так много заботилась о нас, что было жаль расставаться с ней.

Вне стен больницы не было кондиционеров, и потому наши лбы тут же покрылись испариной. Я целиком и полностью полагалась на Вику и шла туда, куда она мне указывала. Повезло еще, что жила девушка всего в паре кварталов от территории лечебницы. Немного одичавшие и напрочь отвыкшие от общества мы шли по людным улицам и в открытую глазели по сторонам. И ладно подруга, та родилась в Рязани. А вот мне было очень непривычно и странно думать, что именно тут придется жить, быть может, не один месяц. Возможно, даже Новый Год придется встречать не в Москве.

Нужный нам дом оказался многоэтажным. Только вот счастья при приближении к нему на лице подруги я не увидела.

— Что-то не так? — забеспокоилась я. — Выглядишь, будто не хочешь туда идти.

— И, правда, не хочу, — сквозь зубы процедила Вика. — Квартиру ведь мне бывший подарил. Сволочь богатая. Отец его, видите ли, в строительной фирме работает.

— И он живет...

— Слава богу не в этом районе, — проворчала подруга. — Как же не хочется туда идти...

— Я с тобой, — решила подбодрить ее.

— Ага, — невесело усмехнулась моя собеседница. — Только вот уезжаешь скоро.

— Я ненадолго, — отмахнулась. — Но если хочешь, можешь составить мне компанию.

— Хочу! — радостно воскликнула та.

На том и порешили. Под развеселую трель домофона зашли в подъезд и направились к лифту. Нужная нам квартира располагалась на пятом

этаже.

— Проходи, — открыв входную дверь и пропуская меня вперед, пригласила Виктория. — Чувствуй себя, как дома.

— Спасибо.

Как оказалось, Викин бывший не поскупился на настоящие хоромы. Две очень просторные комнаты и кухня, плавно перетекающая в столовую, поразили меня до глубины души. Конечно, жилье было, мягко говоря, не прибрано, но я не могла ее осуждать за это. Особенно после услышанного рассказа.

— Если вкратце, то он меня бросил, — по-видимому, Вике стало стыдно за бардак, и потому она решила хоть как-то оправдать себя. — Нам было так хорошо вместе. А потом он сказал, что должен жениться на другой. Мол, положение в обществе не позволяет ему вести под венец сироту.

— Что, прямо так и сказал? — у меня глаза полезли на лоб.

— Не совсем, — голубые глаза вновь наполнились слезами. — Он говорил много красивых и заманчивых вещей. Но, к сожалению, смысл не менялся. Между нами встала та третья, которую сердобольный родитель подыскал своему сыночку в качестве жены.

Ох, как это было похоже на Виктора, Олега и Павла. И ведь прямо не спросишь имя — еще придется потом рассказывать об оборотнях... А как я ей о них расскажу? Меня же примут за сумасшедшую. Высмеют и выставят на улицу, как мошенницу или приживалку. Да и когда я называла при всех имя альфы, она никак на это отреагировала.

Мы скинули обувь и прошли на кухню, где первым делом заварили себе ароматный кофе. Надо же было заполнить свои желудки хоть чем-то перед тем, как наведаться в магазин?

— А он тебя знакомил со своей семьей? — я продолжала осторожно прощупывать почву.

— Нет, — горько промолвила Вика. — Все оттягивал, оттягивал... А потом сказал, что это невозможно. Представляешь, я даже не знаю имен его родителей.

— А ты не пробовала посмотреть на сайте строительной компании?

— Житомиров Алексей Дмитриевич, — ее ответ загубил мою единственную надежду найти Вика. — Славка рассказывал, что с матерью они развелись, и та уже очень давно живет в Америке.

Да уж, добила. Но, быть может, мне стоит проверить местные строительные компании и поискать в интернете информацию про их руководства?

— Знаешь, а у меня все было с точностью до наоборот, — тихо произнесла. — Не спрашивая меня, женились и увезли сюда. Я ведь не по своей воле с мамой путешествовала... Но его родня меня тоже невзлюбила. Последнее, что помню — это как упала в холодное озеро. Чудом выжила.

— Вот, сволочь, — в сердцах выругалась Вика.

— И мама осталась в его семействе...

— Ее надо найти!

— Обязательно, — кивнула. — Только после того, как предоставлю полиции документы. Сама знаешь, как им приспичило установить и подтвердить мою личность.

— Та-а-ак... — кажется, кто-то дорвался до приключений. — А что, говоришь, за озеро?

— Да за городом какое-то, — пожала плечами. — Вот только ума не приложу, как оказалась в больнице совершенно одна.

Если честно, этот вопрос меня волновал очень сильно. Как я перенеслась в Рязань? Меня кто-то привез? Если да, то кто?

— Хочешь сказать, на тебя напали? — недоверчиво уточнила Вика.

— Мы с нашими родителями поехали на пикник, — я придумывала буквально на ходу. — Расположились недалеко от края утеса, с которого я в итоге упала. В общем, из леса повыбегало человек пятнадцать вооруженных до зубов бандитов. Я еще тогда заметила, как Виктора, мужа моего ранили. И в следующий момент меня кто-то ухватил за одежду и буквально скинул вниз. А всего-то хотели сблизиться и получше познакомиться друг с другом...

Все было основано на реальных событиях. Нет, ну а как еще можно было рассказать ей о случившемся? Потом я пожаловалась на мужа, мол, женился, чтобы насолить родным.

— Понятно, решил взбунтоваться, — хмыкнула Вика. — Хоть относился к тебе хорошо?

— Грех жаловаться, — тяжело вздохнула. — Но вот свадьба в мое отсутствие...

— Значит, есть связи, — развела руками Виктория.

Мы закончили нашу нехитрую трапезу и принялись выгребать из холодильника всю просроченную еду. Потом с остервенением накинудись на старые таблетки, которые девушка принимала в большом количестве в попытке загубить свою жизнь. В результате у нас с ней получилось два больших мусорных мешка.

— Пошли проведем ревизию шмоток, — стальным тоном скомандовала Вика. — Выкину все то, что ассоциируется с Вячеславом

Алексеевичем.

А это еще два мешка дорогих, почти не ношенных вещей. И как ей не жалко? Нет, одну ее точно нельзя оставлять. А то еще ненароком квартиру продаст или снова чего-нибудь наглотается.

— А он тебе давал деньги? — уже заранее зная ответ, спросила у нее.

— Открыл счет в банке, — недовольно откликнулась подруга.

— А зачем ты тогда работала?

— Не хотела от него зависеть.

М-да, она как чувствовала, что рано или поздно разбежится со своим богатым кавалером. Интересно, а он ее хоть любил? И, соответственно, она его? Что у них вообще за отношения? Ввиду того, что я сейчас вижу, рассказ Виктории приобретает новые краски.

За окном начинал накрапывать мелкий дождик, но мы все равно пошли в магазин. Под зонтом и с кучей мусора, если половину одного можно так назвать. Радовало, что идти оказалось недалеко. А еще то, что банкомат находился поблизости, и Вика легко и непринужденно смогла оплатить интернет, телефон и ЖКХ.

Вообще, за едой-то мы пошли, но вот готовить совсем не хотелось. В итоге решили, что просто закажем на дом пиццу. А продукты в холодильнике не испортятся. Быть может, к вечеру наши две болезненные светлости чего-нибудь и сварганят на ужин.

— А давай побольше овощей и фруктов купим для салата? — предложила подруга, когда мы с ней остановились в соответствующем отделе. — И еще творожный сыр ...

— Курочку, сухарики... — а это уже мне приспичило отведать Цезаря.

— Жалко алкоголя нельзя, — Виктория как-то сразу сникла.

— А оно нам надо, когда будет столько вкусов? — я заломила одну бровь.

— Давай еще торт Наполеон возьмем? — предложила Вика.

— Давай, — довольно кивнула. — Им с Цезарем вдвоем будет веселее.

— Оу, с нами домой пойдут два знаменитых, сильных и могущественных мужчины? — рассмеялась моя собеседница.

— А нам врачи разрешили есть столько жирного? — нахмурилась. — Если нет, то придется торт оставить тут...

— Сладкое полезно для мозгов, — авторитетно заявила подруга. — И для поднятия самооценки.

— Тем более, что мы столько времени не баловали себя...

В общем, решили растратить все наличные из Викиного кошелька. Меня заверили в том, что в тайничке, где-то в квартире можно

позаимствовать потом на дорогу до Москвы и обратно. Ну, а я не останусь в долгу. Когда приеду домой, понятное дело, что возьму с собой не только документы.

На следующий день мы встали рано. Быстро позавтракали, собрались и вышли на улицу. Чтобы не мучить свои организмы в поездках по пробкам, а также плохо заасфальтированной дороге, решили поехать на поезде. Там и поспать можно, и развлечься, читая книгу или разгадывая кроссворд. Про игры и мультимедиа на планшете Вики вообще молчу. Если, к примеру, в автобусе начать раскладывать пасьянс на смартфоне, то скорее всего мне станет плохо. А если вспомнить о том, что я только месяц назад вышла из комы... Это вообще чудо, что могу так свободно передвигаться по городу.

Ситуация казалась нереальной. Я находилась в чужом городе, почти одна и зависела от такой же горемычной, которой основательно не повезло в этой жизни. И я ей уже умудрилась сильно задолжать. Она же меня приютила, накормила... Ну, ладно, обогрели и поддержали мы друг друга. И ведь доверилась же мне...

— Три с половиной часа в пути, — я тяжело вздохнула. — Журнал что ли потолще купить?

— Только не про моду, — поморщилась подруга. — Терпеть не могу эту бесполезную макулатуру.

— Лично я обычно покупаю их, чтобы хорошенько повеселиться, — пожала плечами. — Там частенько такие жизненные советы дают, обхохочешься.

Виктория сразу притихла и отвела взгляд. Потом неохотно призналась:

— Я просто разок последовала «мудрому» совету одной блогерши... — девушка запнулась. — Я тогда не знала, что они все горазды рекомендовать, как правильно жить. На деле же оказалось, что она два раза была замужем и все неудачно.

— М-да уж... Зато возомнила себя очень опытной в вопросах отношений с мужчинами, — хмыкнула я.

— С тех пор я их на дух не переносу, — буркнула Вика.

Мы уже взяли билеты и находились в зале ожидания. Скоро должна была начаться посадка, так что временем мы особо не располагали.

— Тогда купим сканворд и какой-нибудь детектив.

— Давай.

Ну, что я могу сказать, деньги мы потратили зря. Едва поезд тронулся и мы открыли наспех приобретенное чтиво, как нас обеих стало клонить в

сон. Все-таки после перенесенной болезни, еще не до конца восстановились и вернулись в прежний жизненный ритм.

Как добрались до Москвы, даже и не заметили. Проснулась от громкого голоса, доносившегося из динамиков и оповещающего пассажиров о том, что поезд прибыл на конечную станцию. Неохотно открыла глаза и легонько тронула Викторину за запястье. Та вздрогнула и резко отстранилась.

— Я не сплю, — глухо проговорила она.

— Мы приехали, — сказала я, не обращая внимания на ее заспанный вид.

Как же хорошо, что мы не взяли обратные билеты. Не спеша соберемся, переночуем... Может, даже не на следующий день вернемся а через день. Отчего-то мне захотелось показать ей столицу. Красную площадь, Арбат, Поклонку... Авось кавалера приглядит. Не все же ей одной быть? Ну, встретила подлеца, что ж... Не ставить же теперь на себе крест?

Лавируя в толпе людей самой различной наружности, мы покинули платформу, пересекли вестибюль вокзала и вышли на площадь. К своему удивлению обнаружила, что подруга не очень-то и рада прибытию в Москву.

— Как много народа, — в ее голосе слышалось разочарование.

Как мы добирались до моего дома, надо было видеть. Для Викторины эта поездка оказалась настоящей пыткой. Она ведь ни разу не была в метро. Но я могла ее понять. В том ритме, что живет современная Рязань, мне было существовать весьма комфортно. У меня не появилось желания поскорее покинуть тот город. Скорее, наоборот, остаться в гостях подольше. Потому что с ней меня теперь связывает слишком много, чтобы я могла взять и, все бросив, вернуться в столицу. Только по делу. И то, на пару дней, не больше.

— Тебе наверняка у нас было скучно, — тяжело дыша, заметила девушка.

— Отнюдь, — покачала головой. — А вот Москва, вижу, для тебя слишком быстрая.

— И дорогая, — наморщила нос Вика. — И как ты здесь жила? Тут же настоящий сумасшедший дом!

— А я хотела показать тебе достопримечательности, — тяжело вздохнула.

— Завтра видно будет, — отмахнулась подруга.

Мы дошли до моего дома, зашли в подъезд и поднялись к квартире. Не имея при себе ключей, мне пришлось заглянуть к тете Шуре (нашей

соседке по лестничной клетке) и взять у нее запасной комплект, который мама ей вручила уже очень давно. В то время, как я врала об утере и об отсутствии рядом мамы, Виктория стояла рядом и невозмутимо слушала наш разговор. Мы просто подумали, что если бы она спряталась в лестничном пролете, то Александра Ильинична точно что-то заподозрила бы. Ну, не верю я, чтобы эта охочая до сплетен дама так просто взяла и отошла от глазка.

— А это мое скромное жилье, — закрыв за нами входную дверь, обвела взглядом тесную двушку.

— Да нормально, — ободряюще улыбнулась моя спутница. — Или ты забыла, где я росла?

— Забудешь... — смущенно пробормотала и полезла в шкаф за тапочками.

Так как у меня не было кофеварки, пришлось довольствоваться чаем. А еще сдобным печеньем, у которого еще не истек срок годности. Дом, милый дом... Сколько же меня тут не было?

— Большинство продуктов пришло в негодность, — проговорила Вика, открывая холодильник и шарахаясь в сторону от запаха тухлых яиц. — На помощь!

— Уже! — я открыла шкафчик под раковиной и выудила оттуда рулон одноразовых мусорных мешков.

Когда зловонный пакет был упакован в еще парочку таких же пакетов и выставлен в коридор, озаботились ужином. Перед нами снова встала задача: сходить в магазин, заказать готовой еды и оплатить накопившиеся счета. Ну, и естественно собрать сразу же все документы. Чем я и занялась перед тем, как снова отправиться на улицу.

Мы обе немного устали, однако всячески старались избегать встречи с диваном. Все же дорога была утомительной. Усталость уже чувствовалась.

— Как хорошо, что я в магазин не стала брать свою карточку, — выдохнула с облегчением, вытаскивая Визу из-под небольшой горки тетрадей, что лежали на письменном столе.

— А мне что делать? — Виктория растерянно наблюдала за мной.

— Морально готовиться к еще одной вылазке в город, — нервно передернула плечами.

Документы отыскиались на полках стеллажа. Для полного счастья не хватало только мобильного. Который у меня отобрал в свое время Вик. И ведь что самое обидное, мама свой оставила на даче! Но мы ведь сейчас за ним не поедem...

— Готово, — выкладывая необходимые бумаги на видном месте,

торжественно провозгласила. — Выдвигаемся в магазин?

— Банкомат, надеюсь, поблизости? — с опаской уточнила Вика.

— Да, — кивнула.

Так как долго жить мы в Москве не собирались, закупились по минимуму. Еще надо было выйти в интернет и заказать суши. Не удержалась и приобрела себе самый дешевый смартфон. Должны же мы были как-то созваниваться с подругой? Продавец в салоне связи меня заверил, что аппарат имеет выход во всемирную паутину. Что ж, оставалось только поверить на слово и перечислить с карточки необходимую сумму денег. Вот что называется, не на что было тратить свою зарплату.

На следующий день решили, что пора ехать обратно. Я очень переживала о маме и Викторе, а подруга — просто хотела побыстрее вернуться домой. Не знаю, насколько в ее родном городе меньше машин, но воздух там в разы чище. Так что для нашего же с ней здоровья по всему выходило, что экскурсии по Москве в этот раз не бывать. Но все хорошо быть не могло, а потому были вынуждены резко поменять свои планы.

— Ч-что это? — заикаясь, уточнила Виктория, когда мы столкнулись у метро с бурым медведем. — Тут рядом что, зоопарк?

— Увы, нет, — обескураженно сообщила ей. — Я не знаю, откуда он тут.

И самое странное было то, что никто из прохожих не обращал на зверя никакого внимания. Последний, в свою очередь нападать на нас не спешил.

— А, может, это нервное потрясение так сказалось на наших воспаленных мозгах? — предположила Вика.

Взявшись за руки, осторожно начали бочком продвигаться к подземному переходу. Мишка не двинулся с места. Он, будто изучал нас. Его взгляд казался вдумчивым и осмысленным.

— Бежим, — у меня у первой сдали нервы.

В несколько прыжков мы оказались на лестнице. Народ посматривал на нас, как на ненормальных. А нам было все равно. У нас явно были галлюцинации! Как оказались на платформе, помню плохо. Самое важное в тот момент было оторваться от преследования этого странного взора...

— Верни мой телефон, дура, — передо мной, словно из ниоткуда возник молодой мужчина, еще не разменявший третий десяток лет. Кудрявые темные волосы, прямой нос и зеленые глаза... — Ты купила его вчера у местного торгаша.

На миг мне показалось, что на его лице вырисовывается то же выражение, что и на морде медведя...

— Мамочки... — кажется, я была не одинока в своих наблюдениях.

— Вика! — воскликнула и подхватила оседающую на пол девушку. — Помогите!!!

— Какая немощная, — с досадой выплюнул мужчина.

Он подошел ко мне и грубо выдернул девушку из моих объятий. К платформе «из центра» как раз подошел поезд. Пустой и выкрашенный в черный цвет. Казалось, окружающим не было до этого никакого дела. Все отступили от края, не желая заходить в такие подозрительные с виду вагоны.

— Для них поезд идет в депо, — недобро усмехнулся незнакомец и с Викой на руках направился к распахнувшимся дверям. — А вот для вас, девушки, это билет к наказанию за незаконное владение собственностью клана медведей. Прошу.

Видя, как он скрывается в тускло освещенном вагоне, я поспешила следом. И снова оборотни! Неужели эти нелюди еще и в разных зверей превращаются? И почему, собственно мы?

— Я купила его вчера в магазине, — зло воскликнула, не обратив внимания на то, что двери захлопнулись, и поезд тронулся с места. — Так что придумай какое-нибудь объяснение своим действиям. А лучше скажи правду.

И откуда во мне столько решимости? Неужто за время пребывания в поселении волков успела полностью уверовать в существование этих... перевертышей?

— Мерзость, — мужчина поморщился. — Ты не достойна говорить с такими, как я, человека.

— Но ты сам на нас напал, — возмутилась я. — Зачем мы тебе, раз так неприятны?

— Заткнись, — зарычал оборотень, и в следующее мгновение я в прямом смысле лишилась дара речи. — Хотя бы час помолчишь...

Мои ноги сами подошли к сиденью. Я присела.

В этот момент очнулась Виктория. И естественно огласила наш странный транспорт оглушительным визгом.

— Твою ж... — выругался брюнет и в следующее мгновение подруга тоже онемела.

В отличие от меня она взидала на нашего с ней пленителя круглыми от ужаса глазами. Это она еще с ними за одним столом не сидела. Хотя... Что-то мне подсказывало, что ей скоро выпадет такая возможность.

Ее милостиво поставили на ноги и заставили опуститься на скамью напротив меня. А дальше мы выехали из тоннеля и оказались в поле. И в лесу, а потом снова в поле... Надеюсь, это Подмоскovie, а не другой мир.

После того, как я открыла для себя существование человековолков, меня уже ничто не удивит. Ну, ладно, человекомедведь заставил меня сильно запаниковать. Кто бы знал, каким усилием воли мне стоило сейчас держать лицо.

Вопреки ожиданиям, мы вскоре прибыли на место. Сначала резко повернули вправо, а потом снова погрузились в темный тоннель, ведущий, как оказалось в логово местных оборотней. И, да, мне было намного легче, чем Виктории, которая в метро-то оказалась второй раз в жизни. Что уж говорить об этом жутком типе? Уроженка Рязани судорожно хватала ртом воздух, но, подчиняясь воле незнакомца, не могла вымолвить ни слова.

Я старалась испепелить его взглядом. Уничтожить и расщепить на множество маленьких атомов. А еще я молилась о том, чтобы поезд сам собой поехал назад. Ну, или не сам собой, а под воздействием какого-нибудь спасителя. Ведь ясно же, что ничего хорошего общество этого косолапого нам не сулит. Мало ли, нас снаружи уже поджидают два таких же шкафа? Ну, вот, накаркала...

— Лео, это что? — двери открылись, и к нам в вагон просунулась светловолосая макушка еще одного странного типа.

— А не видно? — зло ответил тот. — Человеческие женщины, будь они неладны.

— Они очень даже ладны, — громко загоготал блондин. — Как думаешь, Алекс нас не убьет, если мы с его приманкой немного того...

— Убьет!!! — прогрохотали где-то снаружи. — Оба, похватали девок и марш ко мне в особняк!

— Евгений? — наш похититель вопросительно посмотрел на своего напарника. — Слышал?

Тот только тяжело вздохнул и направился в сторону Вики. К слову сказать, мы так и сидели на скамьях, как послушные куклы, готовые в любой момент подчиниться приказу своего хозяина. Ужас... Вик, ну, почему ты меня не слышишь и не чувствуешь?

Я внутренне содрогнулась, когда ко мне подошел «Лео». Если в клане Павла некоторым было все равно на то, что я жена сына альфы, то что можно сказать о местном населении? В голову полезли сцены пыток и насилия, которые продолжались бесконечно долго, заставляя страдать...

— Эй! — рыкнул мужчина, когда его рубаха начала пропитываться соленой влагой. — Ты совсем что ли?!

Так как он уже успел взвалить меня к себе на плечо, то мокрое пятно образовалась в районе спины с правой стороны. Меня ощутимо встряхнули, но я даже и пискнуть не смогла. Слезы полились с новой

силой.

— Да не дрожи ты так! — возмущенно воскликнул держащий Викторию Евгений. — Нести неудобно.

— Ты еще с ней церемонишься... — проворчал брюнет. — Смотри, у Алекса глаза везде и всюду. Увидит, доложит Владимиру Анатольевичу, и будет тебе кранты.

— Да за что? — праведно возмутился его товарищ. — Подумаешь, оценил по достоинству все выпуклости и изгибы этой молоденькой курочки. Так бы и съел.

— А это идея... — от этого голоса захотелось забиться куда-нибудь и не вылезать несколько дней.

Он был повсюду, но его обладателя не было видно. Что он там говорил про особняк? Мы идем к нему? Ох, что-то мне не хорошо. Тем более, что находились мы глубоко под землей, в полностью металлическом коридоре, освещенном светодиодными точечными светильниками, встроенными в потолок. И еще... Как только нас вытащили из вагона, поезд уехал. Единственный путь к отступлению был отрезан.

Надеюсь только, что особняк находится на поверхности. Ну, или по крайней мере его часть. Мне главное не отключиться бы в самый ответственный момент, не проморгать наше вторжение в логово этого Алекса. А то вон, Вика уже снова обмякла и тряпочкой свисает со своего конвоира. Признаюсь, я тоже была на грани.

— Шеф так и не сказал, куда их определить? — хмуро уточнил Лео.

— В лазурную гостевую на третьем этаже, — непринужденно отозвался Женя.

— Значит, он все-таки одобрил твою бредовую идею, — обреченно проговорил брюнет. — Чертов БДСМщик...

— Чего? — тут же возмутился его товарищ. — Не знаю как ты, но я всегда очень нежен и аккуратен со слабым полом.

— А принуждение это что? — хмыкнул тот, что нес меня. — Им же наверняка будет больно. Без вожделения и страсти.

От его слов холодок пробежал по коже. Это они только что про нас говорили? Я не ослышалась? Нас таки собрались изнасиловать?

— А кто сказал, что мы доведем дело до конца? — вопросом на вопрос ответил блондин.

— Так ты и говорил, — ошарашенно выдал Лео.

— А я передумал.

— Но мы ведь как-то должны заманить сюда отпрысков этого блохастого волчары? — зарычал мой пленитель. — Как мы вынудим этих

щенков покинуть свое логово, если они будут уверены в том, что их дамы в полном здравии?

Так-так... Отпрыски, дамы... Вик и Олег, я и Виктория. Стоп! Неужели Олег и есть тот подонок, который бросил мою подругу? Но как такое возможно? Ее бывшего ведь звали Славой!

— Увидят, что они у нас и прибегут, — пожал свободным плечом Евгений.

— Но нам тут не нужны адекватные и хладнокровные волки, — с жаром возразил Лео. — Они должны быть в ярости и не отдавать отчет своим действиям.

— Да они и так не знают, что Зоя жива, — отмахнулся тот, что нес Вику. — А уж когда мы им расскажем легенду о двойном похищении...

Я успешно прикидывалась банным полотенчиком, и потому мужчины свободно обсуждали при нас свои планы. Зачем им волки и что они там между собой не поделили, спрошу потом у своего мужа. Когда встретимся. Но тем не менее я очень не хотела бы его сюда впутывать. Легче будет попробовать убежать самим. Возможно, даже подруге придется применить все свое обаяние на Жене и уговорить его отпустить нас. Не думаю, что этот медведь так прямо желает причинить ей вред. Судя по тому, как он активно переиначивал собственные планы, девушка ему понравилась, и отметил он ее отнюдь не для роли постельной грелки.

— И как мы объясним, почему столько времени не показывали им их человечек? — процедил брUNET.

— Так про кому и не соврем. А вот Олег от моей куколki отказался, так что с этим могут быть большие проблемы.

— Главное, чтобы рыжий сюда примчался.

Я не ослышалась?! Олег отказался от Вики? То есть он и Славка — это одно и то же лицо? Но как и почему?

— Ну, тогда ты можешь все сделать сам, — тем временем засмеялся Евген. — А мы с Викусей посмотрим, впечатлимся и уже только потом приступим к прелюдии. Уговорю ее немного подурачиться перед камерой на заднем плане.

— Подурачиться или расслабиться в твоих жарких объятиях? — скептически заметил Лео. — Я смотрю, кому-то приказы начальства стали не столь важны...

— А что такого? — совершенно искренне удивился Женя. — Я выполняю приказ. И одновременно с этим получу свое. Без насилия.

— Делай, как знаешь, — отмахнулся мой похититель. — Потом сам будешь оправдываться перед Алексом. И не говори мне больше ничего. Я и

так уже запутался во всех этих твоих извилистых эротических фантазиях.

— Ладушки, — откликнулся светловолосый оборотень.

И воцарилось молчание. Как могла, старалась не терять бдительность и следить за каждым поворотом этого длиннющего железного коридора. Может, конечно, он и не был таким уж большим, но в таком вот висячем (головой вниз) состоянии время для меня тянулось нестерпимо медленно.

Каменные ступени, и мы оказались у массивной двери. Когда Лео открыл ее и переступил порог, мы оказались в...лифте! Небольшое замкнутое пространство, раздвижные створки которого выехали из стены, отрезая нам обратный путь в коридор. Ну и ну... Они захлопнулись, и мы стали подниматься вверх. В тишине слышался скрежет тянущего нас на поверхность троса. Не могла не признать, что эта мысль мне очень даже пришлась по вкусу. Если сбегать от них, то лучше не по подземелью, а среди елочек-сосенок. И пусть эти медведи в лесу чувствуют себя настоящими хозяевами. Пусть, у них обоняние так же развито, как и у волков.

— Они были налегке? — ворвался в мои мысли Евгений.

— Нет, со здоровыми тюками, — последовал шокировавший меня ответ.

А ведь точно, где наши рюкзаки? Я ведь точно помню, что мы их с собой брали. И процесс собирания собственных вещей я вижу перед своим мысленным взором. Но почему в моей памяти не отразилось то, как избавилась от поклажи?

— И... Где они? — настороженно протянул Женя.

Вот мне бы тоже хотелось это знать. А тем временем лифт остановился, и мы вышли в большой круглый зал, полностью выполненный в бардовых тонах. Мебель здесь была обита красным бархатом или выполнена из красного лакированного дерева. Прямо настоящий музей...

— Мне пришлось уговорить их вернуться домой и оставить все ценное, — невозмутимо сказал Лео. — Девочки не возражали.

Это когда произошло? Почему я снова ничего не помню?! Ну, оборотни, ну... А говорил: «телефон верни». Видимо, это был просто отвлекающий маневр, не более того.

— И жену рыжего уговорил? — задал другой, немало важный для меня вопрос Женя. — Как у тебя вышло-то?

— Сам, если честно, не понял, — сознался его собеседник. — Случайно получилось. Просто решил попробовать применить силу мысли сразу на обеих, а она и послушалась.

— Но ведь у нее должен быть иммунитет.

— Но его нет.

А вот это уже серьезно. Получается, в момент погружения под воду, озеро порвало между мной и Виком связь?

Воображение стало подкидывать красочные картинки, в которых мы с Викой сами кидаемся в их объятия. Мой муж видит, как мной управляют, манипулируют, пользуются... И я сама потом ни о чем не вспомню. Буду думать, что меня никто и пальцем не трогал... Как это мерзко.

— А у меня идея, — неожиданно весело произнес Евгений.

— Какая? — простонал Брюнет.

— Я могу сфотографировать тебя на мобильный и выложить фото в Сеть, — ошарашил он нас всех своей затеей. — Нинке скажем, она там у них в Рязани должна слух соответствующий пустить.

— А давай, — в тишине неожиданно прозвучало сразу два голоса.

— Алекс? — а это уже только Женя.

— Задание выполнил, человеческих женщин доставил, — угрюмо сообщил Лео.

— Леонид, Евгений встаньте так, чтобы были видны лица ваших жертв, — скомандовал новоприбывший.

Меня стали стаскивать с плеча и устраивать у себя на руках. Как могла, старалась оставаться в образе тряпичной куклы. А этот деспот еще и недовольно пыхтел, выказывая тем самым раздражение по поводу того, что не мог меня как следует приложить обо что-нибудь твердое. Кстати, а почему не мог?

— Надеюсь, Владимир Анатольевич не будет против, если я пока оставлю ее себе, — донеслось до меня мурлыканье блондина.

— Только не говори, что нашел свою пару, — под Женино шумное вдыхание воздуха сказал Лео.

— А? Что? Кто здесь? — мужчина откровенно веселился.

— Евгений, не смешно, — холодно проговорил Алекс. — Я не потерплю, чтобы в моем доме, у меня под носом ты сорвал нам операцию.

Мы снова двинулись куда-то вперед. Очередной коридор, погруженный в полумрак, поворот направо и мы остановились у тех самых комнат, в которых предполагалось мы с Викторией будем жить. Слова хозяина дома возымели должный эффект, и блондин замолчал совсем. Остальные двое, наверное, посчитали, что обстановка не та, и потому прекратили обмениваться соображениями насчет того, как они с нами поступят далее.

Судя по всему, нас занесли внутрь этой самой лазурной гостиной. Мои глаза были закрыты, поэтому я могла ориентироваться только с помощью

осязания и слуха. Снова открыли какую-то дверь и переступили порог следующей комнаты.

— Клади на кровать, — скомандовал Лео.

Открывать глаза было рискованно, и моя фантазия разыгралась с новой силой. Учитывая то, что Евгению приглянулась Вика.

Встреча с прохладным шелком покрывала сильно отрезвила. Меня довольно грубо сгрузили на кровать, проворчали что-то вроде того, что слава богу эта пытка закончилась, и отошли в сторону. Матрас рядом был придавлен, из чего я сделала вывод, что подруга возлежит рядом.

— Пошли, что ли, — сказал Евгений.

— Мда... — видимо Алекс прошел к нам. — Если через час не очнутся, вызовем врачей.

— Да они в полном порядке, — встрял Лео. — Я бы почувствовал, если бы у них снова поехала крыша.

— Ты продолжаешь их контролировать? — удивленно уточнил Женя.

— Это не контроль, — неохотно ответил мужчина. — Точнее контроль, но другого рода. Слышал про случаи, когда оборотень может читать ауру человека? Во-о-от. А вот лезть в их головы сейчас очень опасно. Так что не советую применять силу мысли в ближайшие сутки.

— Вот это да! — только и выдохнул Женя.

— А ты все более полезен клану, — довольно заметил Алекс. — Почему раньше не рассказал об этой своей особенности?

— Только недавно научился управляться с ней, — последовал ответ. — И то, в Москве пришлось действовать очень осторожно. Не будь я в зверином обличье, их бы пришлось снова везти в больницу.

По удаляющимся шагам и затихающим голосам, поняла, что они уходят. Интересно, тут нет скрытых камер или жучков? Ну, на тот случай, если мы задумаем побег, а они перехватят нас уже на этапе раскрытия окна. И, да, тот диагноз, что поставил нам Лео, не мог не радовать. По крайней мере, в ближайшее время мы будем находиться в здравом уме и трезвой памяти.

Глава 8

Когда послышался звук закрываемой двери, я медленно открыла глаза. Ключ повернулся дважды, и мы оказались отрезаны от всего остального здания. Подвигала конечностями и, удостоверившись в том, что все в порядке, села на кровати. Каково же было мое изумление, когда я увидела Вику, приподнявшуюся на локтях и требовательно смотрящую мне в глаза.

— Ну и что там у тебя за муж? — мрачно начала она. — И про Олега расскажи. И про их папашу. Я ведь правильно поняла, что ты с ними хорошо знакома?

— Эм... — протянула. — Ну, если вкратце, то Олег и Вячеслав — это одно и то же лицо. А еще он брат моего мужа и они оба оборотни. Из клана волков.

Еще минут пятнадцать ушло на то, чтобы рассказать ей про нелюдей, их быт, способности и реальное существование в этом мире и в этой реальности. Особенно последнее, потому что девушка никак не хотела верить в то, что они — не выдумка нашего с ней больного воображения.

— Мы же с тобой видели медведя, — я напомнила ей об утренней встрече с Лео.

— Видели...

— А потом, в метро, помнишь, как человеческая голова превратилась...

— Да помню я! — с жаром подтвердила Вика. — Но откуда я знаю, что это не последствия нашей с тобой реабилитации?

— Короче, ты пока осознавай и переваривай информацию, а я пойду и осмотрю наше временное жилище.

— Но нам надо срочно убираться отсюда! — запротестовала подруга.

— Вот поэтому я и иду все тут осматривать, — спрыгивая с кровати, сообщила ей. — Нас закрыли — это факт. Придут через час провести. А через сутки они все смогут копаться в наших головах.

— Да что же это такое? — взвыла Виктория. — За что?

— За то, что с Вячеславом связалась, — буркнула. — И то, что он наследник альфы, его кобелиной сущности не отменяет. Поверь, та, что должна будет стать его женой — настоящая стерва и ему под стать.

— Потом мне все в подробностях расскажешь, — прервала мой

словесный поток подруга. — А сейчас за работу.

Первым делом мы выглянули в гостиную. К слову сказать, нас поселили в самых настоящих покоях из любовных романов, где герои обитают в замках и обладают несметными богатствами. Решетки на окнах дали нам понять, что мы отнюдь не гости в этом роскошном особняке. Не как в тюрьме, но кованые, переплетающиеся в причудливом танце металлические лианы оплетали раму и защищали стекло от таких вот неуравновешенных личностей, как мы.

И, да, гостиная, спальня и уборная действительно были полностью выполнены в лазурном цвете. Немного белил и позолоты присутствовало, что немного разбавляло монотонность, которая сильно раздражала глаз. А еще мы нашли в комодке то, с помощью чего медведи собирались причинять нам боль. Гады... Сволочи!!!

— Так-так-так... — проговорил кто-то голосом Евгения. — Девочки уже готовятся к нашей бурной ночи? Похвально.

— Заткнись! — Вика круто развернулась к блондину. — Как вы могли... Как вы посмели?!

Она задыхалась от ярости. Я тут же обернулась и обнаружила, что в помещение каким-то образом проникли сразу три медведя. Но как им удалось настолько бесшумно подобраться к нам на такое близкое расстояние? Помимо наших старых знакомых, в спальне находилось еще одно новое лицо.

— Сань, знакомься, — медленно расстегивая рубашку, проговорил Женя. — Это Зоя, — он бесцеремонно ткнул в меня пальцем. — А это Вика.

Ее он удостоил таким горячим взглядом, что по моей спине пробежали мурашки. Он что, собрался взять ее прямо сейчас?!

— Не подходи ко мне! — взвизгнула подруга и отскочила назад.

Не успела опомниться, как рядом со мной оказался «Саня». Мужчина с черными, коротко стриженными волосами тут же принялся меня облапывать. Мы с Викторией синхронно закричали. Не знаю, как у нее, но с моей стороны это был неконтролируемый всплеск эмоций. Я так испугалась, что начала пинать, царапать, колотить, кусать своего обидчика. А ему хоть бы хны. Жесткие губы накрыли мои в тот самый момент, когда меня повалили на кровать. Краем глаза заметила, как Евгений очень нежно обнимает Викторию и подхватывает ее на руки. Та вяло сопротивляется...

— Для прелюдии достаточно, — громко объявил Лео. — Сейчас начальство глянет и решит, как лучше преподать это извращенство волкам.

Едва он это сказал, целовавший меня оборотень перекатился на бок и

резко поднялся с кровати. Ну, что я могу сказать... По его виду невозможно было определить истинное состояние мужчины. И досада, и радость одновременно. Почему? Ответ красноречиво топорщился у него в брюках. Мне же было некогда об этом рассуждать, потому что дальше со мной случилась истерика. Я быстро села и заревела в голос.

— Я бы не отказался снять все и сразу, — захохотал Евгений, глядя на своего незадачливого товарища.

Конечно, он ведь был более сдержан по отношению к выбранной им даме. Которая, кстати, пока еще находилась в его объятиях.

— Мне не по кайфу иметь вот это, — Саша указал на ревущую меня.

А я поняла, что это мой шанс. Наш шанс. Если мы будем вот так неадекватно себя вести, то к нам вряд ли кто-нибудь вообще подойдет. Надеюсь, у них тут нет садистов-мазохистов, которым по-настоящему нравится насиловать.

— Так ты неправильно все делаешь, — тоном довольного мартовского кота протянул Евген. — Будь с леди нежным, и она ответит тебе взаимностью.

Угу, его жертва была тесно прижата к широкой мужской груди и не имела ни малейшей возможности вырваться. Лицом к нему, чтобы любой здесь присутствующий мог подумать, что ей с ним нравится вот так обжиматься.

— Короче, — перебил их обоих Леонид. — Пошли к Алексу. А там уже решим, стоит ли вообще продолжать этот цирк.

— Все надеешься добиться разрешения на рукоприкладство? — фыркнул Женя.

— А тебя не раздражает, скажем, она? — Саня снова тыкнул в меня пальцем. — Вот если бы не этот ор, я, может, с тобой еще и согласился. Но, прости, меня бесит одна лишь мысль о том, что придется возвращаться сюда и продолжать начатое.

Да, я ревела и все никак не могла успокоиться. В то время, как Вика почему-то не произнесла ни слова, чтобы осадить этого блондинистого чрезмерно самоуверенного оборотня. Неужели, он таки добился от нее взаимности?

— Так ты неправильно все делал! — снова возмутился Женя.

Он неохотно выпустил свою ненаглядную и направился вместе с остальными на выход. Успела лишь заметить, как в руке нашего утреннего конвоира блеснул смартфон. Хм, значит, они решили снять домашнее видео... Плохо. Очень плохо.

— Зоя! — громко позвала меня Вика, когда за медведями закрылась

входная дверь. — Подойди сюда. Этот паразит укусил меня!

— Что-то ты не кричала от боли... — все продолжая всхлипывать, я встала с кровати и подошла к ней.

— Так мне больно стало только тогда, когда он отошел, — кажется, кто-то был в похожем состоянии, что и я. — У меня вообще мозг отключился. Мне почему-то нравились его действия. И укус стал чем-то самым собой разумеющимся. Как часть ласки. Но я не могу посмотреть сама.

На негнущихся ногах подошла к ней и всмотрелась в область шеи, куда указывала девушка. Действительно, за воротом ее рубашки остался еле заметный след от клыков. И когда это Женя умудрился все это проделать?

— И когда только умудрился? — вторя моим мыслям, возмущенно проговорила Виктория.

Я отступила на шаг назад и вопросительно взглянула на нее. Та же, в свою очередь, вытащила из заднего кармана брюк маленькую записку. Дрожащими пальцами развернула и принялась читать. Я подошла к ней вплотную, чтобы рассмотреть наспех набросанные строки:

«Вик, бери Зою и марш в ванную. Залезаете в душевую кабину и нажимаете на красную кнопку на вентиле горячей воды. Хватайтесь за стойку, крутанет сильно. Как окажетесь в коридоре, держитесь правой стенки. Там темно, но от каменной поверхности не отходите. Надеюсь, к поезду сами доберетесь. На черный не садитесь. Только на тот, что обычной расцветки.

До встречи, Виктория. Теперь я тебя обязательно найду. Удачи!»

— Пошли! — подруга сориентировалась быстрее меня. — Нам надо убираться отсюда.

— Да-да... — рассеянно кивнула и позволила увлечь себя в указанном обратном направлении.

Я еще не отошла от потрясения, случившегося со мной вследствие домогательства «Сани», поэтому туго соображала, как и что надо делать. В этом смысле мне повезло, что рядом оказался человек, который сохранил способность здраво мыслить в сложившейся ситуации.

Сделали все так, как описал Евгений. Да чтоб он после таких фокусов выжил и даже был здоров. Сильно его зацепила моя подруга. Неужели они таки та самая истинная пара, о которой мне столько рассказывал Виктор? Виктор... Как-то он там сейчас? Надеюсь, еще не видел того ужаса, что заснял на камеру Леонид?

— Ай! — вскрикнула Вика, когда кабинка начала резко опускаться

вниз.

Я, плотно сжав зубы, старалась не воспроизводить ни звука. Было очень страшно. Осознавать, что доверяешься непонятно кому, по его наводке погружаешься во тьму и вынужден следовать его же странным указаниям.

Когда наш так называемый лифт остановился, я открыла стеклянную дверь, и мы вышли в темный, никак не освещаемый коридор. За нашими спинами послышалось какое-то движение. Это душевая кабинка возвращалась назад, оставляя нас в неизвестности.

— Надо двигаться как можно быстрее, — заметила я.

— Да уж... — протянула Вика. — Еще какой-то час, и нас хватятся.

Взявшись за руки, мы поспешили навстречу свободе.

— Твою мать! — зарычал Виктор, глядя на экран своего смартфона, на котором мелькало домашнее видео, выставленное двумя отморозками из клана медведей. — Как?!

Все это время мужчина считал свою жену утонувшей в озере. Тело ее так и не нашли, и он предположил, что водная стихия забрала его себе как жертву. Но теперь оборотень понял, насколько просчитался. Каким-то чудом ей удалось выжить и... попасть к врагам. Наверняка они выследили ее и подсустились, введя волков в заблуждение.

Ему позвонили всего каких-то десять минут назад. Олег, который все еще оставался в поселении за городом, взволнованно сообщил, что Зоя жива. Только вот радости в его интонации не было. И Виктор ясно понимал, почему.

Кроме всего прочего брат сознался, что вторая девушка — это его бывшая подружка. Олег к ней уже давно ничего не испытывал, однако пришел в ярость из-за того, что Викторину похитили и тоже принуждают к интимной близости. Но рыжеволосому оборотню было во сто крат сложнее сдерживаться. Зверь снова просился наружу, требовал крови. Он рвался в Подмоскovie, к своей жене, к возмездью. Он готов был мстить за нее. Готов был драться за нее с целой толпой медведей.

Рыжий волк прекрасно понимал, что это ловушка. Что их с братом просто хотят выманить подальше от Рязани. Но они ничего не могли с собой поделатъ. За свою честь и честь своих близких нужно было сражаться. И мужчины приняли правила игры. Взяв с собой каждый попятъ нелюдей, отправились в особняк Алексея Орлинского. Правой руки местного вожака и отвечающего за поимку двух скорых на расправу наследников альфы клана волков, Павла Дмитриевича. Братья договорились встретиться у границы между областями. Их отец обо всем

знал и не препятствовал, хоть и испытывал тревогу за сыновей. Так было нужно.

По моим подсчетам прошло уже минут тридцать. Коридор был холодным и темным. А потом послышался гул проезжающих поездов. Воодушевленные этой радостной новостью мы ускорили шаг. О том, что в любой момент нас смогут перехватить и догнать, думать не хотелось. Мы просто шли к своей конечной цели — метро.

— Если честно, я не думала, что поезда появляются тут регулярно, — я поделилась своими размышлениями с подругой.

— Я тоже, — честно призналась она. — Еще более удивительно, что тут проезжают обычные составы.

— Еще и останавливаются, — кивнула.

— Эх... — тяжело вздохнула девушка. — Когда Женя меня найдет, то обратной дороги в Рязань мне не видать...

Я только понимающе хмыкнула. Если вспомнить моего мужа и его поступки по отношению ко мне, то можно легко себе представить, что ожидает ее в будущем. Ритуал, знакомство с кланом и...

— Поберегись! — шикнула я на Вику, когда увидела, что мы с ней уже достигли конца коридора. — Там черный поезд.

Остановились, не доходя несколько шагов до освещенного участка прохода. Вжались в стену и затаились, прислушиваясь к взволнованным мужским голосам.

— Слыхал, Вась, волки к нам спешат, — хохотнул один.

— Да, Владимир Анатольевич дал распоряжение готовиться к знатной драке. Как бы не порвать этих щенков на кровавые клочки...

За этими словами последовал довольный смех. У меня же по спине побежали холодные мурашки. Виктор спешит сюда, а я... Я планирую сбежать. А если с ним что-то случится? Как я могу уйти, зная, что он будет здесь.

— Сейчас они сядут в поезд, — зашептала Вика мне на ухо, — и мы выйдем.

Я не стала вступать в диалог, так как это было опасно. Не хватало еще быть обнаруженными. Но и стоять столбом на месте я не собиралась. Виктору угрожает опасность. Мне необходимо хоть что-то предпринять.

Только когда оборотни оказались внутри вагона, рискнула так же тихо сказать:

— Дальше пойдешь без меня.

Пожав на прощание руку подруге, пригнувшись, по стеночке, направилась в сторону лестницы. Народу немного. Некоторые вагоны

точно должны быть пустыми...

— Ты думаешь, я тебя брошу?! — возмутилась Вика, хватая мою руку и вцепляясь в нее словно клещами. — Черта с два!

— Тише, — шикнула на нее.

Стараясь не вызывать подозрения, мы спокойно вышли из темного угла и по платформе направились к открытым дверям вагона. Только в первых двух сидели оборотни. Ускорились лишь, когда поезд зашипел и приготовился к отправке. Если сейчас не успеем, потом не найдем путь в логово медведей.

Кто бы знал, как я не хотела туда возвращаться. Но и Вика одного я не оставлю. Стоять и ждать неизвестно чего, было бы невыносимо. Я так по нему соскучилась... Если в моих силах будет прекратить драку между волками и медведями, я сделаю это.

— В вагонах скорее всего есть камеры, — шепотом пробормотала Вика.

— Но откуда этим камерам известно, что мы не оборотницы?

Признаюсь, поступок был настолько спонтанным и необдуманным, что становилось очень страшно. Ведь нас снова могли схватить, и тем самым мы подставили бы Евгения, который помог нам сбежать. Однако, выбора у меня не было.

— Самое главное вести себя естественно, — сказала, садясь на свободное место в самом конце вагона.

— Легко сказать, — подруга опустила руку рядом со мной.

В нужном месте мы оказались минут через десять, если не раньше. Как только двери открылись, прошмыгнули наружу, стараясь оставаться незамеченными, но и не дергаться от каждого шороха. Немногочисленные пассажиры шли по своим делам, мы же старались держаться в стороне.

— Ты дорогу хорошо помнишь? — очередной еле слышный вопрос Вики.

— Постараемся обойти и выйти на улицу. Показываться в доме еще опаснее, — предположила я. — Осторожно идем за оборотнями.

Определенно, это один из самых глупых поступков, которые я могла совершить. Но... здесь же скоро будет Виктор. А я не могу оставаться в стороне, если дело касается его. Оборвалась у нас связь или нет, он все равно остается моим мужем. За короткий срок я успела привыкнуть к этому и... влюбиться в своего супруга. Так что теперь он от меня не отвернется. Да и Олег, несмотря на довольно неприятную ситуацию с Викторией, тоже мчится сюда.

Я смогла выдохнуть спокойно только, когда впереди замаячил просвет.

Пройдя через стеклянные двери, мы оказались на каменной платформе. Впереди, за перегородкой были небольшой фонтанчик и палисадник. Вдалеке виднелись ухоженные участки земли, на которых стояли шикарные кирпичные особняки. Солнце уже пекло не так сильно и не слепило в глаза. Поэтому я могла спокойно осмотреть ближайшее к нам пространство.

— И в какую сторону нам идти? — в голосе девушки послышалась обреченность.

И только я хотела ей ответить, что сама в растерянности, как справа от нас послышался тихий разговор, где фигурировали уже знакомые имена. По коротким обрывкам фраз мы поняли, что идти надо к красному зданию, с высоким забором, который почти был скрыт от глаз диким виноградом.

— Странно, что эти медведи не чувствуют в нас простых людей, — промолвила подруга, когда мы уже шли по тропинке к стоящим вдалеке домам.

— Ну, не все же из них находят себе пару среди медведиц, — я косо посмотрела на Вику, как бы намекая на то, что она в скором времени и сама станет женой одного из косолапых.

— И не надо на меня так смотреть, — Виктория поморщилась. — Все эти оборотни, пары и так далее не для меня. Все это напоминает дешевый фильм, который по ошибке стали показывать в кинотеатре. Меня сейчас больше волнует, где мы будем перехватывать волков. И как сможем предотвратить стычку кланов.

— Я все же надеюсь на то, что Вик почувствует меня. Достаточно просто быть поблизости, — я сама не очень верила в то, что говорила. Но искренне надеялась на счастливый исход. Нельзя допустить драки. Ведь возможны жертвы...

— Как ты думаешь, а Виктор... — подруга слегка замялась. — Он сможет убить?

Я замерла на месте. Может ли рыжий кого-то убить? Нет... конечно, нет! Он же... ни разу меня даже пальцем не тронул. Защищал. И когда двое оборотней увезли меня, чтобы убить, он пощадил их. Или... мужчина просто не хотел, чтобы я видела, как он убивал?

Мотнув головой, отогнала дурные мысли. О чем я думаю? Виктор и убийство. Глупости какие.

— Нет, Виктор не убийца, — больше для себя, чем для подруги, сказала я.

Увы, червячок сомнения все же забрался в мою душу.

— Убийца, не убийца, это вы с ним разбираться будете, — обеспокоенно произнесла Вика. — Сейчас пора спешить дальше.

Я была рада тому, что столь неприятная для меня тема, была закрыта. Поэтому обогнув подругу, потянула ее в ближайшие кусты. Кто знает, кто пойдет по этой тропинке... Чем ближе мы к домам, тем больше будем вызывать подозрений. К кому идем и зачем... Поэтому я решила, что сейчас лучше скрыться в зелени деревьев. Но не отходить далеко, чтобы не заплутать и не пропустить нужный нам забор с диким виноградом.

— Не нравится мне эта идея, — буркнула подруга.

И мне все это тоже не нравилось. Настолько не нравилось, что чем ближе мы подходили к своей цели, тем страшнее становилось. Отступить же я была не намеренна.

— Тише, — я резко остановилась и ухватила девушку за запястье. — Слышишь?

Когда мне слышались тихие голоса и шуршание, до примечательного забора оставалось примерно двести метров. Однако, стоило нам остановиться, я больше ничего не слышала.

— Пойдем дальше или затаимся здесь? — спросила Вика.

Я же внимательно вглядывалась в не такой уж и густой лес. Что-то не давало мне идти вперед.

— Останемся здесь, — шепнула и, пройдя к ближайшему дереву, опустилась на корточки.

— Думаешь, здесь мы будем в безопасности?

— Конечно, нет, — я покачала головой. — Нас могут разыскивать. Но если мы приблизимся еще, можем попасться в лапы медведей еще быстрее. А волки так быстро сюда бы не добрались, надо ждать.

Страх становился все сильнее. Мы находились в непосредственной близости от логова врага и нас в любой момент могли схватить. Но бежать было уже поздно. Да и, если бы я могла вновь решить, как поступить, отмотать события назад, поступила бы точно так же. Мне нужно дождаться Виктора. Он почувствует меня. Не может не почувствовать.

Оборотни спешили. Путь был неблизким, поэтому они мчались на максимальной скорости. Перед глазами Виктора стояла алая пелена, мешая нормально видеть и сосредоточиться на дороге. Если бы не поддержка Олега, который ехал впереди него, он бы точно угодил в кювет.

Время шло, расстояние до Москвы сокращалось. Но оборотням казалось, что оно тянется нестерпимо медленно. Нужно было умудриться не попасть в пробку на МКАДе и как можно быстрее оказаться на Юго-Западе Московской области.

— Хватит ли нам сил, после столь долгого пути, противостоять им? —

спросил у Вика один из оборотней, когда они съехали на проселочную дорогу, чтобы оставить машины и обернуться в волков.

— У меня хватит, — произнес рыжий.

Но что-то все же беспокоило сына альфы. Чем ближе он пробирался к дому своего врага, тем отчетливее чувствовал запах жены. Остановившись, стал втягивать носом воздух, определяя направление.

— «Медведи могли устроить ловушку», — ворвался в его голову голос брата.

— «Они ожидают не в этом месте», — ответил ему Вик.

Мощные лапы осторожно коснулись травы и пожухлой листвы. А спустя пару минут он увидел ее...

Я прислушивалась к каждому шороху, каждому хрусту, боясь, что вот-вот из-за деревьев покажутся медвежьи морды. Виктория прижалась к моему правому боку и дрожала словно осиновый лист на ветру. К слову сказать, у меня состояние было не лучше. Чем дольше мы ждали, тем страшнее нам становилось.

Когда же к нам вышли волки, сердце сначала пропустило удар от испуга, а потом зашлось в бешеном ритме, потому что одного из них я узнала. Не думая ни о чем, вскочила на ноги и побежала навстречу рыжему, который уже стоял передо мной в облинии человека и развел руки в стороны, для того, чтобы я могла беспрепятственно повиснуть на его шее.

— Вик, — говорить старалась тихо, чтобы не дай бог нас кто-нибудь не услышал. Хотя, если помнить рассказы супруга о том, что в своей звериной ипостаси нелюди слышат в разы лучше...

Спрятав лицо на груди мужчины, со всей силы вцепилась в черную толстовку, боясь, что если разомкну объятия, он исчезнет. В ответ, муж прижимал меня к себе так крепко, что воздуха не хватало. Уткнувшись носом мне в макушку, он замер и никак не реагировал на покашливания и хмыки своих товарищей, которые тоже уже успели перевоплотиться.

— Мы, конечно, жутко извиняемся, — послышался справа от меня незнакомый голос, — но вы выбрали не самое удачное место, для объятий.

Повернув голову в ту сторону, я увидела, как в нашу сторону приближаются девять мужчин. Среди них были и Женя с Лео.

Я вцепилась в толстовку мужа еще сильнее. А ведь казалось бы, куда еще сильнее.

— Зоя, зайди ко мне за спину, — попросил Вик, и стал отцеплять мои пальцы от плотной черной ткани.

— Виктория, подойди сюда, — сказал Олег.

Девушка посмотрела на него, и мне показалось, что если бы не присутствие здесь стольких нелюдей, она бы точно на него набросилась. И не для того, чтобы обнять, а чтобы задушить.

Несмотря на неприязнь к Олегу, она выпрямилась (до этого подруга так и продолжала сидеть, подпирая спиной дерево) и подошла к своему бывшему возлюбленному. На какую-то долю секунды мне показалось, что она отвесит ему пощечину. Но нет, Виктория сдержалась.

— Зоя, — раздался у уха голос супруга, — отойди и спрячься за нашими спинами. Ты же понимаешь, что в данной ситуации будешь только мешать.

Хотела возразить, но смогла взять себя в руки. На крайний случай найду какую-нибудь толстую палку и...

— Зоя, в сторону! — выкрикнул Виктор и, отцепив от себя, завел за спину.

Именно в этот момент медведи стали атаковать.

Я не успела понять, как оказалась за спинами волков, рядом с растерянной Викторией. Не сговариваясь, мы стали искать хоть какое-то подобие оружия. Как назло, поблизости не оказалось ни одной нормальной палки. Поэтому пришлось отходить чуть в сторону. Схватив подходящую корягу, больше напоминающую дубинку, я стала внимательно следить за происходящим. Подруга, обзаведясь таким же «оружием» стояла неподалеку. Ее руки подрагивали, что выдавало напряжение.

Сейчас оборотни находились в частичной трансформации. У волков и медведей вместо человеческих голов, были звериные морды, а на пальцах рук появились острые когти. Еще они раздались в плечах, и теперь казались еще больше, чем были.

— Вика, справа! — выкрикнула я, заметив, как один из косолапых пробирается в сторону девушки. Та, недолго думая, огрела медведя палкой по голове.

— Ах, ты... — зарычал тот, потирая ушибленную макушку.

И как она так достать умудрилась? Он же почти на две головы выше нее.

— Евгений? — удивленно спросила Виктория, смотря на мужчину.

— Нет, блин, тетя Мотя, — буркнул косолапый. — Отойдите дальше, а то заденем.

Сказав это, он отодвинул девушку еще дальше, и вновь ринулся в бой.

Я боялась за Вика. Но, оказывается, зря. Сейчас мужчина повалил одного из медведей на землю, схватил его за голову и резко повернул ее в сторону. Противник тут же обмяк. Рыжий отбросил его и, встав на ноги,

набросился на следующего противника, который хотел подкрасться к нему со спины.

Я застыла столбом, и чуть было не пропустила момент, как один из косолапых побежал в мою сторону. Руки не слушались, из-за этого я чуть было не выпустила свое «оружие». Виктор обхватил его шею со спины, и потянул врага на себя. Тот захрипел, цепляясь пальцами за сжимающую горло конечность.

Поблизости промелькнула смазанная фигура Олега. С такой скоростью он передвигался, что признала я его только по светлой футболке.

— Детка, отойди еще подальше, — перед нами остановился запыхавшийся Евгений. — Не хотелось бы, чтобы твоё симпатичное личико поцарапали.

— А если меня убьют? — зашипела Виктория, и замахнулась на медведя палкой.

— Никто не посмеет тебя убить.

И вновь он исчез из поля зрения, будто и не стоял только что рядом.

Несколько раз мне приходилось использовать своё подобие оружия, когда очередной косолапый пробежал мимо, пытаясь ухватить меня когтистой лапой. Но убивать нас действительно не собирались. Зато от Вики оборотням досталось основательно.

Когда раздался протяжный вой, я вздрогнула. Переведя взгляд в сторону источника звука и почувствовала, как земля уходит из под ног. Один из волков лежал на траве и остекленевшими глазами смотрел на виднеющееся сквозь листву небо.

Я не заметила, когда бой прекратился. Просто на поляне резко стало тихо. Медведи стояли с одной стороны от нас, волки с другой, с такой злобой смотря друг на друга, что, казалось, они просто набираются сил для следующего броска.

— Прекратите, — голос плохо меня слушался.

Мне с большим трудом удавалось держать себя в руках и не упасть в обморок от вида крови и лежащих на земле тел. Я старалась не выпускать мужа из виду, не смотря на остальных дерущихся. Да и в суматохе сложно было понять, кто кого бьёт. Такая куча-мала была, что когда я теряла Виктора в этой толпе, сердце замирало от ужаса, что в следующую секунду я могу обнаружить его бездыханное тело на земле.

— Прекратите! — повысила голос, когда заметила, что один из косолапых дернулся в сторону одного из волков.

— Вы похитили мою женщину... — рыкнул рыжий, делая шаг вперед.

— Виктор, они мне ничего не сделали! — я отбросила палку в сторону

и, подбежав к супругу, вновь вцепилась в его толстовку.

И хоть мне было боязно к нему приближаться, потому что я только недавно видела, как он... Он убил нелюдя. Потом еще одного. Но ведь если бы он этого не сделал, вполне вероятно, что убили бы его... И пусть сейчас мне сложно смириться с мыслью, что Вик способен на подобное, я обязательно справлюсь.

— Прошу, — всхлипнула, пряча лицо на груди оборотня. — Хватит...

Вик не успел мне ответить, так как к нам вышли еще трое оборотней. Один из этой троицы был особенно примечательным. Выше всех здесь присутствующих, шире в плечах и мощнее. Цепким взглядом он обвел место боя и, покачивая головой, произнес:

— Видимо, правду говорили о тебе, Виктор, — в его голосе слышалась еле сдерживаемая ненависть. — Хоть ты и кажешься слабее многих, силы в тебе в разы больше.

Я же снова вздрогнула. Мне никогда не приходилось так близко видеть смерть. Ведь эти руки, что сейчас обнимают меня за талию, только недавно... Ноги вмиг стали ватными, а перед глазами заплясали черные точки. И я бы точно упала, но меня вовремя подхватили на руки.

— Хватайте их! — скомандовал Алекс (вроде так его звали).

Сильный порыв ветра и вот я уже сижу на земле, прислоненная спиной к дереву. А рядом со мной стоит встревоженная и бледная как мел Виктория. Черные точки перед глазами пропали, и я вновь смогла нормально видеть.

— Это изначально была ловушка для Виктора и Олега, — сказала, поднимаясь на ноги. — Надо помочь...

— Чем? — подруга крепче сжала свою палку.

Я и сама не знала чем.

Однако, наша помощь не понадобилась. Часть медведей, во главе с Евгением, неожиданно для меня перестала нападать на волков, а принялась за своих соплеменников.

— Что... что происходит? — в голосе Виктории послышались истерические нотки.

Мне же было странно другое — почему, зная о том, что сюда мчатся волки, медведей немногим больше? Или основная часть находится где-то в другом месте? Или здесь обитают не все члены стаи? Ведь будь этих косолапых в два раза больше, мы бы точно проиграли. И... какую цель преследует Ежен?

Сейчас блондин дерется против своих же. Неужели ему просто надо было выманить главного зачинщика из логова? Но... погибло несколько

нелюдей. Разве можно идти на такие жертвы? И ради чего?

— Не спи! — Вика потормошила меня за плечо.

Я тут же пришла в себя. Не время сейчас об этом думать. Если получится, разузнаю обо всем потом. Сейчас главное — спастись. О том, чтобы прекратить побоище не могло быть и речи. Мужчины были так поглощены кровавой дракой, что не видели ничего вокруг себя.

В какой-то момент оборотни полностью приняли звериную форму. Теперь своего супруга я могла узнать только по рыжей шерсти. Среди своих сородичей, что присутствовали на данный момент в лесу, он был единственным рыжим волком.

Когда увидела, что сзади на Вика надвигается крупный черный медведь, не выдержала и запустила в него камнем, что так удачно оказался под ногами. Попала прямо в макушку, из-за чего нелюдь мотнул головой и, зарывав, направился в нашу с Викторией сторону.

— Мапочки... — дрожащим голосом промолвила подруга и крепче сжала палку.

Я же осталась без какого-либо оружия. Моя палка лежала довольно далеко, чтобы я смогла до нее дотянуться. Все мое внимание было переключено на огромного медведя, что медленно, как бы издеваясь, надвигался на меня. Подруга, продолжала стоять рядом, готовая в любой момент стукнуть оборотня палкой по голове. Однако, я не собиралась рисковать ее жизнью. Поэтому резко дернулась в сторону и отбежала дальше, чтобы нелюдь не задел Вику.

Продолжая отступать, старалась нащупать ногой хоть какую-нибудь корягу. И таковая вскоре обнаружилась. Я чуть было не споткнулась об нее, когда пятилась от медведя. Медленно опустившись на корточки, я не глядя схватила хлипкое «оружие», не прерывая зрительный контакт с медведем.

И именно этот момент он выбрал, чтобы ускориться и помчаться на меня. Вскрикнув, выставила перед собой палку, готовясь ударить. Но косолапый не добежал до своей жертвы примерно метр. Сбоку на него набросился рыжий волк и с силой сжал челюсти на шее оборотня. Я так перепугалась, что упала на землю и отползла чуть в сторону. Палку же продолжала сжимать в руке.

Земля снова окропилась в алым. По шерсти косолапого потекла кровь. Но Вик не стал останавливаться на одном ранении. Он схватил противника за ухо и резко мотнул головой. Это было просто невероятно. Как в волке может быть столько силы? И столько жестокости.

Против моей воли, по щекам потекли слезы. Я все так же не могла отвернуться, наблюдая, как мой муж разделяется с огромным зверем. Тот

пытался сбросить нелюдя, но все было тщетно. Спустя какое-то время, Виктору, судя по всему надоело играть с жертвой, и он вцепился в горло, сдавливая. Именно в этот момент я и провалилась в обморок.

После того, как Алекс был повержен, Виктор с Олегом дали команду своим сородичам, чтобы те принимали человеческую форму. Рядом с Зоей находилась напуганная Виктория. Которая все никак не могла привести подругу в чувство. Она бы с радостью присоединилась к лежащей на траве девушке, но ее организм в этой ситуации оказался более крепким.

— Ты как? — Евгений присел рядом с ней на корточки.

К слову сказать, медведи тоже перевоплотились. После смерти Алекса, битва стала для Евгения и его товарищей бессмысленной. Главный противник был повержен. Предатели, что оказались среди них сейчас лежали в собственной крови. И только нескольким из них удалось выжить. Для Евгения все складывалось как нельзя лучше. Первый погибший от клыков волка медведь был предателем. Блондин сам подстроил все так, чтобы его противником оказался Виктор. Потому что уже многим было известно о том, что в этом оборотне скрыта невиданная сила.

Увы, у волков тоже не обошлось без жертв. Когда инстинкты зверя берут верх над разумом, сложно контролировать силу. У волков с этим проблем меньше, а вот у косолапых... И хоть в таком состоянии нелюдь не мог навредить своей семье, чувствуя родной запах, чужакам, что находились поблизости крупно бы не повезло. Так и случилось с волками. Хотя сегодня всех изрядно потрепали.

— Отойди от нее, — за спиной Евгения послышался ледяной голос рыжего.

— Успокойся, я на нее не претендую, — тот поднялся, вместе с тем хватая Викторию за локоть и увлекая девушку за собой.

Она попыталась высвободить руку, но все было бесполезно. Отпускать ее не собирались.

Виктор же поднял Зою на руки и быстрым шагом направился прочь с территории леса. Он уже приказал нескольким своим соплеменникам решить вопрос с умершими товарищами. Олег планировал поговорить с Евгением и выяснить суть сегодняшней потасовки, жертвами которой стали шесть оборотней с обеих сторон. Вику же было необходимо вытащить из этого места супругу. Незачем ей находиться там, где была пролита кровь. И что самое мерзкое, она видела, кто и как ее проливал.

— Я провожу вас, здесь недалеко, — послышался рядом голос одного из медведей. — Дом пустой. Оставьте ее там и присоединитесь к брату.

Виктор ничего не ответил нелюдю. Оставлять жену одну в неизвестном месте, когда он ее только что нашел... Да ведь он думал, что она мертва!

— Ее подруга вскоре присоединится к ней. Никто не выпустит их из дома, — правильно понял состояние Виктора косолапый.

— Хорошо, — сухо проговорил рыжий, следуя за мужчиной.

До нужного дома оказалось недалеко. И вскоре Зоя уже лежала на удобной кровати, а Виктория крутилась вокруг нее. Ее беспокоило состояние подруги. Ей казалось, что девушка уже должна была проснуться.

Несколько волков остались сторожить вход в дом. Вик не доверял медведям, поэтому решил оставить своих людей в месте, где сейчас находилась его жена. А если быть точнее, бывшая жена. Нелюдь уже понял, что озеро каким-то образом разорвало между ними связь, из-за чего по законам оборотней они больше не являлись мужем и женой. Только вот после разрыва, чувства мужчины никуда не пропали. Даже наоборот — со временем усиливались.

Дальше путь рыжего оборотня лежал в дом, где сейчас собирались все, кто участвовал в драке. У сына альфы возникло много вопросов к Евгению и ему не терпелось их задать. Уже у самого входа к нему присоединился Олег. Сопровождающий Вика медведь указал рукой на дверь, намекая на то, что надо бы поторопиться, а братья могут поговорить и после.

Оказавшись внутри двухэтажного дома, мужчины поднялись по лестнице, что находилась в холле. Дальше они прошли по коридору до самого конца. Медведь открыл одну из дверей, пропуская волков внутрь. Евгений с Лео уже находились здесь и ждали, когда все участники кровавой драки соберутся в одном месте.

Виктор отметил про себя, что блондин напряжен, хотя, казалось бы, он добился того, чего хотел.

— Вас только за смертью посылать, — проворчал он, опускаясь в кресло возле широкого письменного стола, которое еще недавно занимал Алекс. — Располагайтесь, скоро придут остальные.

— И не зубоскальте, вы не на своей территории, — пригрозил Лео, видя, что волки не торопятся выполнять указания косолапого.

— Это не мешает мне тебя убить, — рыкнул Вик, вместе с тем частично оборачиваясь в волка.

— Полегче, — Евген приподнял руки в примирительно жесте. — Я уже понял, что с тобой опасно связываться.

— Надо было понять это раньше. До того, как вы похитили мою жену, — отрезал рыжий.

— Жену ли? — не смог не съязвить блондин.

Виктор хотел сказать еще что-то, но дверь за его спиной резко открылась, и в помещение вошли остальные оборотни, которым сегодня посчастливилось не умереть. Они рассредоточились по помещению и стали ждать.

— Ну, теперь можно и поговорить, — довольно произнес Евгений, откидываясь на спинку кресла.

— Не тяни лису за хвост, — процедил Олег, теряя терпение.

— Чтобы тянуть лису за самую пушистую часть тела, для этого мне надо ехать в Питер, — хмыкнул Евгений. — Но разговор пойдет не об этих оборотнях.

— Так начинай этот чертов разговор, — Вик еле сдерживался, чтобы не наброситься на этого блондина. — Нет желания находиться здесь больше необходимого.

— Так я и начинаю, — пожал плечами нелюдь. — Так вот, узнав о плане Алекса, выманить вас с территории волков, в моей голове созрел план. Который точно должен был помочь мне уничтожить этого мерзавца.

— С чего вдруг такое отношение к одному из соплеменников? — спросил Олег.

— Он убил мою девушку, — на лицо Евгения набежала тень.

— Судя по твоему настрою, она не являлась твоей парой, — Виктор вернул себе человеческий облик, хотя желание вцепиться в кого-нибудь из этих косолапых никуда не пропало.

— Не являлась, — кивнул блондин. — Но если бы это был единичный случай...

— Решили нашими лапами свои дела поправить? — один из прибывших с Виком волков подался вперед, но рыжий вовремя успел его остановить, схватив за плечо и отодвинув в сторону.

— Не лезь, — пригрозил своему соплеменнику, чтобы тот не наделал глупостей. — Продолжай говорить.

Евгений хмыкнул, смотря на то, как волки еле сдерживаются, чтобы не наброситься на медведей.

— Алекс приказал украсть девушек, и мы какое-то время крутились возле домов, где жили Зоя и Виктория. Думали, дело труба, так как они какое-то время не объявлялись. А потом удача улыбнулась нам. Девушки оказались знакомы. Дальше, опять же, стоило рассчитывать только на себя и удачу.

— Вы рисковали их жизнями, — недовольно проговорил Олег.

— Им не угрожала опасность. Никто бы не стал бы их убивать. Кроме

Алекса. Но теперь, благодаря Виктору, он не представляет угрозы.

Рыжий нелюдь хмыкнул, вспоминая, с каким наслаждением вгрызался этому уроду в шею и чувствовал на языке привкус чужой крови.

— Не представляет, — хмыкнул он. — Зато теперь для вас представляю угрозу я.

— Виктор... — предостерегающе сказал его брат.

— Я в норме, — передернув плечами, перебил волк. — Вы пожертвовали своими товарищами. И все ради мести?

— Мы пожертвовали теми, кто точно бы нас предал, — блондин выпрямился и положил руки, сцепленные в замок, на столешницу. — Все, в ком я уверен, сейчас здесь, рядом со мной.

— Вы убили наших соплеменников, — глаза Олега потемнели от злости и неприязни к медведям.

— Не думаю, что лучше бы было, чтобы они убили кого-то из нас. Вы же не знали о наших планах.

— Думаю, на этом разговор можно окончить, — процедил наследник альфы волков. — Пойдемте, заберем девушек и уйдем отсюда.

Сказав это, он первым направился на выход из кабинета.

— Виктория останется здесь, — сказал в спину Олегу Евгений.

— С какой стати? — мужчина обернулся, смотря на косолапого раздраженным взглядом. Неужели этот нелюдь не понимал, с каким огнем играет?

— Она моя пара и на ней моя метка, — ответил оборотень, и довольно оскалился, видя, как волк меняется в лице.

— А она об этом знает? — Олегу хотелось пройтись кулаком по лицу парня, чтобы стереть с губ ухмылку, но он пока мог держать себя в руках.

— Скоро узнает, — невозмутимо проговорил Евгений. — Так что Виктор может забрать вторую девушку, этому я препятствовать не стану. А вот Виктория останется здесь.

— А если она сама не захочет здесь находиться? Ведь ты для нее никто. Она тебя не знает.

Сказав это, Олег отметил про себя, как изменился в лице его собеседник. Определенно, Вика просто так в лапы этого оборотня не дастся. И Евгений прекрасно об этом знал.

— Я найду способ ее уговорить, — медведь быстро взял себя в руки.

Блондин поднялся со своего места и направился к двери. Вскоре они всей толпой шли в сторону дома, где находились девушки. Часть оборотней остались на улице, чтобы не пугать их еще больше своими слегка помятыми и местами окровавленными видами.

Глава 9

Приходить в себя не хотелось. Мне было настолько не по себе, что я просто мечтала побыть еще хотя бы какое-то время в забытье. Но обеспокоенный голос Вики, что упорно пробивался в мой разум, не давал этого сделать. Так что пришлось открывать глаза. Это не укрылось от подруги и она, тут же оказавшись возле меня, запричитала:

— Ну, наконец-то ты очнулась! Столько времени провести без сознания... Как ты себя чувствуешь? Что-нибудь болит? Может, вызвать врача? А еще лучше полицию?

— Зачем, полицию? — хрипловато спросила, с трудом фокусируя на ней свой взгляд.

Виктория была бледна. На правой щеке виднелась длинная кровоточащая царапина, в на подбородке образовался небольшой синяк.

— Ну, как же?! — нахмурилась девушка. — Эти... эти оборотни же убили...

— Убили... — поморщившись, пробормотала.

Перед глазами тут же встала картинка, как Виктор сворачивает шею нелюдю. Потом еще одна... как он вгрызается зубами в тело огромного сильного медведя, который чуть было не убил меня. Ясно же, что в мою сторону он бежал не для того, чтобы поздороваться. И сейчас я просто не представляла себе, как к этому ко всему относиться. Только одно мне стало ясно — Вик убивал и до этого. Слишком хладнокровно и спокойно он это делал. И я понятия не имею, сколько он уже убил себе подобных. И... убивал ли он простых людей?

— Ты побледнела, — встревожилась подруга. — Принести воды?

Я отрицательно покачала головой.

Нахмурилась, соображая, что вообще-то, когда теряла сознание, сидела на земле в лесу. А сейчас же я находилась в светлой комнате и лежала на мягкой кровати. Надеюсь, хозяева дома не сильно разозлятся, если я случайно испачкаю постельное белье? Все же одежда была далеко не чистая. Хорошо еще, что балеток на ногах не оказалось.

— Нет, не надо, — сказала, и попыталась сесть на кровати.

Голова немного кружилась, но в целом я чувствовала себя нормально.

— Точно не надо? — задала очередной вопрос девушка, выпрямляясь.

— Точно, — кивнула и спустила ноги на пол. Нашла взглядом свою обувь (она обнаружилась неподалеку) и сунула в нее ноги. — Долго я была без сознания?

— Прилично, — пожала плечами Вика. — Поэтому я и забеспокоилась.

— Что произошло после?

— Бой прекратился, когда Виктор убил главного этой косолапой шайки. Потом он взял тебя на руки и ушел. Я же еще какое-то время находилась там, не зная, что делать. Но видимо обо мне все же вспомнили и сопроводили сюда, велел сидеть тихо и не высовываться. А то нос откусят.

Почему-то мне показалось, что такое девушке мог сказать только Евгений.

— Странно это все, — нахмурившись, проговорила я. — И неужели после этого нас отпустят?

— Убивать вроде не собираются, — развела руками девушка.

Она прошла к креслу, что стояло неподалеку от кровати, и опустилась в него. Одежда на ней была немногим чище моей, но, кажется, Вику это совершенно не смущало. Она выглядела уставшей и измотанной.

— Что ты планируешь делать дальше? — произнесла она, в упор смотря на меня.

— Не знаю, — вздохнув, ответила. — Мне сложно сейчас разобраться в себе и своих чувствах. С одной стороны мне очень страшно, а с другой... Хочется плюнуть на все и забыть о произошедшем. И больше никогда не вспоминать.

— Если ты любишь его, то подобное не станет для вас препятствием, — уверенно заговорила Вика. — Да, определенно это ужасно. Но вам необходимо поговорить и во всем разобраться.

— А ты? — я решила сменить тему разговора.

— Что я? — моя собеседница в удивлении приподняла одну бровь.

— Ты что будешь делать?

— Поеду домой, а что еще? — она явно пыталась сделать вид, что между ней и Евгением ничего не произошло.

— А как же блондин? — я не собиралась так просто отставать от подруги.

— Он сам по себе, я сама по себе, — раздраженно произнесла Виктория. — Не хочу иметь дело с убийцей.

Будто я хотела.

Покачав головой, отвернулась от девушки и стала изучать обстановку

комнаты. Необходимо на что-нибудь отвлечься. Конечно же, Вика права, нам надо поговорить. Но не сейчас. Нужно все обдумать. Свыкнуться с мыслью, что рыжий оказался не тем, кого я представляла себе в голове. Если же мы начнем разговор сейчас, то он может закончиться плохо.

Я бы еще долго мучила себя подобными мыслями, безуспешно пытаюсь переключить свое внимание на интерьер, если бы не открывшаяся в комнату дверь.

Первым в помещение прошел Евгений, и сразу же зацепился взглядом за сидящую в кресле Викторю.

— Не встану, — буркнула она, подумав, судя по всему, что он намекает на то, чтобы она поднялась и перестала пачкать дорогую обивку.

— Да сиди уж, — фыркнул он.

За ним вошли Виктор с Олегом и еще несколько оборотней, имен которых я не знала. Рыжий не спешил подходить ко мне, остался стоять возле блондина. Он смотрел мне прямо в глаза, и я не торопилась прерывать зрительный контакт. Я так по нему соскучилась и... так испугалась за него, когда узнала, что он направляется сюда, в логово медведей. А потом увидела его совсем с другой стороны. Ведь до этого он представал предо мной разным, но никогда — жестоким. Даже тогда, на озере, он не был таким. Ранил, но не убивал. Понимала, конечно, что мы на многое способны, чтобы защитить себя и своих близких. Только вот... я еще не видела, как он убивает.

Мотнув головой, заставила себя не думать обо всем этом. По крайней мере, не сейчас. Хватит.

— Зоя, — первым заговорил Вик, — пойдем с нами. Тебе здесь делать нечего.

— А Вика? — я тут же подобралась, чувствуя какой-то подвох.

Поняла это и подруга. Вцепившись руками в подлокотники, она стала ждать, что оборотни скажут дальше.

— Она остается здесь, — ответил мне уже Евгений.

— И на каком основании меня здесь будут удерживать? — в голосе девушки послышалось напряжение. — Ты не имеешь на подобное права.

— По законам оборотней, имею, — довольно улыбнулся Евген.

Подруга подавилась следующим вопросом.

— Я уеду только с ней, — заупрямилась я. — Как я могу ее здесь оставить одну? Еще неизвестно, зачем она тебе понадобилась.

Бросив злой взгляд в сторону Евгения, я встала с кровати и подошла к креслу, в котором продолжала сидеть девушка. По-хорошему, мне надо мчаться в Рязань к матери, но... Почему я не могу быть в двух местах

сразу? Но разве будет правильно бросить Викторию здесь? В неизвестном месте, в обществе медведей?

— Она моя пара, — закатив глаза, произнес блондин.

— Что?! — это мы произнесли с Викой одновременно.

— Я не твоя пара! — девушка подскочила со своего места и раздраженно посмотрела на парня. — И никогда ей не буду!

— Прости, красотка, но с этим уже ничего не поделаешь, — сокрушенно покачав головой, сказал косолапый. А в глазах тем временем были смешинки.

— Зоя, — позвал меня Вик, — нам надо идти. Я не оставляю тебя здесь.

— А я не оставляю Вику, — заупрямилась, хоть и хотелось плюнуть на все, преодолеть разделяющее нас расстояние и спрятать лицо на его груди.

— Не переживай, — девушка положила руку мне на плечо. — Я поеду домой.

В мгновение ока Евгений оказался рядом с нами и, оттеснив меня в сторону, склонился над своей парой, прожигая ее укоризненным взглядом. Я же сама не заметила, как оказалась прижата к широкой груди рыжего. Он тяжело дышал, а тело было таким горячим, что я испугалась, как бы у него не поднялась температура. Как-то не замечала подобного раньше. Так что не думала, что подобное состояние норма.

— Выйдите, будьте добры, нам надо поговорить, — бросил через плечо Евген.

— Пойдем, — Вик обвил рукой мою талию и повел на выход.

Я же смотрела на растерянную подругу. Она буравила лицо блондина тяжелым взглядом, явно готовясь отбиваться до последнего. Однако, я помнила ее смятение, после того, как он ее поцеловал, и потому сейчас была не очень уверена в том, что девушка сможет выстоять.

За спиной захлопнулась дверь, но мы не остановились в коридоре, а пошли дальше. До лестницы, а там, спустившись на этаж ниже, завернули за угол и оказались в просторной светлой гостиной. Вик довел меня до одного из кресел, и я устало опустилась в него. И что теперь будет?

Сверху послышался странный звук. Будто что-то тяжелое ударилось об стену или пол и разбилось. Я выпрямилась в кресле и вопросительно посмотрела на оборотней, которые сейчас рассредоточились по помещению.

— Сейчас, — сказал один из них и принял частичный оборот. Повел пушистыми ушками, втянул носом воздух... И уже через пару секунд снова смотрел на меня вполне обычными человеческими глазами. — Кажется, кто-то разбил дорожную вазу.

Еще один похожий звук и очередной вопросительный взгляд с моей стороны.

— И статуэтку.

Все ясно, несмотря на явное притяжение к нелюдю, Виктория настроена решительно.

— Зоя, нам надо поговорить, — произнес Виктор.

Он стоял чуть в стороне, пряча ладони рук в карманах джинсов. Толстовка была местами помята и испачкана, где-то виднелись небольшие пятна крови.

— Не сейчас, — я покачала головой. — Не самые подходящие место и время. Прости.

Я отвернулась и постаралась выглядеть невозмутимо. Если бы это было еще так просто! Руки дрожали, глаза щипало от слез, которые были готовы побежать по щекам. Я так скучала по нему и матери. Так хотела их увидеть. А сейчас... Боюсь начать разговор. Боюсь подойти, потому что чувствую — сорвусь.

Снова посмотрела на мужа (или пора отвыкать его так называть?). Нельзя давать волю чувствам.

— Хорошо, — рыжий нервно провел рукой по немного отросшим за два месяца волосам.

Знал бы он, насколько мне сейчас было тяжело. И какие мысли крутились в голове... Из-за которых я не знала, что делать дальше. Однако, об одном я должна была спросить, а иначе извелась бы вся:

— Как мама?

— Нормально, — Вик какое-то время не отвечал, и я уже стала волноваться.

— А если точнее? — стала допытываться я.

— Как ты думаешь... — почти черные глаза смотрели на меня так пристально, что становилось немного не по себе. Невольно вспомнилось, с чего началось наше знакомство. Да, еще недавно я и представить себе не могла, что этот мужчина будет значить для меня так много. — Что по-твоему должна испытывать мать, думая, что ее ребенок погиб?

Я внутренне похолодела. Получается, когда он сказал, что с ней все нормально, солгал? Или...

— На ней воздействие твоего отца? — догадалась, с силой сжимая кулаки. Хотя и понимала, что так, возможно, было правильнее. Все же она не молоденькая девчонка. И как бы ее организм отреагировал на подобное, если бы женщина находилась в себе...

— Да, — последовал ответ.

— Ты сможешь привезти ее ко мне?

— Смогу.

— Спасибо, — я попыталась улыбнуться, но вышло не очень.

Виктор явно хотел сказать еще что-то, но в гостиную влетела растрепанная, злая, разбурянная подруга. А за ней, довольно шагала Евгений. На его щеке алел след от пощечины, а на кончике носа была царапина.

— Я готова ехать, — выпалила девушка и прошмыгнула за спинку кресла, в котором я сидела.

— Ты уверена? — спросила ее, внимательно смотря на блондина. Тот остался стоять на пороге. И весь его вид говорил о том, что он очень чем-то доволен.

— Абсолютно! — выпалила Виктория, раздраженно сопя.

— По всему выходит, что девушка оставаться у тебя не захотела, — самодовольно произнес Олег.

— Пока нет, — хмыкнул Евген. — Но обязательно захочет. Не сегодня, так завтра.

— Когда же ты собираешься разговаривать со своим альфой, если планируешь денно и ночно обивать порог дома этой девушки? — старший брат Вика явно веселился. И вот с чего бы? Ведь сегодня погибли его товарищи... Мне определенно никогда не понять этих нелюдей.

— Сегодня вечером, — медведь нервно передернул плечами. — Малышка, ты точно не хочешь остаться?

— Нет! — подруга вцепилась пальцами в подлокотник.

Я же решила на всякий случай встать и отойти в сторону. К Виктору. Тот почувствовал мое напряжение и привлек к себе. И пусть мы не поговорили о случившемся, и я еще многое про него и его расу не знала... Сейчас его близость была мне необходима.

— Ну, тогда я пока тебя задерживать не стану, — энтузиазму этого оборотня можно было позавидовать. — И да, — спохватился он, — как твои соседи относятся к шуму по ночам?

— В каком смысле? — Вика покраснела и отвела взгляд.

— Ну, знаешь, — Евгений почесал переносицу, якобы задумавшись, потом продолжил: — Период ухаживаний у нас будет коротким. Так что ночью я под окнами твоей квартиры я буду петь серенады, играть на гитаре, признаваться в любви, распивать шампанское и закидывать себя цветами.

— Позер, — прошипела его пара и еще сильнее сжала, но уже спинку кресла.

— Нам пора, — решил прервать эту «милую» беседу Вик, и повел

меня на выход из гостиной. Я же и на этот раз не стала сопротивляться.

Хотелось уйти отсюда как можно быстрее. Подруга шла следом и пререкалась с неотстающим от нее Евгением. Он вызвался проводить свою жену. Как только он это произнес Виктория запнулась и чуть было не упала прямо на меня. Но медведь успел ухватить девушку за локоть. Вик же притянул меня к себе ближе.

— Как будем добираться до Москвы? — спросила нелюдя, когда мы пошли по дороге, вдоль стоящих за заборами домов.

— На окраине леса стоят наши машины. Я сам довезу тебя до дома.

— Спасибо, — искренне поблагодарила.

Значит, не придется трястись в поезде.

— Зой... — начала было говорить подруга, но я ее перебила:

— Ты поедешь со мной. Это не обсуждается. Я не оставлю тебя в Рязани одну.

— Как это одну? — удивился косолапый. — Она там будет со мной. Да, малышка?

Послышался приглушенный рык. Потом медведь охнул. Посмотрев на него, увидела, что он потирает левый бок. Притворщик. Ясно же, что у оборотней реакция гораздо лучше, чем у обычного человека. Значит, он вполне мог избежать удара. Или это у него пристрастие такое? Когда его девушки бьют.

Так мы и шли. Виктория препиралась с Евгением. Я же, прижимаясь к боку рыжего, мечтала о том моменте, когда окажусь дома. Напряжение этого тяжелого дня давало о себе знать. У меня болела голова, руки слегка дрожали и, казалось, что если Вик перестанет меня держать, я упаду. Думаю, подруга вела себя довольно вспыльчиво не потому, что ее раздражал медведь. Просто таким образом она пыталась избавиться от напряжения. Переключиться от воспоминаний о битве оборотней, на что-то другое.

Дойдя до нужного места, где стояло несколько автомобилей, Вик усадил меня в ближайшую машину. И я, наконец, смогла немного расслабиться. Сейчас уеду отсюда... Я устроилась на переднем сидении, рядом с местом водителя. Виктория села сзади и захлопнула дверцу перед самым носом блондина. Тот же, лучезарно улыбнувшись, приложил правую руку к груди в районе сердца и глубоко вздохнул.

— Клоун, — пробормотала девушка, отворачиваясь.

— А по-моему он настроен по отношению к тебе довольно серьезно, — сказала я, смотря на нелюдя, который сейчас разговаривал о чем-то с Виктором и Олегом.

— Странные у него методы, по завоеванию женщины, — она, так же как и я, смотрела на мужчин, что стояли неподалеку.

Вскоре разговор между нелюдями прекратился, и Виктор занял место водителя.

— Спасибо, — поворачивая голову к нему, произнесла я, — за то, что спас.

Промолчал. А я и не ждала от него ответа. Машина тронулась с места, а за ней и все остальные. Евгений же остался стоять там... Он смотрел нам в след.

Я периодически ловила на себе тяжелый взгляд рыжего. Но старалась не обращать на это внимания. Сама же тайком ловила его отражение в стекле. Почему все так сложно? Мимо проносились деревья, дома, дороги. А в моей голове в очередной раз крутился рой вопросов. Как заставить себя не думать о случившемся сегодня?

Когда подъехали к моему дому, я не спешила выходить. Недосказанность между нами давила.

— Пойдем, — нарушила воцарившееся в салоне молчание Вика и первой открыла дверь.

— Я провожу вас, — спокойно произнес рыжий и вышел следом. Потом помог выбраться и мне.

Когда его ладонь накрыла мою, почувствовала, как по телу пробежала волна жара.

— Мы можем дойти сами...

— Не можете, — хмыкнул оборотень. — А иначе вас снова могут украсть.

Смолчала. Так как уже и сама не знала, что меня ждет через пять минут. Мир перестал быть привычным, и я понятия не имела, кто живет вместе с нами, обычными людьми, бок о бок.

Остальные нелюди остались сидеть в машинах. Так что до моей квартиры нас провожал только Вик. Достав из кармана джинсов ключ, я открыла дверь и первой пропустила внутрь подругу. Она была бледна, и я стала опасаться за ее самочувствие. Все же мы только недавно выписались из больницы. И лежали там далеко не с простудным заболеванием.

Бывший муж придержал меня под локоть, когда я намеревалась последовать за девушкой. Вопросительно посмотрев на рыжего, стала ждать, что он скажет. И почему для этого разговора нам надо было остаться на лестничной клетке?

— Зоя, — сказал таким голосом, будто ему было больно произносить мое имя, — прости меня.

— За что? — непонимающе спросила, смотря в его темные омуты.

— За то что не нашел, — он дотронулся свободной рукой до моей щеки, а затем зарылся пальцами в волосы на затылке. Второй же рукой по-прежнему удерживал меня за локоть.

Мне же, для того, чтобы почувствовать его тепло, было достаточно обнять мужчину. Но руки не слушались меня, а пальцы вцепились в плотную ткань кофты.

— Ты не знал, что я жива, — сказала как можно увереннее. Потому что знала, если бы ему было известно, что я не утонула в том странном озере, Виктор бы обязательно разыскал меня. И даже если я не являюсь его парой, связь у нас была.

— Мы не должны были прекращать поиски. И тогда бы ничего этого не произошло. И ты бы была со мной...

Он уже потянулся к моим губам за поцелуем, когда нам в очередной раз помешали.

— Кхем, — раздался голос со стороны лестницы. — Я жутко извиняюсь брат, но нам еще обратно ехать. Кроме того, только что позвонил отец. Он говорит, его паре стало совсем плохо. Не может больше сдерживать ее эмоции.

— Что с мамой?! — поняв, о ком идет речь, воскликнула и отстранилась от нелюдя. Тот не стал меня удерживать. — Она знает, что я жива?

— Пока нет, — покачал головой рыжеволосый оборотень.

— Я так понимаю, в Рязань мы едем в полном составе? — хмыкнул Олег.

— Да, — кажется, я начала задыхаться. — Только вещи с собой возьму...

Быстро влетела в квартиру и тут же устремилась в кухню, где Вика уже готовила бутерброды. Увидев взволнованную меня, она замерла и требовательно протянула:

- Ну-у? — девушка отложила нож. — Что стряслось?

— Мы едем с ними, — я решила просто поставить ее перед фактом. — Мне нужно увидеть маму.

Проследила за ее взглядом и увидела, что оба волка стоят в прихожей и ждут нас. М-да, как-то неудобно вышло. Дверь-то они так и не додумались закрыть. Наверняка решили, что мы с Викторой проследуем на выход немедленно.

— Ну, колбасу-то надо доесть, — неуверенно произнесла девушка.

— Зоя собирает вещи, а ты доделываешь бутерброды, — в наш

разговор вклинился наследник альфы и демонстративно закрыл входную дверь. — Девушки, в темпе вальса.

Мы переглянулись и приступили каждая к своему делу. Собственно, мне особо ничего и не надо было. Просто, глядя на рыжего вдруг поняла, что необходимо взять с собой и теплые вещи. Все-таки наверняка я останусь там и...

— Если что забудешь, мы в Рязани докупим, — бывший муж неожиданно оказался рядом. — Я могу надеяться на то, что ты в скором времени не вернешься назад?

Его взгляд упал на зажатый в моих пальцах пуховик. Взор сразу потеплел, а из мужской широкой груди вырвался вздох облегчения. В кухне слышался разговор на повышенных тонах между Олегом и Викой. Но мне было не до этого.

— Сложи, пожалуйста, — я протянула волку пальто. — А то я же понятия не имею, какие у вас там зимы.

— Теплые, — едва заметно улыбнувшись, откликнулся нелюдь, забирая из моих рук одежду. — Могу я узнать, что было в рюкзаке?

Так мы проговорили все то время, пока я собирала очередной баул с одеждой. Тему наших взаимоотношений не затрагивали. Лично я боялась пока говорить об этом и тем более что-то ему обещать. Одно я понимала ясно: буду привыкать к нему к такому, какой есть. Он же не виноват, что родился оборотнем и был воспитан в лучших традициях окружающего его общества?

— Готова, — сообщила я, когда последняя вещь была аккуратно упакована в чемодан.

— Тогда идем, — коротко произнес Вик и направился на выход.

Когда мы оказались в прихожей, остальные уже успели напиться чаю, поругаться и обсудить непонятную реакцию Жени по отношению к Виктории. И самое интересное, что Олег выглядел чем-то сильно недовольным.

— Я не хочу, чтобы он появлялся на нашей территории, — шипел ее бывший, буравя свою собеседницу тяжелым взглядом.

— Ему не нужно твое разрешение, — фыркнула моя подруга. — Узнает, что я вернулась к себе домой, и приедет.

— Не бывать этому!

— Хочешь ему помешать? Только через мой труп.

Завидев нас, они оба встали со своих мест. Затем брюнет пошел прочь, а девушка осталась, чтобы вымыть посуду и собрать еду в пакет.

— Я буду ждать внизу, — мужчина забрал у нас с бывшим мужем

чемодан, легко подхватил лежащие у двери рюкзак и сумку и вышел на лестничную клетку.

Рыжий продолжал стоять рядом со мной. Видимо, не хотел оставлять нас одних. Его руки обняли меня за плечи и притянули к груди, заставляя почувствовать учащенное биение сердца. Волосы на макушке зашевелились от его дыхания. И вот он сегодня днем убил нескольких нелюдей?

— Я не хотел, чтобы ты видела меня таким, — прошептали мне в ухо, словно прочитав мои мысли. — Ты теперь свободна, но я уже не могу тебя отпустить. Я всегда буду рядом.

В этот момент Виктория вышла из кухни, тем самым переключив наше внимание на себя.

— Зоя, извини, что мешаю, но пора выходить.

Я кивнула, соглашаясь с ее словами. Потому что в Рязани меня ждет мама.

Покинув нашу с мамой квартиру, мы вышли на улицу. Вскоре я уже вновь сидела на переднем сидении возле Вика и смотрела на дорогу. В на место мы прибудем уже глубокой ночью. Спустя примерно час я умудрилась задремать. Наверное, стресс измотал мой организм настолько, что я заснула в автомобиле. Хотя, до этого предпочитала не спать в транспорте. Когда проснулась, фонари вдоль дороги уже всю горели, освещая путь. Небо затянули тяжелые тучи, и мелкий дождь стучал по стеклу. Виктория тоже спала, склонив голову к плечу. Из-за этого часть ее лица была закрыта волосами.

— Сколько времени? — хриловатым с пронося голосом, спросила у рыжего.

— Половина десятого, — ответил мужчина, внимательно смотря вперед. — Ты спала не так уж и много.

— Около двух часов, — я нахмурилась.

— День был тяжелым.

— Да, — пробормотала, отводя взгляд. — Как дорога? — спросила, чтобы нарушить тяжелое молчание.

— Нормальная, — все так же, не смотря на меня, проговорил Вик. — Если и дальше не застрянем в пробках, приедем раньше.

Это не могло не радовать. Ведь я так и не знаю, что случилось с моей мамой и почему ей резко стало плохо. Ведь Виктор говорил, что с ней все нормально. Не солгал же он мне?

— Сколько времени? — пробормотала с заднего сидения подруга. — Мне кажется, что я проспала весь день.

Сказав это, она потянулась рукой к шее. Судя по всему, тому виной была неудачная поза для сна.

— Прошло всего пара часов, — ответила ей, смотря на девушку через зеркало заднего вида.

— Ясно.

И хоть говорила она спокойно, я расслышала напряжение в ее голосе.

Остаток пути мы практически не разговаривали. Несколько раз я пыталась выведать у Вика информацию о родительнице, но он чаще отмалчивался или советовал успокоиться, так как с ней находится альфа.

Но успокоиться у меня не получалось. Однако докучать рыжему своими расспросами я не стала. Все равно не расскажет правду. Я просто сидела и изводила себя разного рода предположениями. Все же Татьяна Геннадьевна уже женщина в возрасте. И если вспомнить, как она реагировала на скачки давления... Страшно было подумать, что с ней творилось сейчас.

Когда оказались в городе, волнение во мне усилилось. И в итоге, едва нелюдь остановился возле неизвестного мне многоэтажного здания, я первой выскочила из машины и стала ждать, когда же ко мне присоединятся остальные. Все же я понятия не имела, куда надо идти. И что это за здание такое?

Стены строения были серыми, окна хоть и узкими, но высокими. Где-то были открыты форточки. Не очень похоже на обычную больницу. Если только это не специальная... где лечат оборотней и их окружение.

— Пойдем, — Виктор подошел ко мне, взял за руку и повел к лестнице, которая вела к широким стеклянным дверям.

Подруга шла рядом, а позади нее тихой тенью следовал Олег. И смотря на его хмурый вид, я все больше убеждалась в том, что Виктория ему не безразлична. Только вот, если она пара Евгения, зачем она ему? Утереть нос медведю? Не думаю, что старший сын альфы настолько мелочен. Ведь ему надо будет в будущем занять место отца. И я думаю, что Павел Дмитриевич, если бы сомневался в своем отпрыске, не стал бы пророчить ему великое будущее.

Эти мысли помогли мне немного отвлечься. Руки уже не так сильно дрожали, и я смогла собраться. Все обязательно будет хорошо. Здесь мне не угрожает опасность. Сейчас я увижу маму. И смогу, наконец, разузнать об ее самочувствии.

Попадающиеся нам по пути нелюди (почему-то я была уверена в том, что здесь находятся не простые люди) приветливо улыбались сопровождающим нас с подругой мужчинам, здоровались с ними, но

совершенно не замечали нас, простых девушек. И почему-то подобное абсолютно не расстраивало. Не хотелось привлекать к себе лишнее внимание.

Еще меня удивило, что здесь все было устроено не так, как в обычных больницах. Я не увидела ни приемного отделения, ни поста охраны, или, к примеру, простого гардероба. Была, разумеется, мысль, что все это находилось в каком-то другом месте. Но расспрашивать нелюдей не стала, посчитав, что сейчас не самые подходящие для этого время и место.

— Ты дрожишь, — произнес рыжий, крепче сжимая мою ладонь. Все то время, что мы шли по коридорам, он не выпускал моей руки. — Постарайся успокоиться.

— Это сложно, — проговорила, чувствуя, как волнение, которое еще недавно отступало, вновь тянет свои щупальца к сердцу. И моей нервной системе... — Но я сделаю все возможное, чтобы мама не почувствовала моего истинного состояния.

Оборотень не стал продолжать разговор. Мы вчетвером (остальные нелюди остались дожидаться нас на улице) дошли до лифта и вскоре уже оказались на нужном этаже. Здесь было пусто и тихо. Далее наш путь лежал до конца коридора, где располагался пост дежурной медсестры. Последняя обнаружилась на своем месте (неужели такое бывает?) и, улыбаясь, проводила нас к нужной палате. Предварительно выделив по белоснежному халату и паре бахил.

Открыв дверь, Виктор подвел меня к единственной в помещении кровати, на которой лежала бледная мама.

Дыхание у нее было прерывистым. Брови нахмурены, будто ей снилось что-то неприятное.

— Почему медсестра ушла? — спросила, бросая на рыжего быстрый взгляд. — У кого я могу узнать о ее состоянии?

— Сейчас придет отец, — втянув носом воздух, произнес мужчина.

И действительно, спустя пару секунд в палату вошел растрепанный и явно уставший Павел Дмитриевич. Он посмотрел на каждого из нас по очереди, задержав свой взгляд почему-то на мне, а не на сыне, который, между прочим, еще недавно подвергал свою жизнь опасности.

— Доброй ночи, дети, — произнес он, и подошел к кровати. Взял женщину за руку и чуть сжал ее. — Таня, Зоя здесь.

Ресницы дрогнули, и мама открыла глаза. Снова нахмурилась, как еще недавно во сне и приоткрыла рот, в явном желании что-то сказать, но не смогла вымолвить ни слова.

— Мам, — позвала я и подошла ближе, чтобы взять ее за другую

свободную руку. — Как ты себя чувствуешь?

— Зоя? — родительница повернула голову и посмотрела на меня. — Неужели...

— Ей резко стало плохо, — произнес альфа. — Говорит, что голова закружилась. Успел подхватить ее до того, как она упала на пол в офисе. Оттуда вызвали скорую. Сейчас она здесь на обследовании.

— Ее жизни ничего не угрожает?

— Нет, — покачал головой мужчина. — Теперь уже, нет.

— Дочка, — родительница всхлипнула и крепче сжала мою руку. — Я думала, что больше никогда тебя не увижу... Они искали...

— Все хорошо, — я улыбнулась. Лишь бы не расплакаться. Ей нельзя сейчас волновать.

Женщина чуть приподнялась на подушке и посмотрела на меня уже более осмысленно. Последние остатки сна исчезли из ее взгляда, а на лице стал проступать румянец.

— Уже поздно, — я посмотрела на часы, которые висели на противоположной стене. — Тебе надо отдохнуть. Я приду завтра, если будет можно.

— Конечно, — кивнул альфа и посмотрел на свою пару. — Я сам отвезу ее сюда.

— Я только вновь тебя обрела и теперь должна отпустить, — тяжело вздохнула Татьяна Геннадьевна.

— Если хочешь, я останусь с тобой, — произнеся это, я стала искать место, где бы можно было устроиться на ночлег. Но так как палата была одноместной, второй койки не предполагалось. Однако имелось небольшое кресло.

— Нет, что ты, — забеспокоилась женщина. — Где ты здесь ляжешь? Кстати, — она посмотрела на Павла Дмитриевича, — а где разместят мою дочь?

— В нашем пентхаусе. Там хватит места для всех, — сказав это, он как-то странно посмотрел на рыжего.

— Что вы, — почувствовав неладное, пробормотала я, — какой пентхаус. Я могу жить с Викой и...

— Нет, — перебил меня Виктор, — будет лучше, если ты будешь жить там, где и твоя мать.

— Но она сейчас здесь.

— Я не против, если Зоя поживет со мной, — подруга решила прийти мне на помощь.

— Детка, — мама вновь посмотрела в мою сторону, — пожалуйста...

Мне так будет спокойнее. Там ты будешь под присмотром.

Я явно чего-то не знала. С чего вдруг, она хочет, чтобы я жила в окружении оборотней? Причем один из них мой бывший муж. А в том, что он тоже сейчас обитает там, не было сомнений. А иначе с чего бы вдруг воспротивился моему пребыванию в квартире подруги?

— Я уже не маленькая девочка, чтобы меня опекать, — нахмурилась в ответ. Не нравится мне все это. Раньше родительница более резко отзывалась о нелюдях, теперь же, повторяюсь, хочет, чтобы я с ними жила. — Лучше мне остановиться у Вики.

— Я ее не знаю, — заупрямилась женщина.

— Простите, я не представилась, — спохватилась девушка, подходя ко мне ближе. — Меня зовут Виктория, мы с вашей дочерью вместе...

Я незаметно для мамы наступила подруге на ногу. Не больно, но подруга сразу поняла, что про кому и то, сколько я провела в таком состоянии лучше пока умолчать.

— Я потом тебе обо всем расскажу, сейчас уже поздно, — я решила, что на сегодня хватит разговоров. А иначе либо я, либо Виктория обязательно в чем-нибудь проболтаемся. А этого нельзя было допустить.

— Зоя, — родительница строго посмотрела на меня, — прислушайся к моим словам. Мне действительно так будет спокойнее. Я доверяю Павлу, он не причинит тебе вреда.

— С каких это пор? — я насторожилась. Неужели ее связь с альфой уже настолько сильная, что она поменяла свое отношение к нему так кардинально?

— С недавних, — потупив взгляд, проговорила женщина.

— Сегодня я переночую у Виктории. А завтра перееду, куда скажешь.

— Хорошо, — Татьяна Геннадьевна решила не спорить со мной.

Пожелав ей скорейшего выздоровления, поцеловала маму в щеку на прощание, и первой направилась на выход из палаты. Остальные, не считая Павла Дмитриевича и, собственно, больной, проследовали за мной.

— Виктор, останься ненадолго, — окликнул младшего сына глава клана волков.

— Глаз с них не спускай, — произнес рыжий, останавливаясь посередине палаты.

Мы же вышли в коридор и стали ждать. О чем хотел поговорить альфа с Виктором? Понятия не имела. И вообще было непонятно, почему он не попросил остаться Олега. Хотя... если подумать, мужчина навряд ли стал бы обсуждать сегодняшние события в присутствии моей матери. Значит, разговор не имеет никакого отношения к клану медведей.

Вик вышел примерно через десять минут. На вопрос брата, что потребовалось от него альфе, рыжий не ответил. Сказал только, что решали какие-то свои личные вопросы. Я тоже не стала допытываться. Захочет, сам расскажет.

Молча дойдя до машины, я устроилась на переднем сидении и, защелкнув слева от себя ремень безопасности, прикрыла глаза. Завтра, а если быть точнее, сегодня, определенно будет трудный день.

Виктор снова провожал нас до дверей квартиры. Но на этот раз поцеловать меня не пытался. Просто пожелал спокойной ночи и пообещал заехать часов в одиннадцать, чтобы отвезти к маме. Я поблагодарила его и скрылась за дверью. Подруга, раздевшись, прошла в ванную, я же проскочила на кухню. Мне определенно нужна чашка обжигающего крепкого кофе. Время было уже ближе к пяти часам утра, так что я решила вообще не ложиться спать. А иначе днем буду разбитой. А так... продержусь на кофе, и на чистом упрямстве. Вещи, что мы привезли с собой, лежали в коридоре, с ними тоже Вик помог. Надо было их проверить, ничего ли я не забыла. Но сейчас хотелось просто сидеть и ни о чем не думать.

Помыв руки, заварила себе кофе и положила в чашку ложку сахара. Потом достала бутерброды, которые Вика собрала нам в дорогу, и устроилась за кухонным столом, грея дрожащие руки о горячие бока чашки. За стеной тихо текла вода, за окном кто-то разговаривал на повышенных тонах, я же постаралась отключиться от реальности, сосредоточившись на звуке льющейся воды. Говорят, она успокаивает.

Жизнь определенно сложная штука. То, что еще недавно казалось привычным и простым, исчезло. Теперь же я знаю о другом мире. О мире, в который попала по случайности. И теперь не могу выбраться. Да и хочу ли? Ведь не зайти я тогда в тот вагон метро, не встретила бы с Виком. И хоть это знакомство принесло мне много проблем и боли, я рада тому, что теперь знаю этого мужчину. И даже побыла в роли его жены.

Да, переключить свое внимание на воду у меня не получилось. Рыжий слишком сильно залез мне в голову и впитался в сердце. И я люблю его, со всеми его недостатками. Осталось только разобраться в том, как он относится ко мне. Я ему нравилась, это было видно. Но ведь этого недостаточно. И... могла бы я стать его парой? А если он встретит девушку, которая пробудит в нем чувства? Что делать мне? Ведь озеро нас «развело». Оборвало связь. А это означает, что нелюдь свободен. Так же, как и я. Только вот мне не нужна такая свобода.

— Зоя, — послышался обеспокоенный голос Вики.

Я перестала гипнотизировать окно и повернула голову в ее сторону.

— Что такое? — спросила я, нахмурившись.

— Я тебя уже третий раз зову, а ты будто не слышишь.

— Прости, задумалась.

— Даже не буду спрашивать, о чем ты думаешь, — фыркнула подруга, наливая себе в чашку кипятка и беря с одной из верхних полок коробку с пакетированным чаем. — Надо хотя бы немного поспать.

— Ты иди, а я сегодня не лягу.

— Тебе необходимо отдохнуть.

— Потом отдохну, — отмахнулась и одним глотком допила остывший кофе.

— Зоя, так нельзя, — возмутилась Виктория. — Как я могу лечь спать, зная, что ты будешь сидеть здесь одна?

— Никуда уходить не собираюсь, не переживай, — я попыталась улыбнуться. Вроде как получилось.

Девушка присела напротив и схватила из пакета, что лежал неподалеку от меня на столешнице, бутерброд.

— Сыр подтаял, — печально проговорила она, прожевав первый кусок.

— Так мы сюда не один час ехали, — я пожала плечами.

Встав из-за стола, пошла мыть чашку.

— Твоя мама точно догадается, что ты не спала, — раздался голос подруги за спиной.

— Не догадается, — не оборачиваясь, стала говорить. — В крайнем случае, если у меня утром будут круги под глазами, позаимствую у тебя тональный крем.

— А я тебе его не дам, — пробормотала Виктория. — Иди в ванну и спать. Несколько часов сна, тоже отдых.

— Боюсь, мне приснится кошмар, — я по-прежнему не горела желанием лечь в кровать.

— Мне, возможно, тоже, — хмыкнула моя собеседница. — Но я ведь не боюсь спать.

Переспорить мою подругу было невозможно. Так что я попыталась всячески уйти от темы разговора.

— И как я здесь без тебя буду? — уже собираясь на боковую, спросил подруга. — Что-то мне подсказывает, что Евгений выполнит свои угрозы и придет за мной.

— Судя по количеству разбитого в той комнате, — я хитро прищурилась, — уговорит он тебя очень быстро. Тем более, если ты его

пара.

— Пара, как же. Интересно только, сколько у него таких пар за год находится?

— Думаешь, он тебе солгал?

— Кто его знает, — пожала плечами Виктория. — Хоть из дома не выходи теперь.

— Ну, вечно ты здесь прятаться не будешь. Да и у медведя терпение может закончиться. Пожалей мужчину.

Теперь уже Вике не хотелось продолжать разговор. И она, еще раз попытавшись уговорить меня немного поспать, ушла в комнату. Я же осталась сидеть в кухне. Заварила себе вторую чашку кофе и вновь стала изучать улицу, которую было видно из окна. Даже телевизор включать не хотелось. В тишине всегда лучше думалось. Что мне рассказать матери? Ей лучше не знать, где ее дочь провела два месяца. Но что ответить? Упала, очнулась, гипс? Или отложить разговор до момента, когда она поправится? Чтобы не увиливать и не лгать. И когда лучше поговорить с Виком? С одной стороны, лучше как можно быстрее во всем разобраться, а с другой — страшно узнать правду. Да и как я оставлю подругу здесь одну? Но я пообещала маме, что буду жить у Павла Дмитриевича... Как же все сложно!

Схватившись руками за голову, которая уже начала побаливать, я уперлась локтями о столешницу и прикрыла глаза. Ничего. Я во всем разберусь.

Как смогла задремать, понятия не имела. Очнулась только, когда услышала тихие шаги. Подняв голову со сложенных на столешнице рук, посмотрела на подругу, которая прошла в кухню и застыла возле раковины. Над ней как раз находился шкафчик с посудой.

— Доброе утро, — бодро произнесла она.

— Доброе, — поморщившись, ответила.

В висках стучало, тело было тяжелым и, кажется, у меня затекла спина. Виктория оказалась права — мне нужно было немного поспать. Но не в таком положении и не на кухне.

— Разоспались мы с тобой, — доставая чистую чашку, сказала хозяйка квартиры. — Думала, всего на пару часов прикорну, а вон как получилось...

Она кивнула головой в сторону часов, и я невольно бросила на них взгляд. Было уже половина одиннадцатого утра. Скоро должны приехать Виктор или альфа, чтобы отвезти меня к маме. А я так и не дошла ночью до ванной комнаты.

Вскочив на ноги, забежала по квартире. Первым делом прошла в прихожую и стала изучать содержимое сумок. Взяв чистое белье, джинсы и красный свитер, схватила из другой сумки расческу и помчалась приводить себя в порядок.

Я допивала на кухне чай, когда послышался звонок в дверь. Быстро прожевав последний кусок бутерброда, побежала открывать гостю. Подруга находилась в комнате. Она решила после завтрака помыть полы. Сказала, уборка помогает ей забыться.

Посмотрев в глазок, нахмурилась. Это был не Виктор. И даже не Павел Дмитриевич. Ну, ничего себе... какой быстрый медведь. И что делать? Открывать? Или позвать Викторию, пусть сама со своим кавалером разбирается?

Отойдя от двери, пошла звать подругу. Она, узнав, кто стоит на лестничной клетке, возмущенно засопела и направилась в прихожую. По ее воинственному виду я поняла, что сегодня девушка сдаваться точно не собирается. Звонок в дверь повторился.

— Можешь возвращаться туда, откуда пришел! — выкрикнула Виктория, буравя металлическую преграду тяжелым взглядом. — Я не собираюсь тебе открывать!

— Тогда я в окно влезу! — послышался самоуверенный голос с той стороны.

— Не сможешь! — заупрямилась его пара.

Я же стояла в стороне и смотрела, как двое, явно не безразличных друг другу человека (точнее нелюдь и человеческая женщина), ссорятся на пустом месте. Опасения Вики я могла понять. Все-таки Олег в свое время поступил с ней не очень красиво. И сейчас она боялась подпускать к себе кого-то еще. А Евгения, судя по всему, этим не остановить.

— Ну, все, малышка, — зло рыкнул блондин и ударил чем-то по двери. Предполагаю, что кулаком. — Жди!

— И не подумаю! — выпалила хозяйка квартиры. Однако, ей никто не ответил.

Послышались удаляющиеся шаги, и вскоре стало совсем тихо.

— Кто бы мог подумать, что он будет настроен так решительно, — покачав головой, сказала Вика, отходя от двери.

Я же решила не мучить ее разговорами о косолапом. Пусть сами разбираются. Все же, девушка является парой Евгения и он не должен причинить ей вреда. Правда, возможно, что у медведей другие правила, касательно своих половинок, но... Надеюсь, это не так.

Мы только направились в сторону кухни, как в дверь снова зазвонили.

Вика, сжав руки в кулаки, приглушенно зарычала и, резко развернувшись, вновь направилась в прихожую. Я последовала за ней. Так, на всякий случай.

— Я же сказала, что не желаю тебя видеть!

После ее слов квартиру наполнила звенящая тишина. Длилась она недолго и уже через каких-то пару секунд послышался знакомый голос рыжего:

— Можешь на меня не смотреть. Дверь открой.

Пискнув, Виктория тут же стала щелкать замками.

Вскоре на пороге ее квартиры возник недовольный и чем-то явно раздраженный Виктор.

— Привет, — поздоровался он, смотря на меня.

— Привет, — ответила, подавляя в себе желание обнять мужчину.

— Ты завтракала? — спросил он, игнорируя стоящую справа от него девушку.

— Да, — кивнула.

Немного лукавила, конечно. Так как один бутерброд и чашку чая сложно назвать полноценным завтраком. Но сейчас мне сложно было заставить себя съесть что-нибудь посущественнее.

И судя по тому, как одна рыжая бровь поползла вверх, бывший муж мне не поверил. Но стоит сказать ему спасибо, заставлять нормально поесть не стал.

— Собирайся, — сказал он и подпер спиной несчастную дверь.

Я еще быстрее засуетилась, бегая по квартире подобно маленькому смерчу. В итоге готова я была минут через десять.

— Я позвоню тебе, — сказала Виктории, когда нелюдь уже стоял, держа в руках мои вещи.

— Не забудь, — обеспокоенно сказала девушка, сунув мне в руку бумажку с номером телефона.

Положив ее в карман джинсов, обняла Вику за плечи и вышла из квартиры вслед за оборотнем. Пока не зашли в лифт, подруга продолжала стоять в прихожей, не торопясь закрывать дверь.

— Медведь не причинит ей вреда? — спросила, когда мы уже подходили к черному BMW. К слову сказать, вчера Вик был на другой машине.

— Нет, — сказал мужчина, отворяя заднюю дверь и устраивая на сидении сумки.

После этого он открыл дверь уже мне.

Устроившись на переднем сидении, я внимательно следила за рыжим,

думая над тем, что же будет дальше. Ведь уже сегодня я буду ночевать в другом месте. Кто бы мог подумать, у Павла Дмитриевича есть пентхаус. Да я их в глаза никогда не видела. Хотя и жила в Москве. Они ведь расположены на такой высоте...

Так, ладно, хватит об этом думать. Сейчас главное доехать до больницы и узнать, как чувствует себя мама. Вчера я была такой уставшей, что не додумалась разузнать, есть ли у нее телефон. Тогда бы я могла позвонить на мобильный.

— Ты разговаривал сегодня с отцом? — спросила, выныривая из не очень радостных мыслей.

— Да, — ответил рыжий. — С твоей матерью все в порядке.

— Ей ничего больше не угрожает?

— Альфа говорит, что она быстро приходит в норму. Так что думаю — нет.

Я чувствовала в его голосе напряжение. Понять только не могла, с чем оно связано. Вроде ситуация с медведями нормализовалась. Мне и Виктории ничего не угрожает (надеюсь на это). Вик на своей территории... Тогда в чем дело? Возможно, конечно, это напрямую связано со мной... И как понять? Не спросить же в лоб, что он ко мне испытывает?

Остановившись на парковке возле больницы, мы вышли из машины и направились в сторону входа в странное здание. Там, опять же, беспрепятственно поднялись на нужный этаж, и вскоре я уже стояла рядом с кроватью мамы и нервно поправляла на себе белоснежный халат. Виктор с Павлом Дмитриевичем вышли из палаты, оставив нас одних.

— Присядь, — улыбнувшись, сказала родительница.

Я же не торопилась садиться. Почему-то сейчас меня стало окутывать какое-то странное волнение. И ноги перестали слушаться свою хозяйку, будто приросли к полу.

— Я постою, — сказала, стараясь придать голосу твердости.

— Упрямица, — покачала головой женщина.

Она сидела в кровати, устроив подушку под спиной. Лицо было уже не таким бледным, как вчера, и в глазах появился живой блеск.

— Ты всегда была упряма. Куда ты пропала? Два месяца... это так долго! — родительница всхлипнула.

— Давай я расскажу тебе об этом потом, — мне не хотелось начинать этот разговор. — Ничего страшного не случилось. Я жива, здорова и моей жизни ничто не угрожает.

— Ты так в этом уверена? — насторожилась Татьяна Геннадьевна. — В клане волков завелся шпион, который работает на других нелюдей.

Медведей, кажется.

— Шпион? — я не поверила своим ушам. — Но зачем...

— Я не знаю, — мама передернула плечами. — Это я поняла из коротких фраз Павла. А объяснять он мне отказался. Сказал, что его женщина не должна лезть в его дела.

— Он просто беспокоится за тебя, — желание мужчины было мне понятно. Кто захочет подвергать близкого человека опасности?

— Почему ты не хочешь рассказать о произошедшем? Как они тебя обнаружили? Ведь Виктор потерял связь с тобой и перестал чувствовать. Мальчик уже похоронил надежду тебя разыскать.

Мальчик? Я не ослышалась? Нет, само слово не смущало. Просто мама сказала это про Виктора. С каких это пор она питает к нему теплые чувства? Еще недавно она их боялась и близко не хотела подпускать. А сейчас...

— Что случилось с теми, кто напал на нас? — я решила сменить тему разговора.

Я все-таки смогла дойти до стула, что стоял возле кровати мамы, и присесть на него. Разговор предстоял долгий.

— Виктора обнаружили в лесу, у озера. Он был сильно ранен, — стала рассказывать женщина. — Ему оказали необходимую помощь прямо в лагере. Часть оборотней отправились на твои поиски...

Говорила мама тихо, спокойно. Будто пересказывала сюжет какого-то сериала, который не очень ей понравился. Даже когда дошла до момента, когда узнала, что Виктор с Олегом убили всех, кто был причастен к нападению, на ее лице не дрогнул ни один мускул. Из чего я сделала вывод, что ей давали какое-то успокоительное. А иначе не стала бы она так хладнокровно сообщать о том, что сыновья альфы убили две семьи. Слава богу, там не было детей! Надеюсь, оборотни не опустились бы до убийства ни в чем неповинного ребенка...

— И в клане все равно остался шпион? — спросила, когда родительница закончила свой рассказ.

— Как я поняла, к заговору он не имеет никакого отношения. Просто доносчик.

Интересно, кто это? И как скоро его найдут?

Примерно три часа я провела рядом с мамой. Когда я поняла, что женщина устала и ей надо отдохнуть, то решила, что пора прощаться. Все это время нелюди не беспокоили нас. Когда же я поднялась со стула и, поцеловав родительницу, направилась на выход, дверь распахнулась, впуская внутрь альфу с сыновьями. Интересно, а Олег здесь что забыл?

— Ну, как ты? — спросил Павел Дмитриевич, подходя к своей паре.

— Все хорошо, — мама тепло ему улыбнулась.

— Ты готова ехать? — обратился ко мне Вик, подходя ближе.

Так близко, что по моему телу побежали мурашки, а ладони вспотели. Еще и перед глазами разноцветные круги заплясали. В чем дело? Почему я так на него реагирую?

— Да, — прокашлявшись, произнесла. — Только отойду на пару минут.

— Медсестра тебя проводит, — сказал Олег и позвал в палату девушку.

Темноволосая оборотница кивнула и рукой предложила следовать за ней.

Дойдя до нужной двери, я поблагодарила девушку и вошла в уборную. Но медсестра не осталась стоять в коридоре. Прошмыгнула вслед за мной и захлопнула дверь, щелкнув замком на ручке.

— В чем дело? — испуганно спросила, оборачиваясь.

Незнакомка приложила указательный палец к губам, намекая на то, чтобы я молчала. Хорошо, кричать не буду. Но что-нибудь тяжелое и желательно острое найти необходимо. Рука нащупала швабру, что стояла в углу, рядом с окном. Что ж, не острый нож, но рассчитывать на большее в туалете не приходилось.

Пока я готовилась отразить атаку, девушка достала из кармана халата телефон и быстро набрала какой-то номер. Ответили ей сразу же.

— Она со мной, — сказала, искоса поглядывая на меня. — Да. Нет, вторая девушка, скорее всего, находится дома. Какие будут распоряжения? Нет, судя по всему, связь действительно оборвалась. Да, я вас поняла.

Она убрала трубку от уха и положила ее обратно в карман.

— Кто вы? — спросила, крепче сжимая швабру.

— Пешка, — хмыкнула девушка и впилась в меня взглядом.

Я выронила свое «оружие» из рук и как замороженная смотрела в карие глаза. Даже закричать не получилось.

— Сейчас ты спокойно и незаметно выйдешь из больницы и сядешь в красный автомобиль, который подъедет к главному входу.

А я лишь кивнула. На мне было воздействие! Причем осознала я это не сразу. Потому что все то время, что медсестра разговаривала по телефону, не попыталась выбраться отсюда. А теперь уже слишком поздно...

— 3-зачем... — еле смогла вымолвить одно слово. Но незнакомка правильно поняла меня.

— Боссу просто надо поговорить, — улыбнулась оборотница и

открыла дверь.

Ноги сами понесли меня в сторону лестницы. И чем ближе я подходила к выходу из больницы, тем больше тяжелели веки, и хотелось спать. Как садилась в автомобиль, помнила уже смутно.

Глава 10

Виктор напрягся. Что-то внутри него противно заворочалось, причиняя тупую боль.

— В чем дело? — обеспокоенно спросил Олег, подходя ближе к брату.

Рыжий не ответил. Прикрыл глаза, собираясь с силами. Боль становилась все сильнее.

— Ее надо найти, — хрипло произнес он, наконец. Открыл черные, как ночь глаза и посмотрел на отца. — Срочно.

Силы постепенно стали покидать его. На лбу появилась испарина. Ноги подогнулись, и Вик упал на колени, упираясь руками о пол.

— Эй, ты чего! — старший сын альфы наклонился и потрепал парня за плечо. — Виктор?

— Что происходит? — Татьяна Геннадьевна побледнела. Неужели с ее девочкой вновь что-то приключилось? Но как? Ведь нелюдь не должен был ее почувствовать. А если наоборот... — Павел!

— Олег, пошли! — скомандовал глава клана и первым вылетел из палаты, на ходу доставая из кармана брюк телефон.

Виктор же постарался отключиться от боли. Он не мог просто ждать. Надо было действовать. Мысль, что мужчина вновь может потерять свою пару, была невыносимой. Он только вчера вновь ее обрел!

— Виктор, — слышался поблизости голос мамы Зои, — как ты?

Она опустила перед ним на корточки и дотронулась до головы. Он сбросил ее руку и резко поднялся на ноги. К черту боль! Ему необходимо ее найти. И хоть перед глазами кружили черные точки, он вышел в коридор и, втягивая носом воздух, направился к лестнице.

— Виктор! — летел ему вслед голос женщины.

Она не знала что делать. Остаться на месте и ждать вестей было невыносимо. Поэтому, наплевав на то, что стоит в коридоре в тапочках и спортивном костюме, Татьяна помчалась вслед за рыжим оборотнем.

Тем временем альфа учуял совсем другой след. Сообщив нелюдям, чтобы они прочесывали город, он бежал по коридорам больницы. Олег следовал за ним, не задавая лишних вопросов. Шпионка не успела уйти далеко. Пытаясь запутать следы, девушка только зря потеряла время и угодила в ловушку. Забежав в одно из подсобных помещений, она

притаилась в самом конце, понимая, что бежать ей некуда. А Владимир Анатольевич не сможет ей помочь.

— Так-так-так... — протянул альфа, влетая в темную комнату. — И кто у нас здесь?

На его руках вместо ногтей появились острые когти, а изо рта торчали внушительные клыки. Лицо стало постепенно удлиняться, принимая звериную форму. Его сын же оставался в человеческом обличье, но в любой момент был готов атаковать предательницу.

Глава клана не стал вести бесполезные разговоры. В мгновение ока оказавшись рядом с оборотницей, он схватил ее когтистой рукой за шею и приподнял над полом.

— Куда увезли девушку? И кто?

Медсестра забрыкалась, цепляясь руками за сдавливающую ее горло конечность. Но альфа не сжимал сильно, чтобы она могла говорить.

— Не скажу! — прохрипела она.

— Неправильный ответ, — покачал головой нелюдь, и шпионка захрипела.

— Не убивай ее, — на плечо альфы легла широкая ладонь Олега. — Я сам сделаю это.

— Хочешь лишить отца удовольствия, — оскалился альфа.

Глаза девушки округлились от ужаса.

— Я... скажу, — еле слышно выдавила из себя, принимая поражение.

— У тебя нет выбора, — рыкнул Павел Дмитриевич и разжал пальцы.

Оборотница упала на пол и схватилась за саднящее горло, шумно вдыхая через рот воздух.

— Говори!

— Мне... мне приказал альфа медведей.

— Зачем? — это спросил Олег.

Мужчина подошел к девушке ближе и посмотрел на нее сверху вниз. В этот момент он с трудом сдерживался, чтобы не свернуть ей шею.

— Он не причинит ей вреда, — девушка все же осмелилась посмотреть на сына альфы. — Ему необходимо переговорить. После смерти Алекса я получила приказ переправить к нему девушку.

— Переговорить? — альфа в удивлении изогнул одну бровь. — Для этого надо похищать жену моего сына?

— Она ему не жена! — выпалила шпионка. — Зоя стала бы козырем в его руках. Что ради своей пары сделает оборотень? А если узнает, что ей угрожает опасность?

— Он решил таким образом нас шантажировать, — рассмеялся Олег.

— Надеялся, что мы пойдем на все, ради какой-то девчонки?

— Сын, — недовольно произнес Павел, — в ее словах есть доля правды. Ради пары оборотень готов на все. Виктор бы стал марионеткой в их руках. Тем более, если бы не смог ее обнаружить. Просто Алекс рассчитывал на то, что ему хватит сил убить вас.

— И что теперь делать с Викторией? Она является парой Евгения и подругой Зои, — Олег нахмурился.

— Ничего. Этот нелюдь не представляет для нас угрозы. Хотел бы уничтожить вас, сделал бы это раньше. А вот с альфой медведей надо переговорить. Зря он рассчитывал на то, что мы так просто попадем под его влияние. Судя по всему, Владимиру стало мало своих территорий.

— Что делать с ней? — будущий глава клана кивнул в сторону сидящей на полу девушки.

— Оглуши, и пришли медведям посылочку. Только сильно не калечь.

Сказав это, альфа вышел из помещения, оставив сына один на один со своей жертвой.

Виктор же добежал до своей машины, рывком открыл дверь и сел за руль. Завел мотор и уже было тронулся с места, когда с противоположной стороны в салон забралась Татьяна Геннадьевна.

— Я поеду с тобой! Это не обсуждается!

Рыкнув, Вик нажал педаль газа. Времени на препирательства не было. Пока он чувствовал след и точно знал куда ехать, надо было действовать. Просто так он Зою не отдаст.

Скрип колес смешался с сигналом автомобиля, который оборотень подрезал, выезжая с территории больницы. Набирая скорость, он не смотрел на спидометр. Ему было плевать на то, что он нарушал правила. След мог в любой момент оборваться. Тогда он снова рискует потерять девушку.

Мать Зои сидела молча, хотя ей было страшно. В первую очередь за дочь, и только после — за себя. Она знала, что у оборотней замечательная реакция и была уверена — Виктор не попадет в аварию. Был в этом уверен и сам нелюдь.

Он периодически втягивал носом воздух, определяя направление. Похитители явно не ожидали погони. Поэтому хоть и ехали на пределе, стараясь оставаться незамеченными для полиции, не волновались, думая, что так быстро их след не засекут. И когда их стала на полной скорости догонять черная машина, сидящий за рулем оборотень сначала не понял, куда так торопится водитель иномарки. Только когда его соратник догадался, что преследуют именно их, прибавил скорость. Девушка, что

лежала на заднем сидении без сознания, чуть было не упала, когда машина резко затормозила.

— Черт! — выругался водитель, с силой ударяя ладонями по рулю.

BMW обогнало их и преградило путь, резко вырулив к ним боком. Теперь, если похитители Зои и захотели бы удрать, им пришлось бы заезжать на бордюр. И хоть людей было не видно, все-таки мало кто любит гулять рядом с проезжей частью неподалеку от черты города.

Виктор выскочил из машины и через секунду уже открывал водительскую дверь. Схватил оборотня за шкуру и повалил того на асфальт, с силой приложив лицом о твердую поверхность. Пассажир же выскочил, и попытался огреть рыжего битой, которую достал из-под сидения. Но Вик увернулся от удара, боковым зрением заметив движение руки. Перехватил за запястье и вывернул так, что у мужчины затрещали кости.

Пока один был на земле, держась за пострадавшую конечность, второй принялся вставать, чтобы оказать сопротивление. Виктор специально подождал, пока он поднимется на ноги и нападет первым. Ловко уйдя в сторону от не очень уверенного выпада, он ударил противника коленом в солнечное сплетение, затем стукнул локтем по спине.

Пока рыжий разбирался с похитителями Зои, ее мать уже открывала пассажирскую дверь красной иномарки. Девушка все так же лежала без движения. Женщина забеспокоилась и первым делом стала прощупывать пульс. И только когда убедилась, что ее дочь жива, выдохнула с облегчением.

А вскоре показались еще одни действующие лица. Альфа прибыл, когда Виктор отправил в нокаут обоих похитителей. У того, кому он сломал руку, было разбито лицо. Так сильно, что оно сейчас больше представляло кровавое месиво. Водителю досталось еще больше. Помимо сломанного носа, заплывших глаз и выбитых зубов, он в ближайшие полгода навряд ли сможет нормально ходить.

Пока Вик, тяжело дыша, приходил в себя, загоняя глубоко внутрь себя разбушевавшегося зверя, альфа стал руководить действиями своих нелюдей. Чтобы не привлекать лишнего внимания, необходимо было как можно быстрее убрать предателей с дороги. А то из проезжающих мимо машин стали уже косо на них поглядывать.

Только после того, как покалеченных волков увезли, Виктор почувствовал, что боль, которую до этого притупляли ярость и страх, вновь стала брать верх. В голове зашумело, а перед глазами заплескали черные круги.

Вик оперся рукой о капот красного автомобиля, пытаясь прогнать боль. И у него стало получаться. Альфа, что-то говорил, пытался дозваться до сына, но тот не слышал его. Как только шум в ушах перестал давить, а зрение восстановилось, он открыл вторую дверь с пассажирской стороны и увидел, как Татьяна Геннадьевна пытается привести в чувство свою дочь. Но та все никак не хотела открывать глаза. Виктор дотронулся пальцами до висков и попытался уничтожить чужое влияние. Но оно уже прочно засело в ней. Теперь оставалось только ждать, когда оно развеется само. И зачем Нина потратила на это столько сил? Сомневалась в своем успехе?

— Что делать? — спросила мама девушки.

Устроившись на краю сидения, она держала дочь за руку и с отчаянием смотрела на Виктора.

— Вы поедете домой, — сказал мужчина. — Думаю, в больнице вам появляться не стоит. Необходимо произвести проверку. Возможно, шпион был не один.

— Проходной двор, а не клан, — проворчала женщина. — С ней все будет в порядке?

— На ней воздействие, — стал пояснять рыжий, одновременно с этим доставая Зою из машины. — Довольно сильное, но я не чувствую угрозы для ее жизни.

— Как ты вообще мог ее почувствовать?

— Давайте обсудим это позже.

Когда девушка оказалась на его руках, он прижал ее к себе и понес к джипу. Уложив ее на заднее сидение, сел за руль и тронулся с места. За ним последовали и остальные, кто прибыл чуть позже. Необходимо было отвезти ее к альфе. А самому ехать в офис и разбираться уже на месте. Какого черта медведям понадобилось от волков? До этого момента они если и враждовали, то действовали не так открыто. Сейчас же, судя по всему, потеряв поддержку Алекса, Владимир Анатольевич решил идти ва-банк. Неужели он действительно рассчитывал, что ему удастся подобное? Сразу после первого похищения, устроить второе? И повернуть это все прямо перед носом альфы волков. Если бы даже Вик не почувствовал, что его паре угрожает опасность, автомобиль, в котором увозили девушку, точно бы остановили на досмотр. Оборотни остро чувствуют себе подобных. А после случившегося проверки ужесточили. Определенно, Павлу Дмитриевичу необходимо как можно быстрее передать руководство кланом Олегу. Его брат вступил в полную силу и сможет удерживать контроль. Отец же уже стар для подобной беготни. Хоть и являлся в свое время сильнейшим волком. Вика же власть не интересовала. Поэтому он не

собирался мериться силами с братом.

Альфа же, уверенно ведя машину вслед за BMW сына, думал о том, когда лучше всего наведаться к косолапым для «разговора». Подобные действия с их стороны были недопустимы. Устроить такое на их территории! Тем более в отношении человеческой женщины. Его пара тем временем старалась успокоиться. В последнее время на ее плечи свалилось слишком много проблем и переживаний. Как огородить дочь от очередного нападения? Ведь Татьяне уже не верилось в то, что ее девочке не угрожает опасность. Но и дома взаперти держать не станешь... Что же делать?

— Олег? — альфа позвонил старшему сыну, чтобы узнать, как обстоят дела с Ниной. — Я тебя внимательно слушаю.

— Убивать не стал, — хмыкнули в ответ.

Олег как раз загружал медсестру в машину. Девушка была без сознания и связана так, что медведям придется потрудиться, чтобы высвободить свою шпионку из плена крепких веревок.

— Ты решил отвезти ее сам? — услышав звук закрываемой двери, спросил Павел.

— Со мной поедут Стас и Гена, — спокойным голосом стал пояснять нелюдь. — В логово медведей лезть не станем. Оставим ее где-нибудь поблизости. Таковую падаль они и по запаху найдут.

Олег сплюнул на землю. Несмотря на то, что он не тронул девушку, только огрел как следует по голове когтистой рукой, желание придушить эту тварь не исчезло.

— Все готово? — к нему подошел Стас — темноволосый парень с короткой бородой.

— Да, — через плечо бросил Олег. — Я позвоню, как только мы избавимся от предательницы, — произнес он в трубку и отключил телефон.

— Может, я поведу? — к компании подошел Геннадий. Посмотрел голубыми глазами на своего товарища и нахмурился. Как наследник альфы будет везти машину, если его обуревают жажда крови?

— Я в норме, — Олег передернул плечами.

Если его друзья думали, что он не сможет себя контролировать, то они глубоко ошибались. Не зря отец хотел, чтобы именно он стал альфой. И пусть в Викторе оказалось больше сил, рыжий был менее сдержан.

Сев за руль, брюнет завел мотор и стал ждать, когда остальные нелюди устроятся на своих местах. Стасу пришлось садиться рядом с Ниной.

— Ты еще ее голову к себе на колени положи и поглаживай, — хохотнул Гена и в последний момент успел увернуться от подзатыльника, который Стас собирался отвесить своему другу.

— Угломонитесь, — отрезал Олег и направил машину в сторону выезда из города.

Подъехав к дому Виктор, в который раз бросил взгляд на зеркало заднего вида, смотря на продолжающую безмятежно спать жену. Кто бы мог подумать, что их связь не оборвалась, а просто исчезла на время. Но почему? Не спрашивать же об этом озеро? Хоть оно и магическое, разговаривать не умело.

Вновь взяв жену на руки, рыжий направился в сторону дома. Альфа же задержался, отдавая очередные распоряжения своим подчиненным. Только попросил свою пару поторопиться, а иначе она рисковала подхватить простуду. Все же на улице было уже довольно прохладно. Женщина не стала спорить, так как хотела как можно быстрее оказаться рядом с дочерью.

Виктор не стал задерживаться дома. Положив Зою на кровать в комнате, что выделил специально для девушки альфа, он провел рукой по ее щеке, убрал с лица прядь волос, которая лезла в глаза, и вышел прочь. Он обязательно с ней поговорит. Но точно не сегодня.

— Вас ждать сегодня дома? — спросила Татьяна, провожая зятя до двери.

— Нет, — ответил нелюдь.

Женщина тяжело вздохнула. Ей лучше не знать, что собираются сделать с предателями оборотни.

Выйдя на улицу, Вик подошел к ожидающему его Павлу Дмитриевичу. Тот внимательно посмотрел на сына, чувствуя, что зверь в нем готов вырваться на свободу.

— Подостынь, — произнес мужчина и кивнул на черную машину. — Поехали в офис. Там решим, что делать с предателями.

— Что с девчонкой? — спросил рыжий, не торопясь подходить к своему автомобилю.

— Везут в Москву, — хмыкнул альфа.

Смысла продолжать разговор на улице не было. Поэтому нелюди направились в сторону офиса. Вик пытался успокоиться. Но видение, как он сворачивает шею шпионки, постоянно мелькало перед глазами. После разговора с отцом надо будет выпустить зверя на охоту. Возможно, после этого он сможет взять себя в руки. Сейчас же он жаждал мести. Хотел почувствовать запах крови и ощутить отголоски чужого страха. Думать же о том, что бы с ним случилось, если бы похищение удалось, не хотелось.

Остановившись у офиса, Виктор провел рукой по отросшим за пару месяцев волосам и глубоко вздохнул. Надо взять себя в руки.

В себя приходила очень медленно и тяжело. Конечности были ватными, а голова болела так, что в пору выброситься из окна. Я оказалась заботливо накрыта одеялом и лежала в мягкой постели, на которую меня сгрузили похитители. Стоп!

Я быстро открыла глаза и постаралась немного приподняться на локтях. Странно, кто бы мог подумать, что подчинившие себе мою волю оборотни будут настолько милосердны, что разместят свою пленницу с таким комфортом. Память неохотно подкидывала обрывки воспоминаний последних минут моей свободы. Я сначала сопротивлялась. А потом покорила мысленному приказу заперевшейся со мной в туалете медсестры и пошла на выход из больницы в направлении какой-то машины. Дальше наступила темнота.

Глубоко вздохнув и пытаясь успокоиться, снова опустила голову на подушку. Сильная слабость не давала мне начать действовать. Никакого воздействия я на себе уже не чувствовала, поэтому нужно было срочно что-то предпринять. Тишина давила. Задернутые плотными шторами окна не пропускали свет, и это только омрачало обстановку вокруг меня. Повернулась на бок, чтобы получше рассмотреть помещение. Ничего особенного — обычная спальня, только большая и дорого обставленная. Хм, неужели меня привезли домой к альфе? Это ведь медведи меня похитили?

Начала разминать руки и ноги, надеясь, что вскоре смогу подняться с кровати. Неизвестно, что они там задумали. Мало ли, начнут мною шантажировать волков для своих корыстных целей. А если Вик потеряет над собой контроль и снова полезет на их территорию? Уверена, во второй раз враг хорошо подготовится к его появлению.

Тело потихоньку приходило в норму, и я осмелилась сесть в постели. И вот очередная странность: меня никто не охранял, не запирали (выход из комнаты был абсолютно свободен) и не связывал. Помещение было обжитым и уютным, словно еще утром тут хозяйничала какая-то женщина. При этой мысли сердце сжалось в комок, а память услужливо предоставила образ оставшейся в больнице мамы. Как-то она там без меня? Наверное, все уже узнала и до смерти перепугалась.

Осторожно стала слезать с кровати. Только сейчас ощутила в носу запах выпечки, который доносился, по-видимому, из кухни. Значит, в квартире все же кто-то есть. Тогда мне следует быть предельно осторожной, дабы себя не выдать.

Обулась и на цыпочках прокралась в коридор, который, к моему

глубокому разочарованию, не вел в прихожую, к входной двери. Еще одна спальня и столовая, плавно перетекающая в кухню. Ну, и само собой лестница, ведущая на этаж ниже. Интересно, как высоко я нахожусь?

Быстро вернулась обратно и метнулась к окну. Осторожно отодвинула край шторы и с ужасом обнаружила, что заперта под самой крышей многоэтажного дома. Ну и как мне теперь выбираться к лифту?

Когда уже подходила к лестнице, случайно взглянула на хозяйничавшую у плиты...маму! Позабыв обо всем, я с радостным воплем кинулась ей на шею. Родительница охнула, но тут же сообразила, что происходит и крепко обняла меня, благодаря всех и вся за мое спасение.

— Виктор успел, дочка... — она с ходу принялась мне рассказывать о том, что Вик каким-то образом смог почувствовать, что со мной стряслась беда.

Оказывается, он учуял мой след и потому безошибочно угадал направление, в котором скрылись предатели. И она поехала с ним...

— Ты сама-то как? — немного отстраняясь, я пристально вгляделась в лицо Татьяны Геннадьевны. — Тебе, небось, еще лечиться и лечиться.

— Когда ты рядом, я совершенно спокойна, — в ее серых глазах показались слезы.

— Мам, не плачь, — взмолилась я. — Лучше скажи, где мы сейчас находимся.

— В пентхаусе альфы, — откликнулась та. — Мужчины поехали разбираться в свою фирму. Ох, что-то будет.

— А что с Виктором?

— Да ничего, — отмахнулась женщина. — В ярости, правда. Но уехал в офис вместе со всеми. Надеюсь, по дороге никого не убьет.

При воспоминаниях о том, что мой бывший муж скор на расправу, я поежилась. Родительница почувствовала это и принялась поглаживать меня по спине.

— Что печешь? — решила поменить тему.

— Пироги с мясом, — улыбнулась мне мама. — Уж Павел с Олегом точно не откажутся от моей выпечки.

— А как же Вик? — я насторожилась.

— А он, не факт, что до ночи управится, — тяжело вздохнула моя собеседница. — Но не будем о грустном. Давай лучше я как следует тебя накормлю.

Если я правильно ее поняла, наши мужчины сейчас проверяют клан на наличие других предателей. И если найдут таковых, мой любимый оборотень снова начнет убивать. Не передать словами, как меня огорчила

подобная догадка. Однако сделать с собой я уже ничего не могла. Потому что любила. Сильно, без памяти.

— Чем ты тут занималась все это время? — спросила, подходя к столешнице кухонного гарнитура вслед за женщиной.

— Работала секретарем в их фирме и все никак не могла смириться с твоей смертью, — тихо ответила она. — Думала, умру следом. Наверное, Паша как-то поколдовал над моим сознанием — вот и дожидаясь до нашей встречи.

Родительница всхлипнула и тут же сделала вид, что очень занята накладыванием супа в пиалу. Я обняла ее сзади, уткнувшись носом в спину. Возможно, вот оно время, чтобы все ей рассказать.

— То, что Виктор смог почувствовать тебя — настоящее чудо, — хриплым голосом произнесла мама.

— Как и то, что в ту роковую ночь я оказалась на пороге больницы, — усмехнулась. — Давай быстрее накладывай, а я пока на стол накрою. Сидя, нам будет удобнее начать этот разговор.

На заседании в офисе решили отправиться к медведям через три дня. Надо было допросить пойманных предателей и выпытать у них всю информацию. Не было гарантий, что они заговорят сразу. Пытать их не собирались, но если мужчины начнут увиливать и лгать, альфа не собирался с ними церемониться.

Павел Дмитриевич связался с главным медведем после совещания. Нападать втихую, за спиной он не собирался. Нужно было попытаться разрешить вопрос мирным путем, не прибегая к жертвам с обеих сторон. Поэтому-то и решили действовать открыто. Виктор по большей части молчал. В основном говорил либо отец, либо его помощник — Степан. Ему же хотелось как можно быстрее оказаться рядом с Зоей. Но он понимал, что сейчас домой хода нет. Необходимо готовиться к решающему разговору с медведями.

У Степана оказался телефон Евгения, который последнее время крутился возле дома Виктории. Звонить этому ушлому косолапому не хотелось. Но альфа решил, что им нужны такие союзники. Тем более, это было в интересах Евгения.

— Пригласите его, — произнес Павел, нервно постукивая кончиками пальцев по столешнице. — Мне надо лично переговорить с ним.

— Как у тебя оказался его номер? — хмуро спросил Вик.

— Олег дал, на всякий случай, — охотно ответил помощник альфы.

Виктор точно знал, что его брат не очень ладит с этим медведем.

Поэтому ему было непонятно, с какой это стати, Олег требовал у того номер.

Медведь ответил на вызов почти сразу же. Уговаривать его было не надо, и он согласился приехать к волкам в офис. Тем более, что сейчас он находился в городе и всячески пытался покорить свою пару, которая никак не хотела сдаваться. Даже взлезание в окно не помогло. Только скалкой по голове огрела. Потом извинялась и прикладывала к макушке вынутую из холодильника коробку из-под пиццы.

Спустя примерно полчаса блондин уже был у офиса.

Решив с медведем вопрос о сотрудничестве, альфа отправился на нижние этажи, где заперли предателей. Щелчок замка, и противный скрежет металлической двери, которую открыл перед ним один из соплеменников.

Как только Павел ступил в полутемное помещение, где находились всего пара стульев и стол, ему позвонили, сообщив, что проверка выявила еще двоих подозреваемых. Чертыхнувшись, Павел Дмитриевич приказал немедленно везти их к нему. Как он мог проморгать такое количество крыс? Определенно, пора передавать бразды правления Олегу. С него же хватит подобной беготни.

Похитители Зои сидели, привязанные к стульям. Вербки были довольно прочные, так что частичная трансформация не помогла им высвободиться. Подумав, что допросит сразу четверых, альфа лишь хмыкнул, увидев в глазах мужчин страх, и вышел из помещения. Ладно, это подождет.

Уже на подходе к своему кабинету, он услышал, как за дверью оживленно о чем-то спорят. Судя по голосам, это были Виктор и Евгений. Войдя внутрь, он сразу привлек внимание младшего сына.

— Ты допросил их? — рыжая бровь поползла вверх.

— Нет, — альфа поморщился. — Обнаружили еще двоих. Допрошу сразу всех.

— Я пойду с тобой, — безапелляционно произнес Вик.

— Ты можешь не сдержаться.

— Плевать.

— Все это, конечно, очень интересно, — Евген решил прервать бессмысленный разговор. И так было видно, что рыжий пойдет с отцом. Радужки его глаз потемнели, а черты лица заострились. Если он в ближайшее время не выпустит зверя, то начнет калечить своих. — Но пока мы будем в Москве, я бы хотел, чтобы за Викторией приглядели. Мои сородичи могут готовить еще какую-нибудь подлость. Тем более, я пошел

против альфы. А это означает, что его приближенные вполне могут попытаться ликвидировать меня.

— Чем же ты думал, мальчик, когда убивал его главного помощника? — хмыкнул Павел Дмитриевич.

— Головой, — невозмутимо ответил блондин. — Все равно планировал в ближайшее время устроить переворот. Но тут в мои планы вмешалась Вика...

— Все ясно, — перебил его альфа. — Покажешь, где она живет. Перевезу ее на время к себе.

— Сегодня, — потребовал Евгений.

— Разумеется.

Спустя еще примерно час альфа вновь вернулся на нижние этажи. Только уже в сопровождении Виктора. И как только они оказались в нужной комнате, где уже находилось четверо плененных нелюдей, оборотень в долю секунды оказался рядом с одним из них.

Втянув носом воздух, он учуял страх, который исходил от волка. Тело Вика подернулось дымкой и вот перед его жертвой уже стоит зверь. Чтобы было удобнее наносить удары, мужчина принял частичную трансформацию. А еще больше возможностей оставить глубокие порезы на теле выбранной жертвы.

— Виктор! — рыкнул на сына глава клана, видя, что тот готов сорваться. — Если ты их убьешь, мы ничего не узнаем. Отойди!

С трудом, но он подчинился приказу отца. Отошел на пару шагов назад. Но не перестал буравить дрожащего от страха нелюдя тяжелым взглядом.

Еще через полчаса альфа уже знал о том, какие цели преследовал Владимир. И одна из его догадок оказалась верна. Главный медведь планировал шантажировать Виктора. Он хотел сделать из младшего сына альфы волков послушную марионетку, которая бы собирала нужную информацию и передавала ее косолапым.

— Что с ними делать? — спросил один из волков, что стояли в стороне и наблюдали за допросом.

Альфа вытер белоснежным платком, который достал из кармана брюк, разбитые костяшки и только после этого ответил:

— Предателей надо наказывать.

Глаза Вика заволокло тьмой. Он услышал в словах главного приказ.

— Наказывать, но не убивать, — твердо произнес Павел, кладя руку на плечо рыжего. — Если тебе будет мало крови, выйди на охоту. И дома лучше не появляйся. Разбитые руки скажут Зое больше, чем ты думаешь.

Виктор замер. Сразу вспомнилось, как его пара отреагировала, когда увидела, как он убивал. Мужчина не хотел, чтобы она считала его монстром.

— Не убью, — процедил Вик, сбрасывая ладонь отца со своего плеча. — Но покалечу.

— А после? — подал голос еще один нелюдь, что толпился с остальными у входа в помещение.

— Изгнать, куда подальше. И контролировать каждое их движение.

— Поняли, Павел Дмитриевич, — отозвался волк.

— Выйдите, — глухо сказал Вик.

И только когда за его соплеменниками закрылась дверь, смог выпустить зверя на свободу.

При новости о том, что я находилась в коме, мама едва не потеряла сознание. Хорошо, я вовремя успела подать ей стакан воды...

— Не мудрено, что связь между тобой и зятем на время пропала, — немного успокоившись, выдала она. — А как твое здоровье пришло в норму, так она сразу и восстановилась.

— Откуда знаешь? — пытливо посмотрела на нее.

— Видела бы ты, как его скрутило, когда тебя лишили воли, — тяжело вздохнула мама. — Он сразу ринулся в том направлении, в котором тебя увозили. Как вдохнет носом воздух, так сразу знает, куда следует продолжать движение. Вот так мы под Рязанью вас и догнали.

— Значит, мы с ним по-прежнему муж и жена? — боясь поверить в то, что сказала, выдохнула я.

— Получается, что так, — пожала плечами родительница. — А еще, сдается мне, что ты его пара.

— Да ну? — нахмурилась. — Быть такого не может.

— Знаешь, я бы так не сказала...

И тут раздалась трель телефонного звонка. Мобильный лежал на столе, рядом с маминой тарелкой и призывно высвечивал фотографию альфы.

— Да, Паш... — Татьяна Геннадьевна буквально изменилась в лице, когда проговаривала его имя. Похорошела и заулыбалась. — Она очнулась!

Из их разговора я поняла только то, что мужчинам удалось найти еще двух волков, которые сливали информацию медведям. А еще и то, что они позвали к себе Евгена и теперь с его подачи едут забирать Викторию и выдвигаются к нам.

— Ну, вот, кажется все налаживается, — произнесла женщина,

завершая разговор со своим благоверным. — Ждем и целуем вас крепко-крепко.

Далее она нахмурилась и принялась выслушивать что-то для нее не очень приятное. Подозреваю, что история с медведями закончится не так скоро, как нам того хотелось бы.

Я не спеша ела и осматривалась вокруг. А она тут уже успела обжиться...

— Вы с ним еще не поженились? — спросила, дождавшись, когда мама нажмет на отбой.

— Нет, что ты! — возмутилась родительница. — Без тебя я вообще не планировала с ним сходить. По крайней мере так скоро.

Ну-ну... Зато он планировал. Вон, как крутился вокруг нее все это время. И не надо мне тут говорить про траур и горе. Женскую и мужскую суть ничем не перебьешь. А уж у оборотней, думаю, и подавно. Тем более, что Павел Дмитриевич почуял в ней свою пару.

— А вот бедному Виктору было совсем плохо, — горестно заметила женщина. — Бедняга, в поселении он чуть не спился из-за того, что потерял жену.

— Странные они все, — фыркнула, отставляя пустую тарелку подальше от себя. — Мне никогда не понять этих оборотней.

За своими словами я старалась скрыть смятение, которое завладело мной, едва услышала о том, что за меня переживали. Обо мне тосковали и винили себя в слабости и никчемности.

— И что это озеро с вами сделало на самом деле? — задала другой, не менее важный вопрос мама. — То была связь, то оборвалась... То снова восстановилась.

— Чего гадать, придут наши — у них обо всем и спросим, — я лениво пододвинула к себе салат.

Поняла, что совсем отвыкла от плотных завтраков, обедов и ужинов. В больнице особо не разъешься. Хорошо, мама по-быстрому нарубила только салат, огурцы и помидоры, не то бы я к приходу мужа (бывшего или нет, теперь даже и не знаю) напоминала воздушный шарик. Только тяжелее на больше, чем пятьдесят килограмм.

— А Вика твоя откуда? — тем временем продолжила расспрашивать меня родительница.

— Тоже из комы, — непринужденно откликнулась. — Но вообще, из Рязани.

Пришлось вкратце поведать ей и историю подруги. Да уж, сказать, что она была удивлена тем, что девушка раньше встречалась с Олегом, ничего

не сказать.

— Ах, он похотливый кобель! — в сердцах мама несильно хлопнула рукой по столу. — Наобещал счастья на всю жизнь, а сам поди повёлся на положительный ответ той Инессы.

— Дело прошлое, — прожевав сочный помидор черри, проговорила я. — Тем более, что он купил ей огромную квартиру.

— Да ну, — Татьяна поморщилась. — Терпеть не могу тех, кто считает, что все в этой жизни можно купить.

— Возможно, он еще не нашел свою пару, — авторитетно заявила.

— Это да, — закивала моя собеседница. — Скорее бы ему встретилась та, кто заставил бы этого сухаря ползать на коленях ради их семейного счастья.

Далее мы погрузились в пережевывание костей одному черному волку, который не достоин (по нашему с мамой мнению) называться наследником альфы. Ну, хотя бы отвлеклись от грустных мыслей по поводу нашего будущего, неотделимого от оборотней и всего, что с ними связано. Проговорили так в итоге до самого прихода мужчин. К их появлению мы уже завершили трапезу и пили чай с мелиссой. В отличие от меня мама была полностью спокойна и потому пошла встречать новоприбывших с непринужденным, благодушным видом. Я же сильно волновалась, потому что не знала, как начать разговор с мужем. И мужем ли?

— Уже идем! — неизвестно для кого крикнула родительница. Видя мой вопросительный взгляд, она пояснила: — У них же хороший слух, не забыла? Не такой, конечно, как в зверином обличье, но все же.

Когда она открыла дверь, оказалось, что на пороге нас ожидали только Павел Дмитриевич и Вика. На вопрос: «А где остальные?» мужчина ответил:

— Виктор остался в офисе допрашивать задержанных нами оборотней. Олег занят одним моим поручением, — сказал и вошел в прихожую.

Я ему не поверила. Наверняка оставил рыжего, чтобы тот расправился с предателями. И брат его наверняка на праздник души и зверя остался.

— Ну, а Евгений вынужден был на время затаиться, — как ни в чем не бывало, продолжил альфа. — И так уже засветился своей блондинистой шевелюрой в Рязани.

При этом он как-то странно посмотрел на мою подругу, которая тут же поежилась и подошла ко мне. Не задавая лишних вопросов, я приняла из ее рук сумку и короткую кожанку. Мама тем временем уже успела вытащить из закровов тапочки... Три пары. Потому что я сама еще не удосужилась переобуться.

— Что? — возмущенно спросила. — Как оставили меня, так и встала...

— Ай, ладно, — махнула рукой женщина и тут же обратилась к своему благоверному: — Вик с Олегом когда домой вернутся?

— По моим подсчетам, наш старший должен прибыть к одиннадцати ночи, — карие глаза задумчиво осматривали свою пару. — А вот младший, боюсь, совсем заработался. Возможно, он вообще не придет.

Прекрасно. Жена пришла в себя и ждет его, чтобы поговорить, а он «заработался». И ведь прекрасно видел мое состояние после той стычки под Москвой, а все продолжает зверствовать. М-да, если бы меня хотя бы уважали, то сдержались бы или позвонили узнать, как мое состояние.

— Судя по всему вы с Женей так и не нашли общий язык, — утвердительно сказала, когда мы с Викой направились наверх.

Мама с потенциальным отчимом ушли в спальню, которая находилась на этаж ниже. И зачем им такие большие хоромы? Для солидности? А может, иногда тут собирается элита клана для обсуждения особо важных вопросов?

— Нет, конечно, — фыркнула девушка. — Представляешь, он утром в окно влез! Ну, я его и огрела тем, что первым под руку попало.

— Бедняга, — покачала головой. — Он к тебе со всей душой, а ты...

— А я не терплю, когда меня к чему-то принуждают, — нахмурилась она. — Тем более, что мы только вчера познакомились.

— А ощущение, будто мы во всем этом варимся уже всю жизнь, — я тяжело вздохнула.

— К сожалению, — пробурчала себе под нос Виктория.

Мы оказались в коридоре, и я повела ее к той комнате, в которой очнулась.

— В твоем случае это судьба, — усмехнулась я. — У оборотней только одна пара и на всю жизнь. Так что делай выводы.

Расспрашивать ее о том, что она чувствует к медведю, не стала. Еще и вправду слишком рано говорить о чем-либо. А вот распаковать сумки надо было. И ее, и мои...

— Черт! — выругалась я. — Где мои вещи?!

— Пробовала заглядывать в шкаф? — скептически уточнила подруга.

— Да как-то в голову не приходило... — развела руками и так решила воспользоваться ее советом. — Неужели я совсем не слышала, что происходит вокруг?

Этот вопрос ни к кому не относился. Просто я вдруг поняла, что при мне родительница умудрилась разобрать сумки и аккуратно разложить и

развесить мою одежду в шкафу. У меня не получалось представить себе, как это, когда человек лежит и ни на что не реагирует. Воображение услужливо подкидывало образ трупа на «приеме» у патологоанатома.

— Девочки! — откуда-то из кухни донесся мамин голос. — Идите есть пирожки!

— Пойдем, — я ободрительно улыбнулась подруге и закрыла створки шкафа. — Потом займемся перебиранием тряпья.

Та лишь пожала плечами, но спорить не стала.

Когда мы сели за стол, нас огорошили новостью, что всем четверым мужчинам нужно будет ехать в Москву, на разборки с негативно настроенным к ним кланом. И как не пытался Павел уверить нас в том, что это будет самый обычный разговор, никто ему не поверил. В целом этот мужчина мне сильно импонировал, однако былой силы в его голосе уже не чувствовалось. Скорее усталость и желание поскорее перекинуть все на Олега. С которым пересекаться ни мне, ни Вике сегодня не хотелось. Посидим с ней, поплачемся друг другу да и ляжем спать. Эти дни оказались настолько утомительными, что появилось неправильное чувство равнодушия ко всему. В том числе и к собственной жизни.

Родительница еще долго что-то импульсивно доказывала своей паре, но мы с подругой не слушали их. Каждая размышляла о своем. Я, к примеру, все думала о том, что лучше было бы вообще не встречать Виктора. Не было бы стольких проблем, комы, преследований и смертей. Ну, полюбила я этого оборотня, и дальше что? Приняла его природу, суть, соплеменников, которые меня ненавидят. И, спрашивается, с чего вдруг? Ответа на свой вопрос я, увы, не находила. Только все больше расстраивалась, думая про мужа и про закон подлости. Как же все глупо получилось... Какая теперь разница, что будет дальше? Мама в любом случае одна не останется, Вика — тоже. А мне все равно. Абсолютно. Не знаю, с чего вдруг. Вот так на меня действует Его отсутствие рядом со мной.

Подумав, что мне снова нездоровится, мама отправила нас с подругой спать. Показала, где в этом доме находится ванная комната и рассказала, где взять постельное белье. Хотела было увязаться с нами, чтобы помочь разобрать постель, но мы отказались. Ведь видно же было, что она еще не закончила разговор с альфой. Который с достоинством сносил все ее переживания по поводу предстоящей поездки.

Глава 11

Отправляться к медведям было решено рано утром. Несколько дней, что прошли после памятного разговора пролетели, как один миг. Альфа вместе с сыновьями все это время провели в офисе, готовясь к встрече с врагом. Сообщение косолапому недругу было отправлено. Так что тот готовился к бою. Правда понимал, чем для него может кончиться разговор с Павлом Дмитриевичем. Поэтому мужчина решил, что рядом с ним будут сильнейшие оборотни его клана. И когда победа будет за ним, он возьмется за лисов. Если же Владимир решит отсиживаться, то все подумают, что он трус. А ведь статус сильнейшего медведя надо было поддерживать. Значит, на встрече ему необходимо быть. Так же альфа считал, что Евгений не пойдет против своего вожака. Да, блондин оказался опасным соперником, но у главы больше власти и силы. Если мальчишка прибудет вместе с волками, он даст приказ убить парня. Не станет более оттягивать желание отомстить.

Евгений инструктировал волков о возможных подлостях Владимира Анатольевича. Так что Виктория на несколько дней была освобождена от его общества, находясь с подругой и ее мамой в пентхаусе Павла.

Виктор всего один раз появился дома. Поздней ночью он словно вор пробрался к кровати жены, и какое-то время пробыл с ней, пока та спала. Долгая разлука плохо сказывалась на нем. Зверь недовольно ворочался и рычал.

Альфа же предпочитал разговаривать со своей парой по телефону. Так как знал, что стоит ему появиться дома, как на него набросятся с расспросами. А женщинам лучше не знать всех нюансов встречи с медведями.

Только Олега обошла участь волноваться из-за своей пары. Он стал подумывать над тем, что она не нужна вообще. Зачем искать идеальную для себя женщину, если от нее потом могут возникнуть проблемы? Взять хотя бы Зою...

Я слышала, как уходили мужчины, но не пошла их провожать. Вика — тем более. Одна мама отдувалась на кухне: кормила их, поила, собирала в дорогу. От последнего, кстати сказать, оборотни активно открещивались,

поэтому сердобольной родительнице удалось впихнуть им в руки всего лишь пакет с едой.

Соизволила подняться с кровати только после половины десятого утра. И то, если бы не мамин пышный омлет, я бы провалялась до самого обеда. Мне не хотелось ничего делать, я опустила руки и совсем расклеилась. А все виной тому мой муж, который за эти три дня так и не появился дома. Как там говорила мама... Я его пара? Вот точно нет! Не знаю, как там он напивался в мое отсутствие, с горя или с досады, однако факт остается фактом: я ему не нужна. А тут появилась на его больную голову и приковала к себе внимание врагов клана. Да еще и связь восстановилась... Столько проблем из-за одной меня.

К слову сказать, маме и подруге о своих размышлениях я говорить не спешила. Потому что они что-то там увидели в его взгляде и решили, что Виктор жить без меня не может. Ага, как же... Прожил же как-то эти три дня? И даже не позвонил ни разу. Наверняка ему и за наш несостоявшийся поцелуй в Москве стыдно. Но вот вопрос: с чего вдруг так часто обнимал и прижимал к себе, словно боясь вновь потерять?

— Ну и что мы теперь будем делать? — уныло спросила Вика, когда мы все расселись за столом.

Я была обижена на весь свет и потому только пожала плечами. В голове царил полный бардак. Там были даже мысли о том, что меня используют в каких-то своих корыстных целях. Ну, мол, все думайте, что она мне дорога, что я ради нее на все готов, а потом я вас как-нибудь спровоцирую, и вы мне сами все и сдадитесь. От подобных мыслей начинала болеть голова.

— Ждать и рыдать по еще не добравшимся до места мужчинам, — желая нарушить затянувшееся неловкое молчание, проговорила я. — Авось вернутся живыми, с победой.

И отпустят нас на все четыре стороны — хотелось сказать напоследок, но сдержалась. Остальным незачем было знать о том, что я сомневалась в чувствах собственного мужа. Даже сейчас он не спросил, чего хочу, не поинтересовался, в чем нуждаюсь, не объяснился со мной. Да, возможно, я сама его отталкивала... Но три дня! Три чертовых дня от него мне не пришло и весточки. Значит, не судьба. Не любит он меня, и точка.

— Зоя! — недовольный возглас матери немного привел меня в чувство. — О чем ты думаешь?! Сплюнь через левое плечо и постучи о свой лоб.

Демонстративно выполнила ее просьбу. За что и была вознаграждена двумя недовольными взглядами. Ну а я что? У меня депрессия от того, что

чувствовала себя никому не нужной. И это не про сидящих рядом женщин, а про Вика. Который не нашел времени, чтобы со мной повидаться.

— О, как тебя накрыло... — протянула Виктория. — От любви совсем тошно стало, да?

— Лучше застрелиться, чем терпеть подобное унижение и далее, — пробормотала в ответ.

— Типун тебе на язык! — возмутилась подруга.

Конечно, им с мамой легко говорить... Судя по всему, они обе уже приняли свой новый статус в мире оборотней. Хотелось бы и мне так... Их, вот, обхаживают, заботятся о них, беспокоятся. И чего рыжий меня спасал? С чего вдруг столько почести обычной человеческой женщине? До того похода на озеро я думала, что он понемногу привыкает ко мне. Когда встретила его у медведей вообще решила, что он жутко соскучится и боялся вновь потерять. Но как объяснить его теперешнее отсутствие в моей жизни?

— Не мешайте мне, я страдаю... — промычала я и сделала большой глоток уже подстывшего кофе. — В печали я.

— А ты думаешь мне легко? — процедила Вика. — Сидеть тут, в неизвестности и не знать, куда дальше податься, это ты называешь легко? И так не знала, что делать с Евгением, а тут еще и их глупое противостояние, которое ставит под угрозу мою жизнь.

— Девочки, не ссорьтесь, — мама примирительно подняла руки вверх. — Если вас это утешит, то я в ночи приготовила суши. Просто никак не могла заснуть и...

— Давай их сюда, — хором ответили мы с подругой.

Виктор, ну где ты, зараза такая? Я тут, понимаешь ли, толстеть собираюсь (и не от беременности даже), а ты отдаляться собрался. Вот перестану влезать в дверной проем, и твое увиливание от выполнения супружеского долга станет более, чем обоснованным.

— Корвалольчика что ли выпить? — с сомнением протянула мама, вставая со своего места.

— И мне, — пискнула подруга.

— А мне спирта стоградусного, — буркнула и нервно рассмеялась.

— А тебе снотворного, — фыркнула родительница. — А то уже с ума начинаешь сходить.

Я поморщилась. Его молчание сдавливало сердце. Не может же быть такого, что он столько времени бесился и не появлялся дома, дабы никого не покалечить.

— Он от тебя без ума, — авторитетно заявила Татьяна Геннадьевна. —

Мне Паша рассказывал, что в офисе рыжик из-за тебя сильно покалечил тех похитителей. Только я вам ничего не говорила. Это секрет. Самой с трудом удалось выбить из него признание.

— Прекрасно зная, как я реагирую на его жестокость по отношению к противнику, — сокрушенно вздохнула.

— Это их суть, — принялась доходчиво объяснять мне Татьяна. — Твой так вообще по характеру вспыльчив. Прибавь еще и то, что его пару чуть не убили...

— Я не его пара! — с жаром возразила ей. — Вот где он был, когда узнал, что я тут уже очнулась и нахожусь в полном ожидании одного несносного волчары?

— Да с тобой можно на деньги поспорить, — серые глаза подруги смотрели на меня хитро, с прищуром.

— Кушать подано, — перебила так и не успевшую и слова вымолвить меня родительница. — Едим, толстеем и спортзал.

— Тут есть спортзал?! — ошарашенно уточнила у нее.

— Естественно, — подтвердила женщина. — Хотите, можно включить видео уроки по йоге.

— Я вам сама такую йогу преподам... — мечтательно протянула Вика.

— Ну все, я попала, — опуская веки и шумно вдыхая воздух, изрекла я.

Собравшись рано утром, Павел, Олег, Виктор и еще десять приближенных к альфе оборотней направились в сторону Москвы. По трассе гнали на полной скорости, ловко обгоняя одинокие машины, которых в это время было очень мало.

— Только не сорвись, — в который раз сказал Олег, настороженно смотря на брата.

— Я в норме, — немного раздраженно произнес Вик.

После того, как он выпустил зверя, смог немного успокоиться. Желание убивать никуда не делось, но притупилось. Будь его воля, он сам бы свернул шею Владимиру, но Евгений хотел заняться своим альфой лично. Да и отец настоял, чтобы Вик не лез, пока того не потребует ситуация.

Оказавшись на месте, волки оставили машины на небольшом отдалении от дома, в котором обитал Владимир. Пришлось сделать большой крюк, чтобы добраться до убежища местного альфы. Коттедж находился на самом дальнем участке от станции, куда пребывал черный поезд. Судя по всему, глава клана не любил общество своих

соплеменников.

Как только мужчины подошли к высоким воротам, последние отъехали в сторону, пропуская нелюдей на территорию медведя. Но до дома они так и не дошли. Со всех сторон оборотней окружили приближенные Владимира. Сам же он ленивой походкой вышел из дома, чувствуя свое превосходство. Ведь сейчас на участке находилось двадцать пять его сильнейших телохранителей.

— Какая встреча, — протянул высокий седовласый мужчина, подходя к Павлу. — Какими судьбами?

— Решил притвориться дурачком? — одна бровь главного волка поползла вверх. — Зря.

— Разговора не будет, — отрезал медведь и махнул рукой, давая своим нелюдям знак, чтобы они готовились к атаке.

— Мы так и думали, — хмыкнул альфа волков.

Еще в офисе Евгений переговорил со своими союзниками и они незаметно должны были прокрасться к дому своего главы. И как только блондин нажал на своем телефоне тревожную кнопку, за высоким забором послышалась возня.

— Какого... — пробормотал Владимир Анатольевич, зло смотря на предателя.

Евген улыбнулся и смазанной тенью метнулся к альфе. Тот успел среагировать и заблокировать первый удар. Но второй пришелся в область виска. В глазах потемнело, и мужчина на время был дезориентирован. Медведи стали нападать.

Пока на территории альфы шел бой между волками и косилапыми, нелюди с той стороны взломали систему защиты и проникли на участок. Сейчас численный перевес был на стороне волков.

Виктору достался сильный противник. Который не знал, что в этом с виду вполне обычном оборотне скрыта огромная сила. И пусть Вик был ниже своих соплеменников и не так широк в плечах... Сейчас это сыграло ему на руку. Так как косилапый не считал его ровней себе. И это была его ошибка. Увернувшись от когтистой медвежьей лапы, рыжий отклонился в сторону и ловко схватил своего врага за вторую руку. Вывернул ее, заводя нелюдя за спину. После этого, когда тело мужчины прострелила острая боль, обхватил шею и с силой повернул ее в сторону, до хруста.

— Ничего нового, — проворчал слегка запыхавшийся Олег. Его противник лежал на земле без сознания. Из рваной раны на боку текла кровь.

— Ты, я посмотрю, тоже себе не изменяешь, — проговорил оборотень,

высматривая следующую жертву.

— Альфа говорил, чтобы ты сдерживался.

— Так я сдерживался, — в темных глазах заплясал опасный огонь. — Пока этот ублюдок не сказал, что сделает с моей женой, после того как убьет меня.

— Молчу, — Олег приподнял руки в примирительном жесте. — Слева!

Но брат мог не предупреждать нелюдя о нападении. Увернувшись от удара ножом, он вновь переключился на бой.

Казалось, время замедлилось. Но вот последний медведь лежит на земле, смотря стеклянным взглядом на хмурое осеннее небо, а над ним нависает растрепанный рыжий волк, с глазами темными как беззвездная ночь.

— Оставь его, — послышался голос альфы за спиной.

Из рассеченной брови тонкой струйкой текла кровь, костяшки пальцев были разбиты, руки слегка дрожали от усталости. Хоть в Викторе и было много силы, все же она оказалась безграничной.

— Дальше здесь разберется Евгений, это теперь его территория, — произнес Олег.

— Идите к машинам, мне еще надо переговорить с новым альфой.

Сказав это, Павел направился к блондину, который оттаскивал в сторону тело поверженного врага. Тот тихо постанывал, но сопротивляться не мог.

Оказавшись в автомобиле, Вик стянул с себя пропитанную кровью толстовку и выбросил ее в окно. Появляться в таком виде дома не хотелось. Но Зоя и так знает, чем они здесь занимались. По крайней мере, догадаться было не трудно.

— Ты как? — спросил сидящий за рулем Олег. Он тоже устал и расслабленно облокотился о спинку сидения, наплевав на то, что и сам частично испачкан чужой кровью.

— Паршиво, — пробормотал Виктор, уплывая в забытие.

Организм был перегружен и требовал отдыха. Рыжий пытался сопротивляться, но усталость взяла верх.

Я сидела на кухне в пижаме, состоящей из синей майки и такого же цвета коротких шортиков, и крутила в руках пустую чашку. Был уже поздний вечер, дома почти все спали. Только я и Павел Дмитриевич, что заседал в своем кабинете и разбирал какие-то бумаги, бодрствовали. Олега не было. Ушел куда-то после ужина и предупредил отца, чтобы тот его не ждал. Виктор находился в офисе и решал какие-то дела. Или просто не

хотел раньше появляться в пентхаусе.

Если честно, вся эта роскошь давила на меня. Почему-то хотелось вернуться в палаточный городок, на природу. Но... погода не располагала к подобному времяпрепровождению. Ведь за осенью придет зима...

Ну, где же он? После того, как волки вернулись с очередных разборок с медведями, прошло несколько дней. И я уже была готова поговорить. Расставить все точки над «і». А его не было дома. Будто избегал меня. Не могу же я жить здесь постоянно? Надо вернуться к себе... Тем более, если окажется, что я рыжему не пара. Раньше, когда мои чувства были еще не настолько сильными, я бы спокойнее отнеслась к отсутствию в своей жизни Вика. Сейчас же хотелось большего, но его не было рядом. Как я не уговаривала себя, что смогу спокойно прожить без него, ничего не получалось. Только себя обманывала.

После того, как нелюди вернулись из Москвы, я видела Вика только раз. И мне показалось, что будь его воля, он бы вообще не пришел тогда домой.

Подобные мысли не способствовали моему хорошему настроению. Заварив себе вторую чашку чая, я вернулась на свое место и стала потягивать обжигающий напиток, бездумно смотря на экран телевизора, что висел на стене. Попыталась не думать о рыжем. Увы, ничего не получалось. Перед моим мысленным взором представало его лицо. Рассеченная бровь, темные, почти черные как ночь глаза. Он был в футболке, джинсах и тяжелых ботинках. На одежде виднелись капельки крови. Причем я была уверена в том, что она принадлежала не только Виктору. Но... я решила принять его таким. Потому что понимала, если бы не сама ситуация, в которой ему надо защищать свой клан, он бы не стал убивать.

Со стороны прихожей послышался тихий щелчок. Я отставила чашку в сторону и выпрямилась. Идти встретить? Или не стоит? Решила остаться на месте и подождать. Вдруг мужчина не захочет говорить? Тем более, время уже позднее и он наверняка очень устал.

Спустя примерно полминуты, Вик показался на пороге кухни. Растрепанный, уставший... На нем был очередной балахон, только теперь черного цвета. Рукава приподняты до локтей, показывая мне небольшую татуировку, которую я не видела до этого. Приглядевшись, поняла, что там изображен дракон.

— Уже поздно, почему ты не спишь? — спросил нелюдь, подходя к холодильнику.

Открыв дверцу, он стал изучать содержимое.

— Тебя ждала, — пожала плечами и пододвинула к себе чашку с чаем. Отпила немного, чтобы избавиться от сухости во рту.

— Зачем? — рыжий достал из недр банку пива.

— Может, ты поешь? — я нахмурилась.

— Не хочется что-то, — сказал Вик. — Зоя иди спать. А то утром будешь разбитой и злой.

— Допустим, злая я сейчас, — пробормотала, опять отставляя несчастную чашку.

На меня посмотрели с любопытством.

— Ну, расскажи мне, с чего это ты такая злая, — муж стал подпирать дверцу холодильника спиной. Раздался громкий «пшик», после которого оборотень приблизил банку к губам.

— С того, что ты меня избегаешь, хотя сам хотел поговорить.

— Хочешь поговорить сейчас? Давай. Только ты просила подождать.

Да, просила дать мне время. И его у меня было предостаточно, пока он был далеко в Москве, и я не знала, вернется ли рыжий обратно.

— Мама как-то обронила... — у меня вновь пересохло в горле. Пришлось прокашляться, чтобы прогнать неприятные ощущения. — Обронила, что я твоя пара, это так?

Виктор отнял от лица банку с пивом и посмотрел на меня в упор. Всего каких-то пара секунд, за которые я успела отчаяться. Неужели нет? Родительница обманулась и...

— Да, ты моя пара, — все же ответил на мой вопрос нелюдь. — И я надеюсь, ты понимаешь, что это значит?

Судя по отношению Павла Дмитриевича к моей матери... Да, я догадывалась, что это может означать. Неужели это правда?

— Ты в этом уверен? — почему-то я не спешила сразу ему верить.

— Сомневаешься в этом? — волк поставил банку на столешницу, после чего уперся о нее ладонями, как бы нависая надо мной.

— Ты считал своей парой Инессу.

— До появления в моей жизни тебя.

Я замерла, смотря в черные глаза и не веря в услышанное. Как хотелось верить его словам!

— Но вот примешь ли ты меня таким, каким увидела? — в голосе младшего сына альфы послышалась грусть. — Я ведь убийца.

— Я думала об этом, — мотнув головой, проговорила. — И понимаю, что если бы этого не сделал, мог умереть сам. Просто я не ожидала подобного... Пойми, еще недавно я и понятия не имела, что рядом со мной могут жить волки или медведи. Причем спокойно принимающие

человеческую форму. И я понимаю, что это твоя суть.

— Ладно, со мной разобрались, — Вик перестал подпирать руками столешницу и выпрямился, убирая ладони в карманы джинсов. — А что на счет тебя?

— В смысле? — я насторожилась. О чем он говорит?

— Ты теперь знаешь, что являешься моей парой. И отпускать тебя я не намерен. Вопрос заключается в том, что испытываешь по отношению ко мне ты.

Я потупила взгляд, не зная, что сказать. Вроде и надо признаться, что люблю его, но он в свою очередь этого не сказал. Кто знает этих оборотней? Возможно у него ко мне тяга лишь в физическом плане? А любви и нет вовсе.

— Зоя, — позвал меня муж.

Осмелилась снова посмотреть на него и все же признаться:

— Я тебя люблю. И мне тяжело осознавать, что ты, вполне вероятно, не испытываешь подобного.

— Я не испытываю подобного?

Сейчас казалось, что он пытается испепелить меня взглядом. Мужчина так зло смотрел в мою сторону, что появилось желание позорно сбежать и спрятаться в выделенной мне комнате.

Видимо, я сказала что-то не то. Совсем не то.

Медленно поднявшись со своего места, я стала пятиться к выходу из кухни. А все потому, что Вик, подобно грозовой туче шел следом. Руки сжаты в кулаки, взгляд черный-черный, еще немного и молнии начнет метать. На лице и шее заходили желваки.

— Виктор, — попыталась дозваться до нелюдя. Но тот будто не слышал ничего вокруг. — Вик... успокойся. Я... я не хотела тебя обидеть и...

Когда поняла, что лучше позорно капитулировать, метнулась на выход. Но не успела сделать и пары шагов, как меня перехватили за талию и одним резким движением усадили на столешницу. За спиной звякнула в чашке ложка. Я уперлась ладонями в широкие плечи рыжего и постаралась отодвинуться. Но куда мне... Этот наглый нелюдь уже удобно устроился между моих ног и так сжал в объятиях, что было стало дышать. Или причина затруднения дыхания была в его опасной близости?

— Ты чего себе там напридумывала, женщина? — еще немного и он дотронется своим носом до моего.

Знал бы он, какие глупости лезли ко мне в голову все те дни, что я жила в пентхаусе его отца... И сколько во мне появилось сомнений.

— Зоя, — уже более спокойно произнес Вик и ухватил меня двумя пальцами за подбородок, поворачивая голову так, чтобы я заглянула ему в глаза. До этого я смотрела куда угодно, только не на него.

Хотела что-то сказать, оправдать глупые мысли, что разъедали все это время мозг, но не смогла. Так как Виктор, отпустив мой подбородок, дотронулся губами до моих губ и осторожно стал целовать. Будто готовился к тому, что нам, в очередной раз, может кто-то помешать.

Я так хотела, чтобы он меня поцеловал, что сейчас, получив желаемое, не смогла сдержать тихий стон. Ладони перестали упираться в плечи. Теперь я обнимала мужчину за шею, зарывшись пальцами в отросший ирокез.

Сколько мы целовались, я не знала. Но в какой-то момент Вик решил дать мне небольшую передышку. Сам же стал спускаться ниже, лаская уже шею. Губы горели огнем, сердце билось в висках, а голова немного кружилась. Если бы не нелюдь, я бы точно свалилась со столешницы.

— М-м-м-м... — протянула, когда Вик прикусил тонкую кожу, а потом провел языком по месту укуса.

Мои руки уже внаглую царапали спину оборотня, прячась под черной толстовкой, когда я услышала отдаленные шаги. Черт...

Услышал их и Виктор. Прервав свои ласки, посмотрел в глаза горящим лихорадочным огнем взором и только после этого отстранился и спустил меня на пол.

Машинально схватив свою чашку, я попыталась спрятать за ней пылающее смущением лицо.

— Ой, — пробормотала вошедшая в кухню Виктория, — я думала, здесь никого нет.

— Ты чего так поздно и не спишь? — хриловатым голосом спросила я.

— А ты чего? — сказала подруга и хитро посмотрела на Вика. — Но вы не переживайте. Я сейчас водички попью и уйду. Завтра рано вставать.

Я тяжело вздохнула. С подругой расставаться не хотелось. Но она сама изъявила желание вернуться домой. Правда, была еще одна причина, почему девушка хотела к себе. Евгению, видите ли, в окно пентхауса никак не влезть, а подруга очень переживала за его здоровье.

Пожелав нам спокойной ночи, она удалилась. И только после этого я поставила несчастную чашку на стол.

Мне было боязно смотреть на рыжего. Ведь каких-то минут пять назад мы целовались. А ведь я так и не услышала от него признания... Или нелюди не говорят подобные сентиментальные глупости своей паре?

— Хватит! — раздраженно сказал Вик, и, взяв меня на руки, понес на выход из кухни.

— Что хватит? — я обхватила его за шею и непонимающе посмотрела в глаза.

— Забивать голову всякой ерундой.

Дойдя до нужной двери, Виктор открыл ногой дверь и вошел внутрь моей спальни. А то же в свое время моя родительница настояла на том, чтобы мы с Викой спали в разных комнатах... Как в воду глядела.

Я думала, что он продолжит начатое на кухне, но ошиблась. Бережно опустив на кровать, мне приказали лежать и никуда не уходить. Сам же нелюдь скрылся в ванной комнате, дверь в которую была неподалеку. Мужа я не дождалась. Прикрыв глаза, почти сразу же заснула.

Проснувшись только утром, почувствовав, как кто-то провел языком по моей шее. Пробормотав что-то нечленораздельное, не открывая глаз, я перевернулась на другой бок и запустила пальцы в растрепанные волосы оборотня, который этой ночью все же остался ночевать со мной. Его руки заскользили по телу, вызывая приятные мурашки и тянущее нетерпение внизу живота. Тело требовало продолжения, но рыжий все не торопился.

И когда я уже чуть ли не хныкала от нетерпения, потому что этот наглый волк нагло издевался над своей женой, трогая где только можно, в дверь постучали.

— Зоя, вставай, Вика скоро уезжает.

Слова мамы прогнали последние остатки сна. Я мотнула головой, я вопросительно посмотрела на мужа.

— Сколько времени?

Тот бросил быстрый взгляд на наручные часы и огорошил новостью, что уже десять утра.

Вскочив с кровати, стала быстро собираться. Как я могла столько проспять? Ведь специально заводи́ла будильник на восемь часов.

Пока я бегала по комнате, Вик продолжал лежать в кровати. Смотрел еще так странно...

Натянув на себя джинсы и просторную футболку, собрала волосы в высокий хвост и стала ждать, когда же Виктор соизволит встать.

— Ты собираешься подниматься? — недовольно спросила у него.

— Собираюсь, — ответил рыжий и все же соизволил встать с кровати.

И вот лучше бы мне было отвернуться. Потому что низ живота тут же обдало жаром. Да и вообще, в комнате стало нестерпимо душно.

— Я, пожалуй, пойду, — бросила и скрылась за дверью.

Что-то подсказывало мне, что он специально медлил. Так как в суете, я

бы не обратила столько внимания на его тело и не... Так, хватит! Подумаю о наших отношениях позже. Сейчас надо проводить подругу. Ведь неизвестно, когда мы встретимся в следующий раз...

Виктория уже позавтракала. Когда я вошла в кухню, она разговаривала о чем-то с моей мамой. Но когда я вошла, они обе замолчали.

— Доброе утро, — произнесла, делая вид, что не заметила повышенного интереса к своей персоне.

— Доброе, — довольно улыбнулась родительница.

Виктор не стал с нами засиживаться. Влетев в кухню, он пожелал всем удачного дня и, оставив на моих губах мимолетный поцелуй, помчался в фирму. Я и опомниться не успела, как за ним уже захлопнулась входная дверь.

— Наверное, Паша позвонил, — предположила Татьяна Геннадьевна.

— Ну, — Вика встала со стула, — и мне пора.

Пообещав друг другу, что обязательно будем созваниваться хотя бы раз в неделю, мы попрощались с Викой. И, да, я была уверена в том, что в скором времени девушка переберется в Москву. Потому что Евгений был настроен довольно решительно. В общем, я уже повторяюсь.

Глава 12

Вечером вся наша немалая компания собралась на ужине в столовой. Мы уже успели рассесться по своим местам, но еще не приступили к трапезе. По знаку Павла Дмитриевича ждали, когда же мама, наконец, оставит в покое холодец и присоединится к нам. У альфы был торжественный вид. Однако в его глазах читалось и волнение, которое мужчина никак не мог скрыть перед принятием очень важного решения в его жизни.

— Таня, — оборотень встал и засунул одну руку в карман. — Я не буду ходить вокруг да около и снова предлагаю тебе стать моей женой. Что скажешь теперь?

Я, Виктор и Олег выжидательно уставились на нее. Наследник вожака так вообще нахмурился и недовольно поджал губы. Думаю, он так и не смог нас принять. Очень жаль... Надеюсь, в скором времени мы с мужем сможем съехать, чтобы не мозолить ему глаза. Одним разочарованием для брюнета будет меньше.

— Вот теперь я скажу да, — не колеблясь, откликнулась моя мама. — Вы с Евгением уже решили все свои проблемы, Зоя рядом со мной — чего еще можно желать? Только тебя в роли супруга.

Она тоже поднялась со своего места и потому тут же оказалась заключена в крепкие объятия. Я увидела, как в его ладони появилась бархатная коробочка с кольцом.

— Вот, надень его на безымянный палец, — мужчина чуть отстранился и так преподнес ей подарок.

Родительница с радостью протянула ему правую руку. Я же поймала себя на мысли, что немного ей завидую. Ведь мне никто не делал предложения руки и сердца. Не знаю, как она, но и по меркам обычного человеческого общества я являюсь незамужней девушкой.

— Когда назначите ритуал? — влез в их милую идиллию Олег.

— Этой ночью, — взгляд альфы потемнел.

— То есть как это? — севшим голосом проговорила мама. — Ритуал... Ночью?!

— На алтаре, в одной ночной сорочке и при свидетелях, — мне очень кстати вспомнилось то видение, которое увидела в метро. — Да уж, у них

свои обычаи при бракосочетании.

— Откуда знаешь? — тут же вскинулся брат моего мужа.

— Сон приснился, — совсем немного приврала я.

— А как же церемония, торжество, ну, что там еще обычно бывает на свадьбах?.. — растерянно промямлила Татьяна Геннадьевна.

Ее руки против воли опустились и стали немного подрагивать. Как я ее понимала...

— А это, наверное, потом, — сказала и ехидно посмотрела на Виктора.

— У меня свободны пятница, суббота и воскресенье, — рыжий хмуро посмотрел на отца и брата, а потом уже на меня, но мягко. — Поехали на озеро?

Я кивнула принялась с интересом наблюдать за нашими новоявленными молодоженами. Подобная реакция с моей стороны сильно задела Вика, который, как маленькой, принялся объяснять мне следующее:

— У оборотней не считается обязательным наведываться в ЗАГС, — и как ни в чем не бывало принялся накладывать себе салат. — Брачный ритуал для нас значит гораздо больше, нежели какая-то закорючка в паспорте.

— Ой... — и тут я вспомнила, что так и не показала стражам порядка потребованные ими документы.

Три пары глаз тут же устремились в мою сторону. Пришлось рассказать им про то, как выписывалась. Мама с моим свекром и будущим отчимом в одном лице даже снова сели за стол. Момент выяснения отношений по поводу самоуправства альфы (который почему-то выглядел очень довольным) был упущен.

— Так ты еще не отдал ей паспорт? — после того, как я замолчала, проговорил Олег.

— Все некогда было, — процедил Вик. Потом повернулся ко мне и спокойно произнес: — В твоей комнате, в верхнем ящике комода.

Я тяжело вздохнула и снова кивнула. А чего я еще могла ожидать?

А у мамы все-таки появился повод пристать к Павлу Дмитриевичу с расспросами о свадьбе. Честно говоря, я была полностью с ней согласна. Все-таки мы обе привыкли к тому, что нужно готовиться к сему празднику, долго выбирать платье, собирать гостей, идти в ЗАГС и под торжественную музыку обмениваться кольцами.

Предусмотрительно держала язык за зубами, дабы не сказать ничего лишнего. А я в тот момент могла вообще сорваться и наговорить за столом всяких глупостей. В итоге я ела, старательно пережевывая пищу, и мечтала только о том, чтобы побыстрее уйти к себе. Насколько я поняла, то

женщины (окромя самой невесты) в храм не допускались. Вот ведь... Патриархат. Олег и Виктор должны были сопровождать своего отца до самого ритуального зала, а мне по закону подлости нужно было остаться дома, перемыть всю грязную посуду, прибраться на кухне и лечь спать, как послушная маленькая девочка.

— Тань, пойдем, я помогу тебе переодеться, — в самом конце трапезы Павел наклонился к маме, однако сказал так, чтобы все слышали.

К тому времени его наследник уже успел ретироваться под тем же предлогом. Хм, интересно, во что именно? Не в деловой же костюм, к примеру?

Пока я размышляла над этим вопросом, жених и невеста удалились из кухни, и мы с Виком остались за столом одни. Я внезапно поняла это, когда заметила на себе его внимательный цепкий взгляд.

— А тебе не надо переодеваться? — я пару раз моргнула.

— Я из-за тебя могу не успеть, — тихо проговорил муж.

— Ну, так иди, — милостиво разрешила я, понимая, что присутствовать при этом ритуале мне пока не стоит.

— Иду, — мужчина встал и потянулся ко мне. — И ты тоже.

— 3-зачем это? — спросила и вмиг оказалась у него на руках.

— Я тебе еще не все рассказал и показал.

Меня сразу же бросило в жар. Это на что он сейчас намекает?

— Тогда ты точно не успеешь в храм, — пискнула, почувствовав на шее его горячее дыхание.

Мы спустились на этаж ниже и прошли по длинному коридору (не в пример тому, в котором находилась моя комната) и остановились у одной из пяти дверей. Меня осторожно внесли в очень просторную спальню и поставили на пол. Затем защелкнули замок на ручке и грубо впились в мои губы. Без промедления я ответила на его жадный поцелуй.

Мои руки сразу же оказались под балахоном. У Вика сбилось дыхание, а я перестала чувствовать пол под ногами. Теснее прижалась к нему и тихонько застонала от удовольствия, которое мне приносили его требовательные губы и руки, спустившиеся на бедра и ласково приглашающие их на танец страсти.

— Давай, переодевайся быстрее! — послышался недовольный голос откуда-то из коридора.

— Да что ж такое-то? — с трудом оторвавшись от меня, тихо рыкнул Вик. — Как не вовремя...

— Переодевайся быстрее, — смущенно пробормотала и быстро убрала руки за спину.

Меня выпустили из объятий, и я отошла к окну. От греха подальше.

— Зоя, — окликнул меня рыжий, и я повернулась к нему.

Лучше бы а этого не делала. Мужчина стоял передо мной в одном нижнем белье и откровенно веселился. С шумом вдохнула воздух и отвернулась. Послышалось одобрительное хмыкание, но я никак не отреагировала на него. Стояла и смотрела на закат, который интересовал меня куда меньше, чем сильное, рельефное тело Виктора.

— Возьми его и включи приложение «камера онлайн», когда мы уйдем, — прошептали мне на ухо, подойдя сзади и обняв за талию, прикладывая к животу новенький смартфон. — Будет интересно.

Не веря собственным глазам, я медленно забрала из его рук гаджет. Потом развернулась к нему лицом и с благодарностью поцеловала. Это было лучше, чем тысячи слов признания в любви.

— Надеюсь, никто не заметит, — выдохнул Вик, неохотно отстраняясь после того, как сам того не ведая принялся снова склонять меня к интимной близости.

Своего состояния он и не собирался скрывать. И если бы не мамина свадьба... Ой, а ведь пятница — это уже завтра!

— Я никому не скажу, — тихонько рассмеялась. — Тебе пора.

Черные, свободного кроя брюки и рубашка выгодно подчеркивали его фигуру. Золотой витиеватый узор придавал внешнему виду торжественности и праздности.

— Тебе тоже, — меня поцеловали в кончик носа и повели на выход.

За дверью обнаружился злой, как черт, Олег. Наследник альфы буравил нас тяжелым взглядом, но молчал. И тогда мы направились в сторону прихожей, где нас уже ожидали наши родители. Павел держал маму на руках и в нетерпении смотрел на своих сыновей, которые тут же приняли отрешенный вид и словно телохранители альфы проследовали к входной двери, ведущей на лестничную клетку.

Оставшись одна, я поднялась наверх и быстро принялась приводить кухню в порядок. До начала трансляции оставалось совсем немного, и я хотела успеть к моменту начала брачного ритуала.

Перелететь на вертолете через всю Рязань казалось оборотням самым быстрым путем в пригород. Храм находился на природе, и потому им следовало поторопиться, чтобы успеть к началу церемонии. Татьяна очень волновалась, так как по-прежнему не знала, что ее ждет.

Когда они прибыли на место, перед входом уже столпилось десять оборотней из окружения альфы. Двухэтажная каменная постройка,

выполненная из серого камня, не радовала глаз, но почему-то притягивала, звала зайти внутрь.

Я включила его как раз вовремя. Они стояли посреди круглого помещения, увешенного самыми различными камнями. Пол был выложен мозаикой, складывающейся в желтое солнце, сверкающее на ясном небе. Чуть левее от светила находился каменный алтарь. Альфа как раз клал на него маму. Женщина доверчиво заглядывала ему в глаза и выполняла все его просьбы. Легла ровно, на спину. Прикрыла глаза и позволила сделать надрезы на обеих своих ладонях. То же самое проделал и Павел Дмитриевич.

Все действие происходило под песнопение на каком-то неизвестном мне языке. Жрец в белом балахоне стоял рядом с ними и водил руками вдоль тела пары своего альфы. Остальные рассосредоточились по периметру и с каменными лицами смотрели на новобрачных.

— Вы теперь навек вместе, — проскрипел жрец, когда каменная глыба засветилась теплым мягким светом. — Да сольются воедино ваши сердца.

Потом последовал долгий поцелуй, за время которого старец удалился прочь. Павел отстранился от своей новоявленной супруги и снова взял ее на руки. Все направились на выход. Почти сразу же приложение закрылось, намекая о том, что шоу подошло к концу. Ну и ладно. Пока они доберутся домой я успею принять душ и лечь спать. Думаю, никому моя помощь уже не понадобится. А уж наутро я сделаю вид, что ничего не знаю и выслушаю мамин подробный рассказ.

Задуманное мне почти удалось воплотить в жизнь. В том смысле, что не успела я погрузиться в сон, как почувствовала, что рядом со мной прогибается матрас. Вообще, нужно было отправить Вика в ванную комнату, но мне было откровенно лень.

— Спокойной ночи, — прошептал он и забрался под одеяло.

— Спокойной... — мурлыкнула, обнимая мужа за талию и прижимаясь к его горячей груди.

На следующий день мы с Виком поехали на озеро. Погода была уже довольно прохладной, но до снега было еще далеко, так что я решила согласиться. Тем более, он обещал, что на этот раз мы точно будем там одни, и на нас никто не нападет. Я решила довериться мужу. А внутри съедало любопытство. Рыжий явно что-то задумал.

Несмотря на то, что наши отношения стали налаживаться, недосказанность осталась. Мужчина так и не признался мне в любви. Хотя

его поцелуи и говорили о многом, он не спешил переводить наши отношения на новый уровень. Будто чего-то выжидал. Расспрашивать было бесполезно. Пыталась пару раз. Виктор лишь отмалчивался. Только смотрел так многообещающе, что я была готова наплевать на все и самолично утащить его в спальню.

На озеро я собиралась особенно тщательно. В том плане, что продумывала детали туалета. Все же это вроде как свидание на природе. И кто знает, как там сейчас прохладно, сыро, ветрено... Поэтому мой выбор пал на джинсы, джемпер и ботинки. Потом я приступила к сбору рюкзака. Необходимо было взять с собой чего-нибудь поесть. Да и плед захватить. Вдруг замерзну. Хотя, если что, можно согреться в машине. Только вот не хотелось просидеть там все время.

Я уже клала в рюкзак завернутые в фольгу заботливой мамой бутерброды, когда мой новый телефон завибрировал.

— Да, — проведя пальцем по экрану, я приняла вызов.

— Ты готова? — спросил рыжий.

— Почти.

— Возьми плед, может пригодиться.

— Уже положила, — отчиталась я и улыбнулась. Явно что-то задумал!

— Тогда выходи, я жду возле подъезда.

Застегнув молнию на рюкзаке, пошла в коридор. Накинула красную утепленную куртку с капюшоном и вышла из квартиры.

Виктор и, правда, обнаружился возле подъезда. Стоял рядом со своей машиной и затягивался сигаретой. Я лишь покачала головой, не одобряя его вредную привычку. Заметив меня, муж отбросил окурок в сторону и открыл дверь с пассажирской стороны. Когда я подошла ближе, Вик притянул меня к себе за талию и невесомо поцеловал. Странно, но сейчас я не обращала внимание на то, что от него пахнет сигаретным дымом. Хотелось и дальше продолжить так стоять.

— Поехали, — произнес Виктор, отстраняясь.

— Поехали, — повторила я, подавив вздох разочарования.

Почти всю дорогу мы молчали. Только я периодически ловила на себе задумчивый взгляд черных глаз. Спрашивать, в чем дело, не стала. Хотел бы, уже что-то сказал. А так... сидит, ведет машину и мочит. Нервничает? Знать бы еще, какова причина его беспокойства.

Остановив джип на окраине леса, рыжий вышел и, открыв дверь уже с моей стороны, предложил руку, чтобы я могла на нее опереться. До этого со мной никто так не обращался. И подобное внимание было для меня в новинку.

Выбравшись из автомобиля, я почти сразу оступилась и точно упала бы, если бы не близкое присутствие Вика.

— Осторожнее, — произнес, уводя прямиком в лес. — Здесь недалеко. Окажемся внизу, а не на обрыве. Дай рюкзак.

Покорно передала ему свою ношу. Все же еды я набрала прилично.

— Это хорошо, — пробормотала, вспоминая свое падение.

Поежившись, стала осматриваться по сторонам. Лес как лес. И не скажешь, что тут обитают оборотни. Те же цветы и деревья. Палки под ногами, которые так и норовят ткнуть куда-нибудь да побольнее.

Вик оказался прав. Спустя примерно минут десять мы вышли на берег волшебного озера, которое сейчас переливалось всеми цветами радуги.

— Какая красота, — заворожено проговорила, смотря на водную гладь.

— Да, в это время года здесь красивее всего, — сказал рыжий за моей спиной.

Он уже выпустил мою руку и стоял, явно чего-то ожидая.

— Что ты там набрала? — спросил мужчина, и мне все же пришлось оторвать взгляд от озера.

— Всего понемногу, — пожав плечами, ответила и, подойдя к мужу, забрала у него рюкзак и стала доставать оттуда все, что удалось в него засунуть. Первым я вытащила теплый плед, который занимал большую часть всего пространства рюкзака.

Вскоре Вик стал мне помогать организовывать место для пикника. И только когда все было готово, я обратила внимание на то, что земля в этом месте теплая. Даже ладонью прикоснулась, чтобы окончательно убедиться.

— Тепло исходит от озера, — правильно понял мой удивленный взгляд муж.

— Магия?

— Можно и так сказать, — нелюдь хмыкнул. — Ты голодна?

— Есть немного.

Мои слова подтвердило недовольное урчание желудка.

Мы разместились на пледе, бок обок друг к другу и приступили к позднему ужину. Солнце уже постепенно клонилось к закату, давая понять, что приближается ночь. Но, вот еще одна странность, ветер в этом месте тоже был теплым.

— А как здесь зимой? Так же красиво?

Сложно было поверить, что при таких высоких температурах осенью, зима в этом месте тоже вступает в свои права.

— Зима вполне обычная, — стал пояснять супруг. — Тепло здесь до конца ноября. Потом становится холодно.

— Понятно, — я потянулась к лежащим неподалеку бутербродам и взяла один. — Будешь?

— Пока не голоден.

— Ну, смотри, — я лукаво посмотрела в темные глаза, — вот съем все и тебе ничего не достанется.

— Жестокая, — Вик покачал головой.

Мне было так хорошо рядом с ним, что не хотелось ничего делать. Сейчас только утолю голод и буду тихо сидеть, ловя минуты тишины и спокойствия. Правда, стоит признать, было немного боязно. Хоть муж и сказал, что нас никто не потревожит, мало ли... Тогда я тоже думала, что мы будем одни. В итоге я пролежала месяц в коме, а Виктор за это время искал утешения на дне бутылки.

Пока я была погружена в не очень радостные мысли, рыжий встал на ноги.

— Ты поела? — спросил он, смотря на меня сверху вниз.

— Да, — ответила, чувствуя, что для того, чтобы стать сытой мне хватило всего одного бутерброда.

— Дай руку, — сказав это, он протянул мне свою ладонь.

Вложив в нее свою, я с помощью Виктора поднялась на ноги и непонимающе уставилась на супруга. Что он задумал?

Не говоря больше ни слова, он достал из кармана джинсов плеер и протянул мне один наушник. Я, улыбнувшись, сунула его в ухо и приготовилась слушать мелодию. Нелюдь понажимал на кнопки, потом вернул плеер на место и, притянув меня к себе, сделал первый шаг...

Мелодия... тихая, плавная... и мужской голос:

— Look into my eyes — you will see,

What you mean to me.

Search your heart — search your soul,

And when you find me there you'll search no more...

Песни этого исполнителя я всегда любила. А эту особенно. Положив голову на плечо мужа, я прикрыла глаза. Как же мне было в этот момент хорошо. Его тепло успокаивало. Музыка — завораживала. И казалось, что нет ничего лучше, как танцевать рядом с волшебным озером и вдыхать запах любимого мужчины.

Голос Брайана Адамса ушел на задний план, когда я почувствовала, как рука нелюдя скользит по моей спине.

— Зоя... — тихое у самого уха, в котором не было наушника.

— М-м-м, — лениво протянула, не желая открывать глаза.

Мне давно не было так хорошо. И хотелось растянуть эти минуты.

Запомнить. Потому что я понятия не имела, что ждет меня завтра. У мамы новая семья, да и я уже не маленькая, чтобы уделять дочери много времени.

— Выходи за меня.

Слова не сразу дошли до моего сознания. Какое-то время я все так же плавно скользила за Виком в медленном танце. А когда поняла, что рыжий только что сказал, замерла. Я не ослышалась? Он предложил выйти за него замуж?

Нехотя отстранившись от мужчины, заглянула ему в глаза.

— There's no love — like your love

And no other — could give more love

There's nowhere — unless you're there

All the time — all the way...

Я смотрела в невероятные темные глаза и не могла вымолвить ни слова. Пыталась, но ничего не получалось. Настолько была удивлена его словами.

А этот невыносимый тип, хмыкнув, приблизил свое лицо к моему и продолжил говорить, не дождавшись моего ответа:

— Я люблю тебя. Так что прекращай себя накручивать и ответь на вопрос.

Он всегда был... немного грубоват и раздражителен. Вот и сейчас нахмурился, и голос стал более жестким. Но, несмотря на внешнюю грозность, я не боялась.

— Я тоже тебя люблю, — проговорила, кладя ладони ему на грудь. — И я согласна выйти за тебя замуж. Если ты кое-что мне пообещаешь.

— А если не пообещаю? — он изогнул одну бровь.

В его глазах появились смешинки.

— Я буду ворчливой женой.

— В таком случае я внимательно слушаю твое условие.

Сказав это, он продолжил изучать руками мою спину. Только теперь, преодолев препятствие в виде куртки и джемпера, прикасался к коже.

— Ты прекратишь свои жестокости. Прошу тебя только об этом.

— Если тебе или нашим будущим детям будет угрожать опасность, мне придется нарушить обещание. Ты это понимаешь?

Его дыхание обожгло ухо. А в следующую секунду меня укусили за шею. Действия мужа мешали мне мыслить здраво. Поэтому я попыталась высвободиться из крепких объятий. Только вот ничего не получилось.

— Я понимаю, — произнесла. — Но в некоторых случаях можно было обойтись без этого, как-то более...

— Гуманно? — перебил меня нелюдь. — Я оборотень, Зоя. Когда зверь

требует жертву, мне сложно его удержать.

— А если жертвой стану я?

— Не станешь, — рыжий нахмурился. — Я никогда не трону близких мне людей. Но если какой-нибудь ублюдок посмеет навредить, действовать буду жестко.

— Надеюсь, таких не найдется.

— Я тоже.

Вик зарылся одной рукой в мои волосы и чуть потянул за них, запрокидывая мою голову.

— Я до сих пор жду ответ.

— Мы уже женаты.

Озеро ведь восстановило связь между нами. Значит, нам не надо повторять ритуал. Или надо?

— Хочу пожениться по вашим законам.

— Зачем?

— Просто хочу. Так что?

— Я согласна, — улыбнувшись, ответила и сама потянулась к его губам.

Обвила руками его за шею и прикрыла глаза, чувствуя, как он отвечает на мой поцелуй. Довольно не целомудренный поцелуй, который в считанные секунды лишил меня остатков разума.

ОБНОВЛЕНИЕ

Одно неосторожное движение руки, и наушники валяются на земле. Вскоре там же оказалась и толстовка мужа. Хм, а под ней была только тонкая белая майка, через которую мои пальцы тут же нащупали торс...

— Если не хочешь, чтобы мы занялись любовью прямо здесь, то тогда убери их оттуда, — на миг оторвавшись от моих губ и тяжело дыша, предупредил Вик. — А то уже на грани.

— Давно пора было, — прошептала и принялась целовать его шею с набухшими венами.

— То есть я зря сдерживался? — удивленно спросил мужчина, расстегивая на мне куртку.

— Зря...

Теплый ветер спасал от холода. Вскоре в объятиях любимого стало совсем жарко, и я постаралась как можно быстрее избавиться от джемпера. Виктор же быстро расчистил плед от лишних предметов и...

— Иди сюда, — он потянул меня к себе, заставляя лечь.

Я приняла его приглашение и вскоре оказалась подмята под сильным,

мужественным телом. Брюки рыжего уже каким-то образом лежали в общей куче одежды, и теперь очередь дошла и до моих джинсов. Чтобы было удобнее покрывать грудь поцелуями, меня избавили от бюстгалтера. Я чувствовала его желание. Легонько царапала ногтями плечи и спину мужчины, с наслаждением ощущая его губы в самых неожиданных местах.

Виктор тихо рычал, и я с предвкушением ожидала главного. Иногда постанывала от нетерпения и тем самым нарывалась на очередной жесткий поцелуй. Я плавилась под его ладонями, горела в его огне и безропотно сносила все муки, которые он приносил мне, оттягивая момент нашего единения.

— Сладкая, — выдохнул он, дотрагиваясь рукой до самого сокровенного, пока еще сокрытого тонкой тканью трусиков.

Собственное нижнее белье у оборотня уже съехало намного ниже возбужденного естества... Которым он то и дело случайно прикасался к моему бедру. Но не это меня волновало сейчас больше всего. Грубые пальцы уже ощутили мою суть.

Последний элемент одежды мужчины полетел в сторону. Мое же кружевное белье просто-напросто разорвали в клочья. Я сдавленно охнула и изогнулась в кольце сильных рук, которые окружили меня в момент единения с нелюдем. У них и близость была несколько иная: более агрессивная и интенсивная. Но мне безумно понравился выбранный Виктором темп.

Солнце уже село, и сумерки скрывали нас от всего мира. Немного волшебства добавляли чуть светящаяся вода озера и светлячки, притаившиеся в желтеющей траве. Тепло его тела окутывало меня и заставляло подчиняться безмолвным приказам моего волка. Я никогда еще такого не испытывала.

Листья, опадавшие с деревьев, нередко касались нас, что добавляло новых, ни с чем не сравнимых ощущений. Его зверь уже не так буйствовал и позволял своему хозяину плыть вместе со мной по реке блаженства, не торопясь и находя друг в друге все новые и новые точки сосредоточения желания. Мы целовались, исследовали руками разгоряченные тела и были едины, под пологом ночи.

— Ты не устала? — спросил муж, на короткий миг отстраняясь.

Вместо слов я обняла его руками за шею и притянула к себе. Обвила ногами за талию и потерлась носом о широкое плечо.

— Давай продолжим? — наконец, прошептала ему на ухо.

Мужские ладони накрыли мою грудь, и я снова наполнилась им.

— Учти, это будет длиться всю ночь, — тихо усмехнулся муж.

— Я не против, — сказала и ощутило царапнула его в районе лопаток. Мужчина зарычал и снова принялся наращивать темп.

Вскоре все кончилось и началось заново. Не помню, как мы оказались в машине, на заднем сидении. Вроде даже успели одеться и собирались поехать в пентхаус, чтобы дома не волновались. Но что-то пошло не так, и вот я уже верхом на волке в человеческом обличии мчусь покорять горизонты наших с ним затаенных желаний. Мы совершенно одни, и нам никто не мешает.

Было слышно, как по крыше бьют частые капли дождя. Я боялась нарушить тишину случайным стоном, однако в один прекрасный момент Вик все же заставил меня закричать. Тогда я впилась побелевшими пальцами в его плечи и изогнулась, требуя продолжения. Но меня долго еще не подпускали к завершению нашего ночного безумства.

Когда мы все же смогли одеться и начать движение в сторону города, уже было за полночь. Муж то и дело бросал на меня многообещающие взгляды, а я только все больше смущалась и краснела, вспоминая, как страстно и жарко мы любили друг друга... И как будем еще любить, когда приедем домой. Не знаю, как рыжему, но мне было неуютно без нижнего белья. Чувствовать, что не защищена в самых стратегически важных местах и понимать, что он прекрасно об этом знает, было очень волнительно.

Когда я в очередной раз заерзала на сидении, Виктор прорычал что-то нечленораздельное и тяжело задышал. Ой, что-то сейчас будет...

— Сколько нам еще ехать до дома? — спросила у него, чтобы отвлечь от неуместных в данный момент мыслей.

— Ровно столько, сколько я выдержу, — последовал хриплый ответ.

Мы неслись с сумасшедшей скоростью, но оборотню показалось этого мало. Педаль в пол, рев мотора, и мы, нарушая все правила дорожного движения, устремляемся навстречу звездам — единственным свидетелям тайнства любви.

Губы болели, а тело накрыла легкая, но такая приятная слабость. Дома все спали, и потому нам удалось прокрасться в мою комнату незамеченными. Рюкзак оставили возле входной двери, а сами повалились на постель, страстно целуясь и судорожно избавляясь от одежды.

На следующий день мы проснулись ближе к обеду. Думаю, не стоит говорить о том, во сколько мы утомнились. Рыжий волк еще очень долго требовал от своей пары тепла и ласки. И утром последовало короткое продолжение, потому что просто встать и спокойно одеться было выше

наших сил.

— Ты как? — прижимаясь к моей спине и поглаживая ладонью по животу, тихо спросил Вик.

— Замечательно, — чуть повернувшись к нему, за что тут же оказалась вознаграждена нежным сладким поцелуем. — Но учти, такими темпами мне скоро станет не до любовных походов.

— Почему? — вмиг напрягся муж.

— Потому что забеременею от тебя, — смущенно ответила и потупила взор.

— Ну, месяце на пятом, быть может, я от тебя отстану, — задумчиво пробормотал оборотень и принялся выводить пальцем на коже замысловатый узор. — Чую, у нас будет сын.

— Как, уже?! — я вопросительно посмотрела на него.

— Уже, — довольно ухмыльнулся мужчина. — А ведь у меня еще два выходных...

— А если у меня начнется токсикоз?

— Не начнется, — авторитетно заявил Вик. — Уж я об этом позабочусь.

Его рука поднялась вверх, к груди, потом переместилась на шею и скулы. Грубые пальцы очертили контур губ, чем вызвали стадо мурашек, которые пробежались по позвоночнику и пропали в районе копчика. Я поежилась.

От незапланированной интимной близости нас спас мамин голос за дверью:

— Вик, Зоя, хоть на обед выйдите!

Ее удаляющиеся шаги и разочарованный вздох мужа.

Одевались и приводили себя в порядок впопыхах. Вопреки просьбе мужчины не надевать трусики дабы потом особо не мучиться с их ликвидацией, я все же поддела их под домашние тренировочные штаны. А что? Мало ли придется срочно выйти в магазин за продуктами, а я в таком вот непотребном виде? Он же не щеголяет по дому без футболки?

— Ну, наконец-то, — фыркнула родительница, когда мы таки дошли до кухни. — Я уж думала, вы там пропали без вести, в кровати.

За столом кроме них с Павлом никого не было. Как я узнала позже, Олег уехал в офис по каким-то своим срочным-неотложным делам. Некому было недовольно морщиться, когда Вик рассказывал родителям о том, что мы с ним поженимся по законам людей. Кстати сказать, альфа воспринял эту идею довольно спокойно и даже выразил свою скорбь о том, что пока не может вот так же повести под венец свою пару.

— Надо срочно передавать свое место Олегу, — Павел Дмитриевич взъерошил на голове свои темные волосы. — Мне уже надоело вести дела клана. Да и фирмой теперь все больше заведует он. Так что, пока не нашел свою единственную, пускай вступит в права нового альфы.

Лично я не считала его выбор правильным, однако помалкивала и слушала, время от времени пережевывая пирог с капустой и запивая его сваренным в турке молотым кофе.

— Мог бы и подождать, когда ваш с Татьяной сын родится, вырастет и...

Виктор не успел закончить, потому что мама тут же вскинулась на своего новоявленного мужа:

— Как это наш с тобой сын? — женщина нахмурилась и строго посмотрела на жоака волчьей стаи. — Что я еще не знаю о нас с тобой?

— Три недели, — широко улыбнулся Павел.

— А я-то думаю. Что с моим настроением... — обреченно протянула родительница. — И где токсикоз?

Не удержалась и прыснула. Надо же, у нас с ней похожие мысли.

— Забудь про это слово, мам, — доверительно посоветовала я ей и тут же почувствовала, как чужая ладонь принялась поглаживать мое бедро с внутренней стороны. — Вик!

— М-м-м? — рыжий невозмутимо покосился на меня.

— Мы когда свадьбу будем организовывать? — я изогнула одну бровь и повернулась к мужу.

— Завтра.

— А почему не сегодня? — я насторожилась.

— Лучше послезавтра.

— Почему?! — моему терпению настал конец.

— У меня выходной, — требовательные пальцы чуть сжали мою ногу.

Знаю я, отчего он на самом деле медлит. Но, увы, как ни прискорбно это осознавать, совершенно не против его желания. А очень даже за.

— Дочь, за хлебом сходишь? — прервала нашу идиллию мама. — А то на мне еще гора пирожков с мясом.

— Схожу, — злорадно хмыкнула и мстительно ткнула мужа пальцем в бок. — Еще что-то купить?

— Я напишу список, а ты пока одевайся, — женщина хитро подмигнула мне.

А я что? Рванула со своего места со скоростью света, оставив Виктора наедине с тещей и отцом. И полетевшее мне в спину: «Эй, куда ты одна беременная собралась?!» меня особо не остановило. Мамин сдвленный

вздых я вообще едва расслышала.

Вернулась я минут через десять, причесанная, одетая и даже немного накрашенная. Под безмолвное недовольство мужа (который таки решил составить мне компанию) стала спускаться вниз. Правда, предварительно забрала у мамы бумажку со списком и деньги.

— Учти, придем, и я отыграюсь, — рыкнул мне в затылок Вик, когда мы с ним вышли на лестничную клетку. — Два... Нет, лучше три раза. И вообще, нам пора отсюда съезжать.

— В Москву? — я взяла его под руку и нажала кнопку вызова лифта.

— Нет, в свой собственный дом на окраине Рязани, — широко улыбнулся муж. — И сейчас я тебе его покажу. Там только ремонт осталось доделать.

— Шутишь? — я не поверила собственным ушам. — Тебе пентзаус отца мал?

— В нем нельзя проваляться с тобой целый день в постели, надо постоянно отчитываться обо всех своих действиях перед отцом и братом... Короче, никакой личной жизни, — меня буквально втокнули в подъехавший лифт, затем быстро нажали на кнопку первого этажа и страстно поцеловали.

Ну, что сказать... Внутренний двор у нашего нового дома оказался очень уютным и скрытым от глаз любопытных, что очень меня порадовало, когда поняла, что мой волк в очередной раз захотел ласки. Нет, после часа, проведенного в объятиях любви друг к другу, мы все же хорошенько осмотрели коттэдж как с внешней, так и с внутренней стороны... Но перед отъездом мы для профилактики закрепили результат. Виктор для этого специально разложил заднее сидение своего джипа.

В магазин попали уже ближе к вечеру. Домой — перед самым ужином. В итоге, когда перед нами открылась входная дверь, то первое, что мы слышали было:

— Вас только за смертью посылать! — возмутилась мама, поднимаясь с нижнего этажа в прихожую. — Ни стыда, ни совести!

— Куда? — за ней проследовал возмущенный альфа. — Ты же обещала, что лишишь их ужина.

— Лишу, — уже намного мягче подтвердила родительница, оборачиваясь к своему благоверному. — Только проверю, все ли купили.... Где хлеб?!

— Забыли, — ответила за нас двоих я, понимая, что со всеми нашими играми мы совершенно не работали со списком.

— Как хорошо, что я сама обо всем позаботилась, — родительница

обреченно покачала головой. — Идите наверх и положите все в холодильник. А я потом... присоединюсь к вам.

С этими словами она чинно удалилась. Точнее, позволила себя утащить одному нетерпеливому оборотню.

— Поехали завтра на озеро на целый день? — предложил Вик, поднимаясь по лестнице следом за мной и неся в руках тяжелые пакеты. — Знаешь, мне так понравилось на природе.

— При свете? А если кто увидит?

— Поверь, при твоей маме хуже.

И вот на что он сейчас намекал? Да моя мама сейчас двумя этажами ниже сама... того.

— Давай поедим, что ли? — попыталась сменить тему, чтобы отвлечь его от неправильных мыслей.

— Давай.

Достала суп из холодильника и поставила на плиту. Пока резала салат и собирала бутерброды, муж откуда-то принес блокнот и ручку. На мой молчаливый вопрос ответил, что это для обозначения плана действий в ходе подготовки к нашей свадьбе.

Насчет моей работы в офисе речи даже и не шло. Вик считал, что его женщина не должна работать. А как там решил для себя альфа его вообще не волновало.

— Скорее всего, Татьяна скоро уволится, — развел руками оборотень, когда я спросила его о маминой судьбе в качестве секретаря. — Если нет, то как положено уйдет в декрет.

Мне поставили обязательное условие, что под свадебным платьем должно быть соблазнительное кружевное мини. Ну, и быстро сходили в свою спальню и принесли мне тонкую шелковую черную сорочку, максимально открывающую поле деятельности для его рук.

— Я не буду такое надевать, — аж отшатнулась, когда Вик распаковал сверток и развернул предмет своей извращенной фантазии.

— Только на одну ночь, — заверил меня этот невыносимый тип. — Держу пари, что к утру она придет в негодность.

И посмотрел на меня так хищно, будто я была не его женой, а добычей. Ох, что-то сейчас будет... И деваться-то мне особо некуда.

Медленно забрала из его рук подарок и так же медленно направилась в спальню. Как же хорошо, что я уже успела перемыть всю посуду. А то после моего чрезмерно темпераментного волка, я бы просто не дошла обратно, чтобы убрать за нами следы нашего чревоугодия.

— Я в ванную, — пискнула и тут же прошмыгнула в заветное укрытие.

— Жду, — рыкнули уже с той стороны.

Шумно выдохнула и принялась переодеваться. Да уж... И почему внизу живота запорхали бабочки при одной лишь мысли о том, что у нас впереди еще больше суток для того, чтобы побыть вместе, единым целым?

Я думала, что мандраж перед свадьбой придумали особо нежные барышни, которые боятся собственной тени. Мне же, за свою не очень длинную жизнь, видевшей многое, подобный страх должен был быть неведом.

Ошибалась.

Времени на подготовку мой несносный муж дал так мало, что я понятия не имела, как за такой короткий срок смогу подобрать себе платье, туфли, украшения и много еще чего. Есть же приметы. К примеру, на наряде невесты должна быть какая-нибудь голубая деталь. Будь то цветок или заколка в волосах, без разницы. Так же — жемчуг. С этим было проще. Достаточно просто купить недорогие сережки с искусственным жемчугом и все. На это вполне бы хватило моих сбережений. А вот платье и остальное... Но когда встал вопрос о финансовой стороне торжества, Виктор заверил, что мне не стоит волноваться. Ведь мы теперь семья и бюджет у нас общий. После этих его слов меня стала душить жаба. И так-то не хотелось особо тратиться, а тут... В итоге, я выбрала простое белое платье-футляр до колена. Его изюминкой был бант с обратной стороны. Ну и разрез. Настолько откровенный, что если бы не было этой декоративной детали, вид бы открывался... многообещающий. Фату решила не надевать. Просто завila локоны, собрала волосы у висков, закрепив их заколкой на затылке. Заколка, к слову сказать, была с голубыми камешками. Поверх набросила голубого же цвета пальто, которое мне подарила мама. Сказала, что тоже захотела принять участие в подготовке и сделать мне подарок. Белые туфли лодочки были очень удобными. Хоть сейчас беги из ЗАГСа... Единственное, на что я решила разориться — это нижнее белье и чулки. Вот тут надо было подойти основательно. Ведь спина, повторюсь, была открыта. Да и... мужу хотелось сделать сюрприз. Ведь, если так подумать, у нас должна была быть первая брачная ночь. По человеческим законам. Если следовать правилам оборотней, то мы уже не один раз «отмечали» начало супружеской жизни. Причем, отмечали так, что я была абсолютно изможденной и уставшей. Но и жутко довольной одновременно.

— Ты готова? — в комнату вошла мама. Внимательно заскользив по мне взглядом, стало понятно, что внешний вид своей дочери она полностью одобрила.

— Да, — хрипло ответила, топчась возле зеркала и нервно оправляя голубое пальто. — Только нервничаю жутко.

— Хорошо еще, что ты не стала устраивать выкуп.

Да, это было просто замечательно. Хотя, Виктория и настаивала на обратном. Дескать, надо жениха перед вступлением в брак как следует помучить. А как по мне, так мы и так с ним уже достаточно намучились.

— Машина уже подъехала, — засуетилась вокруг меня родительница. — Виктор с остальными будут ждать тебя у ЗАГСа. Виктория прибудет к нужному времени вместе с Евгением. Так что давай поторопимся.

— Угу, — пролепетала, чувствуя, как за тонким слоем косметики бледнеет лицо. Ох, что-то мне нехорошо. — А может... ну его, этот ЗАГС? Мы ведь уже женаты...

— Зоя, ну что ты! — всплеснула руками Татьяна Геннадьевна, оттаскивая непутевую дочь от зеркала. — Успокойся. Обычно так переживают женихи. Боятся потерять свободу. Берегут холостятскую жизнь. Что случилось?

— Все нормально, — я постаралась взять себя в руки.

Действительно, чего я опасаюсь? Виктор же любит меня. А я его. Мы являемся половинками одного целого и... И все равно страшно. Самое главное, успокоиться. Я действительно только попусту себя накручиваю. Ни к чему хорошему это не приведет.

— Пойдем, — оправив бежевый пиджак, поторопила меня мама.

Она, к слову сказать, выбрала пастельные тона в наряде. Летящая юбка платья гармонировала с таким же оттенком пиджака. Волосы были собраны в высокую прическу, на ногах лодочки на невысоком каблуке. И не скажешь, что ей уже немного за пятьдесят.

— Зоя! — услышала голос родительницы уже со стороны прихожей.

— Иду! — выкрикнула, выскакивая из комнаты.

Так, Зоя, прекрати паниковать. Ты ведь уже замужем. И муж тебя любит. В этом не стоит сомневаться. Тогда не начинай истерику и возьми же себя, наконец, в руки!

Машина ожидала нас неподалеку от входа в многоэтажку, в которой мы пока все жили. Пока, потому что Виктор еще не завершил ремонт в нашем новом доме. Тем более, в его ближайших планах было обзавестись парочкой маленьких оборотней. И все мои возражения по поводу того, что пока можно остановиться и на одном, на него не повлияли. Я, разумеется, не была против детей, просто... Все это происходило настолько быстро. Разве так бывает? Хотя... если вспомнить Евгения, то чего удивляться? Только вот зачем такая поспешность? Я вполне могла подождать пару

месяцев. Но рыжий нелюдь всегда был слишком упрям. И если что-то для себя решил, редко когда слушал кого-то другого, кроме себя. Вот и в этой ситуации мужчина предпочел заплатить, чтобы нас расписали всего через несколько дней, после того, как он сделал мне предложение. Тиран. Но зато любимый и самый лучший. Потому что в некоторых вопросах я точно могла одержать верх. Достаточно было просто поцеловать этого несносного волка и пообещать что-нибудь... интересное.

Сев в машину, я поздоровалась с шкафообразным водителем и сразу же отвернулась к окну. Когда же пройдет эта нервозность? Ведь ничего страшного не происходит. Я просто второй раз выхожу замуж.

Мама, чувствуя мое напряжение, сжала рукой мои ледяные пальцы, которыми я комкала ткань юбки, и так и сидела до самого ЗАГСа, не выпуская мою ладонь из своей.

У дворца бракосочетаний стояла вереница украшенных цветами и лентами автомобилей. BMW Вика я не увидела. Возможно, он приехал не на своей машине или остановился дальше?

Войдя в просторный светлый зал, я сразу же попала в радостный шум и атмосферу ожидания. Не успела как следует осмотреться по сторонам, как меня схватили за правую руку и буквально потащили в сторону коридора с абсолютно одинаковыми дверями. Только номера на них, само собой, отличались.

— Мам, — позвала я родительницу, которая шла следом. — Что происходит. Вик! — Это я обратилась уже к супругу, который самым бесовестным образом уводил меня от радостной незнакомой толпы ожидающих своей очереди влюбленных.

Рыжий никак не отреагировал на мое восклицание. Только бросил лукавый взгляд в мою сторону и продолжил движение. Мы уже проскочили стоящих у одной из дверей друзей и родственников, прошли дальше, до самого конца... И я запаниковала еще больше. А как же... Я ведь не успела поздороваться с Викторией и ее мужем! Куда мы так торопимся?

— Виктор! — я повысила голос. — Я ведь еще даже пальто не сняла! Куда ты меня тащишь?

В ответ бесовестное молчание. Попыталась притормозить, упираясь каблучками о пол, но... Меня взяли на руки, открыли пинком дверь, что была с левой стороны от нас, и вошли внутрь.

— Давайте побыстрее, Ирина Федоровна, — хрипловатым голосом сказал супруг, останавливаясь вместе со мной посередине небольшого кабинета.

— А мы разве не в зале бракосочетаний будем? — рассеяно спросила,

рассматривая помещение.

— К черту, — в голосе Вика слышались рычащие нотки.

И он так на меня посмотрел... Что лицо сразу же залила краска смущения. Все понятно. А ведь это он еще мое платье толком не видел.

— Поставьте, пожалуйста, невесту на ноги, а то вам еще в документах расписываться. И приготовьте паспорта и кольца.

Мужчина недовольно заскрипел зубами, но просьбу женщины выполнил. Она посмотрела на него через стекла стильных очков в тонкой оправе, поджала накрашенные ярко-алой помадой губы и только после того, как Вик проделал все, что она сказала, продолжила церемонию.

После торжественной речи, мне сунули под нос папку с каким-то бумагами. Расписавшись, где было велено, я уже было выдохнула свободно, но тут мою руку взяли в плен широких ладоней, и уже через короткий миг на безымянном пальце красовалось простое золотое колечко. Я сама попросила мужа, чтобы он купил кольцо без всяких узоров и камней.

Женщина еще что-то говорила, передавая нам паспорта, а я как замороженная смотрела в темные глаза и постепенно начинала пылать. Кажется, настроение Виктора передавалось и мне.

Когда нам предложили поцеловаться, рыжий лишь слегка коснулся моих губ, чем вызвал из моей груди стон разочарования.

— Пойдем, — сказал он, уводя меня из кабинета.

Паспорта он положил в карман своего пиджака. Костюм он выбрал черный, и в этом не стоило удивляться. Я уже успела понять, что Вик больше любит темные оттенки в одежде. Черный, серый, темно-синий...

Ближних нам людей в коридоре не оказалось. Но стоило нам выйти из ЗАГСа, как слышались их веселые голоса и поздравления. Кто-то кричал «Горько», однако, нелюдь не целовал меня.

Что происходит?

— Виктор, — слышался справа голос Павла Дмитриевича. — Все в порядке?

Рыжий только посмотрел на своего родственника, как тот тут же нахмурился и стал руководить действиями гостей.

— Будем ждать вас через два часа дома, — сказал он, садясь за руль своей машины, на бампере которой красовался венок из живых цветов.

— Хорошо, — глухо произнес муж, сильнее сжимая мою руку.

Я же опустила взгляд, смотря под свои ноги, где лежали серебристо-золотые блестящие полосочки вперемешку с рисом. Провела свободной рукой по щеке, куда целовали мама с подругой (больше никого из женщин

приглашать не стали, да и зачем нам были нужны посторонние на торжестве).

— Виктор, в чем дело? — немного испуганно спросила, не выдержав молчания.

Несмотря на большие связи и возможности Павла Дмитриевича, отмечать нашу свадьбу было решено в тихом семейном кругу. Поэтому машин было немного. Только близкие и больше никого. Но я не думала, что вместо нарядного зала, я буду расписываться в кабинете. Обидно не было. Просто неожиданно.

Виктор перестал изображать памятник и повел меня прочь от дворца бракосочетаний. Его автомобиль обнаружился в стороне от нарядной вереницы иномарок. Как я и думала.

Усадив меня спереди, он в мгновение ока оказался за рулем и тронул машину с места, резко набирая скорость.

— Куда ты так торопишься? — обеспокоенно спросила и потянулась рукой к ремню безопасности.

— Зоя, прости, — наконец хоть что-то сказал супруг и бросил на меня уже буквально черный взгляд.

— В чем дело?

Спустя какое-то время машина остановилась. Мы уже выехали за черту города и теперь оказались на небольшой неровной дороге. Сзади и впереди был лес.

— Куда ты...

Договорить не успела, так как меня, обхватив за талию, переместили к себе на колени. Автомобиль был большой, так что я устроилась вполне комфортно. Да и ремень безопасности так и не пристегнула.

Хотела было возмутиться подобным поведением супруга, но губы обожгло поцелуем и уже через секунду я почувствовала, как оголенной спины касаются мужские пальцы. И когда он умудрился стащить с меня пальто?

— М-м-м, — не смогла сдержать стона. — Что ты вытворяешь...

Пока одна его рука ласкала спину, вторая бессовестно проникла за тонкое кружево нижней части белья.

— Помнишь, — меня прикусили за шею, — вчера ты, перед тем как затребовать простое кольцо, кое-что пообещала?

Я охнула, почувствовав его в себе. Что я там обещала? Разве возможно вспомнить, когда разум затуманился от желания?

— Нет, — еле смогла выдать из себя.

Нелюдь снова меня поцеловал. Так страстно и нетерпеливо... А потом

послышался треск рвущейся ткани. Тихая возня и я теперь я уже почувствовала, как постепенно мы становимся одним целым.

— Не помнишь, значит... — недовольное ворчание и меня, обхватив за талию, осторожно приподнимают, чтобы потом так же плавно опустить вниз. Я вцепилась дрожащими пальцами в сидение, по обе стороны от лица рыжего.

И тут я вспомнила. И покраснела до кончиков пальцев на ногах.

— А я после этого спать спокойно не смог. Потому что ты решила, что перед свадьбой влюбленные должны проводить ночь порознь.

— М-м-м-м, — я прикусила его нижнюю губу.

Что он со мной делает. И так неудобно... А если здесь кто-нибудь проедет? Хотя дорогой явно пользуются не очень часто.

Говорить не хотелось. Я полностью отдалась ощущениям, наслаждаясь происходящим. И было абсолютно неважно, что не было пышной свадьбы, многочисленных поздравлений родственников, «первой» брачной ночи на шелковых простынях. Мне нравилось то, что сейчас между нами происходило. Тем более, я сама ему это пообещала. Кто же виноват в том, что сказала это накануне свадьбы?

Когда почувствовала, что скоро наступит разрядка, муж стал наращивать темп. И уже вскоре я ощутила в себе приятное тепло.

— Люблю тебя, — сказал Вик, дотрагиваясь губами до моей шеи.

— Я тоже тебя люблю, — обнимая супруга, проговорила.

Улыбка сама собой появилась на моем лице. Этот день я определенно запомню на всю жизнь.

ЭПИЛОГ

Идти домой не хотелось. Олег предпочитал проводить время либо в офисе, либо в каком-нибудь клубе. Он не имел ничего против пары отца или Виктора. Просто сейчас он чувствовал себя там лишним. Оборотень уже стал подумывать о том, чтобы приобрести отдельное жилье.

На улице было довольно прохладно, но мужчина не чувствовал дискомфорта от гуляющего под одеждой ветра. Бредя по ночной улице, он разглядывал витрины закрытых магазинов и думал, куда бы податься сегодня. Был, конечно, вариант все же наведаться домой и поспать пару часов до работы, но...

Взгляд наткнулся на яркую красную мигающую вывеску. «Ерш и Молот» странное название для бара. Но Олег вспомнил, что уже бывал здесь когда-то. Море пива, витающий у потолка дым от сигарет и толпа полураздетых девчонок. Толкнув стеклянную дверь, он вошел внутрь и сразу же направился к стойке бара. Парень, что работал здесь барменом, подозрительно посмотрел на посетителя, но дорогая одежда на мужчине мигом расположила его к незнакомцу. Народ, что толпился поблизости, продолжал шуметь и веселиться. Только одна девушка остановилась и проследила за Олегом взглядом. Подождала, пока он сядет и плавной походкой подошла к нему. Дотронулась рукой до широкого плеча и заскользила ей дальше, исследуя грудь.

— Марина? — удивленно спросил нелюдь, оборачиваясь.

Он посмотрел в синие глаза, затем прошелся взглядом по фигуре, отмечая про себя, что прошедшие пару лет не прошли даром, и девушка, которая в свое время серьезно увлеклась спортом, достигла некоторых успехов.

Оборотница убрала с лица черную прядь волос и соблазнительно улыбнулась.

— Помнится, мы познакомились именно в этом баре. Вот уж не думала тебя снова здесь увидеть.

— Город не настолько большой, чтобы я в нем затерялся, — сделав заказ, ответил старший сын альфы волков.

— Может, угостишь девушку коктейлем? — кокетливо произнесла брюнетка, устраниваясь на высоком соседнем стуле.

— Угощу, — невозмутимо ответил мужчина. — Выбирай.

Когда Марина получила желаемое, то с удовольствием отпила немного сладкой тягучей жидкости. Вечер складывался как нельзя лучше. Возможно, и ночь тоже удастся.

— Так что ты здесь делаешь, Олег? — продолжила свои расспросы девушка.

— Отдыхаю, — ответил нелюдь, крутя в руке тяжелый стакан.

Он не смотрел на свою собеседницу. В этом году Марина не приезжала в поселение, предпочтя душный город. Ее волчица редко когда выпускалась на свободу. Поэтому оборотница не боялась срыва.

— Ты? — темные брови поползли вверх. — Я еще помню, что ты предпочитал застревать в офисе до позднего вечера. До очень позднего.

Олегу не хотелось говорить, что стены офиса за последнее время ему порядком надоели. И сегодня он просто хотел расслабиться и ни о чем не думать.

— Мало дел, — произнес оборотень и отпил из своего стакана.

Крепкий алкоголь обжег горло и подобно лаве стал согревать грудь.

Марина рассмеялась. Ей было прекрасно известно, что мужчина лукавит. Отец девушки тоже там работал и о загруженности нелюдей она была осведомлена. Тем более, помимо строительства, они занимались еще и контролем своих соплеменников.

— Олег, кого ты пытаешься обмануть?

— Когда это я лгал? — темные, почти черные глаза в упор посмотрели на девушку.

Та лишь повела плечом и отвернулась, смотря в сторону небольшой сцены, на краю которой стоял худощавый мужчина средних лет и настраивал гитару.

— О, сейчас нам покажут концерт. Интересно, кого Вадим пригласил на этот раз?

Только сейчас будущий альфа заметил, что за прошедший год, что он здесь не появлялся, в баре произошли небольшие перемены. Сцена стояла в отдалении и почти скрывалась за толпой отдыхающих, поэтому он сразу и не обратил на нее внимания.

— И что, тут выступают музыканты? — между делом спросил Олег, наблюдая за гитаристом.

— Ну, раз в месяц точно. А если повезет, то и два. Ведь основная масса народа приходит сюда в пятницу или выходные.

Нелюдь хотел спросить еще что-то, но нарастающие гул и свист отбили всякое желание продолжать разговор. Перекричать веселящихся

людей было практически невозможно. На сцену вышла миниатюрная девушка с русыми, чуть короче плеч волосами. Она осмотрела зелеными глазами зал, ловя на себе заинтересованные взгляды мужчин. Ей не нравилось такое внимание. Но на данный момент пение в клубах и барах было единственным источником дохода. Отец не очень помогал дочери с обучением, предпочитая общество бутылки и таких же выпивал, как и он. Иногда девушке приходилось ночевать у подруги, потому что родитель, в который раз оккупировал их квартиру вместе с друзьями и не пускал ее домой. И сейчас она приняла предложение Вадима скрасить вечер своих гостей десятком лирических песен. Олеся (так звали молодую певицу) решила исполнить около семи уже известных всем композиций звезд шоу-бизнеса и несколько собственного сочинения.

Подойдя ближе к микрофону, она дотронулась до тонкой стойки, провела рукой выше, касаясь пальцами кабеля, что тянулся вниз и змеей лежал на полу.

— Сердцем к сердцу,
В небо птицей.
Не могу остановиться..
На двоих одно дыхание
Через расстояние...

Тихому, завораживающему голосу вторил звук гитары. Мужчина ловко пробегался пальцами по струнам, мастерски выдавая нужную мелодию.

Олег сам не понял, как оказался поблизости от сцены. Он даже не слышал, что кричала ему вслед Марина, обиженная его невниманием к своей персоне. Все ее планы рушились, как только на сцене появилась худенькая девчонка с красивым нежным голосом.

Пока оборотница сидела и сверлила макушку нелюдя тяжелым взглядом, последний, не отрываясь, смотрел на незнакомку. Она обхватила микрофон двумя руками, прикрыла глаза, будто не хотела больше никого видеть, и продолжала петь. Толпа вокруг весело шумела, временами аплодировала, свистела. А Олег просто стоял и смотрел... Подобная реакция на обычную человечку ему не понравилась. А мысль о том, что перед ним стоит его пара, была отмечена тут же. Этого просто не могло быть!

Он хотел уйти, чтобы больше никогда не сталкиваться с молодой певицей, но сделав всего пару шагов в сторону выхода, остановился. Зверь внутри него противился подобному поступку своей человеческой половины. Марина заметила изменения, которые произошли с ее несостоявшимся любовником. И она была в бешенстве. Девушка так долго

надеялась на их встречу. Проследила, в какую сторону он направляется... И все в одночасье разрушилось из-за какой-то человеческой девицы! Оборотница хотела подойти к Олегу, однако передумала. Сейчас мужчина и так напоминал вулкан.

Дождавшись, когда Олеся перестанет петь и уйдет со сцены, нелюдь решил проследить за ней. Противиться своей звериной сути он не мог. А она желала быть рядом с девушкой. Та, почувствовав на себе пристальный взгляд, обернулась. Народу было по-прежнему много. Так что засечь того, кто на нее смотрел, было сложно. Да и слегка не трезвые посетители бара то и дело поглядывали на нее.

Ускорившись, Олеся быстро вбежала в маленькую тесную гримерку, схватила свою куртку и помчалась в сторону запасного выхода. Пробираясь к главному через толпу нетрезвых мужчин и женщин не хотелось. Погода портилась. Поэтому певице пришлось поспешно надевать верхнюю одежду и застегивать молнию до подбородка.

Проклиная тот миг, когда решила обрядиться в кожу, девушка одергивала край курточки, пытаясь тем самым сделать ее длиннее. Кожаные же брюки тоже не согревали, а наоборот, холодили ноги. На макушку упали первые капли дождя.

Олег тенью следовал за девчонкой, не боясь потерять ее из виду. Она все равно никуда от него не скроется. Тем более, что задерживать на ней взгляд мужчина более не стал. Смотрел мельком, чтобы определить, куда идет его... пара. Глупо было спорить со своей животной сутью. Но и признавать подобное...

Будущий глава клана волков мотнул головой, отгоняя от себя ненужные сейчас мысли. О том, что делать с этой девицей, он подумает после. Сейчас ему будет достаточно узнать, где она живет.

А Олеся не торопилась идти домой. Потому что ее отец сегодня ушел в очередной загул. Наташа согласилась приютить неудачливую подругу у себя дома. А тетя Женя, ее мама, обещала испечь пирожков, чтобы Олеся, придя к ним домой, хоть что-нибудь поела. Девушка понимала, что прятаться постоянно у подруги не сможет. И надо будет решать что-то с жильем. Но как найти подходящую работу, чтобы оплачивать хотя бы комнатуху? Училась она на бюджете, так что думать о том, откуда брать деньги еще и на учебу, ей было не нужно. Только вот... если работа станет мешать учебе, как быть? Отец оплачивал только коммуналку и изредка покупал продукты. Если таковыми можно считать пельмени, майонез и батон хлеба. Так что рассчитывать на его помощь не приходилось. После того, как пять лет назад умерла мама, он перестал сдерживаться. До того

момента его хоть как-то можно было остановить и привести в чувство, но после смерти жены, мужчина слетел с катушек. На какое-то время он впал в депрессию, а потом... перестал замечать дочь. Она стала для него помехой. Обузой, которую надо было растить, кормить, одевать и обувать. А ведь еще необходимо было отдавать деньги на классные развлечения, ремонты и так далее...

Олеся не хотела думать об отце, который в данный момент, скорее всего, занимался очередным заливанием своего горя в компании друзей. Дождь постепенно усиливался, и волосы стали противно липнуть к лицу. Когда до нужного подъезда оставалось всего несколько десятков метров, девушка буквально взбежала по ступенькам и стала набирать код домофона. Дверь противно запищала. Дернув ее за ручку, промокшая и продрогшая Олеся проскочила внутрь и только когда магнитный замок за ее спиной щелкнул, смогла выдохнуть спокойно. Она боялась так поздно ходить по улицам. Если бы не необходимость, сидела бы дома. Ну, или у подруги.

Олег остановился возле подъезда и втянул носом воздух, определяя дальнейшее направление движения своей пары. Третий этаж. Что ж, теперь он знает, где искать девчонку, если его зверь вновь начнет буйствовать и рычать. А до тех пор он постарается сделать все возможное, лишь бы не появляться здесь. Ему хотелось надеяться на то, что ощущения его обманули. Но... сложно противиться тяге, которая появилась, как только он увидел Олеся. Олег просто еще сам не осознавал, что теперь он не принадлежит себе.

Февраль 2018 г. — Апрель 2018 г.